

НОМЕР 109
НОЯБРЬ, 2024

ИННОВАЦИИ.

НАУКА.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2024.– № 109 (ноябрь).– 241 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: Elibrary, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с Elibrary: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.

ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2024

Содержание

Технические науки

Белый О.Ю., Пономарев Д.Ю.	
Методика определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения.....	7

Экономические науки

Ndamo Solange, Taiwo Oluwa Tobi Bori	
Climate change variability and impacts on agricultural outputs in the northwest region of Cameroon.....	18
Ndamo Solange, Taiwo Oluwa Tobi Bori	
Wastes disposal and management practices in coastal tourist sites and their effects on agriculture: the case of limbe south west region, Cameroon.....	31
Берест В.И.	
Параллельный импорт в современной России: Риски, практика применения и перспективы на 2025 год.....	46
Бабушева М.М.	
Государственный экологический контроль в Чеченской республике.....	56
Хасуева Х.Ж.	
Стимулирования трудовой деятельности государственных служащих в сфере государственного управления.....	65
Хумаидова Р.С.	
Теоретические аспекты формирования корпоративной культуры.....	71
Shakenova Aidana	
Critical evaluation of enterprise risk management.....	75
Ампукаева Х.У.	
Основные подходы к изучению понятия имидж: типологии имиджа.....	81
Басханов Х.М.	
Формирование коммуникативной компетенции как элемент профессионального развития государственных служащих.....	89
Ndicho Bambo Samuel, Bakari Etienne Oumarou	
Digital economy and inclusive economic growth and development under the G20.....	98
Ndicho Bambo Samuel, Bakari Etienne Oumarou	
The regulation of pyramids in corporate businesses: a comparative view of Israel, America and South Korean.....	109
Есимханова Г.Н., Сарманов А.М., Азамат Г.А.	
Основы менеджмента физической культуры и спорта.....	119
Исаева З.И.	
Административный менеджмент в системе государственной службе.....	123

Эпендиева Х.А.	
Кадровая политика и кадровое обеспечение муниципального образования	134
<u>Юридические науки</u>	
Антонова Е.А.	
Понятие, значение и содержание приговора суда	146
Дзизяудинова Л.И.	
Формы и порядок рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в государственных и муниципальных органах	153
Еремеева С.В.	
Задачи и методы правового воспитания	158
Драчкова Е.Е.	
Понятие правового статуса несовершеннолетних	161
Абросимов А.А.	
Деловая игра как метод обучения школьников правовым основам предпринимательства	167
Шачнев Р.З., Никорчук В.И., Медведев М.А., Давыдов А.Н.	
Алгоритм работы должностного лица по списанию ВВСТ	173
Кан И.О.	
Практические аспекты реализации институтов признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления лица умершим	179
Кан И.О.	
Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим: проблемные аспекты	185
<u>Педагогические науки</u>	
Ло Чжидань	
Тенденции и перспективы развития технологических решений в дополнительном профессиональном образовании педагогов в вузах	193
Дубова В.Д., Мустафина А.Ф., Комаров В.Н.	
О находках эпибионтов на полипниках <i>Tabulophyllum longiseptatum</i> (Bulv.) (tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана	200
Алиева М.Ф., Алиева С.М., Журавель А.И., Титаренко Н.В.	
Физика для всех!	215
Лукичев М.С.	
Вопросы местного самоуправления в школьном курсе обществознания	221
Ладилова К.В.	
Применение интерактивных методов обучения по праву в старших классах	227

Медицинские науки

Осипчук Н.В.	
Занятия физической культурой при заболеваниях сердечно-сосудистой системы	231
Серимбетов Ж.Ш., Тұрмаханбет Г.К., Айсағалиев Б.Т.	
Эффективность физического воспитания для студентов с ослабленным здоровьем	238

Технические науки

Белый Олег Юрьевич

Младший научный сотрудник

Пономарев Дмитрий Юрьевич

Старший научный сотрудник, д.т.н., доцент

Военный инновационный технополис «ЭРА»

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ КОНФИГУРАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Аннотация: Рассмотрены вопросы применения перспективных распределенных систем электроснабжения (с применением возобновляемых источников энергии: солнечное излучение, ветер) для электроснабжения удаленных телекоммуникационных объектов. Для данных объектов актуальна задача снижения стоимости производимой электроэнергии за счет замещения привозного топлива возобновляемыми источниками энергии. Представлена методика определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения с возобновляемыми источниками энергии. Приведены результаты проверки сходимости алгоритма определения суммарного оптимального количества возобновляемых источников энергии и аккумуляторных батарей третьего этапа методики определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения.

Ключевые слова: распределенная система электроснабжения, возобновляемые источники энергии, оптимальная конфигурация систем электроснабжения.

Key words: distributed power supply system, renewable energy sources, optimal configuration of power supply systems.

Россия обладает колоссальным количеством территорий с большим экономическим потенциалом, для эффективного экономического развития данных территорий необходимо развитие инфраструктуры, одним из элементов инфраструктуры является электроснабжение. Большая часть Севера и Востока территории РФ не имеет централизованного электроснабжения, электроснабжение децентрализованных социально значимых гражданских объектов на этих территориях осуществляется за счет малых электростанций, работающих на привозном топливе.

Себестоимость производимой энергии на электростанциях с двигателями внутреннего сгорания (ЭДВС) для автономных регионов находится в диапазоне 15 - 150 руб/кВт*Ч [1].

Необходимость снижения использования привозного топлива является актуальной задачей, что подтверждается Указами Президента Российской Федерации. В частности, в п. 15 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены следующие актуальные задачи [2]:

развитие распределенной генерации, в том числе на основе возобновляемых источников энергии, в первую очередь в удаленных и изолированных энергорайонах;

внедрение интеллектуальных систем управления электросетевым хозяйством на базе цифровых технологий.

Боле того, в соответствии с пп. 26в, 27г, 29б Указа Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» актуальными задачами являются [3]:

снижение уязвимости, обеспечение управляемости и живучести объектов топливно-энергетического комплекса, включая резервирование их мощностей и создания запасов топлива, в том числе для обеспечения его поставок в периоды пикового потребления;

обеспечение экономически эффективного сочетания использования систем централизованного электро- и теплоснабжения с развитием распределенной генерации электрической энергии и интеллектуализацией энергетических систем, а также с использованием местных ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии;

развитие отечественного научно-технологического потенциала, создание и освоение передовых технологий в сфере энергетики, в том числе технологий использования возобновляемых источников энергии, наращивание производства на территории Российской Федерации конкурентоспособного основного и вспомогательного оборудования, создания компетенций.

Перспективным техническим решением для повышения эффективности электроснабжения удаленных объектов является использование распределенных систем электроснабжения (РСЭС) с возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). Базовым техническим решением для электроснабжения удаленных объектов является использование электрогенераторов с двигателем внутреннего сгорания (ЭДВС).

Перспективным способом минимизации расхода топлива на генерирование электроэнергии посредством ЭДВС является эксплуатация его в режиме с переменной частотой вращения, позволяющая поддерживать квазипостоянный удельный расход топлива в широком диапазоне выходной мощности ЭДВС.

Наиболее освоенными видами ВИЭ являются энергоустановки на основе: энергии солнечного излучения, энергии ветра. Энергоотдача от ВИЭ непостоянна, для согласования графиков энергоотдачи ВИЭ и графиков энергопотребления могут использоваться аккумуляторные батареи (как правило для этих целей используются литий-железо-фосфатные аккумуляторы).

Целью исследования является разработка методики определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения с использованием возобновляемых источников энергии, удовлетворяющих заданным условиям эксплуатации.

Для повышения надежности электроснабжения отдельных потребителей могут использоваться источники бесперебойного питания, в которых также могут использоваться аккумуляторные батареи, которые в рамках данного исследования не рассматриваются. Также в рамках данного исследования не рассматриваются аккумуляторные батареи, которые могут идти в составе оборудования элементов РСЭС для систем питания собственных нужд и систем, обеспечивающих статическую и динамическую устойчивость РСЭС.

Основная цель создания какой-либо системы электроснабжения – это электроснабжение заданной совокупности потребителей с показателями надежности не менее заданных с минимальной стоимостью произведенной электроэнергии.

Функция обеспечения балансовой надежности электроснабжения РСЭС возлагается на ЭДВС. Функцию обеспечения замещения привозного топлива с целью снижения стоимости произведенной электроэнергии выполняют ВИЭ. Наиболее распространено использование двух видов ВИЭ: энергия солнечного излучения и ветра, а для повышения коэффициента использования установленной мощности (КУИМ) ВИЭ по причине несоответствия графика энергоотдачи ВИЭ и графику нагрузки используются аккумуляторные батареи (АБ). Поэтому при выборе оптимальной конфигурации РСЭС, после выбора количества и схемы размещения ЭДВС, определяются оптимальное количество и схема размещения ФЭУ, ВЭУ и АБ.

В рамках методики предполагается, что используемые многорежимные ЭДВС имеют постоянный удельный расход топлива на 1 квтч, тогда для оценки доли замещённого топлива коэффициент замещения привозного топлива (КЗПТ) допускается рассчитывать, как соотношение электроэнергии, выработанной ВИЭ, к суммарной энергии, выработанной в РСЭС, или как отношение разности количества потребленной электроэнергии и количества выработанной электроэнергии ЭДВС к количеству потребленной электроэнергии:

$$K_{\text{зам т}} = \frac{E_{\text{потр}} - E_{\text{ЭДВС}}}{E_{\text{потр}}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{зам т}}$ – коэффициент замещения топлива; $E_{\text{потр}}$ – суммарное потребление электроэнергии в РСЭС; $E_{\text{ЭДВС}}$ – энергия, выработанная ЭДВС.

Поскольку основная задача – минимизировать стоимость производимой электроэнергии, нецелесообразно ставить основной целью максимизацию КУИМ ВИЭ и КЗПТ. Поэтому для оценки экономической эффективности функционирования РСЭС предлагается использовать общеизвестный показатель – нормированную стоимость электроэнергии (англ. Levelized Energy Cost – LEC или англ. Levelized Cost of Energy – LCOE). LCOE применяют в гражданской энергетике при структурной оптимизации систем электроснабжения и обычно выбирают параметры, обеспечивающие минимум нормированной стоимости электроэнергии за весь период жизненного цикла системы электроснабжения LCOE:

$$LCOE = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{I_t + M_t + F_t}{(1+r)^t}}{\sum_{t=1}^n \frac{E_t}{(1+r)^t}}. \quad (2)$$

где LCOE – средняя стоимость нормированного производства электроэнергии; I_t – инвестиционные затраты в год t ; M_t – операционные затраты и затраты на содержание в год t ; F_t – затраты на топливо в год t ; E_t – производство электроэнергии в год t ; r – ставка дисконтирования; n – жизненный цикл системы электроснабжения.

Задача РСЭС оптимальной конфигурации – это обеспечение электроэнергией заданной совокупности потребителей с заданной вероятностью бездефицитной работы РСЭС, минимальным LCOE и сроком окупаемости, не превышающим заданный.

Методика определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения включает в себя четыре этапа (рисунок 1).

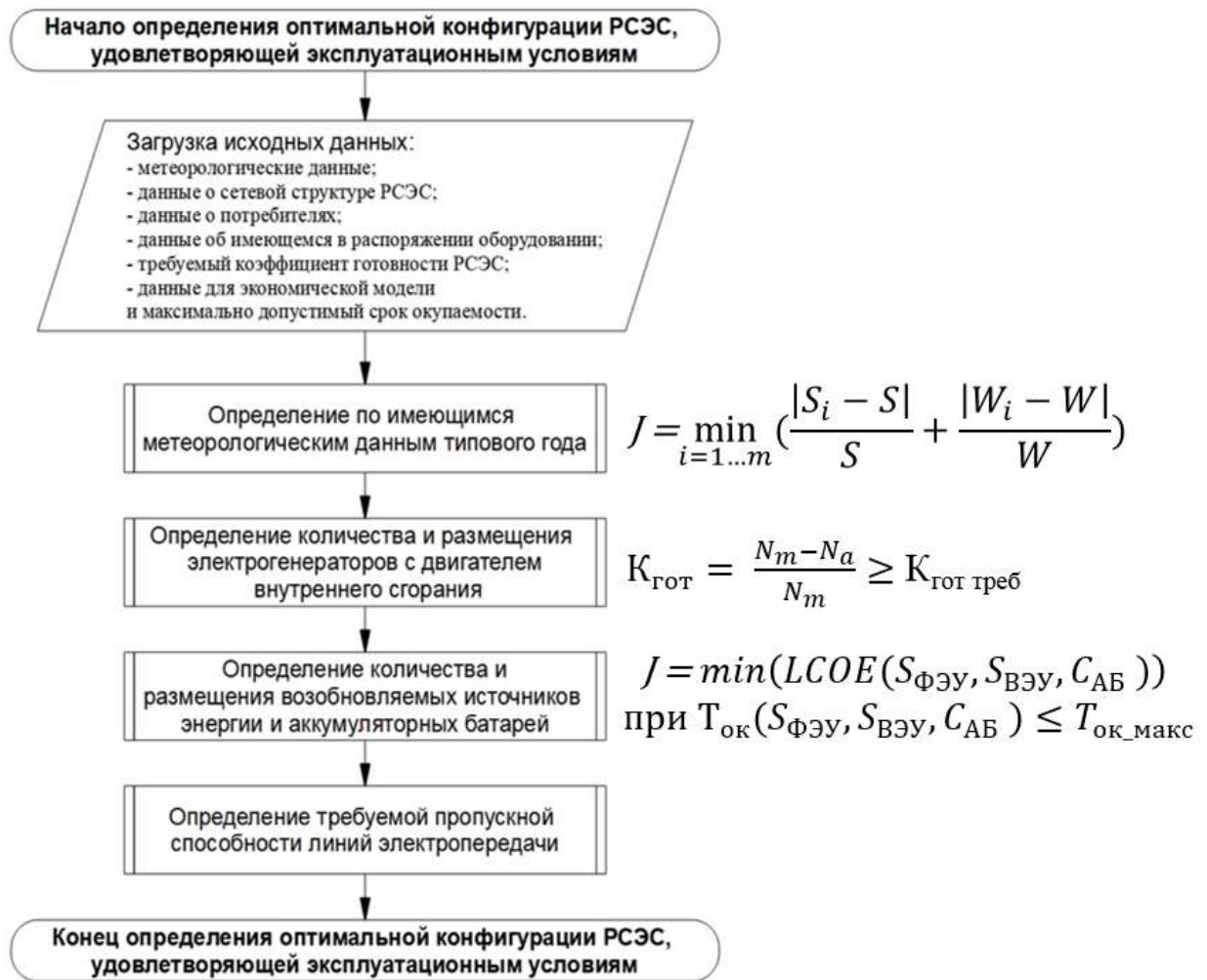

Рисунок 1. Алгоритм методики определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения

На первом этапе определяют типовой метеогод, поскольку необходимо определить условия окружающей среды, в которых будет функционировать РСЭС.

На втором этапе определяют количество и размещения ЭДВС с проверкой обеспечения надежности электроснабжения и корректировка количества и размещения ЭДВС с учетом дискретности модельного ряда оборудования.

На третьем этапе определяют количество и размещение ВИЭ и АБ с учетом дискретности модельного ряда оборудования.

На четвертом этапе определяют требуемую пропускную способность линий электропередачи.

Для определения оптимального количества ВИЭ и АБ (см. рисунок 2) требуется проведение большого количества вычислений, что требует для решения задачи распараллеливания вычислений.

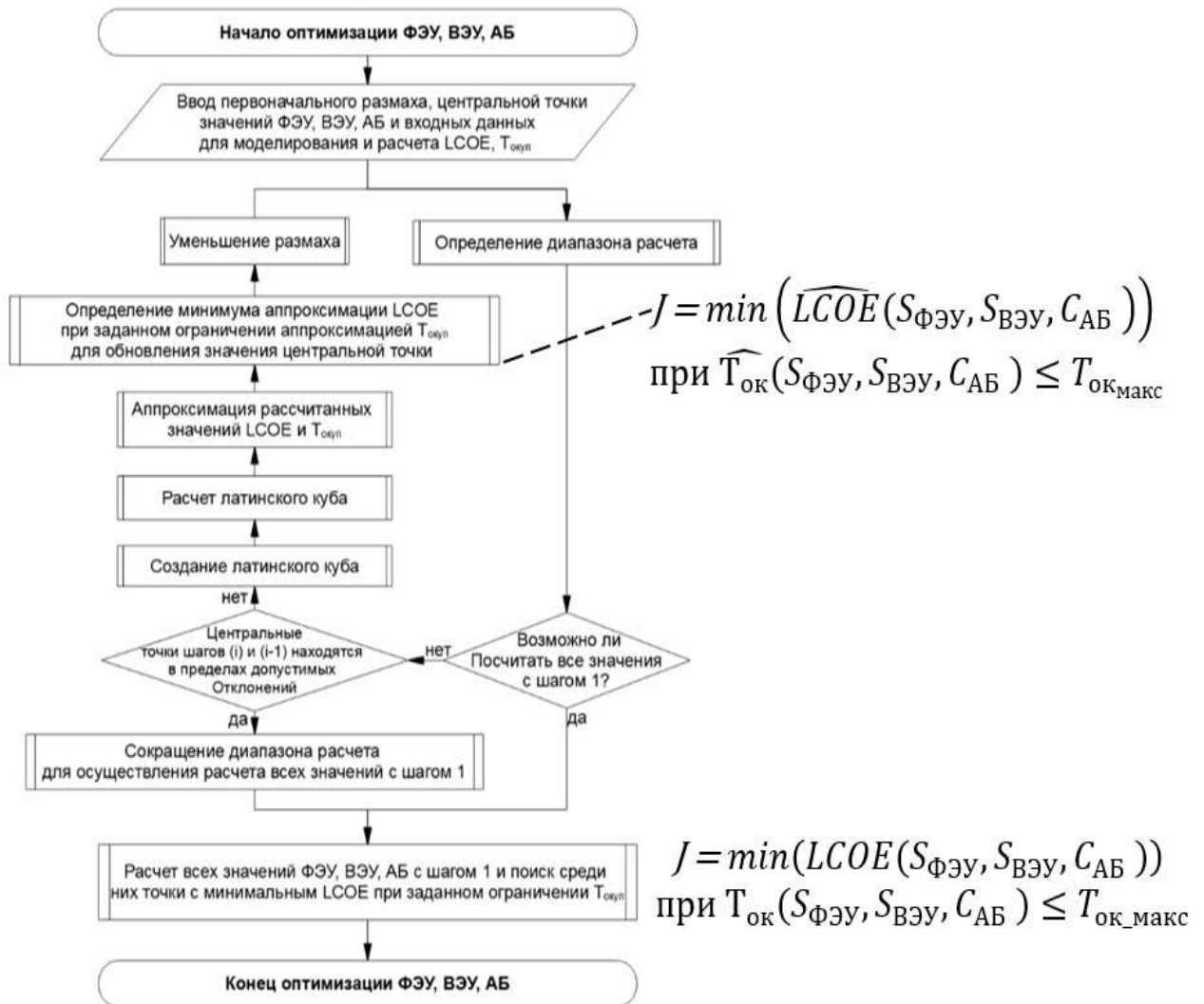

Рисунок 2. Алгоритм определения суммарного оптимального количества ВИЭ и АБ третьего этапа методики определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения

Например, на кластерном вычислителе с задействованием 16 вычислительных узлов с 36 процессорными ядрами, одновременно можно выполнять 576 расчетов. Для ускорения расчетов на третьем этапе используется упрощенная одноузловая модель РСЭС, в которой часть операций можно выполнить один раз и создать «информационную заготовку». Имитационное моделирование на основе программной реализации с использованием «информационной заготовки» и задействованием одного процессорного ядра занимает порядка 20 мин. (для расчета 1-го и 20-го годов, что необходимо для расчета экономических показателей, учитывающих, деградацию ФЭУ и АБ, а также влияние деградации ФЭУ на деградацию АБ), далее по тексту – это такт расчета. Таким

образом, за время одного такта (около 20 мин.) с максимально допустимым количеством параллельных расчетов 576, возможно посчитать латинский куб размерностью 8 ($8 \times 8 \times 8 = 512$), а за три такта ($3 \times 576 = 1728$ расчетов приблизительно за 1 час) куб размерностью 12 ($12 \times 12 \times 12 = 1728$).

Для определения технической реализуемости алгоритма определения оптимального количества ФЭУ, ВЭУ, АБ с учетом имеющихся вычислительных ресурсов (см. рисунок 2), где для сокращения области расчета с шагом 1 рассчитываются точки «латинского куба», целесообразно использовать латинский куб размерностью 8 (поскольку его можно посчитать за время одного такта), а для финальных расчетов с шагом 1 использовать куб размерностью 12.

При выполнении программной реализации алгоритма (см. рисунок 2) хорошую скорость сходимости и устойчивость алгоритм показал при использовании начальной центральной точки в начале с координатами (0;0;0) и дихотомическом принципе уменьшения размаха.

Тогда первоначальный размах целесообразно выбирать из ряда чисел, кратных 12 и двум: 12, 24, 48, 96, 192, 384, 768, 1536, 3072, 6144...

Поскольку начальная центральная точка находится в начале координат, то для обеспечения устойчивости алгоритма значение первоначального размаха следует выбирать приблизительно равным значению максимальной координаты (значению ФЭУ, ВЭУ, АБ) предполагаемой точки оптимума. С учетом размерности финального куба с шагом 1 условием допустимого отклонения центральных точек (i) и (i-1) выбрано максимально допустимое их различие по одной из координат на 3.

Для аппроксимации LCOE и Токуп выбран программно реализованный в библиотеке scipy нелинейный метод наименьших квадратов (curve_fit) с использованием полинома (см. рисунок 2) :

$$f(x_1, x_2, x_3) = a_1 x_1^2 + a_2 x_2^2 + a_3 x_3^2 + a_4 x_1 x_2 + a_5 x_2 x_3 + a_6 x_1 x_3 + a_7 x_1 + a_8 x_2 + a_9 x_3 + a_{10}, \quad (3)$$

где x_1, \dots, x_3 – параметры функции (значение ФЭУ, ВЭУ, АБ);

a_1, \dots, a_{10} – коэффициенты определенные нелинейным методом наименьших квадратов.

Выбран полином второй степени, поскольку предварительно проведенный графический анализ функций LCOE и Токуп показал, что их следует считать гладкими выпуклыми функциями (при сроке окупаемости не более 20 лет).

Для определения оптимума аппроксимации LCOE с учетом ограничения аппроксимацией $T_{\text{окуп}}$ выбран реализованный в библиотеке `scipy` метод условной оптимизации, поддерживающий задание ограничения с помощью функции – метод доверительных интервалов (`trust-constr`).

Применение методики осуществляется на примере гипотетической РСЭС полевого научно-исследовательского лагеря на территории памятника природы «Географический центр Российской Федерации». Для проверки сходимости результатов программной реализации определения оптимального количества ФЭУ, ВЭУ, АБ выполнены расчеты по программе с различной первоначальной размерностью латинского куба: 3072, 1536, 768, 384, и с двумя розыгрышами «информационной заготовки» СЭС. Результаты представлены в таблицах 1,

Таблица 2 на которых представлены значения центральных точек для каждого шага выполнения программы.

Таблица 1. Результаты выполнения оптимизации для проверки на сходимость результатов, первый розыгрыш «информационной заготовки»

№	Начальный куб 3072 – успешное завершение		Начальный куб 1536 – успешное завершение		Начальный куб 768 – успешное завершение		Начальный куб 384 – потеря устойчивости	
	размер куба	ФЭУ, ВЭУ, АБ	размер куба	ФЭУ, ВЭУ, АБ	размер куба	ФЭУ, ВЭУ, АБ	размер куба	ФЭУ, ВЭУ, АБ
0	3072	[86. 0. 0.]	1536	[1015. 0. 0.]	768	[774. 0. 0.]	384	[405. 0. 0.]
1	1536	[1015. 0. 0.]	768	[945. 0. 0.]	384	[942. 0. 0.]	192	[550. 0. 0.]
2	768	[945. 0. 0.]	384	[919. 0. 0.]	192	[910. 0. 0.]	96	
3	384	[919. 0. 0.]	192	[911. 0. 0.]	96	[908. 0. 0.]		
4	192	[911. 0. 0.]	96	[908. 0. 0.]	12	[909. 0. 0.]		
5	96	[908. 0. 0.]	12	[909. 0. 0.]				
6	12	[909. 0. 0.]						

Таблица 2. Результаты выполнения оптимизации для проверки на сходимость результатов, второй розыгрыш «информационной заготовки»

№	Начальный куб 3072 – успешное завершение		Начальный куб 1536 – успешное завершение		Начальный куб 768 – успешное завершение	
	размер куба	ФЭУ, ВЭУ, АБ	размер куба	ФЭУ, ВЭУ, АБ	размер куба	ФЭУ, ВЭУ, АБ
0	3072	[1129. 0. 0.]	1536	[1008. 0. 0.]	768	[773. 0. 0.]
1	1536	[1047. 0. 0.]	768	[939. 0. 0.]	384	[940. 0. 0.]
2	768	[935. 0. 0.]	384	[913. 0. 0.]	192	[901. 0. 0.]
3	384	[913. 0. 0.]	192	[903. 0. 0.]	96	[898. 0. 0.]
4	192	[903. 0. 0.]	96	[898. 0. 0.]	12	[902. 0. 0.]
5	96	[898. 0. 0.]	48	[898. 0. 0.]		
6	48	[898. 0. 0.]	12	[902. 0. 0.]		
7	12	[902. 0. 0.]				

Как видно из таблиц 1,

Таблица 2 значения оптимума несколько отличаются для первого и второго розыгрышей «информационной заготовки» СЭС, что объясняется наличием переменных имеющих случайную природу, однако эти отличия не имеет существенного значения для практического применения по причине пологости целевой функции в окрестности оптимума. Также по данным из таблиц 1,

Таблица 2 следует, что алгоритм способен сохранять устойчивость когда точка оптимума находится на некотором удалении от первоначального латинского куба (выполнение программы при размерности начального куба 768), однако при достаточно большом удалении от первоначального латинского куба происходит потеря устойчивости (выполнение программы при размерности начального куба 384). Также из таблиц 1,

Таблица 2 следует что при данных исходных параметрах имитационной модели целесообразно использовать только ФЭУ (даже при условии, что использовались метеоданные для ФЭУ расположенной горизонтально).

В результате исследования предложена методика определения оптимальной конфигурации распределенных систем электроснабжения, которая позволяет учитывать влияние метеоусловий, технико-экономические параметры элементов системы электроснабжения и особенности потребления электроэнергии, отличающаяся применением метода поверхности отклика для глобального поиска оптимального решения и способом формирования исходных данных для финансовой модели эксплуатации систем электроснабжения.

Практическое применение полученных результатов позволит решать задачи формирования оптимального состава оборудования системы автономного электроснабжения децентрализованных социально значимых гражданских объектов с учетом влияния метеоусловий и обеспечением минимального значения нормированной стоимости электроэнергии.

Литература:

1. Елистратов В.В. Возобновляемая энергетика. – СПб : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – Т. 3-е изд., доп : 424 с.
2. "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. – Москва, 2018.
3. "Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации" // Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216 . – Москва, 2019.

Экономические науки

Ndamo Solange¹

Taiwo Oluwa Tobi Bori²

Holder of a Master Degree in Geography

University of Buea Center for Drug Discovery, Buea, Cameroon

CLIMATE CHANGE VARIABILITY AND IMPACTS ON AGRICULTURAL OUTPUTS IN THE NORTHWEST REGION OF CAMEROON

Abstract: Climate change is having a profound impact on agricultural output in the North West region of Cameroon. Changing precipitation patterns, increased pests and diseases, soil degradation, water scarcity, disrupted farming practices, food insecurity and decreased resilience. Climate change is a problem faced worldwide and the consequences are faced by the whole human race. Agricultural outputs are determined by the type of climate prevalent in a particular region and during a particular climatic period. Most of this climatic variation in seasons are caused by the inhabitants of that geographical environment (deforestation for human habitation or primitive agricultural methods of cultivation like slash and burn, bush fires, overgrazing, poor land use and prolonged dry seasons). The region, known for its agricultural potential, is facing challenges such as increasingly unpredictable weather patterns, rising temperatures, and declining soil fertility due to climate change. These factors pose a threat to food security and livelihoods of the communities relying on agriculture for their sustenance. When agricultural output is destroyed, there is more famine due to the ever-increasing world's population. This study is carried out in the North West region of Cameroon (Bamenda, Ndop, Santa, Kumbo, Ndu and Jakiri). In the North West region, farmers are involved into different agricultural practices (horticulture, animal farming, Crop production, bee farming). Some of the farm products are vegetables, tea, poultry products, beef, milk, wheat, maize and rice. Though agricultural output keeps decreasing due to climate change, it is predicted that by 2050, climate change will have a positive impact on agricultural yields.

Keywords: Climate change, impacts, agricultural output.

Ключевые слова: Изменение климата, его последствия, сельскохозяйственная продукция.

1. INTRODUCTION

Globally, climate change is a challenge facing humans and their; socio-economic activities, health, livelihood, and food security. Climate change is the most serious threat that adversely affects agricultural productivity. Cameroon has one main rainy season that lasts from May-November when the

West African Monsoon brings moist air over the country from the Atlantic Ocean. The peak rainy months correspond with the lowest average temperatures of the year. The Southern Plateaus experience two shorter rainy seasons during May-June and October-November. Cameroon's dry season lasts from December-April and corresponds with the highest average temperatures of the year during the latter part of the season in the months of February-April. The southern part of Cameroon is characterized as humid and equatorial with temperatures ranging from 20-25°C (depending on altitude) and the wettest regions receiving more than 400 mm of rainfall per month. Northern Cameroon (north of 6°) is semi-arid and dry with temperatures ranging from 25-30°C. Rainfall trends reveal a decrease in some areas like Jakiri, Ako, Bamenda and Kumbo, but there is a slight increase in Ndu and Santa. The annual average surface temperature is rising at the degree of 0.23°C every 10 years, and this trend will continue for a long in the future (Brown and Caldeira, 2017; Huang *et al.*, 2017). Agricultural production is related to the world's human food rations and the livelihood of families in most developing regions. Because agricultural productivity is extremely dependent on climate and meteorological conditions, this vulnerability makes agriculture the most significant and susceptible sector influenced by climate change. At present, the academic community has conducted extensive research on the facts and climate change impacts. Previous studies (Su *et al.*, 2021; Fahad *et al.*, 2022a), show that the impact of extreme weather, such as floods and droughts caused by climate change, on agricultural production in developing countries and low-income countries is much higher than in developed and high-income countries. Relevant elements of climate change (such as sunshine duration, precipitation and temperature) are important indicators of agricultural production input, which will have different effects on agricultural output.

The climatic changes impact on agricultural productivity is essentially both an ecological development and food security issue. For the majority of developing countries, agricultural production is not only related to farmers' livelihood but also closely associated with the long-term necessities of all mankind for nutrition and food. Currently, there are several studies focusing on the impact of climate change on agricultural production. An extensive literature focuses on the climatic changes effects on crop yield, but there is no unified study available on the climate change impact on agricultural productivity (Song *et al.*, 2010).

¹Lambi, C.M., (2000) The Impact of Human Activity on Land Degradation on Some Highland Regions of Cameroon: Implications for Development. Environmental Issues: Problems and Prospects. Unique Printers, Bamenda, 53.

²Molua, E.L., & Lambi, C.M., (2007). The Economic Impact of Climate Change on Agriculture in Cameroon Policy Research H Working Paper 4364, World Bank, Washington DC, 33.

The climate of the grassland region in Cameroon is warmer than it was 100 years ago and model-based predictions of future GHG induced climate change for the region clearly suggest that this warming will continue and, in most scenarios, accelerate (Hulme et al. 2001; Christensen et al. 2007). Observational records show that during the 20th century the continent of Africa and Cameroon in particular has been warming at a rate of about 0.05°C per decade with slightly larger warming in the June–November seasons than in December–May (Hulme et al. 2001). By 2000, the five warmest years in this region had all occurred since 1988, with 1988 and 1995 being the two warmest years. This rate of warming is not dissimilar to that experienced globally, and the periods of most rapid warming—the 1910s to 1930s and the post-1970s—occur simultaneously in Africa and the rest of the world (IPCC 2001).

1. Climate variables and impacts on agriculture in the North West of Cameroon

Also, Rainfall is unevenly distributed, characterized by areas of heavy rainfall and areas of scanty precipitation. Precipitation change over global land areas was low prior to the year 1951 and medium afterwards because of insufficient data, particularly in the earlier part of the records (Hartmann et al., 2013). Heavy rainfalls and areas of scanty precipitation. This variation is reflected in the availability of water for direct human use and cycles of such activities and agriculture. Climate change is the worldwide environmental threats that seriously affects agricultural productivity and it affects mankind in numerous ways, including its direct influence on food production. The livelihoods of millions of peoples who are poor and susceptible are presently threatened by Climate change which altering the natural and physical resources they depend on generally and agricultural production particularly.

Furthermore, poor countries can incur huge costs from a small deviation in climate, particularly due to their poor adaptive capacity, lack of technology, little or no finance, and lack of resources to deal with climate change.

More to this, long-term mean climate change will have significance impacts on global food production and may require ongoing adaptation. Greater risks to food security may be posed by changes in year-to-year variability and extreme weather events. Historically, low precipitation events have been attributed to many of the largest falls in crop productivity. However, even small changes in mean annual rainfall have an impact on productivity.

³Enete AA, Amusa TA (2016) Challenges of Agricultural Adaptation to Climate Change in Nigeria: A Synthesis from the Literature Challenges of Agricultural Adaptation to Climate Change in Nigeria: A Synthesis from the literature 1. pp. 0-11.

Changes in temperature, rainfall and severe weather events are expected to reduce crop yield in many regions of the developing world, particularly in sub-Saharan Africa, Cameroon and the Northwest region in particular. Crop productivity increases slightly at mid to high latitudes for local mean temperature increases of up to 1-3°C depending on the crop, and then decrease beyond that in some regions.

Crop production is the most significantly influenced by Climate variability year to year, even in high yield and high technology agricultural areas. Similarly, the crop yield can be increased with irrigation application and precipitation increase during the crop growth; meanwhile, crop yield is more sensitive to the precipitation than temperature. The growing period will reduce, and the planting date also needs to change for higher crop production with climate change. Climate change can decrease the crop rotation period, so farmers need to consider crop varieties, sowing dates, crop densities and fertilization levels when planting crops.

The positive effects of climate change on agriculture are concerned with the CO₂ concentration augment, crop growth period increases in higher latitudes and montane ecosystems; the negative effects include the increasing incidence of pests and diseases, and soil degradation owing to temperature change (Lal, 2005). According to Alawa et al., the worldwide redistribution of disease vectors, that is, the animals, insects, microorganisms and plants that transmit diseases which could increase due to climate change.

On the other hand, crop water productivity is an important index to evaluate water saving and water investments. It is concerned with water saving irrigation is dependent on the groundwater level and evapotranspiration. It can be increased significantly if irrigation is reduced and the crop water deficit is widely induced. In the decreased precipitation regions, the irrigation amount will increase for optimal crop growth and production, but this may decrease crop water productivity. Climate change impacts on water balance will present changes in soil water storage, groundwater level, soil moisture status and can provide some information about irrigation quantity. The water balance will change with precipitation and evapotranspiration, and the resultant fluctuations in soil moisture.

⁴Nwafor M, Adenikinju A, Ogujiuba K (2007) The impact of trade liberalization on poverty in Nigeria: dynamic simulations in a CGE Model. ⁵Mesfin AH, Bekele A (2018) Farmers perception on climate change and determinants of adaptation strategies in benishangul-gumuz regional state of ethiopia. *Journal of Food System Dynamics* 9(5): 453-469.

Also, climate change is expected to result in decreased fresh water availability (surface and groundwater) and reduced soil moisture during the dry season, while the crop water demand is expected to increase because of increased evapotranspiration caused by climate change and the continuous introduction of high-yielding varieties and intensive agriculture. Increase in temperature, evapotranspiration, variable rainfall patterns and interactions of other meteorological parameters may have negative effects on irrigation crop water requirements (ICWR). For better management of available resources and irrigation agricultural productions, it is important to understand crop water requirements CWR, current level of water supplies and possible effects of climate change in future

2. Agricultural practices in the northwest region of Cameroon and the impact of climate change.

i. Horticulture

Many studies indicated that horticultural production is affected by climate change especially rising temperature can affect breaking dormancy of many perennials' crops. Climate change is seriously affected horticultural production and productivity. Rainfall patterns and unpredictable high temperature are the two major parameters of climate change that has far reaching implications on agriculture in general and horticulture in particular. Increasing soil salinity affects Vegetable production particularly in irrigated croplands which provide 40% of the world's food. Horticultural crops such as Fruits, vegetables, flowers, medicinal plants and tubers are grown from tropical to temperate, and other horticultural crops like spices and plantation crops are specialist species.

The fluctuation of temperature alters physiological function of horticultural crop such as respiration rate, alter photosynthesis rate and partitioning of photosynthates to economic parts; which lead to alter the phenology, shorten the crop duration days to flowering and fruiting, hasten fruit maturity, ripening and senescence.

ii. Poultry

All poultry producer agrees that, poultry production is an exceptional means in poverty alleviation due to the quick income and low investment. Poultry production improvement Creating an opportunity for development of the poor section of the society. However, Climate change affects egg and meat production pattern, because of feed intake of poultry birds and more energy is needed to conserve the heat caused by high temperature (ICAR 2010). On the other hand, climate change is also having an adverse effect on the distribution of poultry diseases in general and moist climatic conditions encouraged the distribution and development of diseases.

Tropical countries are the most affected parts by climate change and the grassfield region of Cameroon, where a common practice is to house the birds in the open side sheds.

iii. Crop production

The risk of food shortage and security still exists and with every 1°C increase in temperature, global grain production will decrease by about 10% (Yi *et al.*, 2018; Fahad *et al.*, 2022b; Hossain *et al.*, 2022). Current research on the climatic changes impact on crop yield has more discussion on the three global staple food crops of wheat, corn and rice, while the relevant research on other crops is still insufficient. Although most studies tend to believe that climate change has an adverse effect on yield of crop, the academic community has not yet discussed the climate change impact on agricultural production.

3. Current impacts of climate change in agriculture in the Northwest region of Cameroon.

One of the key impacts of climate change on agricultural output in the North West region of Cameroon is changing precipitation patterns. Rainfall in the region has become more erratic, with longer dry spells and intense rainfall events. This disrupts planting and harvesting cycles, leading to crop failures and reduced yields. For example, farmers in the region have reported that their maize and beans crops have been failing due to prolonged droughts or floods. This not only affects their income but also food availability in the region.

Agricultural output in the North West region of Cameroon is the increase in pests and diseases. Warmer temperatures and higher humidity create conducive conditions for pests and diseases to thrive, leading to increased crop damage. For instance, farmers have reported a surge in infestations of pests such as locusts and armyworms, which have decimated their crops.

This not only results in financial losses for the farmers but also poses a threat to food security in the region.

⁶Battisti DS, Naylor RL (2009) Historical warnings of future food insecurity with unprecedented seasonal heat. *Science* 323(5911): 240-244. ⁷Mirzabaev A (2013) Impacts of weather variability and climate change on agricultural revenues in central Asia. *Quarterly Journal of International Agriculture* 52(3): 237-252.

Furthermore, climate change has led to soil degradation in the North West region of Cameroon. Rising temperatures and changes in precipitation patterns have accelerated soil erosion, nutrient depletion, and desertification. This has reduced the fertility of the soil, making it difficult for farmers to grow crops successfully. For example, many farmers have noticed a decline in the productivity of their land, forcing them to adopt unsustainable farming practices such as excessive use of fertilizers, which further degrade the soil.

Added to this, climate change has resulted in water scarcity in the North West region of Cameroon. This has further impacted agricultural output. Changing precipitation patterns and higher temperatures have led to decreased water availability for irrigation and crop production. This has forced farmers to rely on rain-fed agriculture, which is highly vulnerable to climate variability.

For example, many farmers have reported that they are unable to irrigate their crops during dry periods, leading to low yields and crop failures.

Moreover, climate change has disrupted traditional farming practices and cropping patterns in the North West region of Cameroon. Farmers are finding it difficult to predict the weather and plan their planting and harvesting schedules accordingly. This has led to a shift in the types of crops grown and the cultivation methods used. For instance, some farmers have resorted to planting drought-resistant crops such as millet and sorghum, which have lower yields compared to traditional crops like maize and beans.

Again, climate change has undermined the resilience of farmers in the North West region of Cameroon. Farmers are facing increased risks and uncertainties due to climate variability, which makes it difficult for them to plan for the future. This has led to a loss of confidence in farming as a reliable source of livelihood. For instance, many young people are abandoning agriculture and seeking alternative income-generating activities due to the unpredictable nature of farming.

⁸Gupta R, Kienzler K, Martius C (2009) Sustainable agriculture in central Asia and the Caucasus. Sustainable Agriculture in A Vision Asia and the Caucasus Sustainable Agriculture in Central Asia and Caucasus. Sustainable Agriculture in Central Asia and the Caucasus • Sustainable Agriculture.

Moreover, climate change has increased the vulnerability of women and marginalized groups in the North West region of Cameroon. Women, who are often responsible for food production and household food security, are disproportionately affected by the impacts of climate change. They face challenges such as limited access to resources and decision-making power, which hinders their ability to adapt to climate change. For example, women farmers have reported difficulties in accessing credit and extension services, which are essential for improving their farming practices.

4. Future prediction of climate change and impacts on agricultural output in the North West region of Cameroon.

The general view is that climate change tends to have an adverse effect on agricultural production. First, because climate warming affects the growth period of crops, and its per unit yield may decline. It is estimated that under the premise that crop varieties and production levels remain unchanged, by 2050,

In addition, extreme high temperature and drought accelerate the evaporation of soil water, the decomposition of organic matter and the loss of nutrients, thus reducing land productivity; high-temperature weather increases the risk of farmers suffering from heat-related traumatic injury and chronic diseases, which may reduce farmers' labor supply and labor capacity, and then reduce labor productivity. Overall, the decline of land and labor productivity may eventually lead to the decline of agricultural output.

In addition, the input of production factors such as chemical fertilizer, pesticides and cultivated land is the core factor affecting agricultural total factor productivity. Climate change leads to increase in diseases and pests and the breeding of weeds, thereby increasing the application of pesticides and herbicides.

⁹IPCC (2007) The Scientific Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. In: Solomon S, et al. Cambridge University Press, New York, USA.

¹⁰Philemon Lagat JN (2016) The effects of climate variability on livestock production in Kenya. the effects of climate variability on livestock
1(1): 58-79.

¹¹Pereira L (2017) Oxford research encyclopedia of environmental science climate change impacts on agriculture across Africa.

¹²Mendelsohn R, Dinar A, Bank W, Dalfelt A, Bank W (2000) Climate change impacts on African agriculture. pp. 1-25.

Second, current climate change has a major adverse effect on global crop productivity (Dasgupta *et al.*, 2018; Pranuthi and Tripathi, 2018; Rahman *et al.*, 2018)

Climatic changes will have a positive influence on agriculture. Studies have confirmed that farmers will actively take a series of adaptation measures, such as adjusting agricultural input factors. To make full use of heat resources, for example, farmers will breed excellent crop varieties and adjust the agricultural structure to ensure agricultural output. For example, farmers will choose to expand the use of fertilizers and other chemicals, increase irrigation and adopt conservation tillage to maintain soil production capacity and water storage capacity.

In terms of natural conditions, the increase of temperature can increase the efficient accumulated temperature during the crop development period. Like rice output, studies have shown that climatic changes have a positive effect on maize yield (Butler *et al.*, 2018; Roberts *et al.*, 2013).

Although most studies tend to believe that climate change has an adverse effect on yield of crop, there are obvious differences in climatic and meteorological conditions and agricultural production modes, and there are also great differences affected by climate change (MA *et al.*, 2018). Therefore, keeping in view the climate change severity, studying the association between agricultural production and climate change is of great significance to stabilize future agricultural production and supply security (Fisher *et al.*, 2012).

Relevant elements of climate change (such as sunshine duration, precipitation and temperature) are important indicators of agricultural production input, will have different effects on agricultural output. Therefore, it is worth considering whether there will be a deviation in the estimation of

¹⁵Sivakumar MVK, Das HP, Brunini O (2005) Impacts of present and future climate variability and change on agriculture and forestry in the arid and semi-arid tropics. *Clim Change* 70(1-2): 31-72.

¹²Chowdhury S, Al-Zahrani M, Abbas A (2013) Implications of climate change on crop water requirements in arid region: Department of Civil and Environmental Engineering, Water Research Group, King Fahd University of Petroleum and Minerals, Dhahran, Saudi Arabia. *Journal of King Fahd University* 28: 21-31.

¹³Fisher, M., 2016. Climate change impacts on smallholder farmers in Africa. CCAFS Info note. CGIAR Research Program on Climate Change, Agriculture and Food Security(CCAFS), Copenhagen, Denmark.

¹⁴O'Brien, K., Eriksen, S., Schjolden, A., Nygaard, L., 2004. What's in a word? Conflict over the use of adaptation and coping in climate change literature. *Global Environmental Change*, 14(3), pp. 193-202.

¹⁵Gornall J, Betts R, Burke E, Clark R, Camp J, et al. (2010) Implications of climate change for agricultural productivity in the early twenty-first century. *Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci* 365(554): 2973-2989.

¹⁶Kumar KK, Kumar KR, Ashrit RG, Deshpande NR, Hansen JW (2004) Climate impacts on Indian agriculture. *Int J Climatol* 24(11): 1375- 1393.

5. CONCLUSION

The general view is that climate change tends to have an adverse effect on agricultural production. First, because climate warming affects the growth period of crops, such as shortening the growth time of double-cropping rice, spring wheat and soybean, its per unit yield may decline. It is estimated that under the premise that crop varieties and production levels remain unchanged, by 2050. In addition, extreme high temperature and drought accelerate the evaporation of soil water, the decomposition of organic matter and the loss of nutrients, thus reducing land productivity; high-temperature weather increases the risk of farmers suffering from heat-related traumatic injury and chronic diseases, which may reduce farmers' labor supply and labor capacity, and then reduce labor productivity.

Unfortunately, the decline of land and labor productivity may eventually lead to the decline of agricultural output. In addition, the input of production factors such as chemical fertilizer, pesticides and cultivated land is the core factor affecting agricultural total factor productivity. Climate change leads to increase in diseases and pests and the breeding of weeds, thereby increasing the application of pesticides and herbicides. Second, current climate change has a major adverse effect on global crop productivity. In terms of specific crop production, data showed that the negative impact of temperature increase on rice production is much greater than the change in rainfall.

Also, it does not mean that climate changes have just negative effects. Climatic changes will have a positive influence on agriculture. Studies have confirmed that farmers will actively take a series of adaptation measures, such as adjusting agricultural input factors. To make full use of heat resources, for example, farmers will breed excellent crop varieties and adjust the agricultural structure to ensure agricultural output. For example, farmers will choose to expand the use of fertilizers and other chemicals, increase irrigation and adopt conservation tillage to maintain soil production capacity and water storage capacity

But, for there to be a correlation between climate change and agricultural productivity, investors and the agricultural sectors (government), needs to work hand in hand with technological equipment. This will not just increase agricultural output; but will prevent a lot of pests that destroy crops, less farmers will be victims of illnesses that reduce farmers productivity. The department of climatology should work closely with IRAD Cameroon for more agricultural output/productivity.

We have some major agricultural practices like horticulture, animal and crop farming. These agricultural practices are the major livelihood for almost 50 percent of the population in the grassfield regions of Cameroon. So, if this is synchronized with climate change that affects crop productivity, it definitely will go a long way to save a larger population in Cameroon in particular, Africa and world at large.

Despite the uncertainties that exist in long-term climate predictions, it is necessary to explore the sensitivity of the environmental and social systems, and economically valuable assets to climate change (Hulme et al. 2001). High levels of vulnerability and low adaptive capacity in areas of Africa have been linked to factors such as limited ability to adapt financially and institutionally, low per capita gross domestic product (GDP) and high poverty rates, and a lack of safety nets. More to this, the economies are highly dependent on agriculture, and adoption of modern technology is low Kurukulasuriya et al. 2018

Bibliographical references:

1. Alawa DA, Asogwa VC, Ikelusi CO (2014) Measures for Mitigating the Effects of Climate Change on Crop Production in Nigeria. *American Journal of Climate Change* 3: 161-168.
2. Battisti DS, Naylor RL (2009) Historical warnings of future food insecurity with unprecedented seasonal heat. *Science* 323(5911): 240-244.
3. Chowdhury S, Al-Zahrani M, Abbas A (2013) Implications of climate change on crop water requirements in arid region: Department of Civil and Environmental Engineering, Water Research Group, King Fahd University of Petroleum and Minerals, Dhahran, Saudi Arabia. *Journal of King Fahd University* 28: 21-31.
4. Cuculeanu V, Tuinea P, Balteanu D (2002) Climate change impacts in Romania: vulnerability and adaptation options. *Geol J* 57(3): 203-239.
5. De Silva CS, Weatherhead EK, Knox JW (2007) Predicting the impacts of climate change a case study of paddy irrigation water requirements in Sri Lanka. *Agric Water Manage* 93(1-2): 19-29.
6. Ellis S (2008) *The Changing Climate for Food and Agriculture: A Literature Review*. Institute for Agriculture and Trade Policy Minneapolis, Minnesota.
7. Enete AA, Amusa TA (2016) Challenges of Agricultural Adaptation to Climate Change in Nigeria: A Synthesis from the Literature *Challenges of Agricultural Adaptation to Climate Change in Nigeria: A Synthesis from the literature* 1. pp. 0-11.

8. Fisher, M., 2016. Climate change impacts on smallholder farmers in Africa. CCAFS Info note. CGIAR Research Program on Climate Change, Agriculture and Food Security (CAAFS), Copenhagen, Denmark.
9. Gornall J, Betts R, Burke E, Clark R, Camp J, et al. (2010) Implications of climate change for agricultural productivity in the early twenty-first century. *Philos Trans R Soc Lond B Biol Science* 365(554): 2973-2989.
10. Gupta R, Kienzler K, Martius C (2009) Sustainable agriculture in central Asia and the Caucasus. *Sustainable Agriculture in A Vision Asia and the Caucasus Sustainable Agriculture in Central Asia and Caucasus. Sustainable Agriculture in Central Asia and the Caucasus • Sustainable Agriculture.*
11. Hoffmann U (2013) Section B: Agriculture: a key driver and a major victim of global warming, in: Lead Article, in: Chapter 1, in Hoffmann, pp: 3-5.
12. IPCC (2007) The Scientific Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. In: Solomon S, et al. Cambridge University Press, New York, USA.
13. Y, Khan S, Ma X (2009) Climate change impacts on crop yield, crop water productivity and food security - A review. *Progress in Natural Science* 19(12): 1665-1674
14. Kumar KK, Kumar KR, Ashrit RG, Deshpande NR, Hansen JW (2004) Climate impacts on Indian agriculture. *Int J Climatol* 24(11): 1375- 1393.
15. Lal R (2005) Climate change, soil carbon dynamics, and global food security. In: Lal R, Stewart B, Uphoff N, et al., editors. *Climate change and global food security*. Boca Raton (FL): CRC Press, USA, pp. 113-143.
16. Lambi, C.M., (2000) *The Impact of Human Activity on Land Degradation on Some Highland Regions of Cameroon: Implications for Development*. Environmental Issues: Problems and Prospects. Unique Printers, Bamenda, 53.
17. Mendelsohn R, Dinar A, Bank W, Dalfelt A, Bank W (2000) Climate change impacts on African agriculture. pp. 1-25.
18. Mesfin AH, Bekele A (2018) Farmers perception on climate change and determinants of adaptation strategies in benishangul-gumuz regional state of ethiopia. *Journal of Food System Dynamics* 9(5): 453-469.
19. Mirzabaev A (2013) Impacts of weather variability and climate change on agricultural revenues in central Asia. *Quarterly Journal of International Agriculture* 52(3): 237-252.

20. Molua, E.L., & Lambi, C.M., (2007). The Economic Impact of Climate Change on Agriculture in Cameroon Policy Research Working Paper 4364, World Bank, Washington DC, 33.
21. Nwafor M, Adenikinju A, Ogujiuba K (2007) The impact of trade liberalization on poverty in Nigeria: dynamic simulations in a CGE Model.
22. O'Brien, K., Eriksen, S., Schjolden, A., Nygaard, L., 2004. What's in a word? Conflict over the use of adaptation and coping in climate change literature. *Global Environmental Change*, 14(3), pp. 193-202.
23. OECD (2015) *Agriculture and Climate Change*. Trade and Agriculture Directorate.
24. Pereira L (2017) *Oxford research encyclopedia of environmental science climate change impacts on agriculture across Africa*.
25. Philemon Lagat JN (2016) The effects of climate variability on livestock production in Kenya. *the effects of climate variability on livestock* 1(1): 58-79.
26. Sivakumar MVK, Das HP, Brunini O (2005) Impacts of present and future climate variability and change on agriculture and forestry in the arid and semi-arid tropics. *Clim Change* 70(1-2): 31-72.
27. Vuren DPV, Ochola WO, Riha S, Gampietro M, Ginze H, (2009) Outlook on agricultural change and its drivers. In: McIntyre BD, Herren HR, Wakhungu J, Watson RT (Eds.), *Agriculture at a Crossroads*, Island Press, Washington, DC, USA.

Ndamo Solange¹

Taiwo Oluwa Tobi Bori²

Holder of a Master Degree in Geography

University of Buea Center for Drug Discovery, Buea, Cameroon

WASTES DISPOSAL AND MANAGEMENT PRACTICES IN COASTAL TOURIST SITES AND THEIR EFFECTS ON AGRICULTURE: THE CASE OF LIMBE SOUTH WEST REGION, CAMEROON

Abstract: Waste disposal and management practices in the Limbe tourist sites are poor and ineffective. This is because, people have little or no knowledge on the importance of managing wastes along tourist sites. Tourist sites contribute greatly in the economic development of a country if well taken care of. The method used in this study are both quantitative and qualitative. After analyzing the information obtained from the target population with the use of questionnaires, focused group discussions and interviews. The result shows that, the population made of mostly business men, a few inhabitants and most tourists are not informed on the danger of mismanaging wastes in this environment. Their behavior and attitude towards wastes management at their personal level is poor. Therefore, this has made waste management in the tourist sites to be ineffective. Unfortunately, the equipment used for managing wastes in tourist sites are rudimentary (The use of buckets, small HYSACAM Trash cans and cars). Another reason for an ineffective waste management is a little or no financial support to assist HYSACAM which is the national company managing and transporting waste in the country. If the hosts, visitors and managers of wastes along tourist sites are educated on the importance this sector plays in economic growth in our nation, their behavior towards it will improve for the best. Waste mismanagement in the Limbe tourist site has affected the soil fertility negatively. This soil infertility has led to deduction in agricultural output in along the tourist site. More to this, the water is contaminated and destroys the aquarium. Human health is equally affected, this has made it difficult for farmers to concentrate and achieve a greater agricultural output.

Keywords: Wastes disposal, management practices, effects, agriculture, Coastal tourist sites.

Ключевые слова: Утилизация отходов, методы управления, воздействие, сельское хозяйство, прибрежные туристические объекты.

1. INTRODUCTION

Wastes are a major challenge in the human environment today. Wastes generated in tourist sites are not properly managed; they tend to have adverse impacts on the socio-economic sector and the environment of a country. These wastes, which are both in solid and liquid form, are sometimes disposed in water and on land making the environment filthy and contributes to low agricultural output. Sustainable waste management is one of the most challenging issues faced by both developed and developing countries

2. Types and sources of waste generated in Limbe tourist sites

Waste is any substance or article, which constitutes a scrap material, an effluent, or other surplus substances arising from application of any process (Telfordm, 1994).

Tourist sites in Limbe, such as the Limbe Botanic Garden, Limbe Wildlife Centre, and Limbe Beach, attract a large number of tourists each year. These tourists generate different types of waste, including plastic bottles, food waste, paper, and other non-biodegradable materials. Additionally, the tourist facilities themselves produce waste from their operations, such as sewage and kitchen waste. Improper disposal of these wastes can have negative effects on the agricultural land surrounding these tourist sites.

3. current waste disposal and management practices along the Limbe tourist sites.

Waste management is the process introduced by an organization for reducing, eliminating and ideally preventing negative environmental impacts arising from its undertaking to the environment (Cooper, 2003). It encompasses management of all processes and resources for proper handling of waste materials, from maintenance of waste transport trucks and dumping facilities to compliance with health codes and environmental regulations.

Waste management practices include solid waste collection and decomposing, waste reduction, reuse and recycling and waste composting. In Limbe, waste disposal is often done through dumping in open areas or burning, which can release harmful chemicals into the environment and contaminate the soil. The lack of proper waste management infrastructure, such as landfill facilities or recycling centers, exacerbates the problem. Additionally, there is a lack of awareness and education among the local population about the importance of proper waste disposal practices.

¹ McDougall et al, (2001). Integrated solid waste management: a life cycle inventory. September 2001. The international Journal of Life Cycle Assessment 6(5) DOI 10.1007/BF

²Mensah, (2004). Environmental management practices in US hotels. International Journals of Hospitality Management, 2006.

The organizations involved in managing wastes in tourist sites are employed workers working within the organization. The wastes are transported and dumped by HYSACAM (a waste management company in charge of managing waste in Cameroon) at the dumpsite at Karata in Bota Limbe. Though some individuals pick up used bottles for reuse at home, this is not yet as it is supposed to be at the international level.

The practices of waste management like the collection of wastes in buckets and trash cans, and HYSACAM cars picking up and disposing waste exist and are effectively used along the tourist sites. Waste management is an overall approach to prevent waste and it combines a range of collection and treatment methods to handle all materials in the waste stream in an environmentally effective, economically affordable and socially acceptable way (McDougal, 2001). Looking at the coastal area of Limbe, wastes in tourist sites are managed by collection of these scrap materials with the help of buckets, big plastic bags, HYSACAM's trash cans and few cars. Though they are carried to dump sites by the HYSACAM vehicles, and burnt, other treatment methods are yet to be effective like recycling, renew and reuse.

Ajzen and Fishbein (1980) formulated the Theory of Reasoned Action (TRA) that assisted in explaining human behavior. The TRA explained that, a behavior intention is based on the attitude toward the behavior and subjective norms. The model is significant to the Limbe tourist sites. Tourists and the host produce wastes, which are from restaurants and hotels.

To litter waste properly or otherwise is either an attitude or a norm to anyone who has perceived this as a behavior

This behavior is subjective and any human being whether under authority or not can control the way he/she acts in the society for the benefit of his environment. In tourist sites for example, probably everyone is aware that such locations have to be clean and attractive and void of any negative impacts to the surrounding environment where they are found; in other words, littering is bad - this is a norm. If someone (as some persons actually do) violates this norm, it implies such individual(s) has/have a negative environmental behavior that has a corresponding negative influence to man and his environment.

³Ajzen, I. & Fishbein, M. (1980). Understanding attitudes and predicting social behavior. Englewoods Cliffs, NJ: Prentice-Hall. Consulted from Google Scholar.

4. The impact of improper waste disposal and management practices on agricultural land in Limbe.

The waste generated from tourist sites can leach harmful chemicals and contaminants into the soil, affecting the fertility of the land and the quality of the crops grown. For example, plastic waste can take hundreds of years to decompose, leading to long-term soil contamination. This can result in reduced crop yields, loss of biodiversity, and health risks for farmers and consumers.

Tourism is one of the most important industries worldwide and a driver for socioeconomic development in many regions, particularly developing countries with unique cultural, historic and natural resources. In other words, tourism brings in revenue, creates employment and helps in developing the infrastructure of a country. However, tourism is recognized as a high energy and water resource demanding activity, which simultaneously generates significant amounts of solid wastes from lodgings and recreational areas as highlighted by the United Nations Environment Program (UNEP, 2011 cited in Munoz and Navia, 2015). In fact, in 2011, the United Nations Environmental Protection Agency (UNEP) estimated a worldwide solid waste generation of 4.8 million tons just from international tourism, representing about 14% of the total municipal solid wastes generated during this year.

UNEP (2011) estimated that European tourists generate about 1 kg person⁻¹ day⁻¹ of solid wastes (when touring in Europe), while tourists from USA generate up to 2 kg person⁻¹ day⁻¹ (when touring in USA). This high variation depends on several factors, such as type and occupation rate of tourist installations, tourist attributes, season of the year and environmental legislation of the country. Because of the aforementioned facts, solid waste generation is nowadays considered as one of the most relevant environmental aspects from tourist activities, especially owing to the fact that many of the establishments that make up this sector, such as hotels, bars and restaurants are increasing in their number. The more tourists we have, the more tourist sites are generated and the agricultural output is reduced significantly because, the contaminated soils by waste cannot produce good quality farm products.

Moreover, the hospitality industry often pays little attention to their environmental responsibilities because solid waste management is not a key concern in this industry, even though a hotel

⁴European Environmental Agency. (2016). "Municipal Waste Management across European Countries". <http://www.eea.europa.eu/publications/emep-eea-guidebook-2016>. Manga, V. E., Forton, O. S., and Read, A.

D. (2008). Waste management in Cameroon: A new policy perspective? Retrieved from www.researchgate.net

⁵Matsumoto, S. (2011). "Waste separation at home": Are Japanese municipal curbside recycling policies efficient, Resources, Conservation and Recycling. January 2011. Resources conservation and recycling 55(3) pp 325–334.

guest can produce about 1 kg of waste per day, annually this can accumulate to thousands of tons of waste (Zorpas et al, 2015). Because hotel managers and other institutions, which provide services to tourists, feel or think that managing wastes is too expensive. Hence, they give very little interest in reducing, minimizing and recycling wastes.

Solid waste management practices greatly vary across regions, countries and even within countries (McDougal, 2001). Modern waste management approaches encourage reducing waste generation, re-use, recycling, composting, and safe disposal through landfills; however, these are often not practiced. In developing countries and the Limbe council in particular, a large proportion of waste is not reused. Wastes sorting is also rare and therefore this makes it difficult to recycle or compost. As a result, a large proportion of solid waste in developing countries is disposed in open dumpsites and Many times burnt. (McDougal, 2001). The variations in waste management practices are often a reflection of the existence of laws and policies governing waste management and extent of their enforcement, available funding, composition and quantity of waste generated. In many developing countries, solid waste management is the responsibility of both the municipal authorities and private providers (Ziraba et al., 2016). Wastes in the tourist sites just like the Limbe municipal wastes along the coastal tourist sites are not sorted. Because, there is limited finance made available to manage waste properly. Most of the wastes from these sites are burnt. This method of burning waste adversely affects the soil allocated to agricultural landuse and fisheries.

A hierarchy model of hotel waste management practices that examine five levels for waste minimization was developed. To include commitment to waste minimization, purchase with eco-intelligence, use efficiency to generate less waste, reuse waste materials and segregate and recycle waste (Cumming, 2000). In the tourist sites in Limbe, waste is collected from these sites and deposited where HYSACAM can come and carry it to burn at Karata. This process of burning instead creates more environmental problems like pollution. The waste management practices like recycle, reuse and repair are still a dilemma in Limbe tourist sites. In Limbe, waste is minimized. However, the issue of reuse and recycling of waste is still far- fetched.

⁶Eurostat Statistics Explained (2011). Archive: Waste statistics.

⁷Willoughby, N. G. & Lakaseru, B. O. (1997). Beach litter: an increasing and changing problem for Indonesia. Volume 34, Issue, June 1997, pp 469-478.

⁸Ziraba, A. K., Haregu, T. N. & Mberu, B. (2016). A review and framework for understanding the potential impact of poor solid waste management in health in developing countries. Archives of Public Health, 74. Article No.55 (2016)

⁹Zorpas, A. A., Voukkali, I. & Loizia, P. (2015). Destination and Water Treatment: The impact of the tourist sector in the waste management plans. January 2012.

¹⁰McDougal et al, (2001). Integrated solid waste management: a life cycle inventory. September 2001. The international Journal of Life Cycle Assessment 6(5) DOI 10.1007/BF

Solid waste generation is considered to be one of the most relevant environmental aspects related to tourism activities (Eurostat, 2016). In comparison with other cities, tourist cities have to face additional challenges related to waste prevention and management due to their geographical and climatic conditions, the seasonality of tourism flows. The coast of Limbe is visited seasonally by many people due to its good climatic conditions. Because of the population that comes and goes, there are many tons of wastes registered and the management now is a challenge.

5. The role of government and regulatory bodies in waste management in Limbe.

The government of Cameroon has enacted laws and policies to regulate waste management practices, such as the Environmental Management Plan and the National Waste Management Strategy. However, enforcement of these regulations is often lacking, leading to ineffective waste management practices in tourist sites. There is a need for increased monitoring and enforcement by government agencies to ensure compliance with waste disposal regulations.

There is no explicit legislative act in EU policies and strategies on waste exclusively produced by the tourist industry. This industry's waste streams pertain to some more general legislative acts, or specific articles in acts, either on waste streams or on stages of the waste hierarchy, in particular related to landfill, incineration and recycling (Eurostat, 2016). As far as tourism is concerned, even Limbe, there are policies or acts governing the management of wastes in tourist sites along the coast, but they are not actively used. The Limbe city council concentrates more on municipal solid waste management. Most at times waste management is generalized for all the activities or industries and households in the city of Limbe.

Even though various regulations are relevant for waste management in the tourism sector, accommodation enterprises generate, store, and in some cases trade waste; Directive 2008/98/EC (Eurostat, 2016). European legislation relevant to accommodation providers with respect to waste management are Directive 2008/98/EC on waste and repealing certain directives.

¹¹Ziraba, A. K., Haregu, T. N. & Mberu, B. (2016). A review and framework for understanding the potential impact of poor solid waste management in health in developing countries. Archives of Public Health, 74. Article No.55 (2016)

¹²Eurostat Statistics Explained (2011). Archive: Wastestatistics.[Http://www.ec.europa.eu/Eurostat/statistics-explained/index.cm](http://www.ec.europa.eu/Eurostat/statistics-explained/index.cm)

Other regulations are relevant for local authorities and waste management companies. These include Directive 99/31/EC on landfill of waste and Directive 2000/76/EC on waste incineration. Wastes collected in the tourist sites at the coast of Limbe are not commercialized because, most at times, or often, they are burnt. The few plastic and metal wastes that are sold are not by industries but individuals. Hence, the directives on international waste management practices in Limbe are not effective largely.

From the international journal, it was found that the government and other private agencies were found to be effective, but fall short of international standards in waste management policies with sustainable development (International NGO journal, 2009). In a normal situation, the actors involved in waste management practices in the tourist sites in Limbe are to follow the actual trend in waste management practices. For example, they can have dustbins with different colors to distinguish between renewable and nonrenewable wastes. However, dustbins within the tourist sites can be constantly emptied. The issue now is to find out how the disposed wastes are treated. This will make them more involved in managing waste. Moreover, be able to improve in their management practices to attend the international standard of managing wastes in tourist sites in the Limbe coastal area.

¹³Halkos, G. & Petrou, K. N. (2016). Moving Towards a Circular Economy: Rethinking Waste Management Practices. Project: Current Issues in Natural Resource and Environmental Economics. Journal of Economic and social Thought, 2016, vol.3, issue 2. pp 220–240

¹⁴Crotti, R. & Mishrahi, T. (2015). “The travel and tourism competitiveness report” 2015.

¹⁵Ebot V, M. Tenning O, F. (2007). Waste management in Cameroon a new policy perspective. Vol 52, issue 4, February 2008, pp 592–600.

¹⁶Gupta, J., Leeuw, K. & Moel H. (2007). Climate change: a global problem requiring ‘global action’, Environmental Sciences, 4:3, pp 139-148.

¹⁷Ofiara, D. D. & Seneca, J. J. (2006). Biological effects and subsequent economic effects and losses from marine pollution and degradations in marine environments: implications from the literature. Published 1 August

¹⁸Marine pollution Bulletin (2006). Environmental Science. Marine pollution Bulletin DOI .10.1016/j

²⁰Léopold Donfack Sokeng, « Le sexe du droit au Cameroun: a propos de l'égalité juridique entre la femme et l'homme », op. cit, p.143.

6. Involvement of local communities and stakeholders in waste management practices in Limbe.

Engaging local communities in waste management initiatives can help raise awareness about the importance of proper waste disposal and encourage active participation in waste recycling and composting programs. Additionally, involving stakeholders such as tourist operators, farmers, and environmental organizations can lead to collaborative efforts in addressing waste management challenges in tourist sites.

There is no explicit legislative act in EU policies and strategies on waste exclusively produced by the tourist industry. This industry's waste streams pertain to some more general legislative acts, or specific articles in acts either on waste streams or on stages of the waste hierarchy, in particular related to landfill, incineration and recycling. By far, most waste generated by the tourist industry ends up in municipal waste. It is the same scenario in the Limbe coastal area and municipality. HYSACAM mixes up tourist waste with household and household wastes. This does not give importance to tourist industry wastes because these wastes are being mixed up with municipal waste and household waste. This mixed-up waste is not healthy for agriculture. The Biodegradable adds value to the soil on like the non- biodegradables.

Furthermore, practices of prevention and treatment of waste in several member states were, and still are, far from environmentally optimal and need to be tackled by amended or new policies (European Environment Commission, 2005). Too much waste, for instance, still goes to incineration or to the landfill instead of recycling or recovery facilities. “Currently, only 36% is being recycled while the rest was either burned or landfilled, of which some 600 million tones could be reused or recycled. For household waste alone, some 40% is reused or recycled, and in some countries more than 80% still goes to the landfill” (European Environment Commission, 2005). Many member countries still prefer the seemingly cheapest options such as incineration or landfilling and disregard the actual environmental and economic benefits of re-use and recycling.

²¹APAT, Italian National Agency for the Protection of the Environment and for Technical Services (2002) “Tourist Accommodation EU Eco-Label Award Scheme—Final Report”, Rome.

²²Bashir, S. & Goswami, S. (2016). Tourism Induced Challenges in Municipal Solid Waste Management in Hill Towns: Case of Pahalgam. Consulted from www.sciencedirect.com

²³Bohdanowicz, P. (2006). Environmental awareness and initiatives in the Swedish and Polish hotel industries—survey results. *International Journal of Hospitality Management*. Cited by 734—vol 25 issue 4 December 2006 pp 662–682

²⁴Bolaane, B. (2005). Constraints to promoting people center approaches in recycling. *Habitat international* 30(4) pp731–740 DOI 10.1016/j

²⁵Boyle, C. A. (2000). Solid waste management in New Zealand. Pp5 17-526.

Use and transformation of resources build up capital stocks and are “the backbone of every economy” (European Environment Commission, 2005). The waste minimization method like landfilling and incineration instead drains the economy and brings in more environmental and health problems in Limbe. If the wastes are recycled and reused, more money comes into the economy and the community is served.

7. Potential solutions to improve waste disposal and management practices to ameliorate agricultural output in Limbe.

Implementing waste segregation at the source, promoting recycling and composting programs, and investing in waste treatment facilities can help minimize the impact of waste on agricultural land. For example, the establishment of a centralized recycling facility in Limbe can create employment opportunities for local residents and reduce the amount of waste sent to landfills. This method will enable the land to have a longer fertility period and the water less polluted for fish growth.

Waste hierarchy states that a number of directives do not only bind member states of the EU to reduce the number of wastes going to landfill (Defra, 2011). However, to increase the recoverability of this waste through recycling, namely the EC landfill directives (99/31/EC) states that member states need to reduce the amount of biodegradable municipal waste (MBW) sent to landfill to 35% of 1995 levels. Whereas, the revised waste management framework directive (2008/98/EC) requires a 50% recycling rate for household waste and waste of similar nature to household by 2020. The developed countries use this hierarchy with ease. In Limbe, we see social and environmental costs (European commission, 2010). These can be implemented in the Limbe tourist site.

In the past few decades, the EU waste policy apparatus has been gradually expanded by launching new or revised policy documents and legislative acts to keep a grip on generation and management of growing volumes and new types of wastes (EC, 2005). These policies should be shared between the ministry of environmental protection and agriculture. Both parties should be aware of these policies for a balance.

²⁶Bravo, M., Gallardo, M. Nunez, P. & Jorquera, G. L. (2009). Anthropogenic debris on beaches in the SE Pacific (Chile): Results from a national survey supported by volunteers. *Marine Pollution Bulletin*. Consulted from www.researchgate.com ²⁷Cecere, G. & Corrocher, N. (2016). Stringency of regulation and innovation in waste management: an empirical analysis on EU countries. *Industry and Innovation*, pp1-22.

²⁸Chan, W. W. & Lam, J. C. (2002). A study on pollutant emission through gas consumption in the Hong Kong hotel industry. *Journal of Sustainable Tourism*, pp70-81.

Hence, the progress of solid waste management systems has been driven by concerns about environmental protection (including GHG emissions by landfilling of food waste), public health and landscape deterioration (Cecere & Corrocher, 2016). In addition, by sustainable use of resources, that is reuse and recycling of valued materials from waste. In European nations like France, laws are not just laid down but the management of waste is practical. These laws are amended and followed up until an improvement is vivid to those involved in managing wastes. In the case of Cameroon as a developing nation, and the Southwest region in particular, the laws are mostly on paper. Waste is collected, but not regarded as a resource but a burden for now. Indeed, it is a burden, but, separating the plastic waste and the degradable waste, it will be beneficial for agriculture

The waste management system should be dynamic and continuous based on new insights and experiences. For example, continuous assessment of current policy and regulatory framework in New Zealand indicated the lack of policy coordination, hazardous waste management, consistency incentives and markets for recycled material and cleaner production effort (Boyle, 2000). After the implementation of the EU's policy in waste recovery and incineration, the amount of wasteland filled has been decreasing slowly.

The waste management system should be dynamic and continuous based on new insights and experiences. For example, continuous assessment of current policy and regulatory framework in New Zealand indicated the lack of policy coordination, hazardous waste management, consistency incentives and markets for recycled material and cleaner production effort (Boyle, 2000). After the implementation of the EU's policy in waste recovery and incineration, the amount of wasteland filled has been decreasing slowly.

²⁹Boyle, C. A. (2000). Solid waste management in New Zealand. Pp5 17-526.

³⁰Bravo, M., Gallardo, M. Nunez, P. & Jorquera, G. L. (2009). Anthropogenic debris on beaches in the SE Pacific (Chile): Results from a national survey supported by volunteers. Marine Pollution Bulletin. Consulted from www.researchgate.com

³¹Islam, M. S. & Tanaka, M. (2004). Impacts of pollution on coastal and marine ecosystems including coastal and marine fisheries and approach for management: a review and synthesis. 2004 April: pp48 (7-8):624-49.

³²Jansen, V. M. & McKercher, B. (2013). Reflections on the myth of tourism preserving "traditional" agricultural landscapes. Journal of Resources and Ecology 4(3), pp 242-249.

³³Javier Lozano. (2013). Municipal solid waste generation in mature destinations: an IPAT-type model for Malloca. 2174-7350.vol.13,1. pp.67-92.

Finally, an overview of the UNEP (United Nations Environmental Protection Agency) report, (2009) stated that one contribution to the difficulties related to waste management is that which can be achieved by providing objective, reliable and useful information to professionals. In developing countries, reliable information most of the time on waste management is attributed to the developed countries and this makes it difficult for these countries to excel in managing wastes. Cameroon most at time knows reliable information on waste management practices. The Ministry of Environmental Protection held a conference in 2006 on how to manage wastes and protect the environment. One of the objectives was to implement the use of biodegradable plastic waste, is implemented. This initiative slowly disappeared, reasons being that, those plastics were expensive and limited in supply. Therefore, the objectives are not actually reliable. Tourist waste management in Cameroon and Limbe in particular is still to an extent is ineffective.

Conclusion

To conclude, tourist sites are not just good for the relaxation for our minds and perfect mental health. But, if well maintained, our economy and environmental health is improved upon. If they are clean, more tourists will visit them if they are well maintained, businessmen will have more revenue from their businesses along the tourist sites. Our economy too will have a lion share from the visits of tourists and the taxes business people pay to our local government. If waste is properly managed, the soils will not be contaminated. Hence, being fertile for more agricultural output. More to this, the sea will produce more and better species of fishes if they feed on plankton that is not contaminated by waste.

It is not enough for the community and the municipality (government) to have basic knowledge on wastes management practices. Rather, they should apply this knowledge on the field to make the tourism sector one of its kind in our developing communities. Wastes management practices along tourist sites is redundant. Collection done with the use of buckets, trash cans and HYSACAM cars. These methods of wastes collection have caused more harm to the environment and human health. This is because, the wastes remain on a spot for days. They decompose with the help of solar energy and precipitation especially during the rainy seasons.

³⁴Cecere, G. & Corrocher, N. (2016). Stringency of regulation and innovation in waste management: an empirical analysis on EU countries. *Industry and Innovation*, pp1-22

³⁶Fishbein, B. K., Ehrenfeld, J., & Young, J. E. (2000). *Extended producer responsibility: A materials policy for the 21st century*. <http://www.amazon.com>

³⁷Georges, D. L. (2015). *Household Solid Waste Management in Limbe, Cameroon: Practices, Problems and Prospects*. <http://www.paidafrica.org>

Having knowledge on wastes management practices along attractive tourist sites is not sufficient for effective waste management. Managing these wastes properly by using advanced waste management practices like recycling. This helps a country's economic growth, like producing cooking gas. Therefore, wastes disposal, management practices, in Coastal tourist sites greatly depends on the community and the government sector. More awareness should be created to better maintain and improve on the sanity of tourist sites in our environments.

References:

1. Ababio, M. O. & Melara, J. E. (2013). Solid waste management in African cities: Sorting the facts from the fads in Accra, Ghana. Retrieved from www.researchgate.net, pp 96-104.
2. Ajzan, I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational behavior and human decision processes* 50 (2), pp 179-211.
3. Ajzen, I. & Fishbein, M. (1980). Understanding attitudes and predicting social behavior. Englewoods Cliffs, NJ: *Prentice-Hall*. Consulted from *Google Scholar*.
4. APAT, Italian National Agency for the Protection of the Environment and for Technical Services (2002) "Tourist Accommodation EU Eco-Label Award Scheme—Final Report", Rome.
5. Bashir, S. & Goswami, S. (2016). Tourism Induced Challenges in Municipal Solid Waste Management in Hill Towns: Case of Pahalgam. Consulted from www.sciencedirect.com
6. Bohdanowicz, P. (2006). Environmental awareness and initiatives in the Swedish and Polish hotel industries—survey results. *International Journal of Hospitality Management*. Cited by 734—vol 25 issue 4 December 2006 pp 662–682
7. Bolaane, B. (2005). Constraints to promoting people center approaches in recycling. *Habitat international* 30(4) pp731 –740 DOI 10.1016/j
8. Boyle, C. A. (2000). *Solid waste management in New Zealand*. Pp5 17-526.
9. Bravo, M., Gallardo, M. Nunez, P. & Jorquera, G. L. (2009). Anthropogenic debris on beaches in the SE Pacific (Chile): Results from a national survey supported by volunteers. *Marine Pollution Bulletin*. Consulted from www.researchgate.com
10. Cecere, G. & Corrocher, N. (2016). Stringency of regulation and innovation in waste management: an empirical analysis on EU countries. *Industry and Innovation*, pp1-22.
11. Chan, W. W. & Lam, J. C. (2002). A study on pollutant emission through gas consumption in the Hong Kong hotel industry. *Journal of Sustainable Tourism*, pp70-81.

12. Choe, C., & Fraser, I. (1999). An economic analysis of household waste management. *Journal of environmental economics and management*. vol.38, issue 2, 234–246
13. Crotti, R. & Mishrahi, T. (2015). “The travel and tourism competitiveness report” 2015.
14. Coltman. M. (1989). Tourism marketing.
15. Ebot V, M. Tenning O, F. (2007). *Waste management in Cameroon a new policy perspective*. Vol 52, issue 4, February 2008, pp 592–600.
17. Erdogan, N. Baris, E. (2007) “Environmental protection programs and conservation practices of hotels in Ankara”, Turkey, Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives, Office. Pp 604–614 DOI; 10.1016/j
18. Halkos, G. & Petrou, K. N. (2016). Moving Towards a Circular Economy: Rethinking Waste Management Practices. *Project: Current Issues in Natural Resource and Environmental Eurostat Statistics Explained* (2011). Archive: Waste statistics. <Http://www.ec.europa.eu/Eurostat/statistics-explained/index.cm>
19. Fishbein, B. K., Ehrenfeld, J., & Young, J. E. (2000). Extended producer responsibility: A materials policy for the 21st century. <http.www.amazon.cm>
20. Georges, D. L. (2015). *Household Solid Waste Management in Limbe, Cameroon: Practices, Problems and Prospects*. <http://www.paidafrika.org>
21. Gupta, J., Leeuw, K. & Moel H. (2007). Climate change: a global problem requiring ‘global action’, *Environmental Sciences*, 4:3, pp 139-148.
22. Halkos, G. & Petrou, K. N. (2016). Moving Towards a Circular Economy: Rethinking Waste Management Practices. *Project: Current Issues in Natural Resource and Environmental Economics*. *Journal of Economic and social Thought*, 2016, vol.3, issue 2, pp 220–240
23. Islam, M. S. & Tanaka, M. (2004). Impacts of pollution on coastal and marine ecosystems including coastal and marine fisheries and approach for management: *a review and synthesis*. 2004 April: pp48 (7-8):624-49.
24. Jansen, V. M. & McKercher, B. (2013). Reflections on the myth of tourism preserving “traditional” agricultural landscapes. *Journal of Resources and Ecology* 4(3), pp 242-249.
25. Javier Lozano. (2013). *Municipal solid waste generation in mature destinations:*

an IPAT-type model for Malloca. *2174-7350.vol.13,1.pp.67-92.*

26. Loughlin, D., & Barlaz, M. (2006). Policies for Strengthening Markets for Recyclables: A Worldwide Perspective. Critical Reviews in *Environmental Science and Technology*. <http://www.tandfonline.com>
27. MacAlliste, J. (2015). Factors Influencing Solid Waste Management in the Developing World. *Utah State University.digitalcommons.usu.edu/grac.org*
28. Mamady, K. (2016). Factors Influencing Attitude, Safety Behavior, and Knowledge regarding Household Waste Management in Guinea: A Cross-Sectional Study. *Journal of Environmental and Public Health* 2016(8) pp1–9
29. Manga, V. E., Forton, O. S., and Read, A. D. (2008). *Waste management in Cameroon: A new policy perspective?* Retrieved from www.researchgate.net
30. Matsumoto, S. (2011). “Waste separation at home”: Are Japanese municipal curbside recycling policies efficient, Resources, Conservation and Recycling. *January 2011.Resources conservation and recycling* 55(3) pp 325–334.
31. McDougall et al, (2001). Integrated solid waste management: a life cycle inventory. September 2001. *The international Journal of Life Cycle Assessment* 6(5) DOI 10.1007/BF
32. Mensah, (2004). Environmental management practices in US hotels. *International Journals of Hospitality Management*, 2006.
33. Morra, P., Lisi, R., Spadoni, G. & Maschio, G. (2009). The assessment of human health impact caused by industrial and civil activities in the Pace Valley.
34. Messina. June (2009), *Science of the Total Environment* 407(12) pp 3712–3720 DOI10.1016/j
35. Munoz, E. & Navia, R. (2015). Waste Management & Research: *The Journal for a Sustainable Circular Economy*. Waste Management in tourist regions. July 2015. *Waste Management and Research* 33(7) pp 593–594 DOI 10.117742
36. Njabe, R. K. & Fobang, R. (2006). Illustrated physical geography and map reading for Cameroon, 3rd ed. Limbe, Cameroon: Sunway. *International Journal of Disaster. Risk Science*5, pp 147–156
37. Ofiara, D. D. & Seneca, J. J. (2006). Biological effects and subsequent economic effects and losses from marine pollution and degradations in marine environments: implications from the literature. Published 1 August

38. Marine pollution Bulletin (2006). Environmental Science. Marine pollution Bulletin DOI
.10.1016/j
39. Robinot, E. & Giannelloni, J. L. (2010). Do hotels “green” attributes contribute to customer satisfaction? Retrieved from www.researchgate.net, vol 24, Number 2.2010 pp 157-169.
40. Shahzadi, A., Hussain, M., Afzal, M., & Gillani, S. A. (2018). Determination of the Level of Knowledge, Attitude and Practices Regarding Household Waste Disposal among People in the Rural Community of Lahore. Research Article. *International Journal of Social Science and Management* DOI; 10.3126/ij
41. Shamsiry, E., Nadi, B., Mokhtar, M. B., Komoo, I., Hashim, H. S. & Yahaya, N. (2011). Integrated Models for Solid Waste Management in Tourism Regions: Langkawi Island, Malaysia. *Journal of Environmental and Public Health*.2011 DOI; 10.1155/2011
42. Shekdar, A. V. (2009). Sustainable Solid Waste Management: An Integrated Approach for Asian Countries. *Journal of Waste Management*, 29, PP 1438-1448.
43. Tang, J. (2004). A Case Study of a Hotel Solid Waste Management Program in Bali, Indonesia.
Journal of environmental protection vol4.Number.7.June 21 2009
44. Trung, D.N. and Kumar, S. (2005). Resource use and waste management in the Vietnam hotel industry. *Journal of Cleaner Protection*, 13, pp 109–116
45. Wagner, T. & Arnold, P. (2008). A new model for solid waste management: an analysis of the Nova Scotia MSW strategy. *Journal of Cleaner Production*, Volume 16, pp 410-421.
46. Wie, S. & Shanklin, C. (2001). Cost effective disposal methods and assessment of waste generated in food service operations. *Foodservice Research International*, pp17-39.
47. Willoughby, N. G. & Lakaseru, B. O. (1997). Beach litter: an increasing and changing problem for Indonesia. Volume 34, Issue, June 1997, pp 469-478.
48. Ziraba, A. K., Haregu, T. N. & Mberu, B. (2016). A review and framework for understanding the potential impact of poor solid waste management in health in developing countries. *Archives of Public Health*, 74. Article No.55 (2016)
49. Zorpas, A. A., Voukkali, I. & Loizia, P. (2015). Destination and Water Treatment: The impact of the tourist sector in the waste management plans. January 2012

Берест Виктория Ивановна

Магистрант

ФГБОУ ВО СПбГАУ

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РИСКИ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА 2025 ГОД

Аннотация: В статье рассмотрены особенности применения механизма параллельного импорта в настоящее время в России в условиях санкционной политики недружественных стран и сохраняющейся необходимости обеспечить импортными товарами потребителей, выявлены основные риски параллельного импорта для импортёров и покупателей, приведена судебная практика в связи с изменяющимся правовым регулированием вопросов, относящихся к параллельному импорту, описаны перспективы параллельного импорта на 2025 год.

Ключевые слова: параллельный импорт, легализация, риски, контрафакт, правообладатель, импортёр.

Keywords: parallel import, legalization, risks, counterfeit, copyright holder, importer.

Перед использованием продукции, материалов или техники, ввозимых через параллельный импорт, компаниям необходимо тщательно анализировать потенциальные риски. В условиях международных напряженностей, зарубежные фирмы могут столкнуться с давлением, направленным на прекращение сотрудничества с Россией, что может негативно сказаться на репутации и привести к значительным штрафам. Система экспортного контроля США предусматривает серьезные санкции за нарушения, включая гражданско-правовые штрафы и уголовную ответственность [1]. Важно, чтобы компании внимательно следили за соблюдением санкционной политики, анализировали риски и предотвращали нежелательную утечку продукции. Для минимизации рисков, компаниям следует включать в контракты специальные условия, проводить мониторинг рынков и регулярно проверять соблюдение условий контрактов.

В последние месяцы 2022 года Европейский Союз предложил новую директиву, нацеленную на введение административных и уголовных санкций за нарушение установленных санкционных режимов. Через полгода после объявления о директиве,

сроки её официального принятия все еще не были установлены. В случае её ратификации компании, нарушившие санкционные правила, могут столкнуться с штрафами в размере до 5% от их годовой выручки, потерей доступа к государственным финансам и исключением из деловой среды. В особо серьезных случаях возможно наложение тюремного заключения до пяти лет [2]. Несмотря на ужесточение правил, некоторые глобальные компании продолжают поддерживать экономические связи с Россией, используя сложные логистические схемы и мелкие партии товаров, что усложняет мониторинг и контроль этих операций [3]. Также Россия остается значительным рынком, и многие компании понимают, что разрыв связей может привести к потере позиций в будущем, когда конфликт утихнет и рыночные ниши будут заняты другими участниками.

Введение строгих мер против нелегальной торговли в России привело к усложнению логистических схем: увеличению длины транспортных маршрутов, необходимости использования услуг посреднических компаний, перегрузке товаров и переоформлению документов. Изменения в экономике привели к удвоению стоимости доставки с 2022 года [4], что спровоцировало рост цен на импортные товары и привело к искусственному завышению цен на рынке. Параллельные импортеры пытаются увеличить свои прибыли, в то время как законодательство не успевает адаптироваться к новым условиям. Существует несоответствие между списком товаров и регистром объектов интеллектуальной собственности, а также неопределенность в таможенных процедурах и критериях для разрешенного параллельного импорта. Это снижает стимулы для правообладателей размещать производство внутри страны, что важно для поддержания инвестиций в экономику [5].

Риски, связанные с параллельным импортом, зависят от того, сохраняет ли компания сотрудничество с проверенными поставщиками или ищет новых партнеров. Основные опасности включают риск потери товаров из-за конфискации или ареста финансов при обнаружении нелегального импорта. Проблемы с проверкой подлинности и происхождения товаров возникают, когда компания не контролирует логистическую цепочку напрямую.

Одним из рисков параллельного импорта является замедление процессов таможенного оформления и выпуска товаров, что уже стало проблемой для участников внешнеэкономической деятельности после введения данной практики.

Список товаров, допущенных к параллельному импорту в соответствии с Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 21 июля 2023 года

№ 2701 (в редакции от 05.07.2024 года) [6], включает в себя товарные знаки, принадлежащие компаниям, зарегистрированным в странах, не поддерживающих дружественные отношения с РФ. Среди таких брендов можно выделить Acer, Philips, Samsung, Audi и другие. Основной задачей является предотвращение попадания на российский рынок контрафактной продукции [7]. В свете текущих обстоятельств, процесс таможенного декларирования товаров, ввезенных через механизм параллельного импорта, требует повышенного внимания и стандартизации процедур. Это особенно важно для товаров, включающих элементы интеллектуальной собственности из стран, которые считаются «недружественными», или товаров, прямо поступающих из этих стран.

В процессе таможенного декларирования и контроля за такими товарами целесообразно применять все меры контроля, предусмотренные статьей 322 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, включая запрос объяснений, проверку документации, таможенный осмотр и досмотр, личный досмотр, осмотр помещений и территорий, а также выполнение таможенной проверки [8].

Сотрудники таможни, участвующие в процессе утверждения или отклонения заявок на ввоз товаров, обязаны запрашивать подробную информацию о методах и условиях транспортировки данных товаров. Они должны проводить всесторонний таможенный контроль и тщательный осмотр каждой отдельной партии товаров, применяя методы параллельного импорта для полной и детальной проверки. Это позволяет осуществлять эффективную верификацию маркировки и исключать возможность попадания на рынок контрафактной продукции. Однако такая тщательная проверка со стороны таможенных органов может приводить к увеличению времени на таможенное оформление, что, в свою очередь, может вызывать недовольство и жалобы со стороны участников внешнеэкономической деятельности из-за задержек в процессах декларирования и выпуска товаров.

Субъекты, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью и специализирующиеся на импорте, определяют основной риск параллельного импорта как его временные рамки. Это означает, что для каждого конкретного товара и соответствующего товарного знака, включенного в Перечень по действующему Приказу Минпромторга [6], устанавливаются четкие сроки начала и окончания допустимости параллельного импорта. Также проблематика параллельного импорта включает в себя отсутствие чётко установленных нормативных критериев для включения или исключения товаров и торговых марок из данного Перечня.

Депутат Госдумы от партии «Справедливая Россия» Дмитрий Кузнецов предложил Федеральной антимонопольной службе проверить список товаров, разрешённых для параллельного импорта, на соответствие закону о конкуренции от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ, обновлённому 10 июля 2023 года [9]. Он отметил, что Минпромторг не имеет права включать в список конкретные иностранные бренды, предложив группировать товары по категориям [10].

В России также действует таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, созданный по статье 334 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ [11], в который входят товарные знаки, авторские права, наименования происхождения товаров и географические указания. При прохождении таможенного контроля на границе, сотрудники таможни имеют доступ к информации о статусе товаров, указывающей на то, разрешен ли их параллельный импорт в Россию или нет, что основывается на данных из ТРОИС. С введением законодательства о параллельном импорте, которое разрешает ввоз товаров без согласия правообладателя, эффективность Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) уменьшилась. Ранее таможня регулярно уведомляла правообладателей о задержке товаров, требуя указаний по дальнейшим действиям. Теперь же такие уведомления стали реже, что поднимает вопросы о работоспособности ТРОИС в новых условиях.

По федеральному закону № 213-ФЗ и Приказу № 2701, таможня больше не требует разрешения правообладателя для ввоза товаров, перечисленных в этих документах. Это не считается нарушением, если товары были введены в оборот за пределами России правообладателем или с его разрешения. Необходимо также тщательно проверить документы, подтверждающие этот факт, и корректность их перевода на русский язык. Вся ответственность за доказательство законности ввоза ложится на импортера.

Специалисты единодушно считают, что в результате осуществления параллельного импорта на рынке наблюдается увеличение объемов контрафактной продукции. Эта динамика прямо связана с повышенным спросом на товары, предлагаемые по сниженным ценам и имеющие неясное происхождение. В связи с этим, недобросовестные предприниматели-импортеры активно занимаются распространением таких изделий, которые на деле оказываются фальсификатами.

Однако, несмотря на указанные тенденции, существуют строгие требования к маркировке и техническому регулированию, от выполнения которых импортеры не освобождаются. В частности, они обязаны соблюдать административные процедуры,

предусмотренные законодательством о техническом регулировании. Технические регламенты охватывают широкий спектр товаров, разрешенных к параллельному импорту, включая транспортные средства, мобильные телефоны, компьютерную технику и другие категории. Для введения таких товаров в гражданский оборот требуется подтверждение их соответствия стандартам, что осуществляется путем декларирования или сертификации.

Импортерам следует учитывать риски, связанные с поставками товаров ненадлежащего качества и на основании сомнительной документации, поскольку это может привести к нанесению ущерба здоровью и безопасности людей, а также угрожать общественной и государственной безопасности.

Что касается рисков параллельного импорта, ответственность за гарантийное обслуживание товаров теперь полностью лежит на импортерах. До легализации параллельного импорта дилеры могли обращаться к производителю за информацией о дефектах и возвращать бракованный товар на гарантийный ремонт. В условиях параллельного импорта гарантийные обязательства регулируются Федеральным законом "О защите прав потребителей" от 1992 года и Гражданским кодексом РФ [12]. Потребители должны быть готовы к возможным дополнительным расходам на ремонт и тщательно выбирать место покупки, учитывая гарантийные обязательства продавца.

В средствах массовой информации регулярно появляются рекомендации для потребителей о приобретении товаров через крупные торговые сети и организации, которые функционируют на рынке уже многие годы. Такие рекомендации обусловлены тем, что крупные ретейлеры, стремясь избежать репутационных рисков, не заинтересованы в реализации контрафактной или неоригинальной продукции, поскольку в случае выявления неоригинальных товаров на них возлагается обязанность по его замене.

В этом контексте возникает дискуссия среди экспертов относительно того, как влияние увеличения конкуренции на рынке товаров с разрешенным параллельным импортом может повлиять на защиту законных интересов потребителей. В частности, ставится вопрос о целесообразности рекомендаций приобретать товары исключительно у крупных ретейлеров. В некоторых случаях, приобретение устройств менее известных брендов может оказаться более предпочтительным и надежным решением, чем покупка техники известных марок, но с неясным происхождением.

До 2022 года арбитражные суды, как правило, признавали параллельный импорт незаконным, опираясь в первую очередь на положения статьи 1487 Гражданского кодекса

РФ. В 2018 году Конституционный суд РФ принял решение, согласно которому в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, создающих угрозу монополизации на рынках стран ЕАЭС, необходимо использовать антимонопольное регулирование и гражданско-правовые механизмы для предотвращения злоупотребления правом. Это помогает защитить конкуренцию и поддержать национальных производителей [13].

За последние годы арбитражные суды России показывают устойчивую тенденцию к признанию легитимности параллельного импорта и отказу в защите прав владельцев торговых марок, если товары включены в список, одобренный Министерством промышленности и торговли РФ. Например, Арбитражный суд Москвы отклонил иск немецкой компании MASTEGERMA YSTER SE против российских компаний, торгующих травяным ликером под брендом Konig Heiler, который по мнению истца, визуально схож с его продуктом JAGERMEISTER [14]. Судебные экспертизы не выявили признаков копирования или подражания упаковке JAGERMEISTER. Судебная коллегия указала, что во время рассмотрения дела действовал приказ Минпромторга, включающий JAGERMEISTER в список разрешенных к параллельному импорту напитков, что исключает нарушение статьи 1487 Гражданского кодекса РФ о правах на товарный знак. Первая инстанция подчеркнула законность параллельного импорта этой продукции без согласия правообладателя и отсутствие оснований для претензий по поводу убытков или ущерба репутации.

Похожие аргументы были приведены в Решении Арбитражного суда Костромской области от 26 июля 2023 года по делу № А31-2596/2023, где рассматривался спор о продаже игрушек с логотипом ANGRY BIRDS [15]. Суд пришел к выводу, что игрушки также попадают под действие приказа Минпромторга и не являются контрафактной продукцией, а относятся к легальному параллельному импорту, не нарушая законодательства [16].

В поданной апелляционной жалобе компания утверждает, что товары под торговой маркой «CHAMPION» осуществляются через параллельный импорт, что соответствует директивам Минпромторга. Тем не менее, Суд по интеллектуальным правам отклонил этот аргумент, ссылаясь на то, что соответствующий приказ касается только тех товаров, которые легально маркированы и введены в экономический оборот в пределах Российской Федерации без согласия правообладателей. В рамках рассмотрения данного дела судебные органы подчеркнули, что ответчик не предоставил подтверждения того, что товар был

законно введен в оборот за пределами страны с разрешения владельца торговой марки, при этом обязанность доказывания законности ввоза товара за границей лежит на продавце. Арбитражный суд Приморского края в упрощенном порядке рассмотрел иск от КМА Concepts Limited [17], владельца торговой марки, против индивидуального предпринимателя. Суд установил, что маркировка на продаваемой игрушке внешне и графически напоминает торговую марку иностранного владельца, однако товар в оборот не был введен. Арбитражный суд признал товар подделкой, поскольку он не был изготовлен и маркирован владельцем торговой марки, что делает неприменимым закон о параллельном импорте в данном случае.

Арбитражный суд Москвы в своем решении от 1 августа 2023 года по делу № А40-293709/22-15-2290 [18] отметил, что ввоз товаров на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя разрешен для продукции, указанной в Приказе Минпромторга [6]. Этот документ теперь используется как руководство для судей в делах о нарушении прав на товарные знаки. С уходом иностранных компаний и риском нарушения контрактов из-за санкций, суды склоняются к поддержке параллельного импорта.

Тем не менее, импорт бывшей в употреблении электроники не рассматривается как нарушение, поскольку такие устройства обладают подтвержденным оригинальным происхождением, как подтверждено в деле № А41-31772/2022 [19].

Анализ судебной практики выявил следующее:

1. Продукция, ввозимая через параллельный импорт, не признается подделкой, и, следовательно, к ней применяются иные меры гражданско-правовой защиты, нежели к контрафактным товарам, при условии, что это не приводит к ущербу для владельца прав, сравнимому с убытками от продажи фальсификата [18].

2. Продукция, привезенная через параллельный импорт, может быть изъята с рынка и уничтожена, если это необходимо для гарантии качества товаров, безопасности, защиты здоровья и жизни людей, а также для сохранения природных и культурных ценностей [18].

Несмотря на множество рисков и неоднозначность трактовок в юридической практике, параллельный импорт действует в 2024 году, в 2025 году не планируется отказ от параллельного импорта.

Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев заявил, что параллельный импорт помог стабилизировать рынок, но в будущем его нужно использовать в крайнем

случае [20]. В условиях усиления санкций России нужно снижать зависимость от импорта для обеспечения обороны и безопасности, но механизм параллельного импорта продолжает действовать. Глава Минпромторга Денис Мантуров в интервью РИА новости сообщил, что параллельный импорт продлили на весь 2024 год [21], но список товаров будет сокращаться. Постоянно ведется работа по корректировке списка, так как российские компании наращивают объёмы и качество, а некоторые иностранные поставщики просят исключить их из Перечня. В рамках Петербургского международного экономического форума первый заместитель председателя Правительства РФ Денис Мантуров пообещал продлить разрешение на параллельный импорт на 2025 год с планомерным сокращением списка товаров [22].

Литература:

1. Перру (Perry D.), Рапа (Rapa A.), Гаслетвала (Ghasletwala F.) Торговые марки с профессиональной точки зрения - Что владельцы торговых марок должны знать о разрешении параллельного импорта в России. Практическое руководство Bloomberg law // Bloomberg. August, 2022. URL: <https://www.bloomberglaw.com/external/document/ХСТМТ3ТG000000/trademarks-professional-perspective-what-trademark-holders-shoul> [дата обращения: 30.05.2024].
2. Вопросы и ответы: Еврокомиссия предлагает ввести уголовную ответственность за уклонение от санкций ЕС // European Commission. 02.12.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_7373 [дата обращения: 01.06.2024].
3. Козлов, А. (2022). Мечта перекупщиков и кошмар официальных дистрибуторов: как будет работать параллельный импорт. Ведомости, 15 мая. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/05/15/922103-mechta-perekupschikov-parallelnii-import>
4. Голубчик, А. М., & Пак, Е. В. (2022). Некоторые моменты логистики параллельного импорта в Россию. Российский внешнеэкономический вестник, 10, 27–37. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-10-27-37>
5. Радченко, Т. А., Волков, А. Ю., & Банникова, К. А. (2019). Параллельный импорт в России: области защиты, риска, потенциала. Эко, 1, 153–167. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36694695>

6. Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 N 2701 (ред. от 05.07.2024) "Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия" (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2023 N 74633)

7. Муратов Р.А. Трансформация организационной структуры как фактор развития электронного декларирования. Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции 12–13 декабря 2019 г. М.: РИО Российской таможенной академии; 2020. С. 148–153.

8. Евразийский экономический союз. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.
<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380602&cacheid=7E3302692925263264A3113A5F36F26E&mode=splus&rnd=MsGvQ#9vvzHRUKах3ugwpk> [дата обращения: 09.09.2024].

9. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О защите конкуренции"

10. https://www.alt.ru/external_news/102584/

11. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

12. Федеральный закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей"

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ"

14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 января 2024 г. по делу № А40-112284/2023 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2UufwOTbTYoR/> [20.09.2024]

15. Арбитражный суд Костромской области от 26 июля 2023 г. по делу № А31-2596/2023 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/00EqKYcEWEJ7/> [20.09.2024]
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 апреля 2023 года по делу № А41-51820/2022[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/DmJ0O7yg9WHY/> [20.09.2024]
17. Решение Арбитражного суда Приморского края от 17 августа 2023 г. по делу № А51-10536/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EltEVybuKadr/> [20.09.2024]
18. Решение Арбитражного суда Москвы от 1 августа 2023 года по делу № А40-293709/22-15-2290 <https://sudact.ru/arbitral/doc/D4bNlumk9C6H/>
19. <https://kad.arbitr.ru/Card/48193928-760b-46ac-8ce6-13de4065add0>
20. <https://www.kommersant.ru/doc/6311603>
21. <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/12/25/21998731.shtml>
22. <https://ria.ru/20240606/import-1951108845.html>

Бабушева Марха Мухмадовна

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: На современном этапе развития цивилизации большое значение приобретает поиск оптимального взаимодействия между окружающей средой и удовлетворением базовых потребностей общества. Одним из средств обеспечения всестороннего учета социальных, экономических и экологических интересов общества является экологическая политика государства, которая реализуется прежде всего через систему экологического управления.

Ключевые слова: экологический контроль, экологический надзор, охрана окружающей среды.

Keywords: environmental control, environmental supervision, environmental protection.

Региональный государственный экологический надзор (контроль) в Чеченской Республике осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики в соответствии с нормами Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Государственная экологическая политика Чеченской Республики строится в соответствии со Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.

Основными приоритетными направлениями экологической политики Чеченской Республики являются осуществление государственного управления в области охраны окружающей среды, лесных отношений, охраны атмосферного воздуха, обращения с отходами, недропользования, организации и функционирования особо охраняемых природных территорий регионального значения, сохранения охотничьих ресурсов.

Реализация указанных направлений осуществляется путем совершенствования действующих, разработки и внедрения новых элементов экологической политики, которые включают в себя развитие нормативно-правовой базы, экономической и финансовый механизмы, систему экологического контроля, а также проведение научных исследований в целях более глубокого понимания экологических проблем и поиска путей их решения, формирования общественного экологического сознания [6].

Приведем примеры экономического регулирования и финансирования деятельности в области природопользования и охраны окружающей среды.

Всего за текущий период в бюджеты разных уровней поступило 19 737356,36. руб. налогов, сборов, регулярных платежей и платежей за пользование природными ресурсами. Объем поступлений за текущий период в сравнении с 2020 г. увеличился на 1,6 %.

В федеральный бюджет поступления составили 13 009,7 тыс. руб. (на 2,5 % меньше в сравнении с 2020 г.), в республиканский бюджет – 6 727,7. руб. (на 35,8% больше в сравнении с 2018 г.) [8].

Руководство ведомственных подсистем мониторинга осуществляют специально уполномоченные территориальные органы, которые организуют и обеспечивают мониторинг природных сред и природных ресурсов:

1. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики;
2. Чеченский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – филиал ФГБУ «Северо-Кавказское УГМС»;
3. Отдел геологии и лицензирования по Чеченской Республике (Чеченнедра);
4. Территориальный отдел водных ресурсов ЗК БВУ (Западно-Каспийское бассейновое водное управление) по Чеченской Республике;
5. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Чеченской Республике;
6. Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Чеченской Республике;
7. ФБУ «Российский центр за щиты леса»– Филиал «Центр защиты леса Чеченской Республики».

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды участвует в 3 федеральных проектах, включенных в национальный проект «Экология», в рамках которых разработаны проекты паспортов региональных проектов:

1. Региональный проект «Чистая страна»;
2. Региональный проект «С охранение уникальных водных объектов»;
3. Региональный проект «С охранение лесов».

В рамках проекта «Чистая страна» за счет реализации мероприятий в 2022 году достигнуты следующие показатели:

- ликвидация наиболее опасных объектов – 12 шт.;
- ликвидация не санкционированных свалок – 8 шт.;
- улучшение качества жизни для 13 8,5 тыс. чел.;
- рекультивация загрязненных земель площадью – 81 ,5 га.

Данные мероприятия направлены на снижение антропогенного воздействия на окружающую среду, улучшение экологии, а также способствуют повышению инвестиционной привлекательности Чеченской Республики.

В рамках проекта «Сохранение уникальных водных объектов» за планирована экологическая реабилитация озера Джалкинское площадью 0, 025 тыс. га.

Заключено Соглашение о реализации регионального проекта «С охранение уникальных водных объектов» на территории Чеченской Республики.

В рамках реализации проекта «Сохранение лесов» за планировано 3 мероприятия, предусматривающих лесовосстановление, приобретен специализированной лесохозяйственной техники и оборудования для проведения комплекса мероприятий по лесовосстановлению и лесоразведению и приобретение лесопожарной техники и оборудования для проведения комплекса мероприятий по охране лесов от пожаров.

Контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) — система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение на рушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды [1].

В теории административного права надзор как способ обеспечения законности в деятельности органов исполнительной власти отличается от контроля. Первый заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальных государственных органов за деятельностью не подчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности. При этом оценка деятельности поднадзорного объекта дается только с точки зрения законности, а не целесообразности. Именно по этому при надзоре вмешательство в текущую административно-хозяйственную деятельность поднадзорного исполнительного органа (должностного лица) не допускается.

Государственный экологический надзор включает в себя: федеральный государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр; государственный земельный надзор; государственный надзор в области обращения с отходами; государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха; государственный надзор в области использования и охраны водных объектов; федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану) на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения; федеральный государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания на особо охраняемых природных территориях федерального значения; государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий федерального значения, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения, управление которыми осуществляется федеральными государственными бюджетными учреждениями, находящимися в ведении Минприроды России (государственные природные заповедники и национальные парки); федеральный государственный охотничий надзор на особо охраняемых природных территориях федерального значения.

Государственный экологический надзор осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (федеральный государственный экологический надзор) и органами исполнительной власти субъектов РФ (региональный государственный экологический надзор) со в соответствии их компетенции [3].

Федеральный государственный экологический надзор организуется при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности на объектах, оказывающих

негативное воздействие на окружающую среду и включенных в утверждаемый уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти перечень. Перечень объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору, определяется на основании установленных Правительством РФ критериев [5].

Федеральный государственный экологический надзор на территории республики осуществлялся Северо-Кавказским межрегиональным управлением Росприроднадзора.

В Чеченской Республике было проведено проверок – 56, из них:

- плановых – 12;
- внеплановых – 19;
- рейдовых мероприятий – 25.

Было выявлено 97 нарушений обязательных требований природоохранного законодательства, для устранения которых выдано 6 предписаний, исполнено – 5. Рассмотрено административных дел, переданных по подведомственности – 66. Общая сумма наложенных по итогам проверок административных штрафов – 2 484 000 рублей.

Объем платы за негативное воздействие на окружающую среду, по ступившей в бюджеты бюджетной системы, составил 54 371 800,00 руб.

Доля предприятий, вносящих плату за негативное воздействие на окружающую среду, в общем количестве зарегистрированных составила 87,5% (1 980 из 2262).

Управлением ведется работа по расчету и взысканию вреда, причиненного окружающей среде на территории Чеченской Республики.

Всего рассчитан ущерб на сумму 195 731 273,89 руб., из них:

- за загрязнение почвы – 15 183 350 руб.;
- за не санкционированные сбросы сточных вод – 180 255 879 руб.;
- направлено на добровольную оплату – 181 731 274 руб. [2]

Региональный государственный экологический надзор осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики.

На государственный учет поставлено 14 59 объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и подлежащих региональному контролю (надзору).

С целью соблюдения требований законодательства в области охраны окружающей среды в рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности Минприроды ЧР за текущий период проведено проверок – 23 5, в том числе:

- плановых проверок – 93;
- внеплановых проверок – 28, из которых:
- по выполнению ранее выданных предписаний – 2;
- внеплановых (документарных) проверок – 26;
- плановых (рейдовых) осмотров на 63 объектах.

Типовые нарушения, выявляемые в ходе проверок и контрольно-надзорных мероприятий:

- сокрытие или искажение экологической информации;
- невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- не выполнение или не своевременное выполнение обязанности по подаче заявки на постановку на государственный учет объектов, оказывающих НВ ОС;
- не соблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов;
- не соблюдение экологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления;
- отсутствие производственного экологического контроля на предприятиях;
- не выполнение в установленный срок законного предписания должностного лица;
- самовольное подключение к централизованным системам водоснабжения и водоотведения;
- порча земель.

При осуществлении производственного экологического контроля измерения выбросов, сбросов загрязняющих веществ в обязательном порядке производятся в отношении загрязняющих веществ, характеризующих применяемые технологии и

особенности производственного процесса на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду (маркерные вещества) [6].

Проведен экологический надзор в области охраны атмосферного воздуха и выявлено 60 нарушений.

Привлечено к административной ответственности 60 должностных лиц:

- в виде штрафа – 59;
- в виде предупреждения – 1;
- наложено административных штрафов на сумму 118 тыс. руб;
- взыскано штрафов на сумму 118 тыс. рублей.

Типовые нарушения, выявляемые в ходе проверок и контрольно-надзорных мероприятий:

- отсутствие инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;
- отсутствие программы производственного экологического контроля;
- не представление или не своевременное представление отчета об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля.

Объектами негативного воздействия на окружающую среду, которым присвоена I категория, являются цеха добычи нефти и газа – ЦД НГ-1, ЦД НГ-3, ЦД НГ-4, которые эксплуатируются ОАО «Грознефтегаз» [8].

Государственный надзор в области охраны окружающей среды является одной из важнейших функций экологического управления, способной содействовать сохранению природы для настоящего и будущих поколений. Для решения проблем его совершенствования необходимы меры нормативно-правового обеспечения, а также организационные меры: увеличение штата инспекторов, внедрение технических средств, своевременность проведения проверок, достаточное финансирование.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды продолжило работу по совершенствованию природоохранного законодательства Чеченской Республики. Одним из важных направлений деятельности является приведение нормативных правовых актов Чеченской Республики в соответствие с федеральным законодательством и регулирование вопросов природопользования и охраны окружающей

среды. Основные нормативно-правовые акты принятые для регулирования вопросов природоохранной деятельности:

Указ Главы ЧР «Об утверждении Лесного плана Чеченской Республики на 20 19-2028 годы»;

Указ Главы ЧР «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов в Чеченской Республике»;

Постановление Правительства ЧР «Об утверждении перечней объектов животного и растительного мира для занесения в Красную книгу Чеченской Республики, объектов животного и растительного мира, исключенных из Красной книги Чеченской Республики, и объектов животного и растительного мира, которым не требуется принятие специальных мер охраны, но не обходимо государственный контроль за их состоянием в силу их уязвимости»;

За кон ЧР «О внесении изменения в статью 2 Закона Чеченской Республики «Об установлении порядка и нормативов заготовки древесины, по рядка заготовки и сбора не древесных лесных ресурсов, по рядка заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений на территории Чеченской Республики гражданами для собственных нужд».

Территориальная система экологического мониторинга Чеченской Республики (ТСЭМ) – информационно-техническая система, реализующая по лучение, обработку и предоставление экологической информации о состоянии окружающей природной среды, природных ресурсов и природно-технических систем на территории Чеченской Республики.

Вся информация ТСЭМ является государственной собственностью и может быть использована для обоснования принятия и контроля исполнения управленческих решений, мероприятий и программ, иных действий в соответствии с задачами и функциями, а также информирования населения Чеченской Республики.

Основные задачи ТСЭМ:

– обеспечение функционирования информационной системы наблюдений за состоянием окружающей природной среды, происходящими в ней изменениями и источниками антропогенных воздействий, с организацией и ведением регионального

банка данных, в сопряжении с Единым государственным фондом данных государственного экологического мониторинга;

- проведение комплексных и целевых оценок состояния окружающей среды;
- прогнозирование изменения экологической обстановки Чеченской Республики.

Объектами ТСЭМ являются: атмосферный воздух; почва и недра; поверхностные и подземные воды; растительный и животный мир; охотничьи ресурсы и среда их обитания; особо охраняемые природные территории; социальная гигиена и здоровье человека.

В целом можно сделать вывод, что экологическая ситуация во всех муниципальных районах Чеченской Республики, включая городские округа Грозный, Аргун, Гудермес, Шали и Урус-Мартан, Курчалой характеризуется как благополучная.

Работу Министерства в области осуществления регионального государственного экологического надзора можно признать достаточно эффективной, в то же время Министерству необходимо продолжить работу по усовершенствованию данного направления.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 08.05.2014 N 426 "О федеральном государственном экологическом надзоре" (вместе с "Положением о федеральном государственном экологическом надзоре") // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 15.09.2024).
2. Аверкиева Е.С. Экологический контроль: сущность и значение // Вопросы регулирования экономики – 2017. - №6. – С.175-177
3. Бакшеева А.Д. Взаимодействия государства и бизнеса в рамках охраны окружающей среды// Государственно-частное партнерство. – 2016. - №7. – С.24-27.
4. Безбородова О.Е., Вершинин, Н.Н. Экологический менеджмент на предприятии // Наука и современность. 2018. - № 31. - С. 100-105.
5. Бондаренко Е. Ю. Оптимизация экологических рисков // Экон. науки. – 2017. – № 5. – 140 с.
6. Борщевский Г. А. Экологический контроль / Г. А. Борщевский. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 344 с.
7. Якунин В. И. Партнерство в механизме государственного экологического контроля // Социол. исслед. – 2017. – № 2. – С.13–14.
8. Официальный сайт Министерства экономического и территориального развития Чеченской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-chr.ru/> (дата обращения 20.09.2024).

Хасуева Хаваша Жамалаевна

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности системы стимулирования персонала на государственной службе. Обозначено, что мотивация сотрудников в органах государственной власти и удовлетворенность работой жизненно важны для достижения организационных целей и задач аппарата управления.

Ключевые слова: мотивация, персонал, труд, ценности, государственная служба, организация, управление.

Keywords: motivation, personnel, labor, values, public service, organization, management.

Работа государственных, а также местных работников носит ярко выраженную социальную направленность, в которой основной целью является не личное обогащение, а служение обществу. Их труд направлен на обеспечение качественных условий жизни граждан и построение стабильной социальной среды, что делает таких работников своеобразными носителями социально значимых ценностей и идеалов. Они представляют общественные интересы, а не собственные, что одинаково относится к работникам всех уровней управленческой структуры [2].

Специализированная работа общегосударственных работников не связана с производством материальных благ и не предполагает непосредственного производства продуктов а также сервисов. Вместо этого они отвечают за выполнение задач, от которых зависит стабильность государственного механизма. Уровень заработной платы этих работников определяется не только компетенцией и навыками, но и значимостью и трудоемкостью их обязанностей, которые по мнению К.Г. Кязимова (K.G. Kuzimov), «нередко включают принятие непростых решений в интересах общества». По этой причине личные финансовые амбиции работников отходят на второй план, уступая задаче

обеспечения общественного благополучия [12].

Существуют проблемы, влияющие на мотивацию сотрудников, особенно среди тех, кто находится на низших уровнях карьерной иерархии. На фоне высокой нагрузки, несоразмерной зарплаты и медленного профессионального развития многие начинающие профессионалы осознают значительное отличие между ожиданиями от работы и реальностью. Денежная компенсация на начальных должностях порой оказывается недостаточной, считает И.Н. Герчикова – «для удовлетворения своих нужд, а процесс продвижения по службе затруднен» [11].

Сложившиеся условия нередко приводят к потере мотивации, снижению рабочей деятельности и росту ротации персонала, что ставит под угрозу стабильность структуры государственного управления. Для того чтобы эффективно воздействовать на служащих и повышать их заинтересованность в выполнении служебных обязанностей, важно осознавать суть их стимулов и потребностей. Только анализ этих факторов и их правильное применение позволит разработать действенные способы стимулирования, которые будут учитывать специфику работы в этой деловой области.

Присутствие неудовлетворенных нужд вызывает у госслужащих потребность в их скорейшем удовлетворении, что мотивирует их к выполнению определенной работы. Таким образом, потребности становятся основополагающим фактором, определяющим мотивы и побуждения к труду. Становится очевидно, что условия труда и перспективы профессионального развития, предоставляемые работодателями, играют важнейшую роль в повышении эффективности труда и удовлетворенности персонала.

На фундаменте профессиональной активности специалистов государственного управления лежит не только стремление к выполнению профессиональных обязанностей, но и необходимость удовлетворения их индивидуальных нужд, что является важнейшей составляющей структуры стимулирования работников. А.У. Кибанов характеризует стимул профессиональной деятельности как причину активности, обусловленную стремлениями и нуждами данных специалистов, которые направляются удовлетворить, извлекая жизненно важные ресурсы и снижая этические и финансовые расходы [12]. Подобное понимание стимулирования предполагает, что работники склонны выбирать такие формы активности, которые гарантируют им оптимальные средства для достижения ресурсов и, соответственно, для удовлетворения нужд [7].

Для анализа и систематизации источников мотивации разработана классификация, объединяющая главные группы стимулов, таких как содержательная ценность и

социальная полезность профессиональной деятельности, признание и статус, финансовые побуждения, а также степень активности труда. Эти стимулы, подчеркивает К.В. Evdokimova, составляют комплексную структуру, в которой разные категории нужд взаимодействуют и воздействуют друг на друга [12].

Управление профессиональной активностью в государственных структурах предполагает не только учет внутренних стимулов работников, но и использование внешних факторов, направленных на активизацию их деятельности. Подобные воздействия помогают сформировать у работников осознание необходимости их труда для достижения организационных задач, что имеет важное значение для эффективного и своевременного выполнения обязательств.

Для успешного получения задач организациям важно поддерживать заинтересованность работников на уровне, не уступающем организационной мотивации к развитию. Эффективность работы напрямую зависит от учета индивидуальных потребностей и стремлений сотрудников. В современных условиях руководителям целесообразно выявлять факторы, побуждающие работников к интенсивной активности, поскольку интересы последних зачастую ограничены личными целями и не всегда полностью совпадают с глобальными задачами компании. Личные интересы, как правило, имеют меньший масштаб, что порой мешает работникам сосредоточиться исключительно на задачах структуры [1].

Организационные цели требуют от работников высокой вовлеченности, которую следует поддерживать через обращение к их личным потребностям. Создание внешней мотивации позволяет не только ускорить достижение результатов, но и делает процесс труда более осознанным и продуктивным. Подход, основанный на учете стимулов работников, позволяет ускорить организационный процесс, исключая ожидание, пока сотрудники самостоятельно сформируют намерение к интенсивной активности.

Чтобы наилучшим образом мотивировать персонал, требуется осознавать различия между внутренним побуждением работников и внешним воздействием со стороны руководства. Побуждение, как правило, исходит от самого работника, который ставит перед собой задачи, опираясь на личные стремления и потребности. Руководители же могут задействовать поощрение, создавая дополнительные стимулы, что выражается в различных формах вознаграждения за достижения, совершаемые на благо компании. В процессе управленческого воздействия побуждение и поощрение, как показано в исследованиях [6], взаимодействуют, вызывая у работников желание к активной

деятельности.

Эксперты отмечают, что мотивация труда является стремлением работников удовлетворить собственные потребности через трудовой процесс, что одновременно вносит вклад в достижение корпоративных задач [3]. В наиболее простом понимании это можно представить как внутреннее побуждение к работе на благо обеих сторон – самого работника и компании. Однако полноценный прогресс побуждений невозможен без взаимодополняющего поощрения.

Таким образом, понимание и применение концепций мотивации, таких как концепция Маслоу (A. Maslow) и двухфакторная концепция Герцберга (F. Herzberg), «является ключевым для успешного управления персоналом в современных организациях» [12]. Сравнительное изучение этих подходов позволяет глубже осознать нужды работников и способствует созданию благоприятной рабочей среды, что, в свою очередь, повышает производительность труда и удовлетворенность сотрудников.

Переменные, способствующие мотивации, играют значимую функцию в повышении удовлетворенности работников трудом. Эти элементы создают необходимый мотивирующий эффект и вдохновляют персонал на более активное исполнение собственных функций. При этом стоит отметить, что отсутствие таких переменных не вызывает неудовлетворенности рабочей активности. За это явление отвечают сохраняющие переменные, которые также влияют на общую атмосферу в коллективе. Хотя работники без мотивирующих элементов будут продолжать исполнять свои функции, их продуктивность может снизиться. Например – «достижения, оценка заслуг, уровень ответственности и возможность профессионального развития рассматриваются основными мотивирующими переменными, которые способны значительно улучшить результаты труда».

Концепция стимулирования, представленная МакКлелландом (D. McClelland), фокусирует внимание на более высоких нуждах, таких как влияние, достижение и принадлежность. Данные нужды располагаются на равнозначном уровне важности с нуждами в почитании и самовыражении, о чем упоминает концепция нужд А. Маслоу (A. Maslow). Нужда в влиянии подразумевает желание воздействовать на окружающих, в то время как нужда в достижении проявляется в стремлении завершать начатые дела до удачного окончания. Кроме того, значимым элементом является нужда в принадлежности, которая охватывает стремление к созданию дружеских связей и предоставлению помощи.

Концепция стимулирования, созданная Портером (J. Porter) и Лоулером (L. Lawler),

предлагает многогранный метод, соединяющий составляющие концепции предсказания В. Врума (V. Vroom) и концепции равенства С. Адамса (S. Adams). Главный принцип данной концепции состоит в том, что деятельная рабочая активность ведет к удовлетворению нужд, в отличие от классического мнения, в соответствии с которым реализация нужд выполняет роль причины деятельных поступков. Нужды выступают основным стимулом исполнения рабочих обязательств, и нехватка таковых не может быть побудительным мотивом для результативной деятельности. Таким образом, присутствие нужд является ключевым компонентом, формирующим стимуляцию.

Создатели концепции также подчеркивают внимание на взаимосвязности между полученными итогами и степенью стимуляции. Для того чтобы создавать крепкую стимуляцию, необходимо принимать во внимание подобные значимые элементы, как значимость награды и уверенность в том, что затраченные старания будут надлежащим образом признаны. Эти факторы устанавливают степень активности работников и их честность в осуществлении рабочих обязанностей. Это осознание дает возможность более подробно исследовать процессы стимулирования, а также оценить возможные подходы вдохновения, содействующие усилению стимуляции сотрудников.

Выведенные результаты имеют значение для установления определённых границ, которые необходимо учитывать в ходе стимулирования. Рекомендации, изложенные в этих выводах, подчеркивают, что руководители обязаны принимать во внимание потребности собственных подчинённых, поскольку именно они способны побуждать работников к активным действиям в ходе выполнения должностных обязанностей [12]. Нужды, как таковые, становятся важным фактором, который может значительно повысить рабочую деятельность работников. Тем не менее, существенно подчеркнуть то, что присутствие нужды само по себе не создает мотивирование. Поскольку лишь осознание работниками своей возможности воздействовать на достижение результатов может привести к формированию внутренней мотивации.

Таким образом, исследование различных аспектов концепций стимулирования выделяет важность этих теоретических основ для практического использования в менеджменте профессиональной деятельности, особенно в области государственного менеджмента и в контексте государственных работников. Создание результативных подходов, ориентированных на удовлетворение нужд работников и формирование обстановки для стимулирования, будет способствовать росту общей результативности труда и продуктивности деятельности учреждения.

Литература:

1. Коргина О. А. Исследование системы управления персоналом организации на основе служебно-профессионального продвижения: научная монография / Коргина О.А.; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Среднерусский институт управления (филиал). – Орел: Среднерусский ин-т упр. – фил. РАНХиГС, 2021. – 87 с.
2. Кязимов К. Г. Управление персоналом: профессиональное обучение и развитие. – М.: Юрайт. 2023. 203 с.
3. Кязимов К. Г. Управление человеческими ресурсами: профессиональное обучение и развитие. – М.: Юрайт. 2024. 203 с.
4. Кардашов, В.В. Мотивация персонала: теория и практика / В.В. Кардашов // Человек и труд. 2019. № 10. С. 47-48.
5. Клименко А.В. А.В. Клименко// Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016.- №2 – С. 175-178.- Рец. на кн.:
6. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Александров О.В., Татарина Л.Н., Масленникова Е.В. Практика и перспективы развития мер материального стимулирования государственных гражданских служащих: монография. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 224 с.
7. Когдин, А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом / А.А. Когдин // Основы экономики, управления и права. №4 (4). 2019. С. 80-83.
8. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / [С. Ю. Трапицын [и др.] ; под ред. С. Ю. Трапицына. – М.: Юрайт, 2017. – 314 с.
9. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров: для студентов вузов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / [А. А. Литвинюк [и др.] ; Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – М.: Юрайт, 2017. – 398 с.
10. Соломанидина Т. О. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. О. Соломанидина, В. Г. Соломанидин; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 323 с.
11. Юркова А.С. Мотивация и мотивирование: различие в понятиях // Актуальные вопросы развития современных обществ. 2016. С. 373-375.
12. Якушева Д.В. Мотивация персонала, как фактор, влияющий на производительность организации// В сборнике: «Механизмы развития современного общества». Сборник научных статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. – 2014 – С. 81-84.

Хумаидова Раяна Султановна

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Целью статьи является анализ теоретических аспектов корпоративной культуры, а также выявление ключевых аспектов, составляющих корпоративную культуру. Грамотное формирование корпоративной культуры обеспечивает успех организации. В статье представлены результаты анализа подходов отечественных авторов, а также рассмотрены механизмы формирования культуры организации.

Ключевые слова: Корпоративная культура, организационная культура, управление, формирование корпоративной культуры.

Keywords: Corporate culture, organizational culture, management, formation of corporate culture.

В наши дни феномен институциональной культуры воспринимается как положительное новаторское явление в сфере управления. Однако принять эту позицию восприятия можно только отчасти, поскольку управление существует так много лет, как и само человеческое общество. На основании этого можно сделать уверенное предположение, что элементы корпоративности и единства между организацией и ее специалистами уже существовали в определенной степени и ранее, хотя и в некоторой альтернативной форме [2].

Например, еще в пятом столетии до времени нынешней эпохи в пределах итальянского региона образовывались коллективные группы ремесленников для улучшения стандарта хлебопекарного производства. Эти группы формировались по видам приготовленных продуктов. Каждая из таких ремесленных групп устанавливала свои внутриколлективные правила поведения, основные положения и правила деятельности, наряду с тем были установки, что как отметил А. Биков, «предписано было разделять как действующим членам коллективов, так и тем, кто желал стать частью этого сообщества»

[4].

Профессии, создававшие такие коллективы, не ограничивались только пекарями. В них также входили ремесленники-ткачи, ремесленники-кузнецы, ремесленники-гончары и представители других разнообразных специализаций. Члены этих коллективов ценили свою личную причастность и также они выделяли её, используя знаковые предметы и особые манеры общения. Принадлежность к такому объединению считалась привилегированной и заметно повышала деловую репутацию, что подтверждается тем фактом, что это явление уже существовало в истории [6].

Несмотря на такие давние корни, формирование некоторых аспектов корпоративной культуры происходило спонтанно и как процесс, не осознавалось как управляемое направление [5].

В 1916 времени французский исследователь Анри Файоль в работе «Общее и промышленное управление» также отметил значение единого настроения на менеджмент. Среди 14 своих основ организационного руководства он определил необходимость формирования и поддержания коллективного настроения, который проявляется через гармонию и единство всего персонала для достижения максимального уровня высшего результата в области функционирования структуры [8].

Одним из первых анализов в области внутренней ценностной среды стало исследование под руководством Элтона Мейо (E. Mayo) в стенах организации Западная Электроника с 1925 по 1932 год. В рамках этих «Хотторнских экспериментов» был проведен анонимный опрос работников и служащих, который продемонстрировал, что неофициальные нормы поведения препятствовали совершенствованию производственных процессов. Этот опыт стал основой для последующих исследований, обративших внимание научного сообщества на воздействие имеющейся внутренней среды структуры в аспекте результативности рабочей деятельности, и Элтона Мейо (E. Mayo) считают основоположником данного направления исследований.

Увеличение внимания к общей системе ценностей и её внедрению в практику менеджмента вызвано несколькими ключевыми факторами. Прежде всего, усиливающаяся конкуренция как на глобальном, так и на национальном уровнях потребовала от организаций поиска новых способов повышения конкурентоспособности, как в финансовом, так и в социальном аспектах. Бюрократическое управление начало осознаваться в качестве структуры, не имеющей способности эффективно приспосабливаться к изменениям окружающей обстановки. Принятие важности

человеческого аспекта, который ранее недооценивался, привело к новому этапу в управлении учреждениями. Как показали исследования, проведенные в 1980-е годы, стабильные и процветающие компании обладают четко сформулированными миссиями, ценностями и принципами работы [7].

Не меньшую роль в формировании внимания к общей системе ценностей сыграл выход японских компаний, занимающихся выпуском электронной продукции и автомобилестроением, на международную площадку. Подход к менеджменту в Японии значительно отличается от методов, применяемых в Европе и Соединенных Штатах. Система ценностей, обычаи и ментальность Японского государства оказались успешно интегрированы в управление учреждениями, что способствовало преодолению финансовых проблем и достижению уровня глобальных лидерств. Сотрудники из Японии демонстрируют впечатляющую согласованность, лояльность к своей компании, а также почтение по отношению к высшим, как подметил И. Кэпстин, «выставляя интересы организации выше своих личных» [8].

Исследование общей системы ценностей в России начало развиваться с начала девяностых лет, что стало важным этапом для внутренней науки. В указанный промежуток времени были изданы как диссертации, так и монографии В. А. Спивак (V.A. Spivak), посвященные указанной теме. Учитывая современные направления интеграции отечественных организаций в глобальную экономическую систему, а также создание представительств глобальных институтов, внимание к общей системе ценностей существенно увеличилось. В связи с данной ситуацией начали активно возникать научные работы, такие как исследования И. Л. Евстигнеев (I.L. Evstigneeva), О. К. Причиной (O.K. Prichin) и А. Н. Аверин (A.N. Averin), что подтверждает увеличивающийся интерес академического сообщества по отношению к указанному вопросу исследования.

Корпоративная (организационная) культура выступает в качестве системы принципов, формируемой коллективом работников и руководителей в ходе выполнения рабочих задач. Она не только отражает уникальность и неповторимость каждой организации, но и способствует формированию ее имиджа. Ключевыми аспектами, составляющими корпоративную культуру, являются основные принципы, цель, правила действий, а также обычаи работников. При этом важно понимать, что существование данной культуры не требует дополнительных доказательств, так как она формируется естественным образом и передается от более опытных работников к новичкам.

Таким образом, изучение организационной среды требует комплексного подхода,

который охватывает все уровни и аспекты. Значит, осознавать, что каждый элемент культуры, от символов до глубинных предположений, играет важную роль в формировании идентичности организации и ее внутреннего климата.

Литература:

1. Абрамова, С.Г., О понятии «корпоративная культура» [Текст] / С.Г. Абрамова, И.А. Костенчук // Организационное консультирование как ресурс развития общества, государства, политики и бизнеса: Тезисы научно-практической конференции. – М.: ПРОГРЕСС, 2013.– 178 с.
2. Анисимов, В.М. Кадровая служба и управление персоналом организации: Практическое пособие кадровика [Текст] / В.М. Анисимов. – М.: Наука, 2015. – 348 с.
3. Атаманчук, Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность [Текст] / Г.В. Атаманчук. – М.: ОМЕГА-Л, 2013. – 356 с.
4. Беликов, И.В. Кодекс корпоративного поведения: вчера, сегодня, завтра [Текст] / И.В. Беликов // Акционерный вестник. – 2015. – № 5. – С.35-42.
5. Библиотека «Организационная культура» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/> . (дата обращения 20.09.2024).
6. Биков, А. ЖКХ: откладывать реформы уже нельзя [Текст] / А. Биков // Деловые люди. – 2013. – № 46. – С. 99 – 101.
7. Бояркин, М.Ю. Ценностно-мотивационная типология личности в сфере государственной службы [Текст]:автореф. дис. ... канд. психол. наук / М.Ю. Бояркин. – М.: 2016. – 35 с.
8. Типологии организационной культуры. Типология Т.Дила и Л.Кеннеди [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://psymanager.km.ru/social/orgculture/file_typedeil.htm. (дата обращения 20.09.2024).

CRITICAL EVALUATION OF ENTERPRISE RISK MANAGEMENT

Аннотация: В статье представлена критическая оценка системы управления рисками предприятия (ERM) как ключевой структуры для управления комплексными рисками в современных организациях. Несмотря на широкое внедрение ERM, существуют значительные проблемы в её реализации, оценке эффективности и интеграции в бизнес-процессы. В работе проведён обзор теоретических основ и эмпирических данных о результативности ERM, с примерами успехов и неудач на основе кейсов компаний, таких как Lego и AIG. Также обсуждаются новые риски, связанные с киберугрозами и изменением климата, и выделяются ограничения существующих моделей, таких как COSO. В завершение предложены рекомендации по повышению зрелости ERM и направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: управление рисками предприятия, оценка эффективности ERM, киберугрозы, климатические риски, корпоративная стратегия, кейсы компаний, зрелость ERM, COSO.

Key words: enterprise risk management, ERM effectiveness, cyber risks, climate risks, corporate strategy, case studies, ERM maturity, COSO.

1. Introduction

Enterprise Risk Management [ERM] offers organizations a structured framework for identifying, assessing, and mitigating risks, but its implementation presents significant challenges. While ERM is widely promoted as a means to improve resilience and decision-making, empirical studies present mixed results regarding its impact on firm performance. This paper critically reviews the corporate adoption of ERM, identifies the key components necessary for its success, and highlights the disparities between theory and practice in ERM implementation.

1.1 Evolution of ERM

ERM evolved from traditional risk management practices in response to the growing complexity of risks faced by organizations. Major events such as the 2008 financial crisis and

corporate governance failures like Enron's collapse prompted businesses to adopt more comprehensive risk management frameworks. The Committee of Sponsoring Organizations [COSO] framework for ERM emphasizes a holistic approach, where risk is integrated into strategic decision-making across the organization.

However, ERM's evolution has been marked by debates over its effectiveness. Critics argue that while ERM is theoretically sound, it often fails in practice due to poor implementation, lack of leadership buy-in, and difficulties in quantifying non-financial risks.

2. Key Components of ERM: A Critical Assessment

2.1 Leadership Commitment and Risk Culture

Leadership support is frequently cited as a cornerstone of successful ERM implementation. According to Segal's Corporate Value of Enterprise Risk Management, executive involvement ensures that risk management is embedded into the organization's strategic decision-making. However, empirical evidence shows that even in firms where leadership endorses ERM, cultural resistance often undermines effectiveness. Studies show that middle management, in particular, may view ERM as a compliance activity rather than a tool for strategic advantage.

Table 1: Leadership Support vs. Organizational Maturity in ERM

Leadership Involvement	Percentage of Firms with High ERM Maturity
Strong Executive Support	70%
Moderate Executive Support	40%
Low/No Executive Support	15%

2.2 Integration with Organizational Processes

ERM must be integrated into the fabric of day-to-day operations to be effective. However, a survey by McShane et al. [2018] shows that less than 25% of organizations have fully integrated ERM into their business processes. This failure is often attributed to the complex nature of ERM frameworks, which require significant organizational change and cross-functional collaboration.

3. Empirical Evidence on ERM Effectiveness: Mixed Results

Research on ERM's impact on firm performance is inconclusive. While some studies, such as Gordon et al. [2009], suggest that ERM improves financial performance by reducing volatility and protecting against downside risks, more recent research increasingly highlights that ERM also enhances profitability when deeply integrated into a company's strategic and operational frameworks. For instance, McShane et al. [2018] found that mature ERM

frameworks enable better financial performance by allowing firms to proactively manage risks while seizing strategic opportunities. Similarly, Florio and Leoni [2017] showed that in the Italian context, firms with well-implemented ERM practices experienced enhanced profitability. Thus, modern studies emphasize that ERM contributes not only to risk reduction but also to the overall financial health and profitability of organizations.

Table 2: Empirical Studies on ERM Effectiveness

Study	Sample Size	Key Findings
Gordon et al. (2009)	245 firms	ERM linked to reduced volatility and improved decision-making
Bromiley et al. (2015)	300 firms	Mixed results on ERM's ability to improve firm performance
Callahan & Soileau (2017)	150 firms	Positive correlation between ERM maturity and operational success
Chang et al. (2014)	500 firms	No consistent link between ERM and profitability; calls for further research

4. Case Studies: A Critical Analysis of Successes and Failures in ERM Implementation

4.1 Case Study: Lego – Strategic Flexibility and Supply Chain Resilience through ERM

Lego's successful integration of Enterprise Risk Management into its operational and strategic frameworks is often cited as a model for ERM maturity. Lego, the Danish toy manufacturer, faced significant business challenges in the mid-2000s, including supply chain disruptions, operational inefficiencies, and declining market share. At the time, Lego was on the verge of financial crisis, struggling with high costs, misaligned product development, and logistical difficulties in managing its global supply chain.

Lego's key risks before ERM implementation included:

- Supply Chain Vulnerability: Lego's global supply chain made it susceptible to production delays, cost overruns, and disruptions in key markets.
- Product Recall Risks: The company faced growing risks of product recalls due to increasing regulatory scrutiny and safety standards.
- Operational Inefficiencies: Inefficiencies in production and distribution channels led to higher costs and reduced responsiveness to market demand.

In response, Lego overhauled its risk management strategy by integrating ERM into its corporate strategy, allowing it to identify and assess potential risks across its entire operations.

Key actions included:

1. Supply Chain Resilience: Lego diversified its supplier base and localized production hubs to minimize geopolitical risks and logistical delays.
2. Real-Time Data Monitoring: The implementation of real-time monitoring systems allowed Lego to track and manage risks in its supply chain and manufacturing operations.
3. Product Innovation Alignment: ERM facilitated better alignment of product development with market demand, reducing overproduction and managing product lifecycle risks.

The results of Lego's ERM-driven transformation were significant. By 2014, Lego became the world's largest toy company, surpassing competitors like Mattel. The company's ability to adapt its supply chain, improve operational efficiency, and proactively manage risks helped it weather industry disruptions and the challenges posed by fluctuating global markets.

4.2 Case Study: AIG – Catastrophic Failures of ERM in the Financial Crisis

In contrast to Lego's success, American International Group [AIG] serves as an example of catastrophic ERM failure. AIG, one of the largest insurance companies in the world, faced collapse during the 2008 financial crisis, leading to a \$182 billion government bailout. AIG's ERM failures stemmed from its involvement in credit default swaps [CDS] and its inability to assess the correlated risks within its portfolio. The company was heavily exposed to subprime mortgage securities through CDS contracts, which insured financial institutions against losses on mortgage-backed securities. When the housing market collapsed, AIG was unable to cover its CDS obligations, leading to a liquidity crisis.

Key failures in AIG's ERM implementation included:

1. Over-Reliance on Credit Default Swaps [CDS]: AIG's Financial Products division aggressively sold CDS without accurately assessing the potential impact of a housing market collapse. The company's risk models failed to account for the possibility of a nationwide housing downturn.
2. Inadequate Governance and Risk Oversight: AIG's decentralized risk management structure led to poor communication between divisions. Risk managers were unable to provide effective oversight, and warnings about potential risks were ignored.
3. Failure to Integrate Risks Across Divisions: AIG's ERM framework did not account for the interdependencies between different business units, leaving the company exposed to correlated risks across its portfolio.

5. Emerging Challenges in ERM

While traditional ERM frameworks like COSO provide structured approaches to risk management, they often fail to account for rapidly evolving risks such as cyber threats, climate

change, and geopolitical instability. The COVID-19 pandemic further highlighted the need for more dynamic and flexible ERM systems capable of responding to unprecedented global crises.

Emerging risks include:

1. **Cybersecurity Threats:** The increasing digitalization of business operations introduces significant cyber risks.
2. **Climate Change:** Environmental risks are becoming more pronounced, and organizations must integrate sustainability into their ERM strategies.
3. **Global Supply Chain Disruptions:** The interconnectedness of global supply chains has exposed vulnerabilities requiring enhanced monitoring and risk assessment mechanisms.

6. Conclusion: The Path Forward for ERM

The contrasting case studies of Lego and AIG highlight the critical role that ERM plays in either enhancing or diminishing organizational value. While Lego's success demonstrates the importance of strategic flexibility, real-time risk monitoring, and cross-departmental integration, AIG's collapse illustrates the dangers of inadequate governance, poor risk communication, and excessive risk concentration.

To fully realize ERM's potential, organizations must build risk-aware cultures, embed risk management across all business processes, and continuously refine their frameworks to adapt to emerging risks. Future research should focus on developing industry-specific ERM maturity models and quantifying long-term financial benefits of ERM, especially in non-financial sectors.

References:

1. Md Rasel Ul Alam, et al. "Integrating Enterprise Risk Management [ERM]: Strategies, Challenges, and Organizational Success." *International Journal of Business and Economics*, 2024.
2. Shanyi Ch. and Murzin A., "Environmental Risk Management on the Enterprise to Realize Green Development." *Strategic Decisions and Risk Management*, 2021.
3. Bromiley, P., McShane, M., Nair, A., & Rustambekov, E. [2015]. "Enterprise Risk Management: Review, Critique, and Research Directions." *Long Range Planning*, 48[4], 265-276.
4. Callahan, C., & Soileau, J. [2017]. "The Relationship Between ERM and Organizational Performance." *Journal of Risk and Financial Management*, 10[3], 45-59.

5. Fraser, J., Simkins, B. J., & Narvaez, K. [2014]. *Implementing Enterprise Risk Management: Case Studies and Best Practices*. Wiley.
6. Gordon, L. A., Loeb, M. P., & Tseng, C. [2009]. "Enterprise Risk Management and Firm Performance." *Journal of Accounting and Public Policy*, 28[4], 301-327.
7. Chang, J., Stein, J., & Matta, C. [2014]. "Exploring the Relationship between ERM and Financial Performance: Evidence from the Global Financial Crisis." *Journal of Finance*, 22[3], 112-125.
8. McShane, M. K., Nair, A., & Rustambekov, E. [2018]. "Does Enterprise Risk Management Increase Firm Value?" *Journal of Accounting, Auditing & Finance*, 26[4], 641-658.
9. Abdullah, M., Hassan, M. K., & Hassan, T. [2015]. "Impact of Enterprise Risk Management on Firm Performance: A Comparison between Developed and Emerging Market Firms." *Journal of Business and Policy Research*, 10[2], 41-54.
10. Iswajuni, I., Manasikana, D., & Mangesti Rahayu, S. [2018]. "The Effect of Enterprise Risk Management [ERM] on Firm Value." *Journal of Finance and Risk Perspectives*, 6[1], 17-29.
11. Florio, C., & Leoni, G. [2017]. "Enterprise Risk Management and Firm Performance: The Italian Case." *British Accounting Review*, 49[1], 56-74.
12. Mahi, U. [2024]. "The Role of Technology in Enhancing ERM Frameworks." *International Journal of Business and Technology*, 15[1], 67-81.

Ампукаева Хава Увайсовна

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЯ ИМИДЖ: ТИПОЛОГИИ ИМИДЖА

Аннотации: В статье проведен анализ теоретической базы и понятийного аппарата исследуемой темы, а также приведены разные подходы к классификации имиджа.

Ключевые слова: имидж, образ, классификация имиджа, типология имиджа.

Keywords: image, image, image classification, image typology.

Выражение «образ»-«имидж» в последние десятилетия приобрело широкую популярность, проникнув в различные сферы, включая исследовательский сектор, общественные материалы и повседневное общение. Это слово стало частью повседневной речи, а также активно используется в научных исследованиях и дискуссиях. Его современное значение, которое в полной мере раскрывается в контексте создания и поддержания образа, а также воздействия на поведение людей, появляется в литературных источниках менее пятидесяти лет назад.

С момента его распространения различные научные дисциплины начали активно изучать образ. В числе этих дисциплин оказались наука о поведении человека, наука о обществе, наука о политических системах и наука о воспитании и обучении, каждая из которых вносит свой вклад в понимание и развитие теории создания образа. Практически одновременно с этим, пишет Е.Н. Голубкова, – «наблюдается интенсивное развитие рынка создания имиджа, информационных методов, направленных на моделирование и поддержание положительного образа для структур, отдельных личностей, продуктов или идей» [5]. Эти процессы в значительной мере способствуют тому, чтобы создать положительный образ в глазах широкой общественности и целевых групп.

Примечательно, что несмотря на столь широкое распространение термина и развитие связанных с ним технологий, в научных работах по-прежнему сохраняется отсутствие единого понимания концепта «образ». Тем не менее, большинство

исследователей сходятся во мнении, что образ представляет собой целенаправленное создание облика, предполагающее воздействие на общественное восприятие и поведение людей.

В русскоязычной практике слово «образ» достаточно известно с времен древности и воспринимается как отражение действительности. Толковый словарь С. Ожегова предоставляет несколько значений этого термина, включая форму, восприятие, художественное изображение, категорию и порядок. Однако наиболее распространенной ассоциацией является понятие «вид», что объясняется его частым употреблением в повседневной жизни и литературе.

Таким образом, заметим, понятие «имидж» продолжает развиваться, прочно закрепляясь в научной, социальной и культурной практике. В то время как теории и подходы связанные с определением сущности этого термина разнообразны, «важно учитывать историческую эволюцию слова и его современные интерпретации, которые в полной мере отражают сложности и многогранность влияния имиджа на общественное сознание и поведение людей», отмечает И.А. Байкова [1].

В советский период выражение «образ» продолжительное время не существовало в русскоязычной практике и было заменено на понятие «самопрезентация». Это слово означало создание личного образа с помощью нескольких средств, через которые человек предстал перед обществом. Однако с развитием политической ситуации и более широким использованием заимствованных слов, выражение «образ» стало употребляться в русском языковом обороте и также приобрело уникальное значение. Со временем концепты «образ» и «самопрезентация» стали синонимами, что является показателем изменений в восприятии личности и её представления в обществе. В течение продолжительного времени вопрос о значении образа оставался актуальным и был предметом исследования различных областей науки, включая философию, социологию и политологию.

Значение имиджа в политической сфере невозможно переоценить, поскольку этот производит значительное воздействие в государственные механизмы. Это положение неоднократно подчеркивалось в трудах известных философов, таких например Аристотель (Aristotle), Сенека (Seneca), Н. Макиавелли (N. Machiavelli), Ж. Руссо (J. Rousseau) и Г. Лебон (G. Le Bon). Макиавелли утверждал, что для государственного лица крайне важно обладать подходящей «личиной», образом, которая помогает вести государственные дела. Лебон рассматривал имидж как средство достижения успеха в

политике, используя эффект личного обаяния. Данные размышления об взаимосвязи индивидуума и управления, а также о влиянии имиджа в понимание правительственной власти в глазах граждан, являются важными компонентами политической философии.

Имидж и власть неотделимы друг от друга, считают А.М. Попович и С.А. Люфт, так как имидж правителя напрямую влияет на общественное мнение о власти в целом [6]. От того, как выглядит правитель и как он представлен обществу, зависит его способность влиять на массы и принимать важные решения для развития государства.

Имидж тесно связан с ходом понимания, частью итогов которого представляют собой конкретное представление о человеке или объекте. В области социальной психологии образ трактуется как ореол, который может быть либо стихийно, либо целенаправленно создан и поддерживаем точкой зрения общественной группы.

Все большее внимание исследователи уделяют созданию образа политических деятелей. В частности, политолог В. Бебик изучает персональные образы и пути их формирования, тесно связывая данное с государственной активностью, государственным маркетингом и руководством. Как заметил В.М. Шепель, «с конца 1990-х годов создание образа в исследовательских работах регулярно связано с государственной деятельностью и профессиями, чьи результаты зависят от популярности и авторитета, среди которых немалое значение выполняет профессия работника государственного аппарата» [3].

Одновременно с этим в литературных источниках часто происходит отождествление концептов «образ», «влияние», «репутация», «мнение общества» и «реноме». Таким образом, А. Панасюк выделяет, что имидж – это оценка, которая формируется у людей вокруг на протяжении конкретного периода времени, и хотя эти термины не идентичны, эти концепты все же сходны по смыслу.

Имидж, как указывает Георгий Почепцов (G. Rocheptsov), представляет собой направленное на наружное «самость» личности, своё общественное «самость». Это определение подчеркивает его направленность на внешний мир и восприятие его окружающими. И.Н. Шлеверда также акцентирует внимание на этом, указывая, что имидж – это то, чем человек воспринимается в своем окружении [4].

Гибкость и динамичность имиджа не вызывает сомнений. Георгий Почепцов (G. Rocheptsov), например, утверждает, что образ – это пластичное понятие, в котором основным компонентом выступает его связующая часть, являющаяся важным инструментом взаимодействия с общественным мнением [8].

Имидж представляет собой символический образ человека, характеризующийся

динамичностью и сочетанием эмоциональных и семантических элементов. Этот образ отражает нужды общественной общности, отражая общественные ожидания. Образ личности включает набор элементов наружного вида, таких как гардероб, обувные изделия, дополнения и прическа. Внешний облик значительно влияет на восприятие внешнего мира. То, как человек выглядит, во что он одет и как он себя ощущает, играет ключевую роль в том, как его воспринимает общество. Этим способом, формирование успешного образа – неотъемлемая часть личного успеха.

Заметим, что нынешний вид современного профессионала требует соблюдения набора основных критериев, таких как кодекс одежды. Кодекс одежды представляет собой неотъемлемую составную часть для того, чтобы человек непрерывно представлялся модно и презентабельно. Это особенно важно для тех, кто желает повышению по службе, и для тех же, кто стремится показать свои достижения и быть образцом для подражания. Важнейшими аспектами в формировании успешного имиджа являются учёность и рабочие умения, что вместе с внешним видом помогают восприятию человека как успешного.

Имидж можно рассматривать в качестве мастерства контроля собственной внешности. С помощью грамотного управления можно создавать впечатление, которое в первые моменты общения становится решающим. Внешний облик человека сразу дает понять, что он из себя представляет, и эти первые секунды играют ключевую функцию в создании первого впечатления. Имидж формируется через два главных фактора – внешний и внутренний. Наружный аспект – это то, что бросается в глаза, а внутренний является стилем существования индивида, их образованностью, увлечениями, а также обучением, которые составляют его внутреннюю сущность.

Кроме того, по мнению М.Б. Щепакин а В.М. Михайлова, – «люди склонны отдавать предпочтение тем, кто вызывает позитивные эмоции, и успешные личности обязательно должны сочетать в себе все те качества, которые могут располагать к себе окружающих, – это требует больших усилий и работы над собой». Этикет, как совокупность общепринятых правил поведения в обществе, также является важной частью имиджа [7]. Умение коммуницировать с людьми, соблюдать нормы поведения в социальных общностях и общественных местах и следовать принятым правилам приветствия имеют решающее значение для поддержания хорошего имиджа в профессиональной среде.

Таблица 1 – Типы имиджа по функциональному подходу

Тип	Характеристика
Зеркальный	имидж – своеобразный аналог нашего представления о себе
Текущий	в его основу положено восприятие объекта аудиторией
Желаемый	имидж – специфический идеал, к которому человек стремится, какой представляет себя или другой субъект
Корпоративный	имидж организации, образ которой он и освещает в целостном восприятии
Множественный	имидж создается за счет существования ряда независимых структур вместо единой корпорации

Классификация имиджа по уровням охвата аудитории подразделяется на два типа. Моноимидж представляет собой создание единого, стабильного образа, который одинаково воспринимается всеми слоями общества, независимо от различий в социальной структуре. В отличие от него, мультиимидж предполагает создание специальных имиджей для различных целевых групп. Это особенно важно в сфере потребления товаров и услуг, когда разные категории людей требуют индивидуального подхода, что помогает повысить эффективность коммуникации и доверия к бренду.

Помимо этого, классификация имиджа может основываться на эмоциональном воздействии, которое он оказывает на восприятие. Положительный имидж направлен на формирование положительных эмоций, таких как уважение, признание и доброжелательность. Это создает позитивное восприятие непосредственного объекта имиджа и способствует его укреплению в массовом сознании. Напротив, негативный имидж преследует цель вызвать у аудитории неприязнь, презрение или ненависть, что может быть использовано, например, в контексте конкурентной борьбы или с целью формирования негативного образа оппонента [3].

Кроме этого, возможно определить два главных механизма создания образа, которые также различаются по продолжительности своего существования. Стихийный образ возникает в массовом восприятии без внешнего вмешательства, что делает его создание длительным и часто неопределенным по времени процессом. Этот тип образа может формироваться годами, и в отличие от целенаправленно созданного, его устойчивость и долговечность часто связаны с уникальными особенностями объекта или события. Целенаправленно созданный образ, напротив, формируется с помощью специально направленных действий, ориентированных на быстрое внедрение в массовое

сознание. Однако такой образ требует постоянной поддержки и актуализации, иначе он может быстро исчезнуть и потерять свою значимость.

Именно в случае искусственно сформированных образов часто возникают ситуации, когда поддержка образа оказывается не менее важной, чем его первичное формирование. В противном случае существует риск того, что образ потеряет свою силу и воздействие на целевую аудиторию. Этот процесс требует не только формирования образа, но и его дальнейшего усиления через различные каналы коммуникации, что отражает важность планируемого подхода в формировании образа [2].

Многочисленные исследования по данной теме выявляют, что ни одна классификация не является универсальной и не позволяет прийти к общепринятому мнению. Это объясняется тем, что имидж нельзя однозначно трактовать, ведь он зависит от множества факторов и может быть представлен через различные фильтры. Поэтому, пишет С.В. Карпова, «вопросы типологии остаются актуальными и вызывают оживленные дискуссии среди специалистов в области психологии, социологии и менеджмента» [4].

В целом, существует несколько подходов к классификации образа, среди которых выделяются практический, ситуативный и сравнительный. Каждый из этих подходов вносит свою лепту в понимание и разделение видов образов. Практический подход, например, ориентируется на классификацию образов в зависимости от их роли и функции в различных социальных ситуациях. Ситуативный подход акцентирует внимание на типах образов в разных контекстах и ситуациях, в которых они реализуются, предполагая наличие подобных типов, например, отражающий, актуальный, предпочтительный, организационный и многообразный.

Отражающий образ – это тот, который представляет собой аналог восприятия о себе, актуальный образ фокусируется на восприятии субъекта публикой, в то время как предпочтительный образ представляет собой модель, к которой пытается достичь индивид. Организационный образ – это образ предприятия или института, а многообразный образ формируется из-за наличия нескольких самостоятельных организационных единиц, в отличие от целостной организации. Все эти виды образов играют важную роль в различных социальных и профессиональных контекстах, влияя на восприятие людей и их поведение.

Кроме того, сопоставимый подход выделяет типы имиджа путем их сравнения. Это может включать как аналогичные, так и противоположные образы, которые исследуются в контексте различных культур и социумов. Применение этого подхода позволяет более

точно выявить особенности и различия в восприятии различных имиджей.

Для более полного понимания и детальной проработки типов имиджа полезно обратиться к таблице 2, в которой представлена более полная и развернутая типология, включающая все ключевые аспекты и особенности каждого типа имиджа [5].

Таблица 2 – Типология имиджей.

Классификационный признак	Тип имиджа
По назначению	Корпоративный Индивидуальный
По характеру проявления	Внешний Внутренней Закрытый
По эмоциональному восприятию	Положительный Отрицательный Харизматичный
Сферой деятельности	Имидж политика, бизнесмена, руководителя, организации, страны и т. д.
По функциональной направленности	Зеркальный Текущий Желаемый Корпоративный Множественный Самоимидж Имидж, тот, что воспринимаем; Имидж, тот, что требуем

Трансформация и создание образа человека может быть осуществлено через изменение и сочетание таких составляющих, как внешние характеристики, включая физиогномию, мимику, движения тела и тональность голоса, а также индивидуальные характерные черты поведения, такие как стиль говорения, мода в одежде и форма походки. Важными аспектами, отмечает И.А. Байкова, «являются кроме того характеристики, связанные с социальным положением и профессией, включая уровень образования, положение в обществе и профессию» [4].

Неотъемлемой частью образа является осознание личности самого себя в контексте своего окружения, а также восприятие сообществами людей, с которыми он общается, без влияния посредников. Важно отметить, и то, что для создания позитивного образа обязательное существование эффективной коммуникации. Она служит фундаментом общественных отношений и общения разных групп по общим интересам, формируя среду для обмена идеями и создания взаимного понимания.

Литература:

1. Байкова И.А. Особенности связей с общественностью в современных маркетинговых коммуникациях // Петербургский экономический журнал. – № 1. – 2018. – 30 с.
2. Быстрова О.Ю. Теоретические подходы к определению понятия «имидж предприятия» / О.Ю. Быстрова // Управление социальноэкономическими системами. — 2019. — № 1. — С. 35-38.
3. Бердинских, М. В. Формирование имиджа организации, социологический анализ [Текст] :автореф. дис. ... канд. социол. наук / М. В. Бердинских. – Екатеринбург, 2013. – 17 с.
4. Бирюкова, М. Ю. Профессионально-коммуникативная компетентность как имиджевый фактор российских госслужащих [Текст] / М. Ю. Бирюкова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. Политология. – 2016. – № 13. – С. 23– 32.
5. Васильева М.М. Связи с общественностью в органах власти. Учебник для академического бакалавриата. / Отв. — М.М. Васильева. — Москва: Наука, 2016 – 154 с.
6. Вылегжанин Д.А. Теория и практика паблик рилейшнз / Д.А. Вылепканин. – М.: Ф, 2019. – 371 с.
7. Томилова, М. В. Модель имиджа организации [Текст] / М. В. Томилова // Управление организацией в рыночных условиях. – 2015. – № 6.– С. 112–126.
8. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. М.: Фаир-пресс, 2008. – С. 67.

Басханов Ханбек Магомедович

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотации: В статье рассматривается коммуникативная компетентность как одна из составляющих профессиональной деятельности государственных служащих. Обозначаются основные направления развития коммуникативной компетенции, являющейся в современных условиях неотъемлемой частью специальных профессиональных компетенций государственного служащего.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; компетентность; государственный служащий.

Keywords: communicative competence; competence; civil servant.

Современные требования, выдвигаемые по отношению к профессиональному становлению и развитию государственных специалистов, включают потребность не только существовать в качестве профессионально мобильных, но и быть социально адаптивными, что подразумевает обладание умениями публичных выступлений и методами коммуникации. Эти умения критически важны для результативного исполнения служебных обязанностей, так как их недостаток может значительно ухудшить результаты профессиональной работы. Курсы дополнительного обучения могут помочь развить такие умения, что особенно актуально в условиях стремительных изменений требований к служащим.

Термин «коммуникационная компетенция» продолжает вызывать споры среди исследователей, поскольку его смысловые границы остаются нечеткими. В различных исследованиях данный термин может обозначаться в качестве «коммуникативные навыки», «лингвистическая компетентность» или другими синонимами, что только усугубляет сложность определения его точного значения [1]. Тем не менее, понимание структуры этой компетенции играет ключевую роль в улучшении взаимодействия между

государственными служащими, так как это влияет на общую эффективность их работы.

Неотъемлемой составляющей коммуникационной компетенции является способность правильно и результативно использовать инструменты коммуникации, включая интернет-платформы, что способствует повышению группового сотрудничества и взаимодействия с сослуживцами. Вместе с тем, умения устного и письменного взаимодействия, а также активного слушания представляют собой основные составляющие, на которых основывается эффективная коммуникация. Профессиональные работники обязаны быть подготовлены к применению новейших технологий, что оказывается незаменимой частью их деятельности.

Помимо технических навыков, знание и применение норм этики и правил делового общения являются основой успешного взаимодействия. Эти принципы применимы как при общении с коллегами и руководством, так и во взаимодействии с посетителями, что способствует укреплению доверительных отношений и повышению качества оказываемых услуг. Постоянное развитие этих навыков, как и всей речевой профессиональной способности в целом, становится важным элементом обучения работников государственных структур в условиях изменения требований к их работе.

Современные технические средства взаимодействия, включая онлайн-инструменты и иные информационные решения, играют всё более значимую роль в повседневной работе госслужащих. Их грамотное использование позволяет не только улучшить коллективную деятельность, но и ускорить процессы взаимодействия, что приводит к повышению общей результативности службы. Именно поэтому постоянное развитие и совершенствование навыков работы с такими технологиями является обязательным условием для достижения успеха в специализированной деятельности [3].

Особый интерес вызывает взгляд на коммуникативную компетенцию как на совокупность навыков, обязательных для результативного использования языка в профессиональных обстоятельствах. Данные информации позволяют человеку правильно оценивать ситуацию и адаптировать свои коммуникативные стратегии в зависимости от целей и условий общения. Важную роль в этой адаптации играют информационно-коммуникационные технологические инструменты (ИКТ), которые значительно расширяют возможности взаимодействия в рамках профессионального взаимодействия и деятельности.

Коммуникативная компетенция также включает способность к решению речевых задач, используя тактические средства языка, что особенно важно в условиях непрерывно

изменяющихся социальных и профессиональных контекстов. Это умение помогает человеку не только правильно вступать в коммуникацию, но и добиваться понимания своих сообщений, что крайне важно для успешного взаимодействия в любой сфере деятельности. В совокупности исследованные аспекты позволяют произвести заключение касательно этого, что коммуникационная компетенция – это важная профессиональная способность, требующая комплексного подхода к её развитию и применению [6].

Ораторские способности, состоящие из мастерства открытой речи, становятся особенно значимыми в современных условиях, когда успешная передача информации требует не только уверенности выступающего, но и способности удерживать внимание аудитории. Межкультурные способности представляют собой знания о культурных особенностях разных народов, что также способствует более эффективного взаимодействия на уровне коммуникации в многонациональной среде [5].

Лингвистический компонент, который охватывает внутри себя развитие как словарных, а также синтаксических навыков, является основой для речевого элемента. Этот компонент подразумевает рациональную организацию суждения, способность поддерживать доводами личную точку зрения и вести конструктивные обсуждения, что особенно важно в профессиональной среде. Образовательный элемент также важен, поскольку способность справляться с данными помогает служащим эффективно решать различные задачи.

Социокультурный элемент подразумевает культуру коммуникации, особенно в условиях сотрудничества. Данный аспект охватывает в рамках себя не только умение выслушивать партнера, но и способность понять его точку зрения, а также изложить её. Этикетный и культурный элементы также играют важную роль в процессе общения, подчеркивая значимость соблюдения норм и правил, направленных на создание гармоничной коммуникационной среды [7]. Культура речевой деятельности охватывает множество аспектов, включая регламентирующий элемент и этические нормы, что создает прочный фундамент для эффективного взаимодействия.

Для успешной деятельности в условиях многокультурного общения необходимо постоянно развивать свою коммуникационную компетентность. Данный аспект охватывает в рамках себя не только адаптацию к различным культурным контекстам, но и подготовку к публичным выступлениям, где применение риторических приемов может значительно повысить результативность передачи информации. Наличие практического опыта в межличностных взаимодействиях становится важным аспектом, способствующим

углублению дискурсивных компетенций и повышению уровня профессиональной подготовленности специалистов в этой области.

В научных исследованиях, касающихся коммуникационной компетентности работников, выделяются три ключевых компонента: содержательно-процессуальный, мотивационно-персональный и рефлексивный. Содержательно-процессуальный элемент объединяет знания и навыки профессиональной деятельности, которые необходимы для осуществления профессиональной деятельности. В частности, это касается технической грамотности, осведомленности о технологических процессах функционирования, а также способности эффективно решать проблемы посредством программных решений. Когнитивные умения развиваются через практику межличностного и виртуального взаимодействия, что способствует росту профессионализма.

Внутренне-ориентированный элемент отражает степень готовности публичного работника к использованию современных технологически-ориентированных систем, а также его отношение к внедрению данных решений в рабочие процессы. Этот компонент охватывает как мотивационные, так и ценностные аспекты, что оказывает влияние на общую результативность выполнения решений и поставленных задач.

Рефлексивный элемент направлен на самооценку и планирование индивидуального развития. Работники осознают собственный уровень компетентности и проектируют пути для его повышения, которое охватывает внутри своего содержания умения самоконтроля и саморегуляции. Это имеет значение не только для повышения эффективности деятельности, но и для профессионального роста в целом, что подтверждается в многочисленных исследованиях [8].

Речевая способность оценивается как совокупность осведомленности, навыков и умений, которые обеспечивают успешное взаимодействие в разнообразных профессиональных ситуациях. Это подразумевает знание языковых норм, способность применять стилистические конструкции, ораторские умения и использование современных информационно-цифровых технологий для обеспечения качественного общения. Индивидуальные характеристики, такие как гибкость и этичное поведение, также играют ключевую роль в создании успешной коммуникации.

Речевые действия публичного работника определяются множеством факторов, таких как стратегические цели, задачи общения и выбранные психологические подходы. Эти действия должны быть адаптированы к условиям конкретной профессиональной среды и регулярно корректироваться на основе оценки эффективности. Результативность

коммуникации оценивается через соотношение достигнутого результата и первоначально поставленных целей, что позволяет своевременно корректировать методы взаимодействия для достижения наилучших результатов [7].

Таким образом, речевая способность является основой успешного профессионального взаимодействия, где ключевую роль играют не исключительно практические знания, но и мотивационные, индивидуальные и рефлексивные компоненты, которые способствуют постоянному профессиональному росту.

Коммуникационная компетентность является упорядоченным образованием, которое охватывает не лишь комплекс информации и навыков, однако также и индивидуальные характеристики участников взаимодействия, определяющих их действия в зависимости от задач, областей и обстоятельств взаимодействия. Развитие и усиление данной компетентности осуществляются в рамках актуальных стандартов, которые выдвигаются к участникам информационной активности. Указанные стандарты, в свою очередь, отвечают текущему этапу эволюции информационной экономики, когда важно принимать во внимание особые обстоятельства функционирования.

Регулирующие законодательные документы, управляющие функционированием государственных работников, включают существенные стандарты к умениям, которые должны существовать у этих сотрудников. Особенно в Нормативном акте «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ устанавливается основа профессионализма и компетентности [1]. Работник государственного учреждения должен иметь знания и практическими умениями, важными для осуществления своих служебных обязанностей. Данное требование подтверждает весомость существования продвинутых профессиональных нормативов.

Перечень требований, предъявляемых по отношению к работнику государственного аппарата, охватывает такие аспекты, например, как особые рабочие умения и навыки, административные качества и личные особенности, включая моральные и этические нормы. Значимость информационно-общающей работы подтверждается также в Квалификационный справочник «Официальные позиции работников государственных учреждений», который указывает на тот факт, что сотрудник государственной структуры обязан владеть кратким и ясным, обоснованным и однозначным изложением мыслей в том числе как при вербальной, так к тому же и в рамках документальной формах [8]. Это даёт возможность ему эффективно выполнять свои обязанности и взаимодействовать с гражданами.

Одним из важнейших направлений, способствующих развитию специальных умений работников государственной службы, представляет собой общение. Оно включает не только обучение и дополнительное обучение персонала, а также систематическое улучшение компетентности через участие в краткосрочных семинарах и других обучающих мероприятиях. Дополнительное обучение работников, в свою очередь, помогает адаптироваться к новым профессиональным требованиям, особенно в условиях, связанных с изменением профиля работы. Это имеет особое значение в сфере государственного управления, где международные стандарты и требования играют решающую роль.

Специальная подготовка направлена на приобретение как теоретических, так и практических знаний, нужных для результативной реализации служебных обязанностей. Когда происходит смена рода деятельности или назначение на государственную позицию с иными требованиями, дополнительное обучение обеспечивает служащих актуальными навыками, позволяя им быстро приспособиться к изменяющимся условиям работы. Значимой частью профессионального роста является также усовершенствование умений. Оно направлено на углубление уже существующих знаний, а также на освоение новых навыков, основанных на современных достижениях науки и передового опыта.

Практика, как элемент обучения на практике, помогает закрепить полученные теоретические знания в реальных условиях государственной службы. Этот процесс позволяет служащим совершенствовать свои профессиональные умения, что, в конечном счете, способствует эффективному управлению и повышению качества работы государственных органов. Особое внимание уделяется получению практического опыта, который служит неотъемлемой частью практики в системе государственного управления.

Самообучение требует от административных работников не только наличия энергичных исследовательских интересов, но и высокой осознанности усилий и четкой организованности действий. Это подразумевает непрерывную доступность образовательных материалов по релевантной сфере, а также способность самостоятельно планировать образовательный процесс в удобное время и месте. Таким образом, самообучение является ключевым компонентом развития карьерной квалифицированности и способствует эффективному выполнению служебных обязанностей.

Для эффективного функционирования структуры сопровождения независимого обучения обязательно создавать специальные программы, задачей которых является

улучшение практико-ориентированных навыков и умений работников в разнообразных сферах информации, которые популярны в их профессиональной работе. В этом смысле персонализированные и онлайн учебные методы являются высокоэффективными способами. Они позволяют учитывать специфические требования каждого государственного служащего, а также гарантируют гибкость процесса обучения, что в результате придаёт обучение значительно больше доступности и комфортности.

Планы независимого обучения обязаны быть внимательно организованы и содержать теоретический контент вместе с практическими заданиями. Указанные задания позволят участникам учебного процесса укоренить и расширить приобретённые знания, что является ключевым значением в отношении их будущей карьеры. Значимую функцию выполняет оценочно-контрольный элемент, который включает в себя контрольные вопросы, созданные при использовании информационных и коммуникационных решений и технологий. Эти средства дают возможности для самоанализа степени освоения контента, что содействует более осмысленному методу к учебному процессу.

План саморазвития будет содержать цифровой учебный инструмент, включающий контрольные упражнения, которые позволят административным работникам независимо определять степень своей взаимодействующей компетентности. Такой инструмент не только актуализирует прежде усвоенные навыки, но и способствует углублению существующих и освоению свежих карьерных умений. В условиях постоянного роста требований в отношении профессионального уровня административных работников, подобная программа имеет огромное значение для повышения их карьерной подготовленности и общей продуктивности деятельности [9].

Программа «Связевая компетентность административного работника» направлена на изучение особенностей актуальной карьерной работы госслужащих. Главной задачей является развитие взаимодействующей квалифицированности, включающее детальное рассмотрение различных форм взаимодействия и способов эффективного общения с различными аудиториями. Основным приоритетом выступает подготовка административных работников к успешному использованию усвоенных умений в их практической деятельности, что требует создания благоприятных условий для такого применения.

Компетенции, предъявляемые государственным служащим, не являются фиксированными. Они динамичны и зависят от характера задач, с которыми сталкиваются специалисты в условиях стремительных изменений социально-экономического развития.

Государственные служащие, как представители специфической категории, должны уметь адаптироваться к новым вызовам и требованиям, что неизбежно ведет к трансформации их профессиональных навыков и умений.

Современные изменения в области информационно-коммуникационных решений и технологий оказывают значительное влияние на профессиональную среду. Автоматизация процессов общения, как устных, так и письменных, способствует более оперативной кооперации и взаимодействию с различными целевыми группами. Эти изменения диктуют необходимость для государственных специалистов, служащих овладения новыми навыками в сфере цифровых технологий и информационных решений.

Независимое обучение, в качестве составляющей постоянного специального обучения, играет ключевую роль в формировании и поддержании высоких стандартов профессиональной подготовки специалистов, государственных служащих. Важным аспектом является разработка специализированных программ независимого обучения, направленных на развитие коммуникационной компетентности. Именно регулярное независимое обучение позволяет госслужащим успешно адаптироваться к изменяющимся условиям работы, что в свою очередь благоприятно отражается на результатах их профессионального взаимодействия и деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ.
2. Дискурс, № 12-13, 2005. Коммуникативные стратегии и культуры образования. - М.: РГГУ, 2023. - 256 с.
3. Босько, О.В. Развитие коммуникативных компетенций государственных служащих / О.В. Босько // Корпоративные стратегические коммуникации : сб. науч. ст. / БГУ, Ин-т журналистики; редкол.: С.В. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. – Вып. 2. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 40–42.
4. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. - М.: Флинта, Наука, 2023. - 384 с.
5. Боронина Л. Н. Основы управления проектами: Учебное пособие / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 134 с.

6. Борщевский Г. А., Калмыков Н. Н. Современные приоритеты профессионального развития государственных гражданских служащих // *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 2017. – Том 9, № 4. – С. 550–569.
7. Володина Н. Модель компетенций—это не сложно // *Кадровик. ру.* – 2007. – №. 6. – С. 26-29.
8. Востряков Л. Е. Имидж в структуре коммуникативного пространства // *Государственная служба.* – 2011. – №. 1. – С. 65-73.
9. Гарасым В. В. Некоторые вопросы подготовки государственных служащих России // *Вестник государственного и муниципального управления.* – 2013. – №. 2.
10. Данилова Н. В. Алгоритм и принципы внедрения профессиональных стандартов в систему управления персоналом организации. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 76 с.
11. Зюзина, Н. Н. Государственная гражданская служба : учебное пособие / Н. Н. Зюзина, О. Ю. Бурлюкина. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2021. – 84 с. – ISBN 978-5-00175-064-2. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/116161.html> (дата обращения: 22.05.2024).

Ndicho Bambo Samuel
Bakari Etienne Oumarou

DIGITAL ECONOMY AND INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT UNDER THE G20

Annotation: The Global economy can be said to be at a crossroad as conventional notions of how business is done are being eroded by rapid digital transformations. The aggressive use of data is transforming business models, facilitating new products and services, creating new processes, generating greater utility and ushering in a new culture of management.¹

Keywords: digital economy and inclusive economic growth.

Ключевые слова: цифровая экономика и инклюзивный экономический рост.

Today, in the era of the 4th Industrial Revolution, we are faced with a tremendous technological transition that is fast becoming the reality of modern business. “A company like UBER manages the world’s largest fleet of taxis, but owns no cars. Facebook is not a content creator, but it’s the world’s largest media. Alibaba, retails everything but doesn’t own a shop, and Airbnb, provides accommodation the world over but owns no hotels...something interesting is happening”²

Countries at the national and regional levels are developing frameworks for digital economy. They are enacting laws that cover areas of relevance such as digital signatures, cybercrime, dispute resolution, consumer protection and taxation of electronic services. At the international level, the same action is taking place with international organizations coming up with laws to regulate digital economy prominent has been the WTO which regulates many e-commerce issues.

The multiplicity of these organizations do not leave out the G20. Many may argue that too many law makers are already involved in digital governance. Some would prefer to leave these regulations to national and regional bodies while it is echoed also that the G20 should concentrate on the original purpose of its creation. Controlling more than 70% of world trade and

¹ Prof. Walter Brenner of the University of St Gallen in Switzerland

² TechCrunch

most of digital trade, the G20 stands out as actor in digital economy and thus needs to show leadership in shaping the future of digital economy.

The G20 has already paid increased attention to issues on digital economy in recent years. At the G20 Leaders' summit in Antalya in 2015, the G20 Leaders recognized that this is an age of Internet economy that brings both opportunities and challenges to global growth. The G20 Leader's summit in Hangzhou, China in 2016, looked at ways to collectively leverage digital opportunities and cope with challenges, in order to enable a thriving and dynamic digital economy, which drives global growth and benefits all.³ The German presidency in 2017 took up this work and selected Digitization as one of its three priority agenda items and this culminated in the establishment of the Digital Economy Task Force (DETF). The question that this work seeks to address is this: Can the G20 provide a shared framework for digital economy that guarantees inclusive economic growth and development?

The G20 is the latest in a series of post—World War II initiatives whose primary focus has been the governance of the global economy. It stands out as one of the top institutions today which assembles world leaders from top economies. It is the heartbeat of global economy where contemporary issues facing global economy are debated. My hypothesis holds that the G20 is the most competent body to look at the technological transformation of global economy today. It represents the best platform where policies for growth, development and inclusiveness in digital economy can be formulated. To understand how the G20 can carry out this task, this work will be looking at what G20 has been doing in the field of digital economy (Part III). But first, let us look at what digital economy is all about (Part I), and the challenges of digitalization (Part II)

I. Changing dynamics in contemporary economy- the concept of digital economy in the 4th Industrial Revolution.

In a digital environment, the growth of the Internet and e-commerce is creating fundamental changes to government, societies, and economies with social, economic and political implications (Boulton, Libert, & Samek, 2000; McGarvey, 2001). Digital economy refers to an economy that is based on digital computing technologies. The digital economy is also sometimes called the Internet Economy, the New Economy, or Web Economy. Increasingly, the "digital economy" is intertwined with the traditional economy making a clear delineation harder." A series of new trends are changing the old form of economy system. These

³ Teleanu S (2016) Digital policy issues emphasized at the G20 Leader's summit. Available at <https://www.diplomacy.edu/blog/digital-policy-issues-emphasised-g20-leaders'-summit>

include and not limited to; the internet of things, artificial intelligence, sharing economy and digital economies.

The internet of things (IoT) is an emerging trend which is greatly impacting the digital economy. The incorporation of IoT into business has greatly cut down costs and increases efficiency. It is based on the idea that things will be available at any time, in any place and for anyone, concatenated into a single system, thus creating new opportunities and challenges for the various application domains. Many businesses are going 'smart'. They are using 'smart buildings' for energy optimization and environmental protection. Such businesses will no doubt have a competitive advantage over traditional businesses. This therefore means that the playing field is not leveled and businesses from developing countries which cannot access these tailor-made and innovative approaches from the IT companies will be left out. There is need for a body to look into this.

Artificial intelligence (AI) and automation industries are advancing rapidly and this is having a significant effect on the economy. It is generating considerable economic growth in production. This has led to an uncertainty in the future of jobs and employment.

Another trend in digital economy is that of e-finance which comprises of e-banking and e-money. Conventional banking operations such as transfers and payments are being conducted via the internet. This is making banking more accessible and less costly. Thanks to e-money, the risk of carrying liquid cash is reduced. From a handset or with a smart card, a money payment or transfer can be executed. There still exist LDCs where these innovations seem mindboggling. Even in developed countries today, the use of digital currency are not fully understood yet.

Digital currency is another example here that is increasingly digitalizing the world. Unlike e-money that presents a fiat currency (such as XAF or USD or KW) without changing its value, digital currency is not equivalent to any fiat currency, and is not part of a national financial system. These have further been complicated by the introduction of virtual currencies and cryptocurrencies. Today, bitcoins are taking the world by storm and states are at a loss on how to regulate this new trends in digital economy.

II. Digital Economy and Challenges to inclusive growth

These new trends hold a lot of opportunities for the youth today if they are well equipped for the change. New exciting and flexible jobs will be created as old once fade away. The quality of life will be improved for citizens. Despite the prospects for positive change, the challenges are also there. These range from: the Digital Divide and Underdevelopment, trade and Fairness in the

Sharing of digital proceeds, the Rise of the Machines and Job lose and the SDGs and the Global Access to Internet.

The problem of the digital divide is often discussed in an international context, indicating certain countries are far more equipped than other developing countries to exploit the benefits from the rapidly expanding Internet. This raises the issue of economic disparity and how to bridge the digital gap. We cannot talk of inclusiveness and growth when some countries by virtue of access to technology remain in the periphery. There is need for a global initiative to reduce the gap yet the variation of policies at national levels hinders global connectivity. While others are getting connected, some are lagging behind and the gap is not narrowing. Job guarantee in the digital age is another challenge.

There are rising concerns as to the effect of Ai and Automation taking over jobs. This means that unemployment might rise and governments would have to figure out how to handle the increasing joblessness. Researchers argue that jobs would not be lost but the nature of work will change. Despite this assurance, there is still the fear of how to adapt to these new jobs. The future of jobs is not so clear and it is left to governments to facilitate the transitions that will not cause any upheavals. Aside this, digital economy poses the threat of the sharing of digital proceeds.

As digitalization transforms commerce, it also cuts across national boundaries. There is need for fairness in the sharing of digital profits. Who then determines the profits, who is in charge of taxation and how will it be done, and most importantly, who is going to determine who gets what proceeds of all the collections? This is a potential source of conflicts and it requires inclusive collaboration by all countries and other involved to avoid any party being cheated.

Surprisingly, one of the greatest challenges to inclusiveness and growth in digital economy is the limited access to internet. The Internet is the backbone for the growth of ICTs and for an emerging digital economy, in which production, distribution and consumption depend on broadband networks and services. It will, therefore, be a critical enabler of sustainable development.⁴ Despite the indispensable nature of the internet in development, billions of people living in the developing world today do not still have access to the internet, including 90 per cent of those living in the poorest nations. SDG17 recognizes that technology is essential to reaching all other SDGs and therefore, for inclusive development and growth there is need for all to have

⁴ The Internet Society (ISOC), the Internet and Sustainable Development. <https://www.internetsociety.org/wp-content/uploads/2015/06/ISOC-ICTs-SDGs-201506-Final.pdf>

access to the internet if we expect to meet up with the SDGs and get everyone active in global economy as it is being digitalized.

III. G20 DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT AND COOPERATION INITIATIVE

The G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative is a significant effort to promote global inclusive economic growth through digitalization. Proposed at the 2016 G20 Hangzhou Summit, this initiative recognizes the digital economy's crucial role in accelerating economic development, enhancing productivity, and cultivating new markets⁵.

Key Objectives:

- Foster favourable conditions for digital economy development
- Address digital divide through cooperation and knowledge sharing
- Enhance productivity of existing industries
- Cultivate new market and economic opportunities

Progress and Impact:

Countries like China have made significant strides in digital economy development, with its digital economy contributing 38.6% to GDP in 2020, up from 14.2% in 2005⁶. This growth demonstrates the potential of digitalization to drive economic expansion.

Future Directions:

To further unleash the potential of the digital economy, the G20 initiative aims to:

- Promote digital infrastructure development
- Encourage innovation and entrepreneurship
- Enhance digital skills and education
- Address digital divide and inequality

The G20 has embraced technological transformation, ensuring that its benefits are widely shared and that it the challenges it creates for individuals, businesses, and governments as a whole. The extent of its work is seen in its timeline over the past years since 2015. Overall, the G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative is a crucial step towards harnessing the power of digitalization for global economic growth and development.

1. G20 2015, Antalya-TURKEY:

⁵ Digital Economy for Sustainable Economic Growth: The Role of the G20 and Global Governance in the Emerging Digital Economy. S. Guo, W. Ding, T. Lanshina

⁶ The Status of Prospects of China-CEECs Digital Economy Cooperation. www.ciis.org.cn

It was at the G20 summit in Antalya-Turkey in 2015 where digitalization first came onto the agenda. The G20 Leaders noted that we were living in a digital age and the effective use of digital technologies was an important driver for efficiency-enhancing and economic structural optimization. An age of internet economy which was a source of both opportunities and challenges to global growth.⁷ The G20 summit the following year gave greater attention to this.

2. G20 2016, Hangzhou-CHINA:

After Antalya came Hangzhou 2016. G20 leaders proposed to ‘collectively leverage the opportunities and address challenges of an increasingly digital world, in order to enable a thriving and dynamic digital economy that drives inclusive global growth and benefits all.

Furthermore, at Hangzhou, the G20 Task Force on digital economy was created. Factoring in potential synergies with other G20 work-streams, the Task Force has taken forward the G20 Blueprint on innovative Growth, ensuring continuity and consistency with the G20 Digital Economy development and Cooperation Initiative and the G20 New Industrial Revolution Action Plan.⁸ The first digital ministerial process saw the light of day under the current German G20 Presidency in 2017.

3. G20 2017, Düsseldorf-GERMANY:

Holding from December 1, 2016 to November 30, 2017, the German G20 presidency hosted the first Digital Ministers’ Meeting ever to take place between the countries of the G20. This discussion process primarily focused on digitalization as a key element for strong, sustainable, balanced and inclusive growth in the world economy.

The G20 German Presidency sponsored a study by the OECD on ‘Key Issues for Digital Transformation in the G20’⁹. The report looked at the importance of adopting policies that promote fair competition, confidence in the digital economy and access to digital technologies and the knowledge that is necessary to use them. Using the study as a basis, some 300 participants from the G20 countries developed and discussed policy recommendations and measures with a view to ensuring that all people benefit from the opportunities held by digitalization.

Following on from the heels of the Chinese G20 presidency, the Task Force for the Digital Economy was formed. This Task Force worked together with the OECD to develop a work program identifying the core fields of digital policy in the nearest future. The aim is to use

⁷ G20 Antalya Summit, November 2015, G20 Leaders’ Communiqué (para. 24)

⁸ G20 Blueprint on Innovative Growth, September 5, 2016.

⁹ Report prepared for a joint G20 German Presidency/ OECD conference BERLIN, GERMANY 12 JANUARY 2017

the next few years to fully harness the potential of digitalization in the interest of economic growth and for social progress.

The G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative made some significant strides in 2017. At the G20 Digital Economy Ministerial Declaration in Düsseldorf, Germany, ministers recognized the digital economy's crucial role in driving global inclusive economic growth and development¹⁰.

They reaffirmed their commitment to a multistakeholder approach to internet governance, ensuring full participation from governments, private sectors, civil societies, and international organizations. This approach aims to create a digitally connected world where everyone can access, utilize, and share information and knowledge.

Key Takeaways from the 2017 Declaration:

-Digital Economy Growth: The digital economy is increasingly important for global economic growth, enhancing productivity, and cultivating new markets and industries.

- Internet Governance: A multistakeholder approach to internet governance is essential for a digitally connected world¹¹.

- Inclusiveness: Digitalization can transform organizations and markets, but it also poses challenges for inclusiveness, labour markets, and structural adjustments¹²

The declaration built upon the 2016 G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative, which outlined guiding principles for promoting digital economy development, including innovation, partnership, synergy, flexibility, and inclusion¹³.

Argentina will continue to advance work on achieving the goals set out in the roadmap unveiled at the Digital Economy Ministers Conference in Düsseldorf in which the G20 countries pledged to enable all people to participate in the digital world by 2025, if at all possible.

4. G20 2018 BUENOS AIRES-ARGENTINA

The rundown to Buenos Aires has seen three Finance Ministers and Central Bank Governors Meetings and the deliberations have centered on issues like digital economy taxation and the future of work.

- Global Rules for Digital Economy Taxation:

¹⁰ <https://g20.utoronto.ca/2017/170407-digitalization.html>

¹¹ <https://g20.utoronto.ca/2017/170407-digitalization.html>

¹² <https://g20.utoronto.ca/2017/170407-digitalization.html>

¹³ <https://g20.utoronto.ca/2017/170407-digitalization.html>

G20 finance leaders have publicly backed the cause of global rules on taxation to account for the rise of the digital economy.

The G20 and EU leaders are working towards a global consensus on taxing digital companies like Facebook, Amazon, and others. The European Union has been at the forefront of this effort, with leaders like French President Emmanuel Macron emphasizing that taxing tech giants is a matter of social justice. The EU proposes introducing a digital levy to create a dedicated revenue stream for the EU budget.

EU Position:

The EU's primary goal is to establish a fair and stable tax system for digital companies. They suggest setting thresholds for companies with over 100,000 users in an EU member state or national revenues exceeding €7 million¹⁴. This approach focuses on larger companies, potentially affecting US-based tech giants.

Non-EU Countries' Positions:

- United States: The US has expressed concerns that digital services taxes unfairly target American companies. They advocate for a multilateral approach through the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD).

- Ireland: As a hub for US tech companies, Ireland prioritizes maintaining a competitive tax environment and avoiding measures that might undermine global standards.

- Developing Countries: Some countries, like Indonesia, have implemented digital services taxes, while others are cautious, fearing potential trade tensions¹⁵.

Global Consensus:

A global consensus would likely involve:

- OECD's Two-Pillar Approach: Changing how companies demonstrate presence in a country and introducing minimum taxation to ensure corporate profits are taxed somewhere.

- Digital Services Taxes: Implementing taxes on revenues, rather than profits, for digital companies.

- Multilateral Cooperation: Collaboration among countries to avoid unilateral measures and potential trade wars¹⁶.

¹⁴ <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/03/taxing-big-tech-and-the-future-of-digital-services-tax-christie.htm>

¹⁵ <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/03/taxing-big-tech-and-the-future-of-digital-services-tax-christie.htm>

¹⁶ <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/03/taxing-big-tech-and-the-future-of-digital-services-tax-christie.htm>

Achieving a global consensus will require balancing competing interests and addressing concerns around fairness, stability, and economic growth. The OECD estimates that its proposed changes could generate around \$100 billion in new tax revenues annually ¹.

- **Position on the Future of Work:**

On the future of work, Ministers agreed that technological change and globalization, demographic transitions, and changing expectations about work are fundamentally altering our labor markets and creating new opportunities and challenges. They adopted detailed policy recommendations for countries to shape a future that works for people around the globe covering skills development, social protection, social dialogue on adaptable and fair work arrangements and working conditions, regional programs and sustainable enterprises.

“We endorse the Menu of Policy Options for the Future of Work (The Menu) which will help us to: harness technology to strengthen growth and productivity; support people during transitions and address distributional challenges”

Looking at the gender perspective, the G20 Ministers looked at reducing gender gaps in labour force participation and pay by improving women’s job quality. “The recommendations itemize an integrated agenda of mutually reinforcing measures that would help accelerate the pace of change in favour of working women and to everybody’s interest.” Said Ryder¹⁷

Argentina carries the relay from Germany in promoting digital economy inclusiveness and growth placing emphasis on digitalization and on the benefits it may bring, particularly for least developed countries, where informal sectors are a considerable component of the economy. Luis Caputo continues to define “digitalization as a first step towards formalizing economies.”¹⁸

CONCLUSION

There exist serious digital divide in various regards: Around half of the global population does not use or does not have access to the internet, with low-income regions featuring particularly low participation rates. Developing countries and small firms tend to use digital technologies less than the developed nations and larger firms. The rapid technological transformations in global economy necessitates that something be done. The effect is global so whatever needs to be done should be done on a global scale in order to ensure inclusive development and growth. Getting all the nations in the world to sit down and deliberate on the

¹⁷ ILO Director-General, Guy Ryder

¹⁸ The President of the Argentine Central Bank, Luis Caputo at The Third G20 Meeting of Finance Ministers and Central Bank Governors

future of digital economy may not be possible and productive, but the platform presented by G20 is the best we have now.

The G20 is the premier forum for international economic cooperation and increasingly the central forum for all questions of global governance. It responds to the insight that national action alone falls short in an increasingly networked world. Even though G20 decisions are not legally binding, 71 percent of all G20 decisions between 2008 and 2014 have been implemented by its members. G20 initiatives have led to the creation or association to the G20 of a number of forums, groups or organizations to implement or follow up on G20 decisions. This implies that its decisions have a global effect on policies of its members and non-members alike.

The rapid technological changes in the economy needed rapid reaction and the G20 has been quick to react. From turkey in 2015 when the issue of digital transformations in global economy was first raised, the G20 wasted no time to react in China in 2016. 2017 saw digitalization as one of G20s main themes and the outcome was the ROADMAP for Digitalization which looked at key policy areas for digital action. All eyes are now focused on Argentina to continue the work of the G20 in inclusive digital development.

In under four years the G20 has achieved a lot in trying to promote economic inclusiveness a world of rapid technological changes. Without the guidelines of the G20, many other countries would be vulnerable to rising digital giants in today's digital word.

References:

1. A Roadmap for Digitalization: Policies for a Digital Future, Annex paper 1 to the Declaration of the Ministers responsible for the Digital Economy, April 7, 2017, Düsseldorf.
2. Communiqué, G20 Finance Ministers and Central bank Governors Meeting, Buenos Aires. (Jul.21-22, 2018)
3. Jovan Kurbalija, An introduction to Internet Governance, 7th Edition, DiploFoundation 2016.
4. Digital Russia: A new reality (2017). <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>. Cited September 15, 2017.
5. Gronstedt, 2001; Harreld, 1998; Sharma, Wickramasinghe & Gupta, 2004; Woodall, 2000.
6. Sushil K. Sharma, E-Commerce in a Digital Economy, Encyclopedia of E-Commerce, E-Government, and Mobile Commerce, 2006.

7. Teleanu S, 2016; Digital policy issues emphasized at the G20 Leader's summit. Available at <https://www.diplomacy.edu/blog/digital-policy-issues-emphasised-g20-leaders'-summit>
8. Rebecca Christie, Spring 2021; Taxing Tech. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/03/taxing-big-tech-and-the-future-of-digital-services-tax-christie.htm>
9. <https://g20.utoronto.ca/2017/170407-digitalization.html>

Ndicho Bambo Samuel
Bakari Etienne Oumarou

**THE REGULATION OF PYRAMIDS IN CORPORATE BUSINESSES:
A COMPARATIVE VIEW OF ISRAEL, AMERICA AND SOUTH KOREAN**

Annotation: Pyramidal business groups¹⁹ are prominent features of the economic landscapes of most countries, both developing and developed. In a business group, an apex firm holds enough equity in each of a first tier of listed subsidiaries to appoint its board. A majority stake guarantees this. Each of these firms likewise has publicly-listed subsidiaries, which in turn have their own subsidiaries. The ultimate controlling shareholder, in charge of the apex firm, is usually a family. The ‘pyramid ownership structure’ allows for a wealthy family to control assets worth vastly more than its investment by holding the controlling interests in more companies which in turn hold controlling interests in still more companies.²⁰

Keywords: corporate businesses.

Ключевые слова: корпоративный бизнес.

South Korea is home to the world’s largest pyramidal groups. The story of South Korea’s transformation from economic minnow to the world’s fifth-largest exporter owes much to its sprawling family-run conglomerates. They are the long-time pillars of the nation’s “miracle economy” include the likes of LG, Hyundai, SK, Lotte and — largest of them all — Samsung²¹, which accounts for about one seventh of Korea’s GDP

A CMS firm can be established with a single class of stock by pyramiding corporate structures. In a pyramid of two companies, a controlling-minority shareholder holds a controlling stake in a holding company that, in turn, holds a controlling stake in an operating company. In a

¹⁹ Pyramidal business groups are sometimes referred to, especially in US publications, as conglomerates. This is misleading. In US stock markets, conglomerates are single listed firms, or firms with unlisted subsidiaries only, that are diversified – they operate in multiple industries (Servaes, 1996). Business groups are clusters of listed corporations under common control. Business groups may or may not be diversified, but their member firms seldom are. With one exception (International Telephone & Telegraph, ITT) there is no overlap or relation between the business groups we study here, dating back to the 1930s and 1940s, and the diversified US conglomerates of the 1960s listed in Dirlam (1970).

²⁰ Morck et al. (1998)

²¹ Pae, P, South Korea's Chaebol, Bloomberg QuickTake, <https://www.bloomberg.com/quicktake/republic-samsung> Updated on April 6, 2018

three-tier pyramid, the primary holding company controls a second-tier holding company that in turn controls the operating company.

The traditional informal explanation for pyramidal structures is based on the idea that families try to control as many firms as possible to enjoy private benefits of control. Pyramidal structures lead to a separation of cash flow from voting rights that allow these families to minimize their ultimate cash flow stake in the firms they control.²² According to this argument, pyramidal structures are only a device to achieve the desired separation of cash flow from control rights.²³ Pyramids are the most commonly used mechanism for concentrating control in a CMS structure.

CMS structures are common in countries with lax corporate rules, even though the agency costs of such structures tend to be larger in such countries. This implies that, to be able to explain the observed patterns of ownership, the considered line of research would have to identify some countervailing efficiency benefits that are likely to be large in countries with lax rules.

Few would disagree that the world's biggest companies appear to have as much influence — if not more — than sovereign nation states. David Rothkopf²⁴ "are probably 2,000" private-sector companies who have "more impact, more leverage and more global reach than 50 to 80 countries." These corporations are increasingly exerting their power and clout in the legislative and regulatory spheres, resulting in a new and alarming world power structure.

Today, these corporations are bigger and more powerful than most people have imagined. Even people in charge of regulating these bodies seem not to realize the magnanimity of the strength of these pyramidal structures. "We need to rein in and balance out this power."²⁵

This paper will be looking at the different types of pyramidal corporate structures around the world selecting examples from Israel and the United States of America and tries to compare them with the chaebols in Korea. This study concentrates on their growing strengths and how the different governments have tried to regulate their growth.

In the very first part of our study we will look at the corporate pyramids in the United States. The second part will examine the situation in Israel and the third will recapture the picture

²² Bebchuk, Kraakman and Triantis, 2000

²³ Almeida and Wolfenzon (2006),

²⁴ Argument advanced by David Rothkopf in his book, "Power, Inc.: The Epic Rivalry Between Big Business and Government — And the Reckoning That Lies Ahead" that there

²⁵ David Rothkopf, in an interview with The Daily Ticker

in Korea. We will conclude our paper with a comparative look at the three examples and try to highlight the extent the governments have gone to regulate corporate pyramiding.

PART I

ROCKEFELLER AND THE STANDARD OIL TRUST

Histories of America's rapid industrialization era, roughly between 1870 and 1904, reveal large business groups to be important.²⁶ In the decades after its Civil War, America's industrialization was led by business groups organized under voting trusts. The 1879 financial innovation of J.D. Rockefeller's Standard Oil Co., subsequently employed by J.P. Morgan to finance mergers, especially in a merger wave around the turn of the twentieth century. Petit shareholders in target firms exchanged their shares for units in a voting trust, which fully owned the targets.

Rockefeller lived in an age when owners of industries operated without much interference from government. Even the income tax did not exist. Rockefeller built an oil monopoly by ruthlessly eliminating most of his competitors. This made him the richest man in the world.

Following the Civil War, few laws limited how businesses went about making money. In building the giant Standard Oil monopoly, John D. Rockefeller made up his own rules. He and some business partners founded the Standard Oil, and embarked on ruthlessly taking over all other refineries in the United States. Rockefeller planned to buy out as many other oil refineries as he could. To do this, he often used hardball tactics. In 1874, Standard started acquiring new oil pipeline networks. This enabled the company to cut off the flow of crude oil to refineries Rockefeller wanted to buy. When a rival company attempted to build a competing pipeline across Pennsylvania, Standard Oil bought up land along the way to block it. Rockefeller also resorted to outright bribery of Pennsylvania legislators. In the end, Rockefeller made a deal with the other company, which gave Standard Oil ownership of nearly all the oil pipelines in the nation.

By 1880, Standard Oil owned or controlled 90 percent of the U.S. oil refining business, making it the first great industrial monopoly in the world. With this new status the company developed a new form of organization known as the 'trust'.

²⁶ Chernow, 1990; DeLong, 1991

Benjamin Harrison. Under this federal law, "Every contract, or combination, in restraint of trade or commerce among the several States, or with foreign nations, is hereby declared to be illegal." It allowed certain business activities that federal government regulators deem to be competitive, and recommended the federal government to investigate and pursue trusts.

The Supreme Court justices ordered that Standard Oil Trust be broken into independent companies to restore competition in the oil industry. But the government permitted Standard Oil stockholders to each receive fractional shares in all 34 companies that were formed. This meant that each of these companies had exactly the same stockholder owners. These companies were then supposed to compete with one another. This is how modern names like Exxon, Mobil, Amoco, Chevron, ARCO, Conoco, and Sohio came to being. Beyond the United States in a more modern era are the corporate pyramids of Israel. Two decades later, these new companies had developed into pyramids, and during the Great depression, many of them went bankrupt. The government reacted with the Investment Company Act.

The Investment Company Act of 1940 affected holding companies, imposing major constraints on the controlling shareholders and insiders of the holding company, including severe limitations of their involvement in decision making in the firms whose shares the holding company held and on non-arm's-length transactions. The Act also restricted holding companies designated as investment funds from leveraging up and imposed burdensome disclosure requirements. Most inter-corporate control blocks exceeded the 50% threshold needed for exemption from this Act.

PART II

THE IDP DEVELOPMENT CORPORATION Ltd, ISRAELS' BIGGEST HOLDING COMPANY.

Israel ranks highly in terms of the percentage of total stock market capitalization held by the 10 largest groups. Israel also stands out in terms of the complexity and 'depth' of its corporate pyramids. Israeli publicly traded firms are characterized by a very high ownership concentration, with a limited number of business groups controlling a significant number of publicly traded firms and a large proportion of the Israeli economy. 24 major business groups controlling about 136 out of 596 listed companies (23%), and approximately 68% of total stock market capitalization. the 10 largest business groups' market capitalization amounts to 41.3% of total stock market capitalization. The biggest business group holds assets equal to approximately

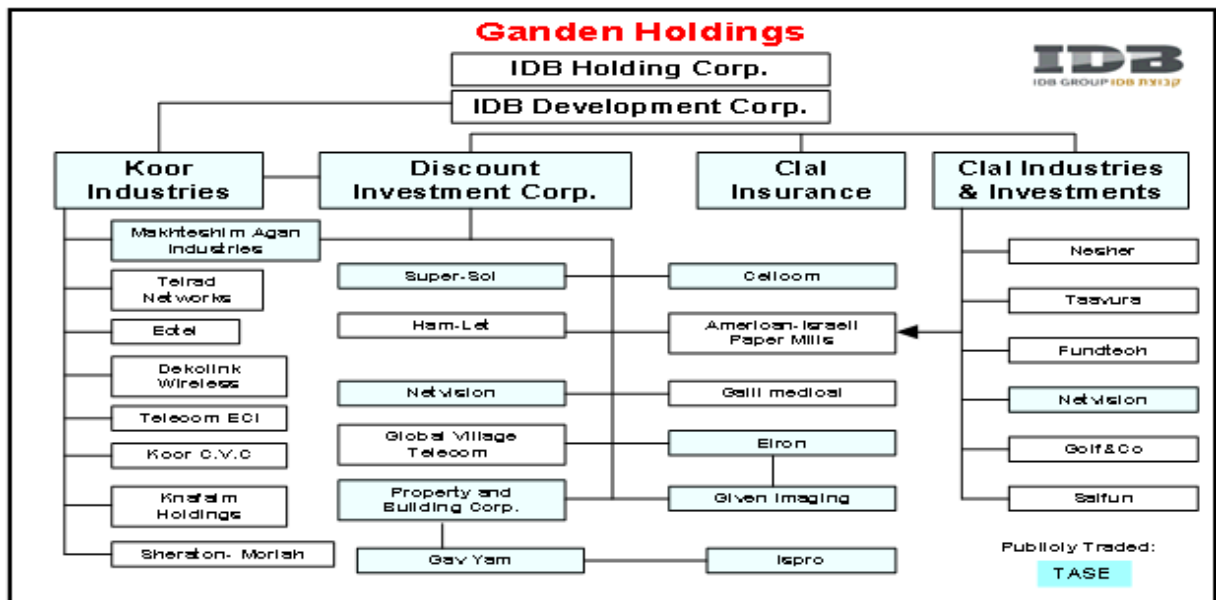
²⁸ Sherman Act,[1] 26 Stat. 209, 15 U.S.C. §§ 1–7

19.4% of GDP; the five largest business groups hold assets equal to approximately 62.8% of GDP. 18% of all listed companies that have a controlling shareholder belong to pyramids.²⁹

IDB Development Corporation Ltd., founded in 1981, is Israel's leading and largest holding company. The company holds its investments through its major subsidiaries which are Discount Investment Corporation Ltd. And Clal Insurance Enterprises Holdings Ltd. Through these companies, IDB Development invests in diverse sectors of the economy, including insurance, capital markets, communications, technology, industry, real estate, retail, trade and tourism.

Figure 2
An example of a pyramid structure (the IDB Group)

IDB Development maintains a significant ownership interest in portfolio companies, seeking to influence management and to improve operations through representation and active participation at the board and committee levels.

The influence of the holding led to Entrenchment and low incentives where there was no disciplinary mechanism that might limit a controller's opportunity to continue underperforming (whether due to agency problems or otherwise). Entrenchment may also be a problem because it can result in the controller continuing to lead the company even when it is no longer the right person to do so.

²⁹ Interim Committee Report

The problem of Tunneling and Extraction of Private Benefits. This led to distorted choices governed by personal interest and not the interest of the company. There was also the problem of Seizing opportunities of the company. Here, controllers of corporate pyramids place family members or other affiliated individuals in executive positions. The issue of self-dealing led to expansion and contraction problems: controllers have a substantial structural bias in favor of expanding more than is desirable.

Israel's special circumstances raise unique concerns that warrant the adoption of a significant structural measure. A legal limit on the number of levels permissible in a pyramid would be a novel strategy. Limiting the number of levels is a simple and effective way to limit the extent to which inefficient pyramidal structures may be used. The greater the number of levels in a pyramid, the greater the potential for conflicts as controllers have more choices as to where to place business

GOVERNMENT AND THE ANTI-CONCENTRATION LAW

The Knesset³⁰ passed Israel's Anti-Concentration Law, formally "A Law for Promotion of Competition and Reduction of Concentration", is a law passed in December 2013 which seeks to reduce the size of existing large Israeli business groups organized in a pyramidal holding structures, separate financial holdings from non-financial holdings and prevent new pyramids from being formed.

The law states that new pyramidal holding structures will have no more than two layers, that within four years structures will be reduced to three layers and that within six years they will be reduced to two layers.

The law bars a controlling shareholder in a major real entity (a real entity whose yearly turnover or credit exceeds 6 billion shekels, approximately 1.5 billion dollars) from holding a major financial entity (a financial entity whose assets exceed 40 billion shekels, approximately 10 billion dollars). Also, a financial entity will hold no more than 10% of a major real entity and the holder of at least 5% of a major real entity will not control of a major financial entity.

Existing pyramids that have more than four levels will be permitted after the rule comes into effect to take steps to eliminate excess levels. They were given four years to comply with the limitation. The law set up a few milestones, the first is December 10, 2017, by which Israeli conglomerates having multiple layers of publicly-traded subsidiaries must be flattened to a

³⁰ The legislative branch of the Israeli government (parliament), the Knesset passes all laws, elects the president, approves the cabinet, and supervises the work of the government through its committees

maximum of three layers of public companies. The last conglomerate to comply with this requirement was the IDB Group. On November 22, 2017, just days before the deadline.³¹

CONCLUSION:

CORPORATE PYRAMIDING IN KOREA VS STANDARD OIL LTD AND IDB GROUP

In concluding, the pyramidal structures in these three cases evolved in different times but had lots of similarities. They all raised concerns to the right of minority shareholders as well as the right of consumers. The governments had to intervene to set things back in order. A brief review of the Korean situation below highlights the comparison between the three systems.

The history of corporate organizations in South Korea is a rich one. Here we have the chaebols which consist of many diversified and legally independent affiliates under the control of a shareholding family. The top 30 chaebols have been in business for over thirty years and have gone through the sociopolitical transformation of the country and their role has been significant. They have about 45% of the total assets in Korea. However, the share of the controlling family decreased from 15.8% at the break of the 1987 economic crisis to 8.5% by 1997. Government policy just like in the Israel Holdings and the American Trust have been a major determinant factor here.

The chaebols just like its counterparts in Israel and the United States were becoming too big and powerful and the increasing levels of pyramids in shareholding was hurting both the shareholders and the economy as a whole. The small shareholders suffered and the monopolistic power of many chaebols became an issue of concern. Various laws came up to put some order in this sector, some of which are the Commercial Code, Securities Exchange Law, and the Monopoly Regulation and Fair Trade Act all aimed at prohibiting direct cross-shareholding.

The government of Korea in 1980, came up with the 'Fair Trade Act' which regulated top 30 chaebols as limiting their ability to exercise indirect and circular equity investment.³²

Lucian Bebchuk,³³ recommendation to the Israeli government was adopted. His knowledge of the US history from the Rockefeller trust as well as the analytical framework and social costs rising costs from the CMS gave him and insight into how to get along thus he came up with standard solutions adopted by the government of Israel.

³¹ Shirin H. Herzog November 30, 2017, Israel's anti-concentration law: An opportunity for new players.

³² Article 2 (Classification of a Holding Company) "Any company... whose total asset exceeds the amount set forth in the Presidential Decree" as stipulated in Item 1-2, Article 2 (Definitions) of the Act pertains to a corporation whose net assets as indicated in the balance sheet exceed KRW100 billion as of the end of the previous business year <Amended on March 27, 2001, March 30, 2002, March 31, 2005>

³³ Harvard law professor, who wrote about Ali Baba, on New York Times about dual class shares

Israel until 1980 had no chaebols. It started in 1980 when the government was privatizing government companies and some influential families bought the privatized assets and become diversified conglomerates. 24 major business groups control 70% of the economy with about 30 of GDP. This led to a monopoly just as was the case with the Rockefeller Trusts and the chaebols in Korea. The poor became poorer and the gap between the rich and poor widened. This led to the protest in 2011 because of the rising costs. The very next year the government stepped in to regulate the situation.

Before 1990, the use of Dual Class Share holdings was very common in Israel up to 1980s. About 40% of share by 1989 trade at the TASE³⁴ on dual class share stock thus there was much criticism. In January 1990, there was a reform on the dual class share policy, the securities law was passed obligating public firms seeking to raise capital for the first time on the TASE to have only one-share-one vote. Companies already listed as dual share companies were obliged to modify their shares to only share or enlist only the shares with one voting rights so that the proportion of shares with dual voting rights will decline over time. For example, Google had two classes of shares for 10 votes and 1 vote and was only allowed to use the 10 votes share. The 1990 law was classified as a success in reducing dual class shares but these companies later adopted the pyramidal structures.

This reform prohibited the creation of pyramids with three or more levels. Now only two levels were allowed, the holding company and subsidiary. Existing pyramids were asked to confirm to this regulation within six years of transition period so many chaebols had to sell off. This new reform, the government had the power to initiate the breakup. This is similar to what happened in the US where the Rockefeller Trusts were broken up.

Another motivation for these breakups was the fact that the largest companies in Israel in the 90s went bankrupt. That created a sense of systemic crisis which is similar to that of the Korean crisis in 1997 and that of the breakup of the Rockefeller Trusts in the United States.

From these comparisons, we can deduce that the trends of the growth, demise and regulation these great corporate pyramids has been similar in different parts of the world despite the disparity in the time frame. The reaction of the governments have been prompt, in some cases swift-under ten years as in Israel, and in others it took over eighty years as in the United States. However, the case, the intention was to promote open markets and limit monopolies in situations of market failures for public good.

³⁴ The Tel Aviv Stock Exchange.

References:

1. Bebchuk, Lucian A. 1994. Efficient and inefficient sides of corporate control. *Quarterly Journal of Economics* 109:957-93.
2. Bebchuk, Lucian A. Corporate Pyramids in the Israeli Economy: Problems and Policies, A Report Prepared for the Committee on Increasing Competitiveness in the Economy.
3. Bebchuk, Lucian, Reinier Kraakman, and George G. Triantis Stock Pyramids, Cross-Ownership, and Dual Class Equity. The Mechanisms and Agency Costs of Separating Control from Cash-Flow Rights.
4. Bebchuk, Lucian A., Reinier Kraakman, George Triantis, January 2000, *Economic Effects of Concentrated Corporate Ownership: Stock Pyramids, Cross-Ownership, and Dual Class Equity: The Mechanisms and Agency Costs of Separating Control from Cash-Flow Rights*. National Bureau of Economic Research, Concentrated Corporate Ownership, University of Chicago Press, <http://www.nber.org/books/morc00-1>
5. Constitutional Rights Foundation, Spring 2000, Rockefeller and the Standard Oil Monopoly, <http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-16-2-b-rockefeller-and-the-standard-oil-monopoly.html>
6. Enforcement Decree of the Monopoly Regulation and Fair Trade Act. Amended by Presidential Decree No. 12979, April 14, 1990
7. Kandel E, Kosenko K, Morck R. and Yafeh Y. 2015. The Great Pyramids of America: A Revised History of US Business Groups, Corporate Ownership and Regulation, 1930-1950.
8. Lecture notes by Prof. LIM, Young-Jae, Chaebols in Korea's Development, KDI Spring 2018.
9. Overhaul of Israel's Economy Offers Lessons for United States. *New York Times* (January 7, 2014). Retrieved on 2016-12-12

Есимханова Гульнара Нурмахановна

Магистр

Сарманов Абдулхамит Махамбетович

Магистр

Азамат Гүлзат Азаматқызы

Магистр

ОСНОВЫ МЕНЕДЖМЕНТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: Объектом спортивного менеджмента является совокупность физкультурно-спортивных организаций, продуктом деятельности которых соответственно являются физкультурно-спортивные услуги. В этой сфере следует выделить следующие объекты управления: материальные, абстрактные, и абстрактно- материальные.

Ключевые слова: игра, спорт, техника, быстрота.

Keywords: game, sport, technique, speed.

Спортивный менеджмент – это теория и практика эффективного управления организациями физкультурно- спортивной направленности в современных рыночных условиях.

Эталоном объекта управления в спорте, представляющего собой совокупность материальных и абстрактных образований, может служить сборная команда или учебно-тренировочная группа. Они состоят из реальных спортсменов, тренеров, организационных работников и других людей, между которыми существуют определенные взаимоотношения, оказывающие влияние на психологический климат, формирование групповых целей, мотивов, интересов.

Предметом спортивного менеджмента являются управленческие отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия субъекта и объекта управления внутри физкультурно-спортивных организаций с внешней средой в процессе производства и распространения физкультурно- спортивных услуг.

Известно, что для успешного выступления команды недостаточно подобрать спортсменов и подготовить их физически, технически, тактически. Необходимо создать в сборной не только благоприятный психологический климат, но и сформировать высокие

цели и мотивы их достижения. С этой целью применяют соответствующие методы управления, разработанные в рамках современных управленческих технологий, и направленные на определенный объект исследования. Поэтому логика управления командой, спортсменом, объектами в сфере физической культуры и спорта не отличается от управления в технической и других сферах жизни общества. Таким образом, управление в сфере физической культуры и спорта представляет собой систему конкретных форм и методов сознательной деятельности, направленной на обеспечение эффективного функционирования и планомерного развития отрасли физической культуры и спорта для наиболее полного удовлетворения потребностей людей в физическом совершенствовании.

Для более эффективного руководства разнотипными объектами менеджеры спортивной организации должны четко представлять механизмы управления и знать современные управленческие технологии. Статус руководителя позволяет воздействовать теми или иными способами на поведение людей с целью повышения их активности и результативности. Наука, изучающая данные аспекты – менеджмент – является главной управленческой технологией.

Каждая организация конечной целью ставит производство определенной продукции, как материальной, так и нематериальной. В сфере физической культуры и спорта этой продукцией выступают предметы и приборы спортивного назначения, тренажеры, спортивный инвентарь и др. Физкультурно-спортивные организации также оказывают оздоровительные услуги населению, готовят спортсменов разного уровня для спортивных клубов и национальных команд, организуют соревнования и спортивные зрелища.

Работа любой организации, производящей товары и услуги, заключается в реализации продукции в кратчайшие сроки и с максимальной выгодой, что предполагает формирование рынка (в данном случае физкультурно-спортивных услуг). Все производимые товары и услуги необходимо «продвигать» на рынок, учитывая интересы и запросы потенциальных потребителей, сегментацию и правила рынка, состав конкурентов. Данную сферу изучает другая управленческая технология – маркетинг.

Для эффективного и результативного управления трудом людей на производстве и для реализации товаров и услуг необходимо, чтобы руководитель умел успешно управлять собственной профессиональной деятельностью, осуществляя самоменеджмент.

Руководителям сферы физической культуры и спорта, тренерам, а также преподавателям или методистам необходимо изучать менеджмент для совершенствования

навыков руководства группами, спортивными командами и спортивными организациями. Профессионализм в управлении позволит руководителю любого иерархического уровня и любого структурного подразделения производить товар или услугу более высокого качества и пользующуюся активным спросом. Однако производство товара (услуги) не всегда означает его успешную реализацию, именно поэтому менеджеру необходимо наличие знаний о продвижении и эффективной реализации товаров и услуг.

Объект управления в спортивном менеджменте включает в себя три основных направления: рационалистическое, поведенческое и системное.

Рационалистическое направление предполагает для обеспечения эффективной работы организации построение рациональной структуры управления и такую же систему управления самой организацией.

Рационалистическое направление в менеджменте включает в свой состав научные школы управления, акцентирующие свое внимание на более детальных исследованиях особенностей управления организацией.

Школа научного управления обращает особое внимание на научные аспекты, лежащие в основе деятельности любых организаций, и технологические процессы, при помощи которых она изготавливает свой товар, продукт или услугу.

В рамках административной школы управления разработан систематизированный подход к управлению всей организацией. Сформулировано понятие организационной структуры управления как системы взаимосвязей, имеющей определенную иерархию. Управление – это универсальный процесс, состоящий из нескольких взаимосвязанных функций, в том числе: планирование, организация, мотивация и контроль.

В основе школы количественных методов управления лежит положение о том, что управленческая деятельность представляет собой логическую последовательность действий, которые можно формализовать и на их основе построить соответствующий алгоритм. А это значит, что в руководстве необходимо применять математические методы с использованием компьютеров и компьютерных технологий.

Все эти направления и подходы широко применяются во многих областях социальной практики, в том числе и в сфере большого спорта.

В основе поведенческого направления лежит положение о том, что деятельность человека определяется целым рядом факторов: прямых и косвенных, общих и специфических, объективных и субъективных, внешних и внутренних.

Это направление включает в себя школу человеческих отношений и школу поведенческих наук.

Один из принципов школы человеческих отношений гласит, что отношения, не требующие материальных затрат, не позволяют целенаправленно готовить спортсменов высокого международного класса. На это влияют:

- взаимоотношения «начальник – подчиненный»;
- стиль руководства;
- способы организации групповой деятельности;
- межличностные отношения в группе, команде, организации.

Школа поведенческих наук утверждает, что существует целый ряд факторов психологической и социально-психологической природы, которые влияют на поведение человека именно в групповой, совместной деятельности, повышая или снижая его активность. К таким факторам относятся:

- социально-психологический климат в группе (команде, организации);
- групповая сплоченность;
- групповые интересы, цели, мотивы;
- статус человека в группе, команде, организации;
- традиции организации, их формирование, поддержание и т.д.

Системное направление в менеджменте рассматривает объект, процесс и субъект управления как сложные системы, которые состоят из множества взаимосвязанных элементов. В нем выделяют три подхода: системный, процессный и ситуационный.

Литература:

1. С.А. Демьянов, В.П. Колесникович // Спортивный менеджмент и маркетинг. 2013 г
2. Анализ исследований по совершенствованию процесса физического воспитания студентов вузов // Физическое воспитание студентов. - 2011.
3. <https://infopedia.su/15x100d4.html>.

Исаева Зарет Исмаиловна

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: Административный менеджмент является одним из направлений современного менеджмента, который занимается изучением административно-распорядительных форм управления. Само администрирование при этом представляет собой организацию действий персонала, имеющего в своей основе формализацию, жесткое стимулирование и строгую регламентацию.

Ключевые слова: система управления, система административного управления, государство, менеджмент, кадры, государственная служба.

Keywords: management system, administrative management system, state, management, personnel, public service.

Государственная властная управленческая деятельность Российской государственности, охватывающая субъекты федеративного устройства, выступает важнейшим элементом сложного механизма публичного административного контроля, который основан на профессиональной деятельности граждан, направленной на реализацию функций государства. Система администрирования в государственных и частных организациях строится на принципах менеджмента, который определяется как процесс руководства, совокупности науки и искусства управления людьми и ресурсами [4]. В данной сфере выделяют два основных направления – общий менеджмент, нацеленный на стратегическое руководство, и узкоспециализированное администрирование, используемое для решения специализированных задач в различных сферах. Главные обязанности менеджмента включают организацию, планирование, мотивацию и контроль, которые составляют ключевые элементы эффективного администрирования.

При управлении организациями необходимо акцентировать внимание на

воздействии различных факторов, как внутренних, так и внешних. К таким аспектам можно отнести изменения в законодательстве, социально-экономические условия и динамику общественного развития. Эти факторы оказывают значительное воздействие на процесс формулировки административных мер, а также на результативность деятельности организаций в условиях переменчивой среды. Учитывая все перечисленные элементы, можно утверждать, что успешное администрирование требует всестороннего подхода, основанного на анализе широкого спектра факторов.

Государственно-публичное административное регулирование играет чрезвычайно важную роль в управлении социальными взаимодействиями, а также в согласовании работы различных структур государственных институтов, оказывая значительное влияние на процессы организации и контроля. На основании конкретизированного контекста это явление представляет собой организационную и регламентирующую практическую деятельность, которую осуществляют государственные органы управления с целью выполнения правовых и управленческих задач, направленных на поддержание порядка и устойчивого функционирования системы. В более широком контексте публичное регулирование охватывает деятельность всех существующих структур государственного аппарата – начиная с нормативно-правовой и заканчивая судебной – и направлено на обеспечение стабильности и гармоничного развития всего общества [5].

Современные научные методы по отношению к осмыслению публичного регулирования не предлагают однозначного ответа на вопросы, касающиеся его глубинной сути и установленных границ. Следовательно, Г. Атаманчук определяет публичное регулирование как регулирующее и организующее воздействие правительственных структур посредством его механизмов в пределах социальной и персональной повседневной жизни граждан. Это влияние целенаправленно на поддержание общественного порядка, а в случае необходимости – на преобразование существующих социальных связей и механизмов, с целью их адаптации к новым условиям [6].

Е. К. Борисовой (Е.К. Borisova) придерживается мнения, что муниципальное администрирование представляет собой авторитарный процесс влияния на сообщество через структуру государственных институтов административного управления. Этот процесс осуществляется на всех ступенях организационно-регионального разделения и опирается на разнообразные способы и методы политического влияния, что обеспечивает контроль над общественными процессами и их развитие в желаемом направлении [8].

Следовательно, государственное администрирование не только организует взаимодействие внутри сообщества, но и гарантирует выполнение главных обязанностей муниципалитета, включая защиту юридических норм и вольностей гражданского населения, а к тому же синхронизацию потребностей различных социальных групп и государства. Управленческие процедуры способствуют нахождению баланса между интересами сообщества и муниципалитета, что помогает в дальнейшем развитии и укреплении этих институтов [9].

Процесс выработки мер в государственном администрировании, согласно мнению Д. Дерлоу (D. Darlow), аналитика издания «The Times» (The Times), в значительной степени зависит от интуиции руководителей, которые стремятся решить насущные общественные проблемы. Непрерывные трансформации внешней среды оказывают значительное влияние на этот процесс, требуя гибкости и быстрой адаптации. Несмотря на существующие количественные схемы, используемые во многих странах для анализа административных решений, Дерлоу подчёркивает, что интуиция руководителя остаётся одним из самых важных инструментов для выработки мер [4].

Результатом этих реформ стало появление инновационной концепции управления в государственном сегменте – государственного администрирования. Эта система управления направлена на сотрудничество государственных организаций с физическими и правовыми субъектами с целью выполнения законодательных актов и предоставления высококачественных общественных сервисов. В отличие от традиционных подходов государственного управления, общественное администрирование ориентировано на синхронизацию, наблюдение и обеспечение предпосылок для эффективного выполнения обязанностей правительства.

Следовательно, государственное управление общественными процессами представляет собой важный элемент структуры государственного администрирования, направленный на формирование предпосылок для воплощения потребностей сообщества, обеспечение высококачественных государственных услуг и координацию функционирования государственных институтов в соответствии с законодательством.

А.Е. Городецкий (А.Е. Gorodetsky) подчеркивает, что государственное управление общественными процессами выступает ключевым элементом общественной структуры, находящейся под постоянным воздействием всех сфер общественной жизни. Это определение акцентирует внимание на его роли как одной из основных структур, обеспечивающих координацию и взаимодействие в обществе [5]. Противоположность

государственного администрирования заключается в том, что оно ориентируется на государственную власть и её полномочия, тогда как государственное управление общественными процессами ставит во главу угла взаимодействие сообщества и политической системы, что подчеркивает его более демократический характер.

Государственное администрирование, как и раньше, сосредоточено на управлении социальными взаимодействиями, возникающими в разнообразных организациях и учреждениях. Оно выполняет важную функцию координации потребностей различных социально-экономических сообществ, тем самым обеспечивая стабильность и гармоничное развитие общества [5]. Тем не менее, открытое администрирование, как более прогрессивная модель, успешно отвечает на вызовы современности, особенно в условиях роста демократических принципов и требований граждан.

Развитие государственного управления в открытое администрирование, а затем и в открытое управление, указывает на важность приспособляемости и корректировки административных структур к переменам в социальной среде. В условиях глобальной интеграции и укрепления значимости демократических институтов открытая власть занимает всё более важную роль в реализации социальных запросов. Сохранение равновесия между потребностями государственных структур и общества становится основным аспектом эффективного прогресса сектора услуг в современной действительности [4].

Одним из важнейших аспектов понимания общественного администрирования представляется учитывание реальных условий, таких как природно-географические и социально-экономические факторы, а также культурно-историческое наследие. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на формирование и процесс усовершенствования структуры администрирования, определяя её специфику и приоритеты.

М. Вебером было определено несколько типов администрирования, с которыми страна сталкивается в своей административной деятельности: бюрократическое, любительское и коллегиальное. Среди этих моделей чиновничья структура является наиболее адаптированной к процессам общественного администрирования, так как она способна работать с чрезвычайно сложной структурой общества. Эта структура характеризуется строгой иерархией, разделением полномочий и обязанностей, что делает её устойчивой и эффективной.

Традиционная концепция Вебера, в свою дальнейшую перспективу, получила как

сторонников, так и критиков, которые либо поддерживали его идеи, либо выдвигали свои подходы. Например, Д. Валдо (D. Waldo), один из известных представителей противоположного направления, разработал концепцию «административного государства», которая акцентирует внимание на политической составляющей управления [7]. Эти два подхода, несмотря на противоположные взгляды, обогащают научную дискуссию и помогают глубже понять многообразие форм общественного администрирования.

Следовательно, устойчивое развитие общественного администрирования требует постоянной адаптации к новым общественно-экономическим условиям и вызовам. Только через гибкость и способность к изменениям государственные механизмы могут оставаться эффективными и продолжать выполнять свои функции в интересах общества [7].

Классический подход в отношении администрирования являлся базированным на рационализации каждой связи внутри структуры публичного административного контроля, а также в её взаимодействии с социальной и экономической средой. Существенным условием была строгая регламентация административных обязанностей и действий. Структура должна была оставаться политически нейтральной, избегая самодостаточности и гарантируя выполнение общих задач, поставленных внешними органами.

Современные административные системы развиваются в сторону увеличения гибкости и адаптивности. Эти изменения содействуют более эффективному реагированию на вызовы внешней среды и приспособлению к меняющимся обстоятельствам [3]. Такой подход позволяет государственным структурам управления сохранять устойчивость и действенность в текущих обстоятельствах.

Нынешнее публичное администрирование столкнулось с необходимостью переосмысления прежних методов, что было обусловлено изменениями как в социальных взаимосвязях, так и в трансформациях внутри самих управленческих систем. Для нового этапа развития характерно возникновение различных концепций, которые помогают обеспечивать результативность управления в изменяющихся условиях. Одной из таких концепций является парадигма академического управления, основой которой служит идея экономической стабильности и восприятие человека как «экономического субъекта». Этот подход подразумевает диктаторский метод администрирования, ориентированный на поддержание порядка и достижение целей за счет максимальной рационализации процессов [2].

В современном мире существует возможность определить два ключевых метода по отношению к публичному менеджменту, в особенности заметных в постсоветском пространстве, это американская и европейская модели. В американском подходе подчеркивается значение финансовой стимуляции, создавая акцент в формировании оптимальных предпосылок для приобретения финансовой выгоды, в то время как европейская модель направлена на законодательное регулирование социальных взаимоотношений и строгое соблюдение нормативных актов [5]. Данные два метода по своему содержанию и методам существенно разнятся, что также отражается в стиле менеджмента.

В странах Европы метод в отношении публичного административного контроля несколько иной. Он рассматривается как подотрасль правовых институтов, созданных для гарантирования правомочий власти, что позволяет сосредоточиться на правовом регулировании и соблюдении законов. Это различие в системах управления подчеркивает многообразие подходов к реализации государственных задач в зависимости от специфики каждого государства.

Одним из ключевых аспектов публичного администрирования заключается его целеустремленность. Государство ставит перед собой определенные цели, а также главной целью административной активности становится их достижение. Администрирование не сводится только к выполнению организационных обязанностей, оно охватывает планирование, мотивацию, контроль и координацию. Именно благодаря такому комплексному подходу публичные структуры могут эффективно решать задачи, стоящие перед обществом.

Выдающиеся ученые, такие как П. Друкер, играют важную роль в понимании сути администрирования. Друкер отмечал, что управление способно превратить неорганизованную массу в продуктивную и целеустремленную группу, которая работает на достижение общих целей. Подобную точку зрения высказывал и А. Файоль, утверждая, что успешное управление государством заключается в эффективном использовании всех доступных ресурсов для достижения поставленных задач [3].

Трактовка государственно-публичного администрирования, предложенная Г.В. Атаманчуком, также заслуживает внимания. Он видел публичное администрирование как регулирующее воздействие власти в отношении социальной жизни людей, направленное на ее упорядочение и преобразование, опирающееся на власть и экономические механизмы. В этом подходе ключевую роль играет возможность власти адаптироваться к

меняющимся условиям и вызовам.

Сегодня, в условиях глобальных вызовов и нестабильности, публичное администрирование приобретает еще большую значимость. Возникает необходимость разработки гибких стратегий, способных не только обеспечивать стабильность, но и адаптироваться к новым угрозам и возможностям. Это требует интеграции лучших практик различных моделей управления, что способствует более эффективному функционированию государственных систем.

Сложная процессность структуры государственного взаимодействия для цели управления включает в себя набор нормативов и приемов, которые используются учреждениями государственных органов власти для непосредственной реализации задач и обязанностей, наложенных на них. Научная методология касающаяся вопросов государственного взаимодействия, по решению задач управления фокусирует внимание на том, как государство формирует предпосылки для осуществления своих функций и охранения прав граждан, а также на координации приоритетов разнообразных категорий в сообществе [7]. Современные тенденции в публичном управлении способствуют более полному удовлетворению потребностей граждан.

Механизмы защиты прав личности включают взаимосвязанную правовую деятельность, которая направлена на обеспечение доступа граждан к социальным благам. Качество администрирования прямо воздействует на социальное развитие и уровень правосознания граждан. Современные тенденции в публичном управлении нацелены на более полное удовлетворение потребностей граждан и могут значительно улучшить сотрудничество между властью и сообществом. Применение международных стандартов в этой области также играет важную роль в укреплении демократических процессов.

Обязанности публичного администрирования являют суть специфических элементов, отражающих целостное воздействие власти и способы его реализации в обществе. Эти обязанности можно классифицировать по универсальным и особенным видам. Универсальные обязанности администрирования включают реализацию полномочий структур публичной власти, а также их взаимодействие с объектами управления. В тот же период особенные обязанности охватывают действия, какие совсем не постоянно соотносятся с универсальными полномочиями, но являются обязательными для выполнения публичными структурами.

Важным аспектом является различие между внутривластными и внешневластными задачами. Внутривластные задачи касаются вопросов внутренней

политики, включая социальные и экономические аспекты, но вдобавок сохранение социального благополучия. Внеполитические задачи, в свою очередь, описывают воздействие структур власти в отношении субъектов администрирования, определяемое как организационной структурой государства, так и целями его деятельности.

Внутри деятельности управленческого руководства в Российской Федерации необходимо разрабатывать методы, направленные на решение возникающих противоречий в данной области. Методы управленческого руководства включают в себя реальные действия и стимулы, посредством которых управляющие структуры оказывают влияние на общество и социальные системы. Важно отметить, что в демократических странах особенные инструменты обязаны гарантировать управленческое влияние народа через управляющие структуры.

В процессе формирования и воплощения управленческого руководства наблюдаются значительные противоречия, связанные с разделением функций между разными структурами власти и управляющими органами, а также с гарантией их сотрудничества. Эти проблемы также требуют учета интересов разнообразных категорий граждан, социальных структур и коммерческих организаций. Важным аспектом является то, что народ и управляющие структуры действуют синхронно в роли субъектов и объектов управления, что в результате порождает дополнительные сложности.

Кроме того, управленческому руководству свойственны противоречия, вызванные необходимостью поддержания стабильности работы управляющей структуры и одновременной гибкости в реагировании на изменения внутренней и внешней среды. Эти факторы усложняют проектирование и воплощение действенных методов управления, необходимых для реализации заданных задач.

Механизмы системного типа служат для достижения конкретных целей путем целенаправленного воздействия на объекты или их окружение с помощью согласованных способов регуляции. В свою очередь, механизмы системного типа позволяют рассматривать сложные системы как единые аппараты, демонстрирующие взаимодействие каждой из своих подструктур и компонентов. Механизмы процессного типа, в свою очередь, иллюстрируют последовательность преобразований объектов под воздействием различных факторов и изменения их состояния [10].

Для обеспечения эффективности управления важно понимать многообразие аппаратов и их взаимодействие, что в конечном итоге способствует оптимизации государственных процессов. В результате применения комплексного метода осмысления

аппаратов регулирования можно разработать более эффективные стратегии преодоления существующих противоречий и повышения общей эффективности государственного управления.

Таким образом, механизмы, которые лежат в основе государственного управления, подразделяются на различные категории. Прежде всего, выделяются целевые механизмы, которые имеют своей задачей достижение определенных результатов, а также механизмы функционирования, которые обеспечивают процессы управления на разных этапах развития общества. К ним также относятся механизмы, посредством которых осуществляется сама процедура государственного управления, включая сотрудничество между разными государственными структурами и конкретными служебными лицами. Следует отметить, что эти механизмы не могут быть эффективными без соблюдения определенных принципов, которые служат основой для их разработки и функционирования. Это важно, поскольку в противном случае могут возникнуть ситуации, когда влияние органов управления выходит за пределы установленных механизмов.

К тому же, в современном контексте имеет смысл обратить внимание на необходимость интеграции информационных инструментов в перечень целевых механизмов управления. Информационные инструменты играют значимую роль в современном государственном управлении, и их значение часто недооценивается в исследовательских источниках. Они представляют собой значимые инструменты, которые обеспечивают передачу необходимой информации, что, в свою очередь, влияет на поведение людей и организаций. Таким образом, для успешного осуществления всех целевых инструментов необходимо учитывать информационные компоненты, поскольку они способствуют корректной ориентации действий различных субъектов в соответствии с определенными государственными целями [8].

С прогрессом информационных технологий применение информационных инструментов, в том числе и государственных, становится все более актуальным и необходимым. Эти инструменты работы структуры государственного управления образуют систему, которая соответствует действующему законодательству. Важную роль играют существующие взаимосвязи между подсистемами и всеми структурами власти, которые входят в состав данной структуры. Уникальность государства заключается в его способности решать более масштабные и многообразные общественные дела, а также в наличии монопольного права на регулирование правовых отношений и суверенитета. Эти

аспекты прямо влияют на прием административных документов, которые обязаны быть своевременными и эффективными.

На сегодняшний день разработка наиболее продуктивных моделей публичного администрирования, адаптированных к особенностям публичных учреждений администрирования в различных странах, позволяет значительно улучшить уровень деятельности всей публичной системы. Это, в свою очередь, непосредственно отражается на уровне жизненного уровня и уровне жизни граждан. Роли публичного администрирования выполняют основополагающую функцию, определяя направления воздействий управленческих решений в публичном секторе, а также соответствующие навыки, которые нужны для их выполнения.

Механизмы, обеспечивающие программу государственного управления, выражают себя ясными структурированными последовательностями мероприятий. Осуществление этих механизмов позволяет выполнять управление гражданами и институтами власти, а также их служебными особами посредством поэтапных преобразований в стадии объектов управления. Важно отметить, что термин «инструмент реализации программы государственного управления» содержит две составляющие: «инструмент» и «программа». Инструмент необходимо изучать в качестве порядка мероприятий, в то время как программа рассматривается как итог использования данного инструмента.

Число и разнообразие инструментов государственного управления зависят от определенного государства и степени выделения управленческих подсистем в структурах, осуществляющих государственную власть. Например, в России инструменты государственного управления могут быть систематизированы в зависимости от того, какие институты групп власти участвуют в процессе управления. В результате, осознание этих инструментов и их структурное оформление выражают собой основу для продуктивного функционирования структуры государственного управления [8].

Литература:

1. Городецкий А.Е. Институты государственного управления в условиях новых вызовов социально-экономического развития: Монография. М.: Институт экономики РАН, 2018.
2. Жеребцов А.Н. Сущность саморегулирования как специфической функции государственного управления в предпринимательской сфере // Общество и право. 2020. №3 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-samoregulirovaniya-kak>

spetsificheskoy-funktsii-gosudarstvennogo-upravleniya-v-predprinimatelskoy-sfere (дата обращения: 05.09.2024).

3. Иванов Д. В. Административное право Российской Федерации. – М.: Издательский дом Университета «Синергия», 2020. – С. 169.

4. Ирхин Ю.В. Эффективность современных моделей государственного управления // Социально-гуманитарные знания. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-sovremennyh-modeley-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 05.09.2024 г.).

5. Калугина Н.В. К вопросу о соотношении понятий государственной и публичной власти // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenie-ponyatiy-gosudarstvennoy-i-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 06.09.2024 г.).

6. Киселев С. Г. Государственная служба как административно-правовой механизм государственного управления // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-sluzhba-kak-administrativnopravovoy-mehanizm-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 05.09.2024 г.).

7. Кормишкина, Л.А. Государственное и муниципальное управление: итоговая государственная аттестация студентов: Учебное пособие / Л.А. Кормишкина, А.Р. Еремин, Е.Г. Коваленко. - М.: Инфра-М, 2018. - 416 с

8. Конджакулян К.М., Кадиев Г.А. Понятие и сущность государственного контроля в системе государственного управления // Закон и право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-gosudarstvennogo-kontrolya-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 05.09.2024).

9. Мамлеев А.А. К вопросу о делегировании полномочий в системе органов публичной власти // Juvenis scientia. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-delegirovanii-polnomochiy-v-sisteme-organov-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 06.05.2024 г.).

10. Маслов Д.В., Дмитриев М.Э., Айвазян З.С. Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество. Аналитический доклад ЦСР. М.: РАНХиГС, 2018.

Эпендиева Хадижат Абдулаевна

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотации: В статье рассматривают особенности нормативно-правового регулирования кадровой политики в органах местного самоуправления, а также описываются теоретические аспекты формирования кадровой политики, являющейся важной составляющей успешной работы органа местного самоуправления. Выполнен анализ зарубежного прохождения муниципальной службы.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, кадровая политика в органах местного самоуправления, муниципальная служба.

Keywords: local governments, personnel policy in local governments, municipal service.

Понятие муниципальной службы закреплено в Федеральном законе № 25-ФЗ от 02.03.2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации». «Муниципальная служба - профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)». Законы субъектов Российской Федерации обычно воспроизводят данное положение в своих законах о некоторых вопросах, касающихся муниципальной службы.

Муниципальная служба является уникальным социальным, правовым, организационным институтом, представляющим собой профессиональную деятельность, содержание, формы и методы которой направлены на обеспечение реализации полномочий органов местного самоуправления.

Информационные, организационные, технологические и другие функции в органах местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования также выполняет аппарат (муниципальные служащие). Муниципальная служба осуществляется

(рис. 1).

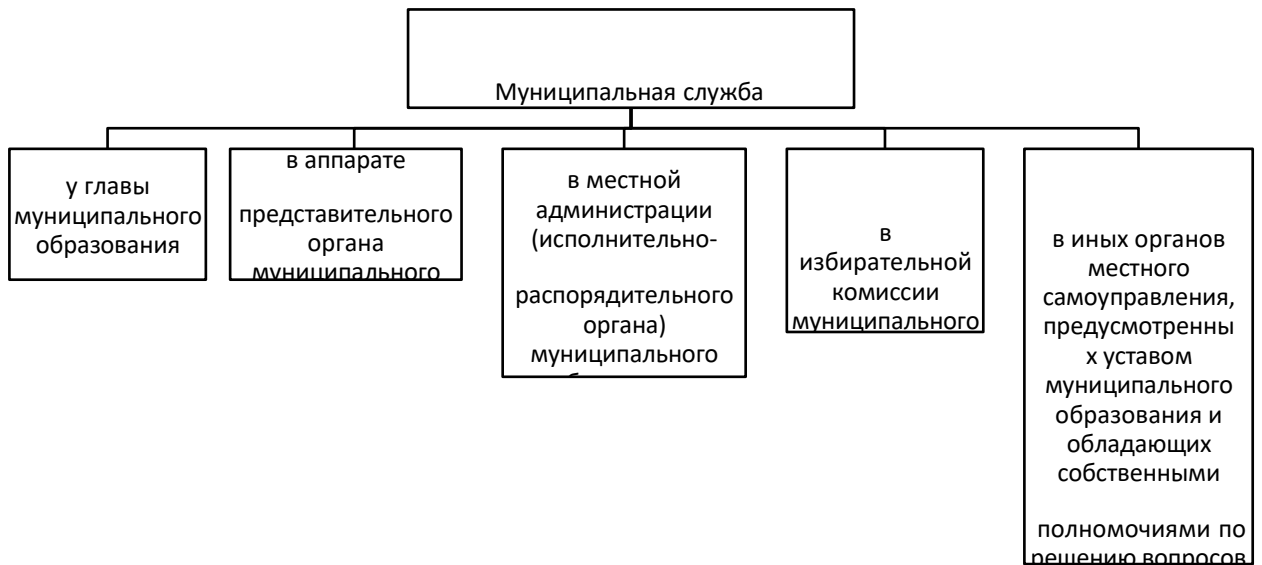

Рисунок 1 – Формы муниципальной службы

Прежде всего, необходимо рассмотреть муниципальную службу, как особый вид управленческой деятельности. Муниципальная служба – это одна из ветвей местного самоуправления наряду с государственной службой. Для эффективного функционирования государства необходимо, чтобы каждый из его элементов был эффективным. Только так государство будет развиваться. Муниципальное управление можно считать особым видом управленческой деятельности, которая осуществляется должностными лицами и органами местного самоуправления. Их главной задачей должно быть обеспечение нормальных условий жизни для населения, удовлетворение их интересов и нужд, а кроме этого, территориальное улучшение муниципального образования.

Муниципальная служба выступает звеном, который связывает население и органы государственной власти, а также выступает эффективным инструментом реализации региональной политики.

Рассмотрев такое понятие как «муниципальная служба», можно сделать вывод о том, что данное понятие является многогранным, что вызывает неоднозначность понимания указанного понятия.

Понятие «муниципальная служба» можно трактовать как в широком, так и в

узком смысле, что обусловлено разными подходами к толкованию указанного понятия.

Так, в широком смысле, под муниципальной службой принято понимать социально значимую и общественно полезную деятельность, которая ориентирована на успешное функционирование и развитие муниципального образования.

В свою очередь под муниципальной службой в узком смысле принято понимать деятельность специального субъекта, которая осуществляется в рамках нормативно-правового определения муниципальной службы [4].

Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 г. определяет муниципальную службу как «профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)» [2].

Муниципальная служба — это работа по обеспечению реализации полномочий органов и должностных лиц местного самоуправления, осуществляемая на постоянной основе на муниципальных должностях, не являющихся выборными, в органах местного самоуправления, которые образуются в соответствии с уставами муниципальных образований, которые фиксируются из средств местного бюджета и наделенных полномочиями по решению вопросов местного значения [10].

Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский считают, что муниципальная служба – это есть специфическая разновидность службы, не являющаяся государственной, в органах местного самоуправления муниципальных образований: городских и сельских поселений и на других территориях с учетом исторических и местных традиций.

Муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [7].

А.В. Москалев считает, что муниципальная служба является сложным социально-правовым институтом и несет на себе все те признаки и свойства, которые присущи службе вообще и каждому его виду в отдельности [10].

Л.В. Адамская полагает, что муниципальная служба – это специфическая деятельность, направленная на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, оказания услуг населению, обеспечение социальной, культурной, политической жизнедеятельности муниципального образования [9].

Согласно Конституции Российской Федерации, система муниципального

управления не входит в состав государственных органов власти (ст. 12 [1]), вследствие чего при реализации местного самоуправления возникает ряд особенностей и отличий от государственной власти.

Между тем, при анализе деятельности управления на местах прослеживается некоторая взаимосвязь с системой государственного управления, поскольку основные государственные решения по обеспечению интересов граждан затрагивают органы местного самоуправления, в том числе и через делегирование полномочий местным субъектам власти [6].

Муниципальная служба проявляет свою сущность в том, что она ориентирована на достижение общественно-полезных задач и целей, которые связаны с общенародными интересами. Таким образом, очевидно, что сущность муниципальной службы является социально обусловленной.

Среди ведущих задач деятельности муниципальной службы можно выделить:

- обеспечение прав и свобод гражданина и человека на территории конкретного муниципального образования;
- обеспечение исполнения всех положений закрепленных в Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, законодательстве субъекта Российской Федерации, устава муниципального образования, правовых органов местного самоуправления, а также должностных лиц местного самоуправления на территории муниципального образования;
- организация максимально эффективного социально – экономического пространства и условий жизни населения муниципального образования, с учетом населения муниципального образования, а также с учетом исторических и иных сложившихся традиций;
- создание условий для практического осуществления задач органов местного самоуправления и профессиональное обеспечение реализации функций, компетенции и полномочий выборных органов и должностных лиц местного самоуправления;
- защитить интересы и права населения органов местного самоуправления муниципального образования;
- подготовка, принятие, организация исполнения и исполнение решений в пределах полномочий возложенных на орган местного самоуправления;

– содействие федеральным органам государственной власти, расположенным на территории муниципального образования, а также органам государственной власти субъекта Российской Федерации.

Целесообразно рассмотреть и зарубежный опыт в части положения муниципальных служб.

Местное самоуправление зарубежных стран – это автономная деятельность самоорганизующегося населения. Муниципальная служба с точки зрения западного опыта формирования такого рода служб, представляет собой такую децентрализованную форму организации территориальной публичной власти, которая обеспечивает исполнение законов и других нормативных актов органов государственной власти в пределах территории соответствующих видов поселений самим населением и образуемыми им самостоятельно органами местного самоуправления и избираемыми и назначаемыми соответствующим образом должностными лицами [7].

В мировой практике выделяются следующие системы местного самоуправления: англосаксонская, континентальная, смешанная (дуалистическая).

Англосаксонская муниципальная система характерна для стран, которые принадлежат к системе общего права, среди таких стран можно выделить Великобританию, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Для указанной муниципальной системы свойственно отсутствие на местах полномочных представителей государственной власти. Особенность англосаксонской муниципальной системы заключается в том, что она четко определяет компетенции органов местного самоуправления.

В Великобритании муниципальные службы представлены ассоциациями графских, окружных и низовых (приходских, коммунальных) звеньев.

В США функционирование муниципалитетов регулируется исключительно штатами. Правовой статус учреждений, занимающихся вопросами местного самоуправления, различен: от структурных подразделений в одних штатах до департаментов в других [3].

Континентальная муниципальная система характерна для Франции, Испании, Италии, Бельгии, стран Латинской Америки. Суть континентальной муниципальной системы заключается в том, что в ней параллельно действуют две разновидности органов власти на местах:

- назначенный представитель государственной власти;
- избранный населением административно-территориальной единицей совет.

Смешанная модель муниципальной системы (Австрия, Германия, Япония) имеет общие черты как с европейской (континентальной), так и с англосаксонской муниципальной системой, но при этом обладает своими собственными чертами. В качестве примера можно рассмотреть Германию, где бургомистры и ландграфы имеют двойной статус – органа местного самоуправления и низового звена исполнительной государственной власти.

В Японии губернатор префектуры, избирается местным населением и считается главой местной власти, на него возложен целый ряд общегосударственных функций.

В России муниципальные служащие составляют кадровую основу органов местного самоуправления.

Определим понятие муниципального служащего: гражданин, исполняющий обязанности на муниципальной должности, в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, за выплачиваемое из средств местного бюджета, денежное вознаграждение. Связующее звено в реализации полномочий местных органов власти. От решений служащих местного самоуправления, их компетентности и профессионализма зависит состояние и развитие регионов РФ [10].

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ позволяет сделать вывод о том, что ключевой проблемой развития органов местного самоуправления выступает дефицит квалифицированных сотрудников, который вызван тем фактом, что на сегодняшний день как таковая система обучения и развития персонала в органах местного самоуправления не развилась.

Выявленная проблема достаточно значима, поскольку в текущих условиях функционирования органов местного самоуправления кадровый состав муниципальных служащих выступает ведущим стратегическим фактором, который предопределяет успех в реализуемых в стране как социальных, так и политических и экономических преобразований [9].

Таким образом, эффективность деятельности органов местного самоуправления во многом предопределяется их кадровым потенциалом.

Кадровый потенциал представляет собой совокупность способностей и возможностей кадров, которые позволяют в максимальном размере обеспечить

эффективное функционирование того или иного экономического субъекта.

В совокупность способностей и возможностей, которыми должен обладать персонал принято включать: профессиональные навыки, умения и знания, профессиональную компетентность и мобильность, инновационность, профориентированность и т. д.

Потребность в управлении кадровым потенциалом обусловлена тем, что возможности и способности работника могут развиваться и изменяться, а, следовательно, они должны быть задействованы с целью повышения эффективности деятельности.

Таким образом, управление кадровым потенциалом представляет собой процесс, ориентированный на приведение и развитие способностей сотрудников в соответствие с целями деятельности органа местного самоуправления.

Повышение степени использования кадрового потенциала сильно взаимосвязано с управлением формальными и неформальными группами, сложившимися в трудовом коллективе, а также решением проблем в области власти и лидерства, внедрением инноваций, формированием здорового психологического климата в коллективе [12].

Традиционная и инновационная система управления кадровым потенциалом обязательно должна быть ориентирована на реализацию следующих основных задач:

- 1) во-первых, обеспечение необходимого соответствия количественных и качественных характеристик кадров целям организации.
- 2) во-вторых, это объединение персонала не только на организационном уровне, но и на уровне установленных целей, сформированных ценностей и традиций, что подразумевает формирование лояльной, высокомотивированной команды профессионалов, которые объединены общей целью и корпоративной культурой.

Исследование литературных источников позволяет сделать вывод о том, что управление кадровым потенциалом содержит в себе такие функции, как: планирование, отбор, подбор, перемещение персонала, оценку, определение размера оплаты труда, формирование системы мотивации и стимулирования, адаптацию, обучение, продвижение, увольнение [10].

Также можно отметить, что многие авторы сходятся во мнении о том, что кадровая политика по управлению кадровым потенциалом содержит в себе следующие направления:

- обеспечение организации человеческими ресурсами (планирование потребности, поиск, набор и отбор кадров);
- использование кадров (управление деловой карьерой и кадровым резервом);
- управление знаниями и организация системы профессионального обучения работников организации.

Следовательно, очевидно, что основным условием решения управленческих задач нацеленных на осуществление эффективной деятельности является наличие высококвалифицированного персонала, который готов к овладению новыми знаниями и умениями.

В связи с этим повышается роль управления кадровым потенциалом муниципальной службы как особого вида деятельности, который включает:

- определение потребности в персонале;
- привлечение персонала и его отбор;
- расстановку персонала;
- подготовку, переподготовку, повышение квалификации;
- мотивацию развития персонала;
- оценку эффективности управления.

В целях формирования наиболее полного представления о роли кадрового потенциала в развитии кадровой политики муниципальной службы необходимо определить место кадрового потенциала, как во внутренней, так и во внешней среде.

Во внешней среде кадровый потенциал выступает в виде совокупности соискателей, которые обладают необходимым уровнем образованием и компетенциями, благодаря которым они могут трудоустроиться в муниципальную службу.

Стоит отметить, что система формирования кадрового потенциала во внутренней среде лишь незначительно отличается от системы формирования во внешней среде.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кадровый потенциал на муниципальной службе представляет собой трудовые ресурсы, обладающие профессиональными навыками и способностями, которые необходимы для достижения целей конкретного муниципального органа, а также обладают определенными внутренними ресурсами для участия в деятельности данного органа на более высоком

статусном уровне (кадровый потенциал).

При правильной и умелой постановке задачи формирование кадрового резерва созидает конкурентную среду среди специалистов, стабилизирует государственное и муниципальное управление, позволяет планомерно управлять структурной перестройкой управленческого аппарата, обеспечивать его молодыми, образованными работниками.

Кадровый потенциал муниципальной службы подвержен влиянию следующих факторов:

– внешние факторы влияния: специфика сферы управления государства, потребности в социально-экономическом развитии общества, состав производительных сил и производственные отношения, социально-демографические условия, социокультурные, миграционные и другие процессы, протекающие в обществе;

– внутренние факторы влияния: достижение баланса интересов муниципального служащего с потребностями и интересами общественного развития, организационные, финансовые и другие возможности органов муниципального управления, разработанная кадровая политика, трансформация социально-профессиональной структуры кадрового состава муниципальной службы и др.

От слаженности и профессиональности кадрового состава муниципальной службы напрямую зависит эффективность деятельности местного самоуправления.

Можно выделить следующие причины снижающие темп развития муниципальной службы в России:

– сохранение устаревших программ повышения квалификации сотрудников;

– отсутствие заинтересованности в потребностях муниципальных служб;

– отсутствие социальной ориентированности на решение современных проблем местного сообщества;

– отсутствие чёткого определения правового статуса муниципальных служащих;

– низкая квалификация муниципальных кадров;

– отсутствие механизма мотивации трудовой деятельности муниципальных служащих;

- наличие устаревших методов отбора кадров, не учитывающих социально-психологические особенности личности;
- низкий уровень молодых специалистов;
- низкое техническое обеспечение органов местного самоуправления.

Актуальность решения данных проблем развития местного самоуправления заключается в необходимости устойчивого формирования правового государства и гражданского общества в России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность муниципальных служб играет большую роль в жизни общества. Подходы к формированию и деятельности муниципальных служб достаточно разнообразны и зависят от менталитета и обычаев той или иной страны. Эффективность деятельности муниципальной службы подвержена сильному влиянию со стороны кадров, поэтому работа с ними важна, так как она позволяет не только сформировать трудовой коллектив с высокой производительностью труда, но и формирует кадровый резерв за счет активной работы с кадровым потенциалом. Поэтому в деятельности муниципальной службы необходимо большое внимание уделять вопросам кадровой политики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ.
3. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. - М.:1993.
4. Агапов А. Б. Административное право. – М.: Юрайт, – 2016. – С. 64.
5. Абрамян Н. А., Зайцева М. В. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления. // Экономика и управление в условиях современной России Материалы всероссийской научно- практической конференции. – М: Норма, – 2018. – С. 10.
6. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом. Практикум: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Менеджмент организации» / Т. Ю. Базаров. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 239.

7. Войтович В.Ю. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013. –С. 286.
8. Василевская Е. Г. Суть аттестации муниципальных служащих // Молодой ученый. — 2016. — №6. — С. 409-411.
9. Винокурова А. Ю. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 151-155.
10. Горностаева Д. Е., Бреусова Е. А. Концептуальные основы и проблемы кадровой политики на государственной и муниципальной службе // Научно- методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. –<http://e-koncept.ru/2017/570040.htm>. (дата обращения: 13.09.2024).
11. Горшкова О. В., Жильцова М. С. Проблемы и пути совершенствования кадрового резерва в органах местного самоуправления Приморского края // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 670-675.
12. Габричидзе, Б.Н. Система органов государственной власти России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / [Б.Н. Габричидзе и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 479.
13. Государственная и муниципальная служба: Учебное пособие / Г.М. Шамарова, Н.М. Куршиева. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 208.
14. Дунаева Н. С. Перспективы совершенствования компетентностного потенциала муниципальных служащих // Молодой ученый. — 2016. — №21. — С. 356-358.
15. Дунаева Н. С. Профессионализация кадрового аппарата муниципальной власти // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 970-972.
16. Запруднова Л. А., Трегубова Н. О. Эволюция кадровой политики в эпоху экономики знаний // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 701-704.
17. Зайцева Е. В. Методологические и методические подходы к изучению потенциала организации // История науки и техники в современной системе знаний. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, – 2016. – С. 53-57.
18. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник для вузов / Ю. Г. Одегов, М. Г. Лабадхян. — М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 444.
19. Кабашов С. Ю. Организация муниципальной службы. – М.: Инфра-М, – 2017. – С. 68.
20. Кочетков А. В., Сульдина Г.А. Государственная и муниципальная служба. – М: Юрайт, – 2017. – С. 197.

Юридические науки

Антонова Елена Анатольевна

Негосударственное образовательное частное

учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИГОВОРА СУДА

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к интерпретации понятия приговора в уголовном судопроизводстве. Помимо этого, автором предпринята попытка формирования собственного понятия приговора суда. Также в работе исследуется сущность приговора суда в соответствии с уголовным судопроизводством РФ относительно свойств, присущих приговору как акту правосудия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, оправдательный приговор, обвинительный приговор, суд.

Keywords: criminal proceedings, sentence, acquittal, conviction, court.

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации институт приговора занимает центральное место в системе уголовно-процессуального закона. Это ключевой акт правосудия, именно он определяет исход уголовного дела, назначая меру ответственности подсудимому или освобождая его от неё. Приговор является кульминацией судебного разбирательства, финальным этапом правовой оценки доказательств и фактов. Он осуществляет важнейшие функции обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также реализации принципов справедливости, гуманизма и законности.

Согласно пункту 28 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), приговором суда признается решение, вынесенное судом первой инстанции, в который содержится заключение о виновности или невиновности обвиняемого, а также назначение ему наказания или освобождение от наказания. Эта статья подчеркивает комплексный характер приговора, объединяющий в себе элементы как установления юридической истины, так и индивидуализации наказания, что требует объективности и беспристрастности со стороны судьи [2, ст. 5].

Несмотря на ясность формулировки в УПК РФ, в науке существует множество определений и подходов к понятию приговора суда, предложенных различными авторами.

Каждый из них вкладывает свое понимание процесса вынесения приговора, подчеркивая те или иные аспекты правосудия.

Так, по мнению П.А. Лупинской, приговор суда представляет собой сложный юридический акт, состоящий из описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Лупинская подчеркивает важность обеих составляющих: первая устанавливает фактические обстоятельства дела и основывается на исследованных в ходе судебного заседания доказательствах; вторая же содержит выводы суда о виновности или невиновности подсудимого и назначает наказание. Благодаря этому, по мнению Лупинской, обеспечивается принцип гласности и прозрачности правосудия, возможно обжалование как результата, так и мотивировки судебного решения [1, с. 16].

С другой стороны, Т.Г. Бородинова акцентирует внимание на обеспечении прав личности в ходе судебного разбирательства. Для неё приговор — это не просто итоговое решение, а гарантия реализации прав участников процесса. Такой подход позволяет рассматривать приговор как инструмент, обеспечивающий не только законность, но и справедливость, что в совокупности укрепляет доверие общества к судебной системе [3, с. 4].

Н.В. Пальчикова и К.А. Болденко рассматривали приговор как основной механизм правоприменения, подчеркивая его важность в контексте правовой определенности и стабильности. Они указывают на то, что приговор, как итог правоприменительной деятельности, не только утверждает власть закона, но и влияет на общественные отношения, формируя правосознание граждан [4, с. 89].

На взгляд М.Т. Аширбековой и Ф.М. Кудиной, приговор должен быть рассмотрен через призму функциональности судебной системы. Они утверждают, что приговор — это многокомпонентное юридическое действие, обеспечивающее баланс публичных и частных интересов. Оно выполняет воспитательную и предупредительную функцию, воздействие которой выходит за рамки конкретного дела, показывая пример соблюдения закона [5, с. 2].

И.Д. Мальцагова и М.И. Ажиева со своей стороны подчеркивают социально-психологический аспект приговора, утверждая, что он должен не только удовлетворять формальные правовые критерии, но и быть понятным и приемлемым для общества, чтобы служить утверждению социальной справедливости [6, с. 96].

Анализируя каждое из приведенных определений и подходов к пониманию приговора суда, можно выделить как их достоинства, так и недостатки. Определения

Лупинской и Бородиновой подчеркивают разные аспекты справедливости и законности, формируя всестороннее видение процесса отправления правосудия. Однако они могут быть излишне абстрактными, не учитывая все реалии конкретных дел. Пальчикова и Болденко подчеркивают значимость правоприменения, но их подход может переоценивать формальные аспекты, упуская гуманитарную составляющую.

Позиции Аширбековой и Кудиной, а также Мальцаговой и Ажиевой интересны тем, что вводят в трактовку приговора элементы социального воздействия, но могут недостаточно отражать его формально-процессуальную сторону. Таким образом, данные концепции необходимо интегрировать для создания более полного и целостного понимания приговора.

С учетом анализа различных подходов и наработок в области правоприменительной практики, можно предложить следующее определение: приговор суда — это окончательный судебный акт, принимаемый судом первой инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела, который устанавливает фактические обстоятельства дела, определяет виновность или невиновность подсудимого, назначает или освобождает его от наказания и одновременно отвечает требованиям законности, обоснованности, справедливости и ясности, что обеспечивает общественное доверие к системе правосудия.

Таким образом, приговор суда должен не просто констатировать состоявшиеся события и определить правовые последствия, но и выполнять важнейшие социальные функции, обеспечивающие поддержание правопорядка и укрепление правосознания в обществе. Это требует от суда не только строгого соблюдения процессуальных норм, но и учета множества факторов, влияющих на восприятие правосудия в обществе.

Сущность приговора суда в уголовном судопроизводстве в значительной мере выражается через его целевое назначение. Приговор как заключительный акт судебного разбирательства выполняет несколько ключевых функций, каждая из которых связана с целями уголовного правосудия.

Первой и, пожалуй, главной целью является защита общества от преступлений. Приговор является юридическим инструментом, через который государство наказывает правонарушителей и тем самым оказывает превентивное воздействие на общество в целом. Вынесение приговора должно служить не только наказанием, но и предупреждением, демонстрируя неизбежность последствий для нарушителей закона. Это создает у потенциальных преступников понимание ответственности и формирует общественное сознание, удерживая людей от совершения противоправных действий.

Второй целью приговора выступает восстановление социальной справедливости. Приговор должен не только определить вину или невиновность, но и отразить принципы справедливости в назначенном наказании. Он обязан учитывать, как степень общественной опасности деяния, так и индивидуальные характеристики лица, совершившего преступление: его личность, обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину. Такая индивидуализация наказания способствует восстановлению баланса интересов общества, государства и личности.

Третья цель – защита прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Приговор должен не только соблюдать права потерпевшего, обеспечивая возмещение причиненного вреда, но и права обвиняемого, предоставляя ему гарантии на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, он выступает важным элементом защиты прав человека, гарантированного Конституцией Российской Федерации и международными нормами.

Кроме того, приговор выполняет важную правос воспитательную функцию. Вынесение справедливого и обоснованного вердикта формирует у граждан уважительное отношение к закону и судебной системе, способствует повышению правосознания. Открытые судебные процедуры и обоснованные решения показывают обществу, что правосудие осуществляется на законных основаниях, что укрепляет доверие к государству и правопорядку.

Приговор также важен для нормативного урегулирования правоприменительной деятельности. Он устанавливает прецеденты и способствует развитию правовой системы, являясь базой для формирования правовой доктрины и дальнейшего совершенствования законодательства. Поскольку каждый вынесенный приговор подкрепляет нормы правоприменения и добавляет к общей юриспруденческой практике новые аспекты, он играет значительную роль в формировании устойчивой правовой среды.

Выделяют два основных вида приговора – оправдательный и обвинительный. Эти виды имеют принципиально различное содержание, цели и последствия.

Оправдательный приговор – это решение суда, которым утверждается невиновность обвиняемого. Такой приговор постановляется в случае, если в ходе судебного разбирательства не доказана вина подсудимого, имеются сомнения в его причастности к инкриминируемому деянию, или если деяние, в котором обвиняется подсудимый, не является преступлением. Оправдательный приговор имеет важное значение для защиты прав обвиняемого: он снимает с него обвинения и реабилитирует его в обществе. Кроме

того, он призван укрепить принципы правосудия, такие как презумпция невиновности, и продемонстрировать, что система правосудия способна признавать свои ошибки.

Оправдательный приговор имеет несколько ключевых целей. Во-первых, он защищает невиновное лицо от наказания. Это соответствует основополагающим принципам гуманизма и справедливости. Во-вторых, он разрешает дело таким образом, чтобы обвиняемый мог свободно вернуться к нормальной жизни, восстановить деловую репутацию, общественный статус и убытки, понесенные во время следствия и суда. В-третьих, оправдательный приговор влечет обязательное возмещение причиненного лицу вреда со стороны государства и его реабилитацию, что подтверждается нормами как национального, так и международного права.

Обвинительный приговор – это акт, подтверждающий виновность обвиняемого и назначающий ему соответствующее наказание. Он выносится в случае, если в ходе судебного разбирательства суд установит, что обвиняемый действительно совершил инкриминируемое преступление, и его вина доказана в установленном порядке. Обвинительный приговор включает в себя описание преступления, обоснование признания виновности и решение о назначении наказания. Кроме того, в этом виде приговора могут содержаться решения о мерах гражданско-правового характера, такие как возмещение причиненного преступлением ущерба.

Обвинительный приговор выполняет различные функции в правовой системе. Основная его цель – это утверждение справедливости через привлечение виновного к ответственности, что служит реализацией принципа неминуемости наказания. Он должен отражать справедливое соотношение между деянием и наказанием, учитывать все обстоятельства и степени вины, что обеспечивает его правомерность и общественность. Кроме того, обвинительный приговор является способом защиты общества от угроз, которые несет преступная деятельность, ставки по предотвращению дальнейших правонарушений.

Важную роль обвинительный приговор играет и в реабилитации потерпевших. Он подтверждает их статус, предоставляет возможность для морального удовлетворения и возмещения материального ущерба, что является частью процесса восстановления социальной справедливости.

Назначение наказания в обвинительном приговоре включает как карательные, так и исправительные элементы. Оно направлено не только на наказание виновного, но и на его ресоциализацию, чтобы избежать рецидивов. Суд, вынося обвинительный приговор, должен учитывать сложный баланс между строгостью наказания и возможностью

реабилитации, обращая внимание на индивидуальные характеристики подсудимого и особенности преступления.

Необходимо отметить, что оба вида приговора фиксируют итоги судебного разбирательства и подлежат обжалованию в вышестоящие судебные инстанции. Такая возможность обеспечивает дополнительную гарантию справедливости, позволяя пересмотреть решения суда первой инстанции при наличии ошибок или новых доказательств.

Различные факторы могут влиять на характер выносимого приговора. Важнейшими из них являются качество и объем собранных доказательств, процессуальная активность участников судебного расследования, профессиональная компетентность судебного состава и адвокатов, а также адекватность правоприменения в конкретной ситуации. Также следует учитывать, что в современном правосудии большое значение придается обеспечению прозрачности и обоснованности судебных решений, что поддерживается жестким контролем со стороны общества, СМИ и правозащитных организаций.

С учетом сказанного, реальная сущность приговора суда намного больше, чем простое установленное в законе средство разрешения уголовно-правовых конфликтов. Это сложный и многогранный социальный феномен, который вносит значимый вклад в развитие правовой системы и общества в целом, устанавливая стандарты справедливости и правопорядка. Таким образом, приговор в его целевом назначении и двух его основных видах представляет собой важный элемент в обеспечении устойчивого правового общества, придерживающегося принципов справедливости, прав человека и законности.

Литература:

1. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография / П.А. Лупинская. — 3-е изд., стер. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 240 с. - ISBN 978-5-91768-581-6. - Текст: электронный. - (дата обращения: 10.10.2024). 16 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. 5 ст.
3. Бородинова Т. Г. Приговор: понятие, сущностные черты и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigovor-ponyatie-suschnostnye-cherty-i-vidy> (дата обращения:

15.10.2024).

4. Пальчикова, Н. В. Приговор как итоговое решение суда: понятие, сущность, виды / Н. В. Пальчикова, К. А. Болденко // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 18–19 мая 2022 года. Том 2. – Иваново: Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», Воронежский институт ФСИН России, 2022. – 131-133 с. – EDN GVGQMH.

5. Аширбекова, М. Т. Приговор суда как акт правосудия / М. Т. Аширбекова, Ф. М. Кудин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3(42). – 75-80 с. – EDN YNNUMG.

6. Мальцагов И. Д. Приговор суда как вид судебного решения в уголовном процессе / И. Д. Мальцагов, М. И. Ажиева // Закон и право. – 2023. – № 7. – 94-96 с. – DOI 10.24411/2073-3313-2023-10304. – EDN WTFXMT.

Дзияудинова Ламара Ибрагимовна

Магистрант

ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. Миллионщикова

ФОРМЫ И ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Аннотация: В статье рассмотрено правовое регулирование осуществления конституционного права на обращение человека и гражданина в Российской Федерации; перечислены и проанализированы основные виды и формы обращения в органы государственной и муниципальной власти в Российской Федерации; изложен порядок рассмотрения обращений органами государственной и муниципальной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: Обращение граждан, порядок рассмотрения, граждане, население, государственные и муниципальные служащие.

Keywords: Citizens' appeal, procedure for consideration, citizens, population, state and municipal employees.

В современных условиях основного прогресса демократии государственное устройство нормативного права людей в отношении заявлений к структурам государственной власти приобрело юридическую позицию, которая была закреплена в Конституции Российской Федерации [1]. Данное установленное право является значимым инструментом для осуществления и охраны основополагающих прав и свобод людей, а также выступает средством усиления связей между государственным аппаратом управления и обществом. Люди могут вовлекаться в регулировании вопросами государственного устройства, что считается одной из форм их активного гражданского участия.

Суть данного права выражается в способности удовлетворения индивидуальных, социальных и государственных интересов в рамках нашего государства. Заявления граждан занимают значимую позицию в укреплении контроля со стороны

многонационального, многоконцессионального народа за деятельностью уполномоченных государственных и локальных структур государственной власти. Это, в свою очередь, включает в себя противостояние с бюрократизмом и иными недостатками, которые могут появляться в процессе управления [3]. Эта структура обеспечивает более высококачественное взаимодействие между людьми и представителями власти, что способствует повышению общей ситуации в сообществе.

В дополнение к этому, структуры государственной власти и уполномоченные должностные лица обязаны внимательно изучать заявления граждан и принимать обоснованные, законные решения в предусмотренные законодательными актами сроки. Люди Российской Федерации обладают правом реализовывать собственные заявления без ограничений и по собственному желанию. Тем не менее, необходимо иметь в виду, что в процессе осуществления данного права граждане не обязаны ущемлять права и свободы иных лиц. Это положение значимо для гарантии согласованного сосуществования интересов всех участников социальной жизни.

В соответствии с разделом 4 правового акта федерального уровня, №59-ФЗ понятие «заявление гражданина» охватывает запросы, рекомендации и претензии, направляемые в государственные институты, местные органы власти или уполномоченным лицам в письменной, электронной или устной форме [2]. Значимо определить главные характеристики заявлений, что подразумевает обязательного получателя, а также соответствующую структуру. Следовательно, каждое заявление отправляется как к государственному институту, так и к местному органу власти, что способствует более результативному урегулированию предъявленных запросов.

В ходе сотрудничества с запросами граждан определяется ряд основных этапов, каждый из которых исполняет существенную функцию в гарантии высококачественного сервиса. Первый этап содержит получение и первичный анализ обращения, что предполагает учёт и отправку заявления в соответствующий институт для последующего изучения. Необходимо указать, что на втором этапе уполномоченное лицо исследует полученное заявление. На третьем этапе осуществляется подготовка и отправка письменного ответа обратившемуся, в то время как четвёртый этап предполагает перспективу оспаривания вердикта властного органа по обращению.

Существенно акцентировать, что граждане имеют целый набор полномочий, которые содействуют высококачественному анализу их обращений. В частности, они вправе представлять дополнительные материалы или фотографии и видеозаписи, что

позволяет государственным органам более подробно осознать сущность заявления. Более того, граждане вправе познакомиться с материалами, связанных с анализом обращения, при наличии условия, что это не ущемляет полномочий третьих сторон.

Согласно установленным нормам, люди могут ожидать получения реакций в ясно зафиксированные периоды. К примеру, они должны быть проинформированы о перенаправлении своего заявления в уполномоченные структуры, если это требуется. В этом случае, если реакция оказывается неприемлемой, имеется шанс обращения в управленческие или юридические структуры согласно нормам права Российского государства. Нормы права охраняют привилегии граждан, не позволяя постоянное внимание к лицам, которые отправляют заявления с замечаниями о деятельности государственных структур. Кроме этого, сведения, содержащиеся в заявлениях, не могут быть опубликованы в отсутствие одобрения инициатора. Эти принятые меры гарантируют защиту людей, а также содействуют укреплению их взаимопонимания по отношению к структурам государственной власти [10].

Что затрагивает сроки, то в нормативных актах ясно урегулированы стадии обработки заявлений людей. Период учета заявления равен 3 дням, в рамках 7 дней заявление должно быть отправлено по принадлежности, и письменная реакция необходима для выдачи в рамках 30 дней с даты учета. В особых ситуациях период изучения может быть удлинён на срок до 30 дней, при этом инициатор обязательно извещается о продлении. Определенные периоды не только гарантируют ясность работы с заявлениями, но также способствуют повышению степени государственных услуг, а вдобавок укреплению удовлетворенности гражданского населения.

Таким образом, систематическое соблюдение данных норм и регламентов играет ключевую роль в формировании положительного имиджа государственных структур, а также в укреплении доверия со стороны гражданского населения. Эти меры направлены на создание эффективного диалога между государством и обществом, что способствует более качественному управлению и удовлетворению запросов граждан. Важно отметить, что такие инициативы помогают не только в улучшении услуг, но и в создании стабильной правовой среды, что в свою очередь является залогом процветания социальной среды в целом [4].

Несоблюдение определенных сроков анализа запросов гражданского населения вызывает за собой предусмотренную ответственность по законодательству Российской Федерации. В реальности возможно наблюдать, что за нарушения в процедуре анализа

запросов гражданского населения, как правило, привлекаются к административной или дисциплинарно-правовой ответственности именно государственные служащие и муниципальные служащие. Это подчеркивает важность соблюдения нормативных сроков для обеспечения эффективности функционирования структур государственной власти и соблюдения прав граждан.

В соответствии с параграфом 57 федерального законодательства от 27 июля 2004 года №79-ФЗ о государственной гражданской службе Российской Федерации работодатель обладает правом использовать дисциплинарные меры в случае совершения дисциплинарного проступка. К таким санкциям относятся предупреждение, замечание, выговор, а также увольнение от занимаемой должности или увольнение с гражданской службы [3]. Вдобавок к этому, дисциплинарная виновность муниципальных служащих регламентирована в параграфе 27 федерального законодательства от 2 марта 2007 года №25-ФЗ о муниципальной службе в Российской Федерации [5].

На основании данной статьи, в связи с несоблюдением или неадекватным выполнением своих должностных обязанностей представители нанимателя вправе применять взыскания, такие, как предупреждение, порицание или вплоть до прекращения трудовых отношений.

Институт запросов гражданского населения выполняет три ключевые функции, каждая из которых играет существенную функцию в обеспечении гражданских прав. Первое, запросы выступают в качестве средства охраны гражданских прав. Данная функция включает в себя как судебную, так и административную защиту, что проявляется в адекватной реакции структур государственной власти на поступающие запросы и принятии необходимых мер для охраны прав и освобождений человека. Во-вторых, запрос гражданина страны представляет собой форму осуществления своего основного правом в рамках государственного и муниципального управления. Это позволяет гражданам оказывать влияние на принятые решения, принимаемыми структурами государственной власти, и вносить собственный вклад в разработку государственной политики. Таким образом, институт запросов становится важным инструментом народовластия [7].

Третья функция заключается в обратной связи, которая демонстрирует отклик населения на действия государственной власти. Отметим, что в условиях демократического государства такая связь является необходимой для обеспечения общественного контроля над действиями государственных структур [8]. Запросы граждан дают возможность обнаруживать невыявленные ранее проблемы и предлагать методы их

разрешения, в результате чего способствует улучшению структуры государственного и местного, муниципального управления.

Эффективные методы обратной связи выполняют ключевую функцию в улучшении общественной реальности и развитии доверительных взаимоотношений между государством и гражданами. Важно отметить, что меры защиты гражданских прав в рамках запросов включают не только реакцию на поступившие обращения, но также и активные меры со стороны государства с целью повышения качества жизни. В конечном счете, запросы граждан имеют возможность использоваться не только инструментом представления жалоб, но и площадкой для идей по оптимизации функционирования государственных структур и улучшения качества услуг, что, безусловно, является значительным вкладом в развитие общества.

Таким образом, прозрачность процесса рассмотрения запросов играет важную роль, так как это позволяет гражданам быть уверенными в том, что их обращения будут рассмотрены с должным вниманием и уважением [6]. Важно отметить, что в данной сфере также существуют специальные рекомендации по обработке анонимных обращений, учитывающие их специфические особенности. Повторные обращения требуют более детального анализа, что связано с возможностью возникновения вопросов, ранее заданных гражданами.

Учитывая все перечисленные аспекты, становится очевидным, что система рассмотрения запросов, обращений граждан требует постоянного внимания и совершенствования для достижения максимальной эффективности и удовлетворенности граждан.

Литература:

1) Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в редакции от 30 декабря 2008 года) Российская газета 1993 25 декабря // Официальный сайт компании «Гарант» Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/rf/chapter/1/> (дата обращения: 13.08.2024).

2) Трудовой кодекс РФ (действующая редакция) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/> (дата обращения: 04.08.2024).

3) Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ // Официальный сайт

компании «Консультант Плюс» // – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148534> (дата обращения: 29.08.2024).

4) Андреев А. И. Обеспечение прав граждан при назначении административных наказаний. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Москва – 2003. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sci-book.com/disertatsii_pravo/suschnost-prav-grajdan-65958.html (дата обращения 19.07.2023).

5) Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/1099126/> (дата обращения 23.08.2024).

6) Атаманчук Г. В. Теория государственного управления // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kuchaknig.ru/show_book. (дата обращения 03.08.2024).

7) Анисимов П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-problemy-pravovogo-regulirovaniya-zashchity-prav-cheloveka> (дата обращения 24.08.2024).

8) Власова, М.К. Совершенствование работы исполнительных органов местного самоуправления с обращениями граждан [Текст] / М.К. Власова // Школа приграничного сотрудничества и интеграции: материалы международного сборника научных трудов. – Белгород, 2017. – С.157-160.

9) Горovenko, С.В. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан [Текст] / С.В. Горovenko. – М.: Дело, 2014. – 372 с

10) Кабашов, С.Ю. Организация работы с обращениями граждан в истории России [Текст] / С.Ю. Кабашов. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 380с.

Еремеева Стефания Васильевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: В статье поднимается тема правового воспитания, а также раскрыты задачи и методы правового воспитания.

Ключевые слова: правовое воспитание.

Key words: legal education.

Правовое воспитание - это систематическая деятельность общества, направленная на формирование у человека правовых знаний, убеждений, навыков и умений, которые позволяют ему адекватно воспринимать правовые нормы, соблюдать законы и нормы поведения, уважать права и свободы других людей, а также быть ответственным гражданином .

Правовое воспитание старшеклассников является важным аспектом их образования. Целью данного процесса является формирование у учащихся правовой культуры, которая представляет собой интегративное качество личности . Учителя-классные руководители играют значительную роль в обеспечении включения старшеклассников в различные виды внеучебной деятельности, направленной на формирование правовых знаний и навыков .

Правовое воспитание для старшеклассников имеет целью формирование у них понимания основных норм и принципов правовой системы общества, развитие правового мышления, формирование уважения к закону и ответственного гражданского поведения. Вот некоторые задачи правового воспитания для старшеклассников :

1. Формирование знаний о правах и обязанностях граждан. Старшеклассники должны понимать основные права и обязанности граждан, закрепленные в конституции, законах и других правовых актах.
2. Развитие правового мышления и аналитических способностей. Учащиеся должны научиться анализировать юридические нормы, применять их на практике и делать выводы о последствиях нарушения правил.

3. Формирование уважения к закону и правопорядку. Важно, чтобы старшеклассники осознавали важность законности и соблюдали законы, не нарушали права других людей и уважали права и свободы каждого гражданина.

4. Повышение правовой культуры. Учащиеся должны осознавать не только свои права, но и права окружающих, уметь защищать себя и свои интересы, а также быть готовыми помогать другим в защите их прав.

5. Развитие навыков саморегуляции и самоанализа. Учащиеся должны научиться контролировать свои действия, нести ответственность за свои поступки, разрешать конфликты мирным путем и обосновывать свои позиции.

6. Подготовка к гражданской ответственности. Старшеклассники должны понимать, что они несут ответственность за свои действия, как в личной жизни, так и в общественной сфере, и готовы принимать последствия своих поступков.

Таким образом, правовое воспитание для старшеклассников направлено на формирование у них правовой культуры, уважения к закону, ответственного гражданского поведения и готовности к действиям в соответствии с нормами права.

Существует множество различных методов и форм правового воспитания, которые могут быть использованы для эффективного формирования правовой культуры у людей. Ниже приведены некоторые из них:

1. Обучение. Одним из основных методов правового воспитания является обучение основам права, законодательству и правовым нормам. Это может быть как формальное обучение в школе или университете, так и самообразование через чтение специализированной литературы.

2. Дискуссии и дебаты. Организация обсуждений и дискуссий на актуальные правовые темы способствует развитию аналитического мышления и формированию убеждений о важности соблюдения законов.

3. Ролевые игры. Через участие в ролевых играх участники могут попробовать на себе различные правовые ситуации и решать их, что помогает им лучше понять принципы права.

4. Проведение лекций и мастер-классов. Эксперты и специалисты могут проводить лекции и мастер-классы по различным правовым темам, делаясь своим опытом и знаниями.

5. Практические кейсы и задачи. Задачи и кейсы, связанные с реальными ситуациями из жизни, помогают учащимся на практике применять знания о праве и принимать верные решения.

6. Экскурсии и посещение судов. Организация поездок на судебные заседания или в правоохранительные органы может помочь участникам лучше понять работу правовой системы и ее значимость.

7. Работа с кейсами из практики. Анализ и решение реальных случаев нарушений правовых норм помогает сформировать понимание последствий неправильного поведения.

8. Психологические тренинги. Особенно важна работа над формированием правовых ценностей и навыков средствами психологических тренингов для развития эмпатии, уважения к чужим правам и толерантности.

Эффективное правовое воспитание зависит от комплексного подхода, комбинируя различные методы и формы, чтобы обеспечить полноценное понимание и усвоение правовых норм и принципов.

Итак, изучение вопросов трудового права является неотъемлемой частью образования старшеклассников, направленной на формирование у них правовой культуры и знаний. Правовое воспитание в этой области способствует не только усвоению норм и принципов трудового законодательства, но и развитию ответственности, уважения к правам и обязанностям как работников, так и работодателей. Благодаря изучению вопросов трудового права старшеклассники приобретают необходимые навыки для успешного трудового самоопределения и защиты своих прав в будущем. Таким образом, правовое воспитание становится важным инструментом формирования гражданской позиции и сознательного подхода к выполнению трудовых обязанностей.

Драчкова Екатерина Евгеньевна

Студентка

Российский государственный

профессионально-педагогический университет в г. Нижнем Тагиле (Филиал)

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о содержании правового статуса ребенка. На основе теоретических концепций, касающихся правового статуса и правосубъектности, автор приходит к выводу, что, помимо общего правового статуса, несовершеннолетние обладают специальным и индивидуальным правовым статусом, который определяется их возрастом, правовым состоянием и индивидуальными характеристиками.

Ключевые слова: правовой статус, несовершеннолетние, общий, специальный и индивидуальный правовой статус.

Keywords: legal status, minors, general, special and individual legal status.

Несовершеннолетний является специфическим субъектом права, что определяется рядом факторов, таких как возраст, личные особенности ребенка, а также участие законных представителей в реализации его интересов для осуществления прав. Ввиду этих обстоятельств необходимо рассмотреть общие теоретико-правовые подходы к пониманию правового статуса участников правоотношений, что позволит выделить и особенности правового статуса детей.

Множество концепций к понятию «правового статуса» демонстрируют различные подходы к его определению. Практически все они включают в себя комбинации таких элементов, как правосубъектность, включая правоспособность и дееспособность, права и свободы, обязанности, гарантии реализации и механизмы защиты прав.

Возможно выделить две основные позиции. Во-первых, это «узконормативная», которая определяет правовой статус как простую совокупность прав и обязанностей, закрепленных в нормативно-правовых актах. Для второй, напротив, характерно, более многоаспектное понимание правового статуса. Сторонники этой позиции считают, что правовой статус – это сложная система взаимосвязанных правовых явлений.

Например, Н.И. Матузов предлагает включить в состав правового статуса такие элементы, как:

- 1) соответствующие правовые нормы;
- 2) правосубъектность, определяющая способность быть носителем прав и обязанностей;
- 3) общие для всех субъектов права, свободы и обязанности;
- 4) законные интересы, защита которых гарантируется государством;
- 5) гражданство, определяющее правовое положение лица в государстве;
- 6) юридическая ответственность за нарушение правовых норм;
- 7) правовые принципы, определяющие основные направления правового регулирования;
- 8) правоотношения общего (статусного) характера, определяющие взаимодействие лица с государством и другими субъектами права [1].

Многие авторы придерживаются расширительной трактовки, утверждая, что правовой статус охватывает все юридические возможности, предоставляемые гражданину государством, выделяя правовой статус, как «совокупность всех юридических связей и отношений между личностью и обществом, включающая всю совокупность правовых средств, с помощью которых государство определяет и закрепляет положение человека в данной системе общественного устройства» [2].

Однако, даже такая расширенная модель не полностью охватывает все детали правового статуса. Отсутствие чётких критериев отбора элементов, составляющих правовой статус, является проблемой.

Можно выделить в качестве критериев, всеобщность и равенство перед законом, возможностей реализации своих прав. Однако, например, согласно статье 43 Конституции РФ, право на образование, равно предоставлено всем гражданам, но реализация этого права может осуществляться разными путями в зависимости от индивидуальных способностей и возможностей обучающегося [3]. То есть, равенство правовых возможностей не исключает разнообразия способов их реализации. Более того, само понятие «равенство» в контексте правового статуса требует уточнения.

Необходимо учитывать различные особенности индивида, для оправления его правового статуса, поэтому, для несовершеннолетних правовой статус возможно определить только с учетом их возраста, степени дееспособности, наличие или отсутствие семьи, состояние здоровья.

Существует общий правовой статус, который включает в себя права и обязанности, которые предоставляются всем детям в рамках действующего законодательства, независимо от их социального положения, места проживания или других индивидуальных характеристик. Эти права являются универсальными и защищаются как национальным, в первую очередь закреплены в Конституции РФ, так и международным правом.

К ним относятся: право на жизнь, свободу и безопасность, право на равенство перед законом и судом, право на свободу слова, мысли и совести, право на свободу собраний и ассоциаций, право на участие в управлении государством, право на труд и отдых, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на благоприятную окружающую среду.

Согласно главе 11 Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей», ребёнок имеет право, например, жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, на заботу родителей и совместное с ними проживание, на общение с родителями и другими родственниками, на защиту своих прав и законных интересов, выражать своё мнение, на имя, отчество, фамилию, на изменение имени и фамилии, на имущественные права [4].

В дополнение к понятию «общий правовой статус» активно используется термин «специальный правовой статус». Этот термин обычно обозначает уникальное правовое состояние личности, которое в основном зависит от её социальной роли. Специальные права и обязанности ребенка распределены по различным отраслям законодательства РФ.

Согласно переводу с латинского, слово «модус» может иметь несколько значений в праве: 1) положение, 2) мера, образ, способ. Термин «правовой модус» как синоним специального правового статуса выглядит более приемлемым и удобным для научного дискурса. Он достаточно точно определяет степень специфических прав и обязанностей, а также особое положение, что позволяет расширить понятийный аппарат, который довольно ограничен для отражения всего разнообразия правовых ситуаций, с которыми сталкивается личность.

Специальная правоспособность становится необходимой и проявляет себя в ситуациях, когда общая правоспособность оказывается неэффективной. Они находятся в взаимосвязи: специальная правоспособность предполагает наличие общей и может рассматриваться как производная. Между ними можно выделить различия по нескольким критериям: кругу лиц, основаниям и моменту возникновения, а также по содержанию. Специальная правоспособность возникает в результате оформления принадлежности гражданина к определенной социальной группе.

Относительно общего правового статуса специальный статус выполняет, как минимум, две ключевые функции: он может дополнять общий правовой статус, например, наличие льгот у детей-инвалидов, и ограничивать его, как это происходит с статусами обвиняемого, или осужденного несовершеннолетнего. Тем не менее, общий правовой статус остается основной предпосылкой для существования специального правового статуса, который, в свою очередь, уточняет положение субъекта. Чем выше степень этой конкретизации, тем более эффективно происходит правовое регулирование. Очевидно, что целесообразно изучать весь комплекс многоотраслевых правовых связей, в которых может участвовать несовершеннолетний.

Особенности положения ребенка как субъекта права выделяются именно в содержании специального и индивидуального статуса. Основанием является ст. 1 Закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором определены различные категории детей, нуждающихся в особой правовой защите и поддержке. Это не просто список, а признание того, что правовой статус ребенка не является однородным.

Выделяются: «1) дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации;

2) дети, оставшиеся без попечения родителей;

3) дети-инвалиды;

4) дети с ограниченными возможностями здоровья;

5) дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, стихийных бедствий;

6) дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети - жертвы насилия;

7) дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;

8) дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях;

9) дети, проживающие в малоимущих семьях;

10) дети с отклонениями в поведении;

11) дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи»[5]

Безусловно, принадлежность ребенка к любой из указанных категорий свидетельствует о наличии у него специального и индивидуального статуса, отличного от аналогичного статуса других детей. Особенности метода правового регулирования

отношений с участием ребенка непосредственно влияют на формирование его правового статуса.

Специальный правовой статус можно рассматривать как промежуточный между общим и индивидуальным. В этом контексте принадлежность человека к определенной категории – детям – позволяет «преобразовать» их общий статус в индивидуальный через систему прав и обязанностей специального характера, определяющих содержание специального статуса ребенка.

Специальный статус указывает на принадлежность ребенка к определенной группе (например, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды), а индивидуальный статус персонифицирует конкретного ребенка внутри этой группы (например, различаются инвалиды I группы, инвалиды детства и др.). Как известно, индивидуальные права по своей природе абсолютны, что означает, что они не могут быть отчуждены, переданы или изменены.

Таким образом, правовой статус – это, прежде всего, система взаимодействий человека и государства, где права и свободы являются активными инструментами личности, а обязанности – неотъемлемой частью гражданского общества. Его целостность достигается через гармоничное сочетание основных прав, свобод и обязанностей, обеспеченных механизмами их реализации и защиты. Эффективность правового статуса определяется не объемом включенных в него элементов, а степенью его действенности и способностью обеспечить реальную защиту прав и свобод личности.

Правовой статус ребенка обладает рядом особенностей, включая его изменчивость, тесную взаимосвязь с семейными правоотношениями, низкий уровень социальной и правовой защищенности, а также необходимость создания надежных государственных правовых механизмов для его обеспечения.

Литература:

1. Гукетова С. М. Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность //Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 1 (70). – С. 137-145.
2. Мананкова Р. П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений //Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – №. 1 (7). – С. 17-21.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; официальный интернет-портал правовой информации – <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2020.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ//Российская газета от – 1996. – № 17.

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» //Российская газета от – 1998. – № 147.

Абросимов Антон Алексеевич

Студент

ФГАОУ ВО «Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Нижнем Тагиле»

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРАВОВЫМ ОСНОВАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности проведения уроков посредством деловых игр по теме «предпринимательство» в курсе предмета обществознания. Проведено анкетирование после проведения деловой игры по предпринимательству среди 10 классов, на основе чего выполнено сравнение с традиционными уроками и выделены как положительные, так и отрицательные стороны.

Ключевые слова: деловая игра, активная форма обучения, моделирование, школьники.

Keywords: business game, active learning, modeling, schoolchildren.

В условиях стремительного развития рыночной экономики и интеграции в глобальные процессы, особое внимание уделяется подготовке молодого поколения к жизни на рынке.

Умение понимать правовые основы предпринимательства и способности к инновационному мышлению становятся необходимыми для будущих специалистов в различных областях.

В этой связи деловая игра как метод активного обучения представляет собой перспективный подход, способствующий формированию необходимых компетенций у школьников.

Значимость исследования заключается в поиске эффективных методов преподавания, которые бы способствовали углубленному пониманию учащимися правовых норм и основ предпринимательства.

Деловая игра как метод обучения учащихся школы правовым основам предпринимательства представляет собой эффективный инструмент, который позволяет интегрировать теоретические знания с практическими навыками.

Рассмотрим несколько вариантов определения деловой игры:

1) Бельчиков Я.М. и Бирнштейн М.М. считают, что деловая игра — это метод имитации принятия решений руководящих работников или специалистов в различных производственных ситуациях, осуществляемый по заданным правилам группой людей или человеком с ЭВМ в диалоговом режиме, при наличии конфликтных ситуаций или информационной неопределённости.

2) В.А. Трайнев, учёный-педагог, доктор экономических наук, академик РАЕН, лауреат премии правительства РФ в области образования, утверждает, что учебная деловая игра — это целенаправленно сконструированная модель какого-либо реального процесса, имитирующая профессиональную деятельность и направленная на формирование и закрепление профессиональных умений и навыков.

3) А.А. Вербицкий определяет деловую игру как форму воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида труда.

Изучив разные точки зрения об понятии деловой игры, можно сделать вывод, что деловая игра включает в себя разные аспекты, поэтому данная методика дает возможность студентам погрузиться в реальную бизнес-среду, принимая участие в моделировании ситуаций, приближенных к настоящим условиям ведения предпринимательской деятельности.

Деловая игра интересна не только ученикам, но и самим учителям, так как сам процесс подготовки материала очень интересен и требует особых усилий.

Рассмотрим этапы создания деловой игры:

Первый этап: подготовка к игре.

Подготовка деловой игры начинается с разработки сценария – условного отображения ситуации и объекта. В содержание сценария входит учебная цель занятия, описание изучаемой проблемы, обоснование поставленной задачи, план деловой игры, общее описание

Второй этап: проведение игры.

С началом игры никто не имеет права вмешиваться и изменять ее ход. Только ведущий может корректировать действия участников, если они уходят от главной цели игры. В зависимости от модификации деловой игры могут быть введены различные типы ролевых позиций участников.

Третий этап: анализ, обсуждения и оценка результатов игры.

Выступления экспертов, обмен мнениями, защита обучающимися своих решений и выводов.

В заключение учитель констатирует достигнутые результаты, отмечает ошибки, формулирует окончательный итог занятия.

Обращается внимание на сопоставление использованной имитации с соответствующей областью реального мира, установление связи игры с содержанием учебного предмета.

В процессе деловой игры учащиеся получают уникальный опыт, развивая критическое мышление, навыки командной работы и способность к принятию решений.

Игра предоставляет платформу для обсуждения правовых аспектов, таких как регистрация бизнеса, заключение контрактов, договоров, а также соблюдение нормативных требований. Это позволяет учащимся осознать важность правовых основ для успешного функционирования бизнеса и предотвращения правовых рисков.

Кроме того, деловая игра способствует повышению мотивации к обучению, так как сочетает в себе элементы соревнования и взаимодействия. Учебный процесс становится более динамичным и живым, что способствует лучшему усвоению материала.

В итоге, данная методика формирует у будущих предпринимателей не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для их успешной реализации в бизнесе.

Стоит отметить, что деловые игры, непременно положительно влияют на развитие учащихся, и поэтому следует рассмотреть положительные стороны деловых игр при обучении в школе:

1. Объединение обучения и развлечения. Изучая определенную тему методом деловой игры, демонстрируется лучшее усвоение новых навыков и знаний, объясняя это тем, что зачастую используются традиционные методы обучения и при использовании нетрадиционного метода обучения, учащиеся более заинтересованно подходят к учебному процессу.

2. Сплочение коллектива. Деловая игра позволяет научить участников слышать и понимать друг друга, они больше контактируют друг с другом, ощущают ответственность не только перед собой, но и перед коллективом, в котором они взаимодействуют.

3. Соревновательный дух. Он вдохновляет членов команды от начала и до конца сценария, толкает к победе, учит не сдаваться и постоянно конкурировать.

4. Творческое мышление. Благодаря нестандартному методу обучения, учащиеся меняют образ мышления, что способствует развитию новаторскому решению поставленной задачи.

Преимущество деловых игр дает возможность учащимся по-иному взглянуть на образовательный процесс, но конечно, есть и отрицательные стороны деловых игр при обучении в школе:

1. Не все школьники могут быть заинтересованы в участии.
2. Трата времени на объяснение правил деловой игры.

Несмотря на некоторые минусы, у деловой игры очень много плюсов, и чтобы в этом убедиться по данной теме были проведены уроки при прохождении педагогической практики по теме: «Фирмы в экономике». Для практической части выбрали два метода проведения урока:

- 1) в традиционной форме – лекция;
- 2) в формате деловой игры «я предприниматель».

После проведения уроков, был организован опрос. Респондентами опроса стали учащиеся 10 класса. Опрос был проведен на базе МБОУСОШ №75/42.

В опросе приняли участие 20 респондентов, из них 70% девушки и 30% юноши.

Данным респондентам было предложено ответить на 20 вопросов. Из них было 12 закрытых вопросов, 3 открытых и 5 полужакрытых, а в некоторых вопросах было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

На вопрос «Как вы думаете положительно или отрицательно влияют деловые игры на психоэмоциональное состояние?» Респонденты ответили единогласно положительно.

На второй вопрос: «Как часто проводятся деловые игры в вашем обучении?» Опрошенные ответили 70% редко, хотелось бы почаще, 20% - достаточно, 10% затрудняюсь ответить.

На третий вопрос: «Хотели ли вы чтобы на уроках проводили деловые игры?» Респонденты в полном составе дали положительный ответ.

На четвертый вопрос. Какой урок вам показался более интересным традиционный или в форме деловой игры? Опрошенные школьники ответили 95% в форме деловой игры, 5% традиционный.

На пятый вопрос: «Какие положительные моменты вы подчеркнули, окончив деловую игру «я предприниматель?» респонденты ответили:

- 1) Получил много новой полезной информации;

- 2) Был удивлён проведению урока;
- 3) Понравился формат.

На основе полученных результатов анкетирования можно сделать следующий вывод, что большинство респондентов относятся положительно к деловой игре, ученикам нравится новый формат проведения уроков, и они хотели бы чтобы деловые игры все чаще проводились во время уроков.

Выделим несколько рекомендаций:

- 1) Не бойтесь экспериментировать, ученикам нравятся новые форматы проведения уроков.
- 2) Посещайте тренинги, собрания, проводите круглые столы для того, чтобы учителя могли обмениваться друг с другом новыми наработками.
- 3) Проводите конкурсы среди учителей по деловым играм.
- 4) Нужно сделать все возможное, чтобы сами учителя играли в деловые игры.

Изучив данную тему, можно сделать вывод, что деловая игра является эффективным методом обучения правовым основам предпринимательства в школьной системе.

Она способствует углублению знаний учащихся, повышает уровень вовлеченности и интереса к изучению профильных дисциплин.

Данный метод обучения не только избавляет от формального подхода к изучению теории, но и формирует у школьников практические навыки, необходимые на современном рынке.

Данная статья подчеркивает актуальность и значимость применения деловых игр в образовательном процессе, что соответствует современным требованиям к подготовке инициативных и образованных граждан, готовых к вызовам рынка.

Литература:

1. Фомичева, Н. В. (2021). «Деловые игры как метод активного обучения». Журнал образования, 12(3), 45-52.
2. Иванов, А. П. (2020). «Основы предпринимательства в образовательной системе России: проблемы и решения». Образование и бизнес, 10(2), 34-39.
3. Смирнова, Т. В., & Кузнецов, Р. А. (2022). «Методы обучения правовым основам предпринимательства». Правовое образование, 11(1), 72-79.

4. Плешакова М. В. Деловые игры в экономике. Методология и практика / М. В. Плешакова, Н. В. Чигиринская, Л. С. Шаховская. — М.: КноРус, 2007.
5. Атаманова Р. И. Деловая игра: сущность, методика конструирования и проведения: учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 2004
6. Платов В. Я. Деловые игры: разработка, организация и проведение: Учебник. — М.: Профиздат, 1991.

Шачнев Рустам Зумсаевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Никорчук Виктор Иванович

Преподаватель кафедры (управления техническим обеспечением войск национальной
гвардии)

Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Медведев Михаил Алексеевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Давыдов Алексей Николаевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

АЛГОРИТМ РАБОТЫ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПО СПИСАНИЮ ВВСТ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию и оптимизации системы процесса списания автобронетанковой техники в подразделениях Росгвардии.

В условиях современного мира, где военная техника играет ключевую роль в обеспечении безопасности личного состава при выполнении служебно-боевых задач становится одним из важнейших аспектов работы военных и государственных структур. Списание автобронетанковой техники (АБТ) — это процесс, который требует четко установленного алгоритма действий, соответствующего законодательным и нормативным актам. В данной статье мы подробно разберем алгоритм работы должностного лица по списанию АБТ, его основные этапы и особенности.

Ключевые слова: организация списания, автобронетанковая техника, должностные лица, техническое обеспечение.

Keywords: organization of decommissioning, armored vehicles, officials, technical support.

Перед тем как перейти к алгоритму списания, важно понимать, что именно подразумевается под списанием автобронетанковой техники. Списание — это процесс, при котором военная техника, не подлежащая дальнейшему использованию по различным причинам (утратившая эксплуатационные качества, морально устаревшая, не подлежащая ремонту и т.д.), исключается из учета воинской части (организации). Этот процесс регламентируется рядом регламентирующих документов (Федеральных законов, приказов и распоряжений), что позволяет избежать произвольных действий со стороны должностных лиц и обеспечить контроль за процессом списания автобронетанковой техники.

Существует множество причин, по которым техника может быть списана. Это может быть физический износ, аварийные ситуации, значительные повреждения, а также устаревание модели, когда экономически не целесообразно производить ее восстановление. В каждом конкретном случае требуется тщательный анализ состояния техники и обоснование необходимости ее списания.

Порядок и организация списания АБТ в Росгвардии предписывает руководящий документ приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 15 «Об утверждении Порядка согласования решения о списании федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, федеральными казенными учреждениями, федеральными бюджетными учреждениями и федеральными государственными унитарными предприятиями, находящимися в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, и перечней документов, необходимых для согласования решения о списании федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, федеральными казенными учреждениями, федеральными бюджетными учреждениями и федеральными государственными унитарными предприятиями, находящимися в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», который также основывается на тех же пунктах Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010

г. № 834 и Постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. № 739 [1,2].

На основании вышеизложенного документа складывается алгоритм работы должностного лица по списанию АБТ, который включает несколько ключевых этапов, каждый из которых играет важную роль в достижении конечной цели — безопасного и законного исключения АБТ с учета воинской части (организации).

Рассмотрим алгоритм работы должностного лица по порядку и организации списания АБТ, в соответствии со схемой.

Схема – алгоритм работы должностного лица ответственного за списание АБТ

Первым этапом является подготовка к списанию. Этот процесс включает всю необходимую работу, направленную на оценку состояния техники, ее учета, а также подбор необходимых документов [3,4].

Важным моментом является формирование комиссии, которая будет проводить оценку техники. Эта комиссия должна состоять из компетентных специалистов с опытом работы, а также представителей финансовых и юридических служб. Наличие экспертов гарантирует, что все действия будут соответствовать закону.

Первая задача комиссии — провести технический осмотр техники. Специалисты должны определить состояние всех компонентов и систем АБТ, проверить документацию на техническое состояние, а также оценить возможность ремонта. На этом этапе крайне важно зафиксировать все выявленные недостатки, так как они будут являться основанием для дальнейших действий.

На втором этапе после технической оценки должна быть оформлена соответствующая документация. Подготовка документов — это не менее важная часть процесса списания, так как на ее основе будут приниматься решения.

Основные документы, которые необходимо подготовить, включают акты о техническом состоянии техники, заключение комиссии о невозможности дальнейшей эксплуатации, а также запрос на списание в соответствующий орган (территориальный орган Росимущества). Все документы должны быть подписаны всеми членами комиссии и сопровождаются печатью учреждения [3,5].

Этап оформления документов требует внимательности и тщательности, так как неправильное или неполное оформление может привести к юридическим последствиям для должностного лица и воинской части (организации) в целом.

На третьем этапе после оформления всех необходимых документов необходимо получить одобрение на списание от вышестоящих органов. Этот этап может занимать время, так как требуется рассмотрение документов и принятие решения (как правило на это отводится 30 суток).

Важно отметить, что одобрение должно быть получено на каждом уровне управления: от воинской части до ЦА. Получение согласия означает, что ваше решение прошло проверку и не нарушает законодательств или внутренних приказов.

Кроме того, органы, рассматривающие заявку на списание, могут запросить дополнительные сведения или провести свою проверку. Важно подготовиться к таким вопросам и дополнительно обеспечить требуемую информацию.

На заключительном этапе если все предыдущие этапы были выполнены успешно и получено одобрение, можно перейти к практической части списания [4,5]. На этом этапе

необходимо провести физическое удаление техники с учета воинской части. Процедура может включать:

1. Разбраковка техники и транспортировка ее с территории военной части или организации.
2. Разборка или утилизация отдельных компонентов.
3. Изменение учетных данных в книгах и учете службы АБТС.

Эта работа должна проводиться в строгом соответствии с законодательством о защите окружающей среды, а также внутренними процедурами, чтобы избежать возможных правовых конфликтов.

Соблюдение четкого алгоритма работы по списанию АБТ не только позволяет избежать юридических проблем, но и способствует управлению ресурсами на уровне управления. Правильно оформленный процесс списания формирует порядок в ведении общего руководства в автобронетанковую службу воинской части (организации), в чьем ведении эксплуатируется военная техника.

Кроме того, грамотное списание АБТ отражает уровень подготовки и профессионализма должностных лиц технического обеспечения. Чем больше внимание уделяется процессу списания, тем меньше вероятность возникновения ошибок и недоразумений в дальнейшем.

Заключение:

Таким образом, алгоритм работы должностного лица по списанию автобронетанковой техники состоит из ряда четких и последовательных шагов. Каждый из них важен и требует особого внимания к деталям, чтобы обеспечить легитимность, аккуратность и правильное управление ресурсами.

Строгое соблюдение законодательных и нормативных актов, а также тщательное отношение к оформлению документации, оставляет возможность для четкости и контроля в вопросах технического обеспечения. Все это в конечном счете способствует обеспечению стабильности и самого порядка организации учета и списания АБТ.

Литература:

1. Постановления Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 834 «Об особенностях списания федерального имущества «Об особенностях списания федерального имущества»».
2. Постановления Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. N 739

«О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по осуществлению прав собственника имущества федерального государственного унитарного предприятия»

3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226 ФЗ «О войсках национальной гвардии»
- М: ФЗ, 2016 г.

Приказ ФС ВНГ РФ от 18.01.2021 №15 «Об утверждении Порядка согласования решения о списании федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации..»

4. Приказ ФС ВНГ РФ от 01.12.2017 года № 512 «Об утверждении Руководства по автотехническому обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации».
- М.: ФС ВНГ, 2017

Кан Игорь Олегович

Магистрант

Дальневосточный филиал ФГБОУВО

Российский государственный университет правосудия

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА УМЕРШИМ

Аннотация: В данной статье рассмотрены практические аспекты реализации институтов признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления лица умершим. Исчезновение людей в вооруженных конфликтах и террористических актах, похищение и продажа в рабство стали массовыми. Значительное количество людей также пропадает без вести или гибнет в результате стихийных бедствий и природных явлений. Институты признания безвестно отсутствующим и объявления умершим становятся особенно актуальными, так как ежегодно пропадает множество людей. Эти институты помогают устранить неопределенности в гражданских правоотношениях и разрешить проблемные ситуации, возникающие в связи с длительным отсутствием гражданина по месту жительства. В статье рассмотрены основные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: гражданин, комплекс институтов, безвестно отсутствующий, объявление лица умершим, гражданское право.

Keywords: citizen, complex of institutions, missing person, declaring a person dead, civil law.

Проследив динамику развития института признания лица без вести пропавшим и объявления умершим, не трудно заметить постепенное уменьшение сроков, по истечении которых лицо признавалось безвестно отсутствующим или умершим, а также упрощения процессуального порядка такого признания. Связано это, на наш взгляд, с целью наиболее полного обеспечения законных интересов определенного круга заинтересованных лиц, чьи права не могут быть полноценно реализованы без такого признания. Исследованиям отношений, связанных с признанием граждан безвестно отсутствующим и объявления лиц

умершим, уделяется достаточно большое внимание. Специальному исследованию данных институтов посвятили свои труды М.И. Брагинский [5], Е.А. Прянишников [14], Ю.С. Новикова [11], А.Г. Коваленко [9], Н.А. Цыбизова [15], А.В. Пермяков [13], В.В. Крестьянинов [10], и другие.

Так, первые сведения о законодательном определении безвестного отсутствия можно увидеть в Своде законов Российской Империи XIX века [8, с. 45], а именно в ст. 7 Закона о состояниях. В ней закреплялось, что лица свободных состояний, то есть не записанные в податной оклад, считаются безвестно отсутствующими, если по их отлучке из местожительства не будет получено никаких сведений об их месте пребывания в течение десяти лет. Сверх того, считаются безвестно отсутствующими ввиду правительства из свободных состояний те, которые отлучаясь за границу с узаконенными паспортами, останутся там на жительство, без особого на то разрешения, более пяти лет.

Институт безвестного отсутствия был достаточно детально регламентирован в гл. 5 Устава Гражданского Судопроизводства 1864 года [8, с. 45], в соответствии с положениями которой «каждый, у кого есть основание считать лицо, к имуществу коего, в целом или в частях, он имеет законное притязание, находящемся в безвестном отсутствии, а также и чины прокурорского надзора, могут просить окружной суд в ведении коего то имущество находится, об учинении публикации о безвестно отсутствующем и о принятии мер к охранению его имущества». При этом в данных правоотношениях учитывались интересы не только заинтересованных лиц, но и самого безвестно отсутствующего, о чем свидетельствует тот факт, что в отношении его имущества принимались охранительные меры [12, с. 87-88].

В ст. 20 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года законодатель предусмотрел возможность отмены рашения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим в случае его явки или обнаружения местопребывания.

В отношении последствий явки лица, ранее ошибочно объявленного умершим, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года в ст. 22 закрепляет, что указанными последствиями являются:

- отмена соответствующего решения суда;
- право гражданина, объявленного умершим, требовать возврата сохранившегося имущества, которое было отчуждено другим лицам по безвозмездным сделкам;

– право гражданина, объявленного умершим, требовать возврата отчужденного имущества на возмездных началах, если доказано, что приобретатель знал, что гражданин, объявленный умершим, находится в живых;

– право на возврат суммы, вырученной от реализации имущества, отчужденного после перехода в порядке наследования государству (выморочное имущество).

1 января 1995 года вступила в силу первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], которая, в отличие от прежнего Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, более подробно регулирует последствия признания гражданина безвестно отсутствующим.

Институты признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления лица умершим существуют далеко не во всех зарубежных государствах. В некоторых государствах приняты специальные законы, регламентирующие порядок признания безвестно отсутствующего лица умершим, а также определенные предпосылки для подобного признания (Австрия, Италия, ФРГ), а в других разработаны лишь отдельные нормы (Польша, Венгрия, Чехия, Монголия).

В соответствии со ст. 42 ГК РФ сущность института признания лица безвестно отсутствующим заключается в том, что гражданин может быть признан судом, безвестно отсутствующим по заявлению заинтересованных лиц, если в течение года нет никаких сведений о его месте пребывания.

Опираясь на буквальное толкование данной нормы закона, можно выделить следующие основания для признания гражданина безвестно отсутствующим:

1. Отсутствие гражданина в месте жительства.
2. Отсутствие сведений о месте пребывания гражданина и невозможность установить его местонахождение.
3. Истечение года со дня получения последних сведений о местонахождении лица.

Важным требованием является то, что указанные основания должны быть в наличии в совокупности. Процедура признания лица безвестно отсутствующим детально регламентирована в гл. 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Правовое положение гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим, еще не отрицает его правоспособность. Однако она не остается неизменной вследствие такого признания: одни права лица прекращаются, а другие в определенной мере ограничиваются. В целом, юридические последствия признания лица безвестно

отсутствующим регулируются гражданским законодательством и иными нормативными актами. Некоторые правоведы условно делят все юридические последствия, возникающие в результате признания лица безвестно отсутствующим, на две группы: имущественные и личные [7, с. 121-124]. Первая категория подразделяется на последствия, связанные с недвижимостью, и последствия, касающиеся движимого имущества безвестно отсутствующего лица.

По смыслу ст. 130 Семейного кодекса Российской Федерации [3] можно уяснить, что определенным образом прекращаются и родительские права лица, признанного безвестно отсутствующим, поскольку его согласие на усыновление его детей не требуется.

В соответствии со ст. 977 ГК РФ вследствие признания лица безвестно отсутствующим прекращает свое действие договор поручения, в котором данное лицо являлось доверителем или поверенным. Это положение логично вытекает из лично доверительного характера отношений по данному договору. Необходимо отметить и некоторые последствия признания лица безвестно отсутствующим, связанные с его жилищными правами. Так, согласно ст. 7 Закона от 25.06.1993 года № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» [4] признание гражданина безвестно отсутствующим влечет снятие гражданина РФ с регистрационного учета по его месту жительства.

Что касается наследственных отношений, то правовые механизмы осуществления безвестно отсутствующим лицом и его наследниками своих прав недостаточно разработаны в действующем законодательстве. Из смысла ст. 1116 ГК РФ вытекает, что безвестно отсутствующее лицо может быть призвано к наследованию, так как решение о признании его таковым не объявляет его умершим. Однако ст. 1154 ГК РФ предусматривает всего шестимесячный срок для принятия наследства, а гражданин, признанный безвестно отсутствующим, в силу понятных причин не имеет возможности реализовать свое наследственное право в столь ограниченный срок.

Как справедливо отмечают некоторые правоведы, ст. 1155 ГК РФ хотя и предусматривает возможность наследника, пропустившего по уважительной причине срок для принятия наследства, восстановить его и перераспределить наследственные доли, но фактически реализовать свои наследственные права по истечении длительного промежутка времени крайне затруднительно.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 43 ГК РФ пунктом четвертым: «Органы опеки и попечительства уполномочиваются представлять интересы безвестно

отсутствующего лица в наследственных правоотношениях с последующей передачей наследства в доверительное управление». Органы опеки и попечительства, по своей сущности, выступают единственным, на наш взгляд, компетентным для этого правомочия субъектом. Более того, это позволит лицу, признанному безвестно отсутствующим, в случае его последующей явки свободно распоряжаться предусмотренной для него наследственной долей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.
4. Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. ст.1227.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997. 682 с.
6. Валеев Д.Х. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): устав гражданского судопроизводства; Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства и др. – М.: Статут, 2018. 512 с.
7. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева. – М. : Проспект, 2021. 1040 с.
8. Заровнева Г.С., Киселева С.Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя. Монография. – М.: Издательство. Проспект, 2015. 193 с.
9. Коваленко А.Г. Гражданский процесс: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф.П.М. Филиппова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. 448 с.
10. Крестьянинов В.В. Предмет договора доверительного управления имуществом // Современное право. 2008. №. 10. С. 70-72.

11. Новикова Ю.С. Общая теория правоотношения. – Челябинск: М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Юж.-Урал. гос. ун-т, Каф. гос.-правовых дисциплин., Фрегат, 2004. 141 с.
12. Падалкина О.И. Становление и развитие института признания гражданина безвестно отсутствующим // Вестник магистратуры. 2019. №. 11-3 (98). С. 87-88.
13. Пермяков А.В. Состояния в гражданском праве : автореферат диссертации. – М., 2013. 27 с.
14. Прянишников Е.А. О безвестном отсутствии и признании умершим // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. №. 1. С. 64-68.
15. Цыбизова Н.А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву : автореферат диссертации. – М., 2018. 26 с.

Кан Игорь Олегович

Магистрант

Дальневосточный филиал ФГБОУВО

Российский государственный университет правосудия

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ЕГО УМЕРШИМ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье подробно рассматриваются условия и обстоятельства, при которых возможно признание гражданина безвестно отсутствующим, а также критерии и процесс объявления лица умершим. Акцент делается на правовых последствиях, возникающих после применения данных мер. Особое внимание уделено анализу судебной практики и проблемам, возникающим в процессе реализации данных процедур, в том числе, в период проведения СВО.

Ключевые слова: гражданин, признание гражданина безвестно отсутствующим, признание гражданина умершим, военнослужащий, заинтересованное лицо.

Keywords: a citizen, recognition of a citizen as missing, recognition of a citizen as deceased, a soldier, an interested person.

Процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим являются важными правовыми институтами, предусмотренными гражданским законодательством, направленными на урегулирование отношений в ситуациях длительного отсутствия лица без сведений о его местонахождении. Однако осуществление указанных процедур сопряжено с рядом проблемных аспектов, способных затронуть интересы как самого отсутствующего гражданина, так и его родственников и иных заинтересованных лиц.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2023 году районными судами было рассмотрено 207,1 тысячи дел особого производства, что составляет 7,0% от общего числа гражданских дел, оконченных производством. В том числе количество дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим составило 6,3 тысячи

дел, или 0,2% в структуре окончанных производством гражданских дел (в 2022 году – 6,0 тысячи дел) [4].

Всего в 2023 году в суды поступило 6 755 дел указанной категории, из которых по заявлениям юридических лиц, включая государственные органы, было принято к производству 1 091 заявление [5]. В 2022 году поступило 6 012 дел, из которых по заявлениям юридических лиц, в том числе государственных органов, было принято к производству 438 дел [6].

Увеличение более чем в два раза свидетельствует о возросшей активности государственных и иных органов в инициировании таких процессов. Одной из причин данного роста можно считать проведение специальной военной операции (СВО), вследствие которой увеличивается число военнослужащих и иных лиц, чье местонахождение становится неизвестным. Боевые действия неизбежно приводят к ситуациям, когда установить судьбу участников затруднительно, особенно если они могут находиться в плену или на территориях с ограниченным доступом.

Согласно действующему законодательству (статьи 42-46 ГК РФ) [1], гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, если в месте его жительства в течение года нет сведений о его месте пребывания. Объявление гражданина умершим возможно после пяти лет отсутствия сведений, либо в особых случаях (например, при обстоятельствах, угрожающих жизни) – по истечении шести месяцев.

Однако в апреле 2023 года Президент РФ подписал Федеральный закон от 14.04.2023 № 120-ФЗ [2] и Федеральный закон от 14.04.2023 № 118-ФЗ [3].

Недавно принятые законодательные акты упрощают процедуру признания погибшими или безвестно отсутствующими участников СВО и предусматривают сокращение срока для признания лица безвестно отсутствующим. Согласно новым нормам, теперь для признания гражданина безвестно отсутствующим достаточно отсутствия сведений о его месте пребывания в течение шести месяцев, вместо ранее установленных двенадцати месяцев. Кроме того, если гражданин пропал при обстоятельствах, угрожающих его жизни или дающих основание предполагать возможность его гибели от определенного несчастного случая, он может быть объявлен умершим по истечении шести месяцев. Ранее для военнослужащих и лиц, пропавших в связи с военными действиями, данный срок составлял два года.

Еще одной важной новеллой, обусловленной СВО, является ускорение процедуры признания умершим после признания безвестно отсутствующим. Теперь с момента

вступления в силу решения суда о признании безвестно отсутствующим должно пройти всего 3 месяца и вместо медицинского свидетельства о смерти, которое получить бывает сложно, теперь можно получить специальный документ, выдаваемый компетентным органом по запросу ЗАГС или МФЦ. Этот документ также является основанием для получения социальных выплат.

Важно отметить, что все решения о признании пропавшими без вести или умершими принимаются судом по заявлению заинтересованных лиц. Новые правила признания гражданина умершим или пропавшим без вести действуют для случаев, которые произошли после 24 февраля 2022 года, соответственно после начала СВО.

Указанные новеллы активно применяются. Так, командир войсковой части обратился в Воронежский гарнизонный военный суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим со 2 февраля 2023 г. военнослужащего указанной воинской части рядового С., выполнявшего с января 2023 г. боевую задачу на территории Украины [7]. Целью признания судом безвестного отсутствия С. указывалась необходимость реализации его родственниками социальных прав и гарантий, а также для исключения его из списков личного состава воинской части. Как было установлено судом при рассмотрении данного заявления, согласно выписке из приказа командира войсковой части С. был зачислен в списки личного состава войсковой части 91726 с 10 января 2023 г.

Из заключения по материалам служебного разбирательства по факту безвестной пропажи С., рапорта начальника штаба батальона следовало, что 2 февраля 2023 г. на территории Украины был установлен факт отсутствия С., при этом как раненого или погибшего его не эвакуировали, на территориях, где находились подразделения войсковой части в зоне СВО и в пункте постоянной дислокации войсковой части, С. обнаружен не был, поиски результатов не дали, но поиск продолжается.

Согласно выписке из приказа командира войсковой части С. был признан пропавшим без вести со 2 февраля 2023 г.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что пропавшего без вести военнослужащего войсковой части С. следует признать безвестно отсутствующим. Требования заявителя были удовлетворены: С. был признан безвестно отсутствующим со 2 февраля 2023 г.

Как верно указывает И.В. Гаркуша, признание безвестно отсутствующим и объявлением умершим связанные понятия, у них разные цели и последствия. При признании безвестно отсутствующим фиксирует факт, что человек пропал, и его

местонахождение неизвестно, а при объявлении умершим происходит юридическое признание человека умершим, даже если тело не найдено. Иными словами первое – констатация факта пропажи, второе – признание смерти при отсутствии прямых доказательств [8, с. 74].

Следует отметить, что институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим сопряжен с рядом проблемных аспектов. Одной из основных проблем на наш взгляд является отсутствие четкого нормативного определения круга лиц, имеющих право выступать в качестве «заинтересованных лиц». Согласно положениям действующего законодательства, для признания лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим необходимо соответствующее заявление от «заинтересованного лица». Однако конкретный перечень таких лиц законодательно не установлен, что создает ситуацию, при которой лица, не являющиеся близкими родственниками, вынуждены доказывать свой правовой интерес в судебном порядке. Это обстоятельство затрудняет и усложняет процедуру подачи заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим.

В связи с изложенными обстоятельствами предлагаем законодательно закрепить круг лиц, которые могут выступать в качестве «заинтересованных лиц» в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим. Учитывая проведение специальной военной операции и увеличение количества заявлений, рассматриваемых судами по данному вопросу, предлагаем включить в перечень заинтересованных лиц командира воинской части и военного комиссара.

Вторым проблемным аспектом считаем необходимость предоставления доказательств отсутствия сведений о месте пребывания гражданина. Это может быть затруднено, особенно если отсутствующий вел кочевой образ жизни либо умышленно скрывался. Органы внутренних дел не всегда способны предоставить исчерпывающие данные о результатах розыскных мероприятий. Между тем, в случае ошибочного объявления гражданина умершим, могут быть нарушены его имущественные права и законные интересы. Кроме того, предоставление таких сведений осложняется, когда речь идет об участнике боевых действий, который, помимо всего прочего, может оказаться в плену.

Третьей проблемой мы считаем риск злоупотреблений правом. Факт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим может быть использовано недобросовестными лицами для получения имущественной выгоды.

Нередки случаи, когда это производится с целью завладения его имуществом. Если объявленный умершим гражданин возвращается, возникают юридические сложности по восстановлению его прав. Действующее законодательство предусматривает возможность аннулирования решения, однако восстановление утраченного имущества или компенсация может быть проблематичной, особенно если имущество уже отчуждено добросовестным приобретателям.

Таким образом, признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим – сложные юридические процедуры, требующие тщательного подхода и учета всех возможных последствий. Важно обеспечить баланс между необходимостью урегулирования правовых отношений и защитой прав как отсутствующего гражданина, так и его близких. Усиление контроля со стороны судебных органов, усовершенствование законодательства с учетом СВО, а также повышение правовой грамотности населения могут способствовать снижению проблемных аспектов в данной сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Федеральный закон от 14.04.2023 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 82.
3. Федеральный закон от 14.04.2023 № 118-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 82.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/Obzor__sudebnoy_statistiki_SOYU_2023.pdf (дата обращения: 02.10.2024).
5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 года: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.10.2024).

6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.10.2024).

7. Решение Воронежского гарнизонного военного суда Воронежской области от 15.02.2024 по делу № 2-22/2024 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

8. Гаркуша, И. В. Особенности признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим в современных реалиях // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 2 (42). – С. 73-78.

Педагогические науки

Ло Чжидань (Luo Zhidan)

Аспирант

Методология и технология профессионального образования

Санкт-Петербургский государственный университет

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПЕДАГОГОВ
В ВУЗАХ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию тенденций и перспектив развития технологических решений в дополнительном профессиональном образовании педагогов в вузах. Автор анализирует ключевые инструменты в сфере технологических решений в образовании. Отмечается, что исследовательские методы обучения и игровые формы обучения становятся все более популярными как инновационная технология в дополнительном профессиональном образовании педагогов. Автор делает вывод о том, что технологические решения в дополнительном профессиональном образовании педагогов в вузах открывают новые горизонты для развития и совершенствования профессиональной компетенции.

Ключевые слова: тенденции, технологии, дополнительное профессиональное образование, ДПО, педагоги, игровое обучение, проектное обучение, виртуальная реальность.

Keywords: trends, technologies, additional professional education, vocational training, teachers, game training, project training, virtual reality.

Цель исследования – определить тенденции и перспективы развития технологических решений в дополнительном профессиональном образовании педагогов в вузах. Проблема исследования состоит в том, что технологии играют все более значительную роль в различных сферах образования, включая дополнительное профессиональное образование педагогов в вузах. Это обусловлено быстрым развитием информационных технологий и необходимостью адаптации образовательных программ к современным требованиям. Методология исследования включает в себя анализ отечественной научной и педагогической литературы.

Одной из основных тенденций в области дополнительного профессионального образования педагогов является переход к онлайн-формату обучения. Это позволяет увеличить доступность образования, обойти пространственные и временные ограничения, а также использовать различные интерактивные методики обучения. Вебинары, онлайн-курсы, видеолекции – все это становится все более популярным среди педагогов, желающих повысить свою квалификацию. Другой важной тенденцией является персонализация образовательного процесса. С использованием технологий адаптивного обучения возможно учитывать индивидуальные особенности каждого педагога и создавать уникальные образовательные маршруты. Это способствует более эффективному усвоению материала и повышению мотивации к обучению.

Одним из ключевых инструментов в сфере технологических решений в образовании являются облачные технологии. Они позволяют хранить и обмениваться информацией, использовать различные онлайн-сервисы, работать над общими проектами. Облачные технологии становятся основой для организации совместной работы студентов и преподавателей, создания электронных портфолио и отслеживания прогресса в обучении[1].

Следующей перспективой развития технологических решений в дополнительном профессиональном образовании педагогов является использование искусственного интеллекта в образовательном процессе. Алгоритмы машинного обучения могут помочь анализировать данные о прохождении курсов, определять индивидуальные потребности педагогов и предлагать им наиболее эффективные образовательные материалы. Еще одной значимой перспективой является внедрение виртуальной и дополненной реальности в обучение педагогов. Это позволяет создавать ситуационные задачи, имитировать реальные условия работы и улучшить навыки преподавателей. Опытная практика в условиях виртуального пространства может значительно повысить профессиональное мастерство педагога.

Тенденции в дополнительном профессиональном образовании:

1. Цифровизация образовательного процесса

Одной из главных тенденций является активное внедрение цифровых технологий. Создание онлайн-платформ, использование образовательных приложений и электронных курсов позволяют педагогам получать доступ к образовательным ресурсам в любое время и в любом месте. Таким образом, формируется гибкая модель обучения, которая соответствует индивидуальным потребностям пользователей.

2. Персонализация обучения

С помощью современных платформ возможно создание индивидуальных образовательных маршрутов. Применение аналитических инструментов позволяет отслеживать успехи и сложности каждого педагога, что способствует более точной настройке учебных материалов и курсов[2].

3. Интерактивные технологии

Использование виртуальной и дополненной реальности, симуляционных тренажеров, игровых форматов обучения становится все более популярным. Эти технологии делают обучение более увлекательным и помогают педагогам развивать практические навыки в безопасной и контролируемой среде.

4. Модульная система обучения

Модульные курсы позволяют педагогам гибко сочетать различные образовательные форматы в зависимости от потребностей. Такой подход дает возможность углубленно изучать интересующие темы и преодолевать пробелы в знаниях.

Перспективы развития:

1. интенсификация сотрудничества

Перспективным направлением является развитие междуниверситетского и межрегионального сотрудничества. Обмен опытом, совместные курсы и программы могут повысить качество образовательного процесса и способствовать распространению успешных практик.

2. Интеграция искусственного интеллекта

Искусственный интеллект открывает новые горизонты для ДПО. Разработка адаптивных систем, способных подстраиваться под индивидуальные потребности и предпочтения педагогов, может значительно повысить эффективность обучения. Кроме того, AI-технологии могут использоваться для автоматизации рутинных процессов, что позволит педагогам сосредоточиться на более творческих аспектах преподавания[3].

3. Устойчивое развитие и экология образования

С учетом глобальных вызовов устойчивого развития, в образовании все большее внимание уделяется экологичности. Внедрение "зеленых" технологий, использование ресурсов на основе открытых образовательных данных и поддержка экологического сознания среди педагогов становятся приоритетными задачами.

4. Мобильные технологии

Мобильные приложения, возможности дистанционного обучения и онлайн-сообществ позволяют педагогам учиться и обмениваться опытом в режиме реального времени. Это поддерживает постоянное профессиональное развитие и обеспечивает доступ к самым современным знаниям.

Слушатели начального уровня, как правило, только начинают карьеру или находятся на этапе смены профессии. Для этой группы обучения следует акцентировать внимание на фундаментальных знаниях и базовых навыках.

- Адаптированные программы: Программы ДПО должны быть адаптированы под уровень подготовки слушателей, с акцентом на введение в профессию, основные термины и понятия.

- Практические занятия: Значительную часть учебного процесса следует уделять практическим занятиям, чтобы слушатели могли на практике применить получаемые знания.

- Менторство и поддержка: Важным аспектом будет наличие профессиональных наставников, которые могут направлять и поддерживать новичков в процессе обучения.

Слушатели со средним уровнем опыта обычно уже имеют определенные навыки и ищут возможности для повышения квалификации и углубления знаний в своей профессиональной области[4].

- Специализация и углубленное изучение: Программы должны быть направлены на углубленное изучение узкоспециализированных тем, соответствующих интересам слушателей и потребностям рынка.

- Интерактивные методы обучения: Использование кейс-методов, дискуссий, ролевых игр и групповых проектов способствует более глубокому усвоению материала и развитию критического мышления.

- Сетевое взаимодействие: Важно создавать условия для сетевого взаимодействия между слушателями, чтобы они могли обмениваться опытом и знаниями.

Специалисты с высоким уровнем опыта часто занимаются повышением своей квалификации для выполнения управленческих или стратегических задач. Программы для этой категории должны быть ориентированы на современные вызовы и тренды.

- Лидерство и стратегическое управление: Образовательные программы должны включать курсы по лидерству, управлению изменениями и стратегическому планированию.

- Актуальные инвестиции в знания: Темы, касающиеся новейших технологий и тенденций в отрасли, включая Digital Transformation, Innovation Management и Sustainability, будут особенно актуальны для данной категории слушателей.

- Обратная связь и осмысленность: Важно, чтобы методология обучения включала развитие навыков критической оценки и рефлексии, позволяя слушателям осмысленно применять полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Еще одним важным аспектом развития технологий в дополнительном профессиональном образовании педагогов является использование облачных технологий. Облачные сервисы позволяют хранить и обмениваться информацией между участниками образовательного процесса, делать доступными обучающие материалы и ресурсы в любое время и в любом месте. Это повышает гибкость и доступность обучения, облегчает совместную работу и обмен лучшими практиками. Еще одним перспективным направлением развития технологий в дополнительном профессиональном образовании педагогов является использование мобильных приложений. Мобильные приложения позволяют участвовать в обучении в любое время и в любом месте, использовать интерактивные методики обучения, получать обратную связь от преподавателей и коллег. Мобильные приложения также позволяют проводить мониторинг прогресса обучения, ведение электронного портфолио и документации[5].

Исследовательские методы обучения и игровые формы обучения становятся все более популярными как инновационная технология в дополнительном профессиональном образовании педагогов. Они обеспечивают педагогам не только доступ к актуальным знаниям и методикам, но и позволяют им участвовать в интерактивных образовательных процессах, что способствует более глубокому и эффективному усвоению материала.

Исследовательские методы обучения предполагают активное участие педагогов в процессе поиска и познания знаний. Этот подход способствует развитию критического мышления, способностей к самостоятельной работе, анализу и синтезу информации. Педагоги, использующие исследовательские методы обучения, могут самостоятельно проводить исследования, анализировать данные, формулировать выводы и принимать решения на основе полученных результатов. Это позволяет им быть более компетентными специалистами, способными к саморазвитию и самосовершенствованию. Педагоги формулируют проблемы, исследовательские вопросы, которые требуют глубокого анализа и поиска решений, что способствует развитию у студентов навыков исследования и критического мышления. Исследовательская деятельность часто подразумевает работу в

группах, что развивает навыки командной работы, взаимодействия и коммуникации. Студенты учатся использовать различные научные методы для сбора и анализа данных, что повышает их компетенции в области научного исследования[6].

Игровые формы обучения также имеют значительное значение в дополнительном профессиональном образовании педагогов. Игра - это не только способ привлечь внимание и заинтересовать участников обучения, но и мощный инструмент для практического применения знаний, развития творческих способностей и коммуникативных навыков. Игровые формы обучения позволяют создать атмосферу совместного взаимодействия, где педагоги могут обмениваться опытом, экспериментировать, испытывать и анализировать свои решения в безопасной и поддерживающей среде. В ходе игры студенты могут пробовать различные подходы и стратегии, а также получать обратную связь, что позволяет им адаптировать свои знания и применять их в новых контекстах. Интеграция исследовательских и игровых методов в дополнительное профессиональное образование педагогов может иметь значительные преимущества. Например, сочетание этих подходов позволяет:

- Создавать динамичную и мотивирующую учебную среду.
- Развивать у студентов не только теоретические знания, но и практические навыки.
- Формировать у педагогов способность к саморазвитию и постоянному обучению, что является важным требованием современного образования[7].

Таким образом, технологические решения в дополнительном профессиональном образовании педагогов в вузах открывают новые горизонты для развития и совершенствования профессиональной компетенции. Учебные заведения должны активно адаптироваться к новым условиям, внедряя современные технологии и подходы, чтобы подготовить высококвалифицированных специалистов, способных к инновациям и эффективному обучению в условиях быстро меняющегося мира. Перспективы развития этого направления обещают не только повышение качества образования, но и создание более гармоничной и инклюзивной образовательной среды.

Литература:

1. Чертищева, Е. А. Современное развитие системы дополнительного профессионального образования / Е. А. Чертищева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 26 (316). — С. 323-324. — URL: <https://moluch.ru/archive/316/72086/> (дата обращения: 25.10.2024).

2. Тарханова, И. Ю. Дополнительное профессиональное образование взрослых в контексте социального заказа // Вестник ВятГУ. — 2014. — № 9. — С. 161–165.
3. Баширова, З. Г. Развитие системы дополнительного профессионального образования в условиях вуза: региональный аспект // Вестник Марийского государственного университета. — 2015. — № 1 (16). — С. 10–14.
4. Морошкина М. В., Мурашкина Л. В. Развитие дополнительного профессионального образования согласно современным требованиям рынка труда // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 4. С. 90–97. DOI: 10.14258/epb2019105
5. Нотова С. В., Подосенова И. А. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 134–143. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143
6. Подчалимова Г. Н., Белова С. Н. Внутренняя система оценки качества дополнительного профессионального образования // Педагогика. 2019. № 10. С. 27–35.
7. Андрюхина Л. М., Садовникова Н. О., Уткина С. Н., Мирзаахмедов А. М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3. С. 116–147. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-116-147

Дубова Валентина Дмитриевна

Студент

Мустафина Аделя Фанзиловна

Студент

Комаров Владимир Николаевич

Доцент

Российский государственный геологоразведочный университет

имени Серго Орджоникидзе

**О НАХОДКАХ ЭПИБИОНТОВ НА ПОЛИПНИЯКАХ *TABULOPHYLLUM*
LONGISEPTATUM (BULV.) (*TETRACORALLA*) ИЗ СИРАЧОЙСКОЙ СВИТЫ
(ВЕРХНЕФРАНСКИЙ ПОДЪЯРУС) ЮЖНОГО ТИМАНА**

Аннотация: Приведены данные о находках эпибионтов (микрokonхид, краниид, продуктид и ругоз) на четырёхлучевых кораллах *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) из сирачойской свиты (верхний фран) на Южном Тимане на р. Ухта (урочище Сирачой).

На долю образцов с микрokonхидами приходится 28,0% от общего числа изученных кораллов, что свидетельствует о частом использовании микрokonхидами кораллитов в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о массовости микрokonхид в палеобиоценозах. Доля краниид, продуктид и ругоз–эпибионтов ничтожно мала.

Ключевые слова: эпибионты; микрokonхиды; кранииды; продуктиды; четырёхлучевые кораллы; *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.); сирачойская свита; верхний фран; Южный Тиман.

Key words: epibionts; microconchids; craniids; productids; tetracoralla; *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.); Sirachoy formation; Upper Frasnian; Southern Timan.

Детальное изучение эпибионтии чрезвычайно важно при комплексном изучении самых различных ископаемых донных организмов, на что неоднократно указывалось в научной литературе [1, 6].

Материалом для данного исследования послужила коллекция четырёхлучевых кораллов *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.), находящаяся на хранении на кафедре

палеонтологии и региональной геологии МГРИ. Коллекция, численностью 125 экземпляров, была собрана сотрудниками Палеонтологического Бюро на Южном Тимане на р. Ухта (урочище Сирачой) в стратотипическом разрезе сирачойской свиты (верхний фран).

Кораллы из коллекции представлены фрагментами ветвистых колоний хорошей сохранности (рис. 2).

Южный Тиман имеет богатую историю геологических исследований. Впервые девонские отложения на Южном Тимане установлены в 1843 г. А.А. Кейзерлингом [28]. Позднее они были изучены Ф.Н. Чернышевым [24], Д.В. Наливкиным [14], Б.К. Лихаревым [10], Н.Н. Тихоновичем [22, 23], А.И. Ляшенко [11, 12], Г.П. Ляшенко [13], А.Л. Орловым [16, 17]. В результате экспедиционных работ 1929–1930 гг. Н.Н. Тихоновичем [22, 23] создана литостратиграфическая схема верхнедевонских отложений, которая валидна и в настоящее время. Позднее А.И. Ляшенко [11, 12] и Г.П. Ляшенко [13] разработали детальную схему расчленения франского яруса Ухтинского района. Дальнейшие исследования показали это расчленение палеонтологически обоснованным, разделив отложения по разным группам фаунистических остатков – аммоноидеям, брахиоподам, остракодам, конодонтам, ихтиофауне [4, 7–9, 15–19, 25–27, 29–31].

Сирачойский горизонт в субрегиональной стратиграфической схеме верхнедевонских отложений Тимано–Печорской провинции подразделен на два подгоризонта. Он выделен в объеме нижней части конодонтовой подзоны *Lower gigas*, верхней части брахиоподовой зоны *Nervostrophia latissima–Adolfia siratschoica* и зоны *Theodossia uchtensis*, по остракодам верхней части зоны *Schweyerina normalis – Bicornellina bolchovitinovae* [18]. Нижнему подгоризонту отвечает верхняя часть брахиоподовой зоны *Nervostrophia latissima–Adolfia siratschoica*, а верхнему – зона *Theodossia uchtensis*. Мелководно–шельфовый тип разреза распространен в западных, северо–западных и северных районах провинции и подразделен на три подтипа: терригенный, глинисто–терригенно–карбонатный и карбонатный.

На Южном Тимане установлен мелководно–шельфовый глинисто–терригенно–карбонатный подтип разреза сирачойской свиты [3, 18].

Название сирачойской свиты было получено от горы Сирачой, где выделен стратотип свиты [2, 25]. Она имеет согласные контакты с ниже– и вышележащими породами, распространена в северо–восточной части Ухтинского района, на крайнем юго–западе. На дневную поверхность свита выходит полосой обнажений, протягивающихся с

северо–запада на юго–восток. По литологической и каротажной характеристикам сирачойская свита подразделяется на нижнюю и верхнюю подсвиты с различным комплексом брахиопод.

Сирачойские отложения представлены зарифовыми мелководношельфовыми фациями. В строении нижней части свиты принимают участие псаммолиты, известняки, пелитовые известняки и пелиты, ритмично чередующиеся между собой, в верхней части – доломитизированные светло–желтовато–серые известняки. Низы разреза несут следы крайнего мелководья: линзы оолитовых известняков, скопления онколитов. Псаммолиты светло–серые с коричневым оттенком, желтовато–серые, слоистые, плитчатые, мелко–среднезернистые, кварцевые, слюдистые, слабо ожелезненные, иногда с линзами оолитового известняка. Известняки светло–серые, кремовые, зеленовато–серые, тонкозернистые, участками сильно глинистые, плитчатые или комковатые, местами брекчированные, прослоями коралловые, криноидные и строматопоровые. Пелиты тёмно–серые, почти чёрные, сизовато–серые, голубовато–серые, слоистые, пластичные, сильно известковистые, с прослоями (до 20–30 см) коралловых известняков. Суммарная мощность свиты достигает 130–250 м.

Сирачойские известняки богаты остатками бентосной фауны: строматопоратами, табулятами, брахиоподами, четырёхлучевыми кораллами, криноидеями, водорослями. Из характерных окаменелостей нижнесирачойской подсвиты установлены брахиоподы: *Schuchertella devonica* Orb., *Gypidula askynica* Nal., *Pseudoatrypa symmetrica* Ljasch., *Adolfia siratschoica* Ljasch., *Cyrtospirifer tenticulum* Vern., *C. comi* Ljasch., остракоды *Sulcella zashelovae* Eg., *Knoxites menneri* Eg., *Cavellina posneri* Mart, *Ampuloides verrucosa* Pol., *Bairdia ivanovae* Eg., миоспоровые комплексы с *Leiotriletes nigratus* Naum., *Stenozonotriletes definitus* Naum., *Lophozonotriletes grandis* Naum., *Archaeoperisaccus mirus* Naum.

Характерными ископаемыми остатками верхнесирачойской подсвиты являются брахиоподы: *Theodossia uchtensis* Nal., *T. aff. tanaica* Nal., *Adolfspirifer jeremejewi* Tschern., *Cryptonella davidsoni* Nal.; двустворки *Leiopteria bodana* Roem., *Pachypteria cf. ostreiformis* Maill., *Cornellites nodocosta* Clarce et Schwarz., остракоды *Henmannina siratschoica* Mart., *Bicornellina bolchobitinovae* Zasp., *Schweyerina normalis* Zasp., *Kloedenellitina sigmaeformis* (Bat.), *Healdianella colossica* Mosk., *Rechtella aff. subdeltoidalis* Netch., *Fabalicypriis ljaschenkoii* Mosk., *Bairdia mendeli* Mosk.; конодонты *Polygnathus brevis* Mill. et Young., *P. polirus* Ovnat., *P. incompletus* Uyeno, *P. unicornis* Muller et Muller, *P. churkini* Sav. et Fun.,

Palmatolepis punctata Hinde, ихтиофауна *Bothriolepis* cf. *maxima* Gross., *Psammosteus falcatus* Gross. [2, 25].

Изученные нами четырёхлучевые кораллы рода *Tabulophyllum* относятся к семейству *Cyphophyllidae* Wedekind, 1927.

Род *Tabulophyllum* Fenton et Fenton, 1924 объединяет одиночные, реже колониальные кораллы с парасидальным и непарасидальным почкованием [21]. Чашки бокаловидные, обширные, с крутыми или наклонёнными стенками и широким дном, на котором обычно видна более длинная противоположная септа и намечена фоссула около главной септы. Септы сравнительно тонкие в зоне днищ, иногда утолщены на периферии в виде треугольников или сливаются в неширокий ободок. Расположение их не строго радиальное. Часто намечаются фоссула при главной септе и перистое расположение септ в главных квадрантах. На периферии в большинстве случаев все или некоторые септы прерываются пузырями, а иногда разрываются и в зоне днищ. Днища полные, местами расщеплены в пучки, сильно выпуклые у краёв, плоские или слабо вдавленные в середине, иногда с желобками на краях. Дополнительные пластинки на днищах развиваются редко. Пузыри периферической зоны часто крупные, иногда круто наклонённые к оси. Род *Tabulophyllum* отличается от рода *Endophyllum* полным развитием внешней стенки, а от рода *Aulacophyllum* – ясно выраженными, не расщеплёнными в пузыри днищами, менее ясной двусторонней симметрией в расположении септ, менее ясной фоссулой и тонкими септами на ранних стадиях онтогенеза [21].

Род *Tabulophyllum* включает порядка 20 видов, известных из девонских отложений России, Западной Европы (Англия, Бельгия, Германия, Испания, Польша, Франция), Казахстана, Китая, Австралии, США, Канады [5, 20, 21].

Вид *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) [21, табл. V, фиг. 21] объединяет колониальные кораллы, у которых нет внутренней стенки. Септы 2-го порядка длинные, заходят в зону днищ. Кораллы крупные, удлинённой цилиндрической формы, рогообразно или неправильно изогнутые, без пережимов и вздутий. Чашка глубокая, бокаловидная. Продольной ребристости на эпитеке нет [21].

Длина изученных нами фрагментов кораллитов варьирует от 24,0 мм до 80,0 мм. Диаметр кораллитов изменяется в пределах от 6,0 мм до 21,0 мм.

Вид *Tabulophyllum longiseptatum* известен из франского яруса (сирачойские и верхневерховские слои) Тимана и Кузбасса [21].

При детальном анализе имеющихся материалов на 95 образцах *Tabulophyllum longiseptatum* (что составляет 76,0% от их общего числа) были найдены различные эпибионты – микроконхиды, одиночные четырёхлучевые кораллы, кранииды, продуктиды и мшанки.

Среди микроконхид нами предварительно установлен один вид – *Palaeoconchus cf. tenuis* (Sowerby, 1839). У нас не вызывает никакого сомнения то, что систематический состав обнаруженных микроконхид шире указанного. Для их точной диагностики необходимо использование сканирующего электронного микроскопа.

Трубки *Palaeoconchus cf. tenuis* обнаружены на 36 кораллитах (рис. 3–6). Всего выявлено не менее 166 трубок палеоконхусов.

Расположение трубок различно. Когда к кораллиту прикреплена одна трубка, она, естественно, располагается с какой-то одной его стороны. Когда к кораллиту прикреплены две трубки, они уже могут быть расположены, как с одной, так и с двух разных сторон. Когда на кораллите имеется много трубок, они обычно покрывают его с разных сторон.

На одном кораллите *Tabulophyllum longiseptatum* микроконхид, как правило, немного – от одной трубки до шести. Лишь на одном образце было обнаружено 28 трубок.

Трубки обычно располагаются на расстоянии друг от друга. Иногда они соприкасаются или даже нарастают друг на друга.

Среди *Palaeoconchus cf. tenuis* отмечены лишь спиральные округлые трубки. Тем не менее, следует отметить, что сохранность большинства *Palaeoconchus* недостаточно хорошая и потенциально имевшиеся распрямлённые части трубок, возможно, могли быть обломаны.

Обычно трубки *Palaeoconchus cf. tenuis* частично или полностью вскрыты. На их долю приходится 74,5% от общего числа трубок. Целые трубки наблюдаются реже. Трубки обычно характеризуются гладкой наружной поверхностью.

На некоторых экземплярах хорошей сохранности наблюдались отчётливые следы нарастания, расстояние между которыми составляет от 0,11 мм до 0,17 мм. Следы нарастания на поверхности трубок выглядят как довольно грубые пережимы, придающие им чётковидное строение (рис. 3, фиг. 1, рис. 4, фиг. 1, 4).

Размеры изученных *Palaeoconchus cf. tenuis* варьируют от 0,1 мм до 3,1 мм. Наиболее часто встречаются трубки, имеющие диаметр 0,2–1,2 мм. В [32] размеры аналогичных раковин составляют 0,8–2,9 мм.

У самых крупных палеоконхусов измеренный диаметр трубок в области апертуры составляет около 1,0–1,2 мм. У других экземпляров эти размеры меньше.

Микроконхиды довольно часто встречаются совместно с другими эпибионтами. На девяти экземплярах они наблюдались совместно с мшанками. В коллекции имеются три экземпляра *Tabulophyllum longiseptatum* на которых были совместно зафиксированы микроконхиды и кранииды, микроконхиды и продуктиды, а также микроконхиды и одиночный четырёхлучевой коралл соответственно. На одном экспонате наблюдалось прикрепление микроконхиды к колонии мшанок (рис. 6, фиг. 1).

Кранииды обнаружены лишь на одном экземпляре *Tabulophyllum longiseptatum* (рис. 6, фиг. 5).

Беззамковые брахиоподы характеризуются низкоконической, округлой или субовальной формы в плане спинной створкой с сильно смещённой вершиной. Скульптура представлена тонкими концентрическими линиями роста, расстояние между которыми варьирует от 0,27 мм до 0,31 мм.

Размеры раковин краниид составляют 10,0 и 12,0 мм соответственно. Интересно отметить, что меньшая по размеру раковина кранииды выросла на раковину кранииды большего размера. При этом на обеих раковинах беззамковых брахиопод поселилось пять небольших микроконхид. Их размер одинаков, что говорит об одновременном их поселении на раковины краниид.

На одном кораллите наблюдался приросший одиночный четырёхлучевой коралл характерной рогообразной формы (рис. 6, фиг. 4). Чашка данного коралла обращена в противоположную сторону от чашки *Tabulophyllum longiseptatum*. Размер приросшего кораллита составляет 4,0 мм.

На одном экземпляре наблюдалась раковина продуктиды с характерными иглами вдоль замочного края, приросшая к кораллиту плоской спинной створкой (рис. 6, фиг. 6). Размер раковины составляет 5,8 мм.

Интересным является решение вопроса о том, прикреплялся ли эпибионт к скелету другого организма во время его жизни или уже после гибели. В первом случае обе формы (и служащая субстратом, и прикрепившаяся) являются представителями одного палеобиоценоза и могут дать важный материал для фациальных реконструкций. Во втором случае заключения, базирующиеся на экологическом исследовании обеих форм, были бы ошибочными, поскольку организм, являвшийся субстратом, мог не только не входить в состав данного комплекса, но и иметь значительно более древний возраст.

Чётким указанием на прикрепление при жизни служащего субстратом животного является расположение приросших существ на периферийных частях раковин, обеспечивающее лучшие условия питания при функционировании организма–субстрата. Свидетельством поселения прикреплённых беспозвоночных на остатках отмерших организмов являются их находки на внутренних участках этих скелетных образований или на тех поверхностях, которые при жизни организма были закрыты мягким телом. Прикрепление к раковинам глубоко зарывавшихся беспозвоночных также возможно только после их смерти.

Прикрепление изученных микроконхид могло быть как прижизненным, так и посмертным.

В пользу прижизненного прикрепления трубок говорит их расположение на кораллитах хорошей сохранности (с сохранившейся эпитекой), а также частое расположение на всей площади кораллитов. Это хорошо заметно, когда на кораллитах развито много мелких трубок. Частое наличие на кораллитах спиралей разного размера может свидетельствовать о последовательном поселении микроконхид в несколько этапов. На некоторых кораллитах наблюдаются трубки одинакового размера. Это говорит о том, что их прикрепление было одновременным. Наличие на кораллитах трубок разного размера свидетельствует о прикреплении микроконхид в несколько этапов.

В пользу посмертного прикрепления может указывать прикрепление трубок только с одной стороны кораллитов.

Прикрепление краниид, продуктид и ругоз могло быть как прижизненным, так и посмертным.

На долю образцов с микроконхидами приходится 28,0% от общего числа изученных кораллов, что свидетельствует о частом использовании микроконхидами кораллитов в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о массовости микроконхид в палеобиоценозах. Доля краниид, продуктид и ругоз–эпибионтов ничтожно мала.

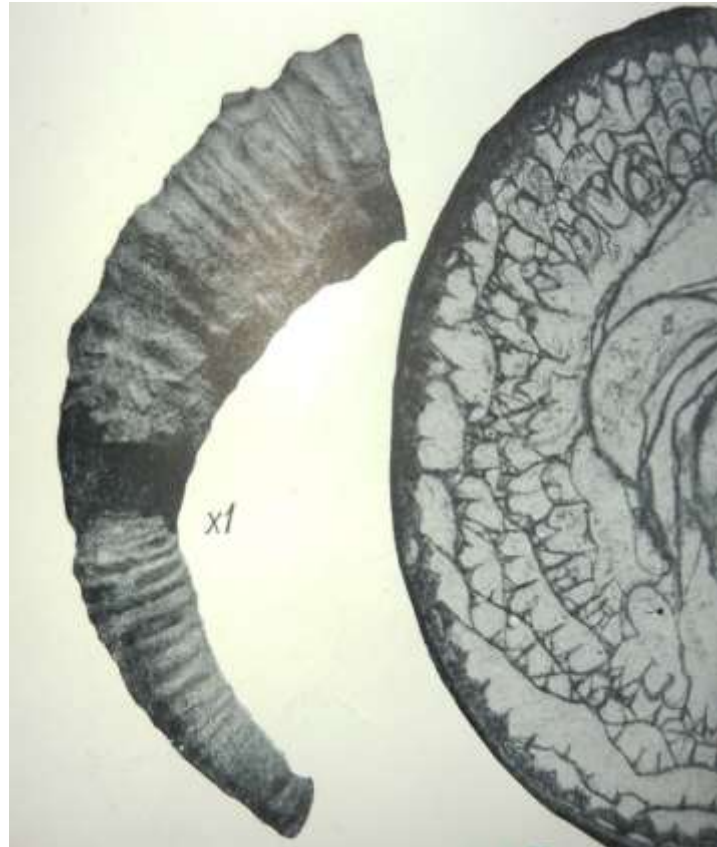

Рис. 1. Кораллиты *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) (по [21, табл. V, фиг. 21]).

Рис. 2. Кораллиты *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) из изученной коллекции. Верхний девон, верхнефранкий подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Длина масштабной линейки 5 см. Здесь и далее фото В.Н. Комарова.

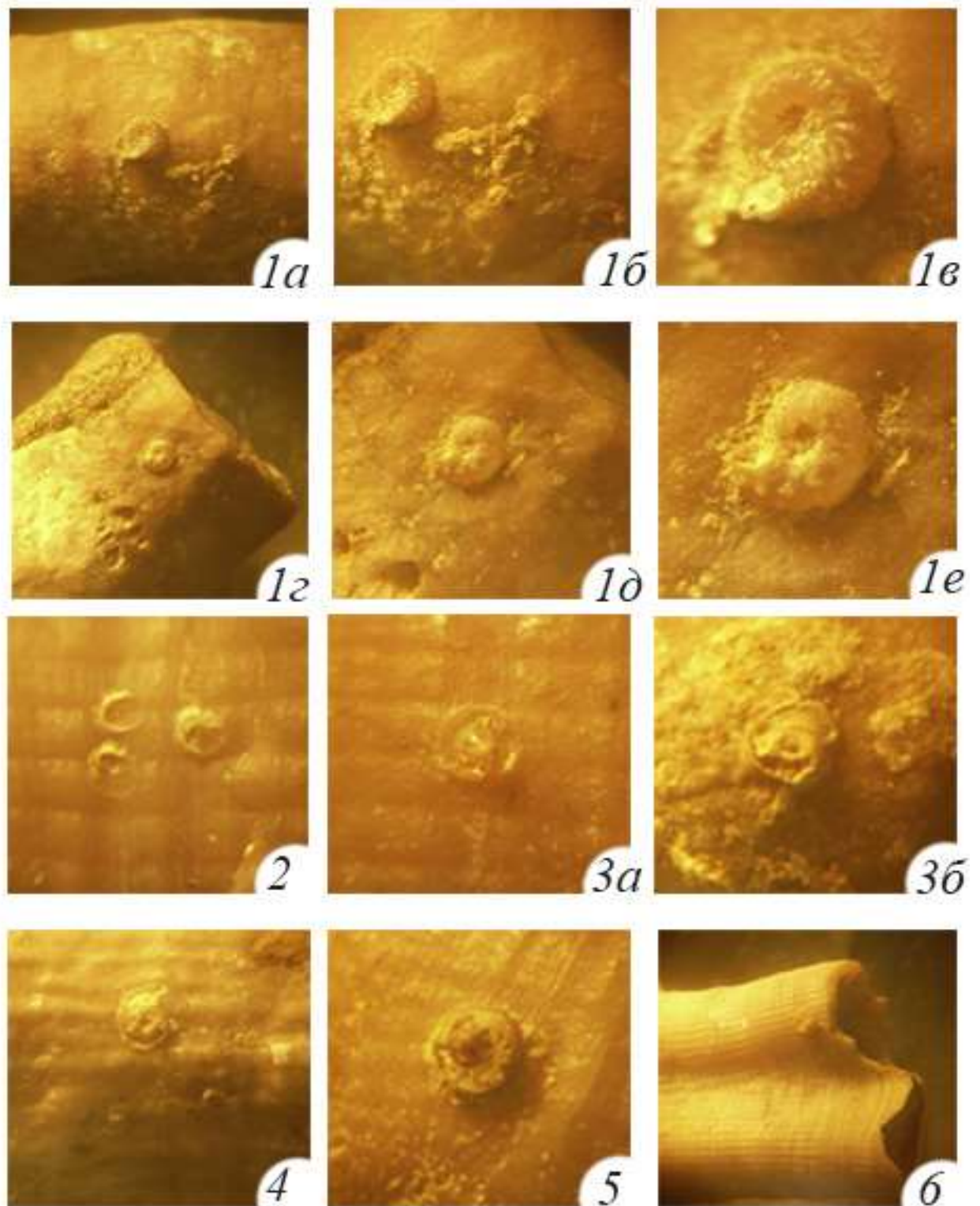

Рис. 3. Микроконхиды *Palaeosonchus* cf. *tenuis* (Sowerby) на кораллитах *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.). Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

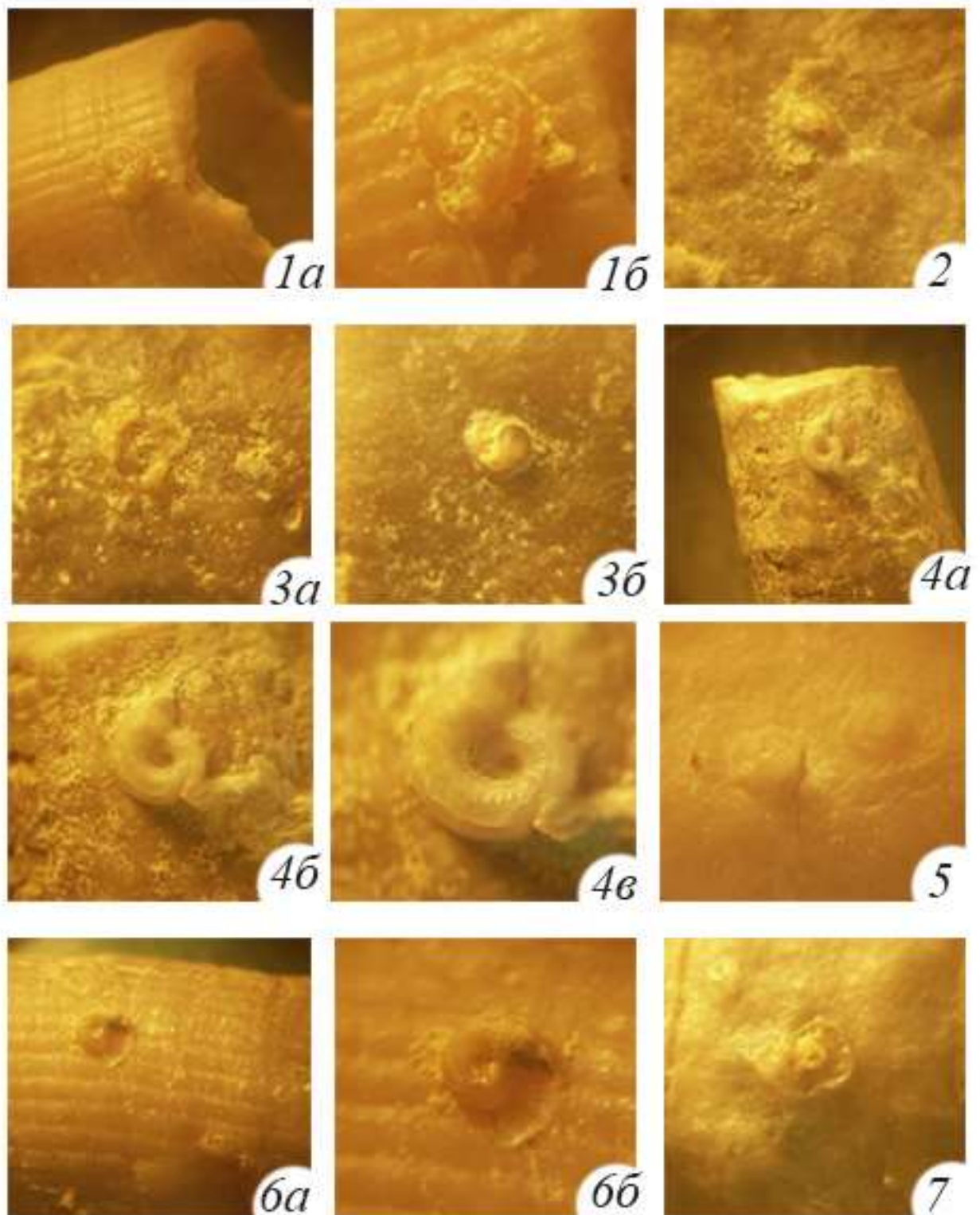

Рис. 4. Микроконхиды *Palaeosonchus* cf. *tenuis* (Sowerby) на кораллитах *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.). Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

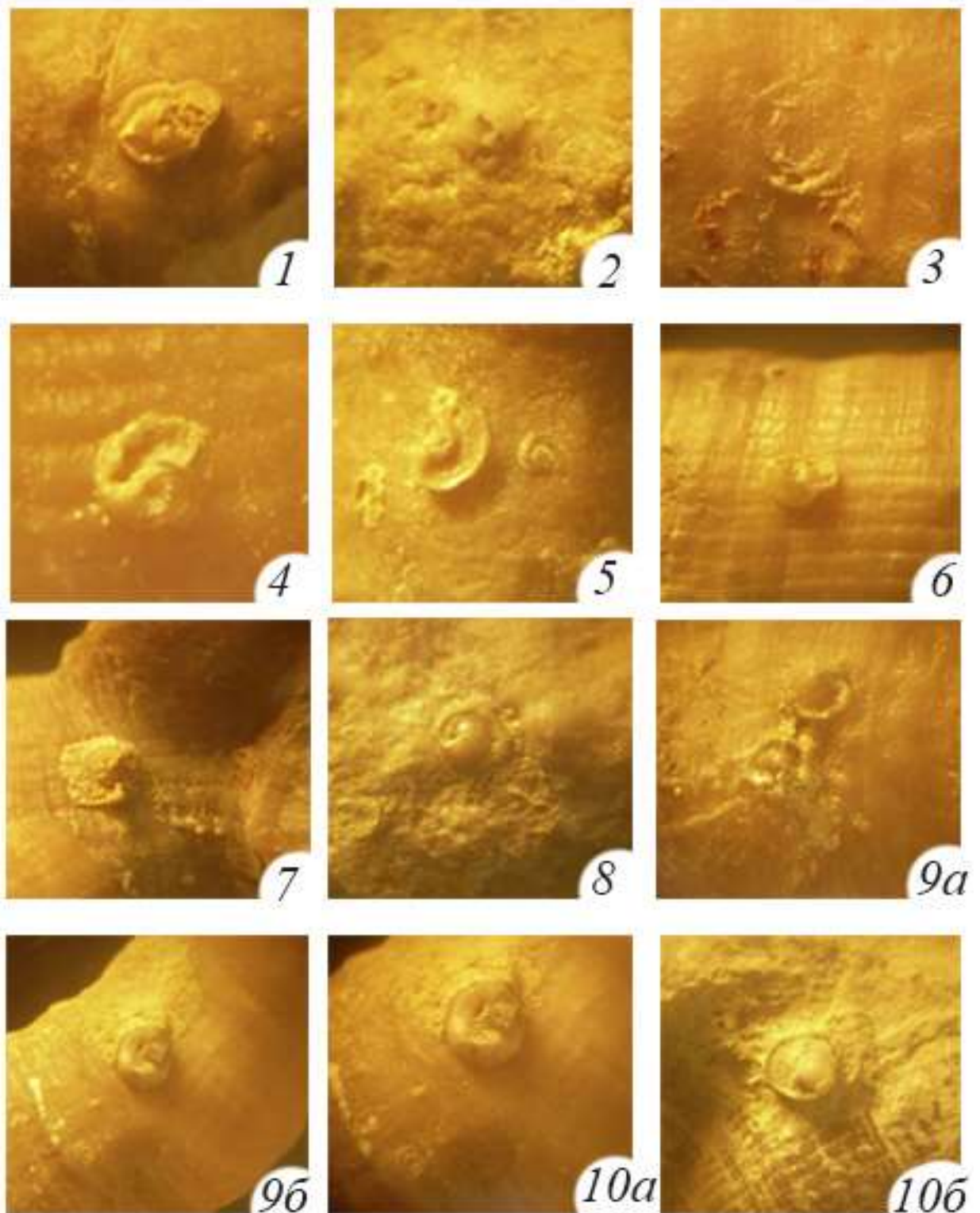

Рис. 5. Микроконхиды *Palaeosonchus* cf. *tenuis* (Sowerby) на кораллитах *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.). Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

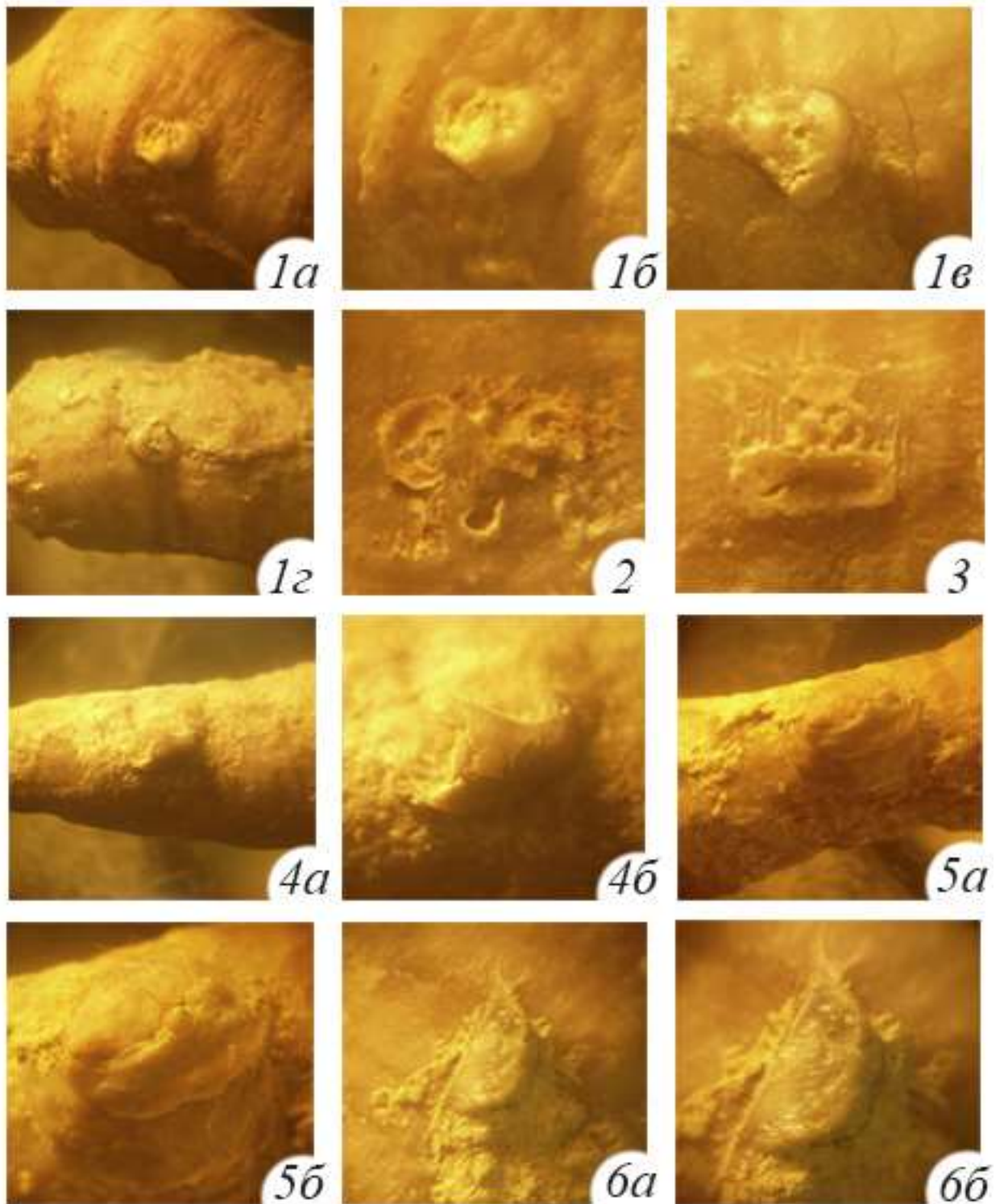

Рис. 6. Эпивионты на кораллитах *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.): 1–3 – микроконхиды *Palaeosconchus* cf. *tenuis* (Sowerby); 4 – четырёхлучевой коралл; 5 – кранииды; 6 – продуктиды. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

Литература:

1. Азарных А.В., Вайтиева Ю.А., Верба Т.И., Волкова Е.А., Епифанов В.А., Качалина М.Д., Конов А.П., Костюкевич С.А., Лещук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Плотникова А.А., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. Колонизаторы брахиопод. М.: ООО ТИИЦ, 2022. 148 с.
2. Бакулина Л.П., Минова Н.П. Атлас фауны девонских отложений района учебных геологических практик: учебное пособие. Часть 1. Ухта: УГТУ, 2010. 104 с.
3. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1000 000 (третье поколение). Мезенская серия – Лист Q–39 (Нарьян–Мар). Объяснительная записка. СПб.: Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 2015. 517 с.
4. Девон Ухтинской антиклинали // Геология девонской системы: путеводитель полевой экскурсии Международного симпозиума (2–8 июля 2002 г.); под ред. В.С. Цыганко, В.И. Богацкого. Сыктывкар: Геопринт, 2002. 69 с.
5. Дубатов В.Н., Спасский Н.Я. Стратиграфический и географический обзор девонских кораллов СССР. М.: Наука, 1964. 152 с.
6. Измайлова А.А., Головастов Д.А., Вайтиева Ю.А., Павлидис С.Б., Гончарова Е.И., Локтионов А.Д., Комаров В.Н. Девонские эпибионты. М.: ООО “ТИИЦ”, 2021. 82 с.
7. Кузьмин А.В. Нижняя граница франского яруса на Русской платформе // Стратиграфия. Геол. корреляция. 1995. Т. 3. № 3. С. 111–120.
8. Кузьмин А.В., Яцков С.В., Орлов А.Н., Иванов А.О. “Доманиковский кризис” в развитии фауны франского морского бассейна на Южном Тимане (северо–восток Русской платформы) // Палеонтологический журнал. 1997. № 3. С. 3–9.
9. Кушнарера Т.И., Халымбаджа В.Г., Бусыгина Ю.Н. Биостратиграфическая зональность доманиковой свиты в разрезе стратотипа // Советская геология. 1978. № 1. С. 60–71.
10. Лихарев Б.К. Геологические исследования на Южном Тимане // Тр. Всес. геол.–развед. объединения. 1931. Вып. 150. С. 3–42.
11. Ляшенко А.И. Биостратиграфия девонских отложений Южного Тимана // Вопросы стратиграфии, палеонт. и литол. палеозоя и мезозоя районов европ. части СССР (Тр. ВНИГНИ). 1956. Вып. 7. С. 4–31.
12. Ляшенко А.И. Брахиоподы и стратиграфия нижнефранских отложений Южного Тимана и Волго–Уральской нефтегазоносной провинции. М.: Недра, 1973. 280 с.

13. Ляшенко Г.П. Новые виды девонских гониатитов // Вопросы стратиграфии, фаций и фауны палеозоя Русской платформы и кайнозоя Сев. Кавказа (Тр. ВНИГНИ). 1957. Вып. 7. С. 192–211.
14. Наливкин Д.В. О геологическом строении Ухтинского нефтеносного района // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. Т. 4. № 2. С. 232–235.
15. Орлов А.Н. Биостратиграфия верхнего девона Тимано–Печорской провинции по остракодам // Автореферат дис. ... канд. геол.–мин. наук. СПб, 1993. 16 с.
16. Орлов А.Л. Верхнедевонские отложения на территории тиманской серии листов (Тимано–Печорская провинция) // Вопросы совершенствования стратиграфической основы фанерозойских отложений нефтегазоносных регионов России. Спб.: ВНИГРИ, 1995. С. 24–33.
17. Орлов А.Н., Фокин Н.А. Биостратиграфическая зональность по остракодам франских отложений Тимано–Печорской провинции // Советская геология. 1991. № 5. С. 25–30.
18. Пармузина Л.В. Строение, условия формирования верхнедевонского комплекса Тимано–Печорской нефтегазоносной провинции и прогноз коллекторов // Автореф. дис. ... доктора геол.–минерал. наук. 2005. Санкт–Петербург. 52 с.
19. Соболев Д.Б., Соболева М.А., Евдокимова И.О. Остракоды и конодонты устьерегской свиты стратотипической местности (нижний фран, Южный Тиман) // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2022. Т.17. № 4. С. 1–28.
20. Сошкина Е.Д. Верхнедевонские кораллы *Rugosa* Урала. М.: Ленинград: Изд–во АН СССР, 1939. 88 с. (Труды Палеонтологического института, т. IX, вып. 2).
21. Сошкина Е.Д. Определитель девонских четырёхлучевых кораллов. М.: Изд–во АН СССР, 1952. 178 с. (Труды Палеонтологического института, т. XXXIX).
22. Тихонович Н.Н. К геологии Ухтинского нефтеносного района (Предварительные данные Геологического отчета Ухтинской экспедиции 1929/30 г.) // Нефтяное хозяйство. 1930. № 8–9. С. 6–25.
23. Тихонович Н.Н. Структурные черты Тимано–Уральской нефтеносной провинции // Советская геология. 1941. № 1. С. 43–60.
24. Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана // Тр. Геолкома. 1915. Т.12. № 1. 136 с.

25. Юдина Ю.А., Москаленко М.Н. Опорные разрезы франского яруса Южного Тимана. Путеводитель полевой экскурсии международной подкомиссии по стратиграфии девона. Ухта, 15–22 июля 1994 г. СПб.: ВНИГРИ, 1997. 80 с.
26. Яцков С.В., Кузьмин А.В. О соотношении комплексов аммоноидей и конодонтов в нижнефранских отложениях Южного Тимана // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. Геол. 1992. Т.67. Вып. 1. С. 85–89.
27. Becker R.T., House M.R., Menner V.V., Ovnatanova N.S. Revision of ammonoid biostratigraphy in the Frasnian (Upper Devonian) of the Southern Timan (Northeast Russian Platform) // Acta Geol. Pol. 2000. V. 20. P. 67–97.
28. Keyserling A. Wissenschaftliche beobachtungen auf einer Reise in das Petschora. Land. Im Jahre 1843. St–Peterburg: 1846. 467 p.
29. Ovnatanova N.S., Kononova L.I. Frasnian conodonts from the Eastern Russian // Paleontological Journal. 2008. No 42(10). P. 997–1166.
30. Ovnatanova N.S., Kuzmin A.V., Menner V.V. The Succession of Frasnian Conodont Assemblages in the Type Sections of the Southern Timan–Pechora Province (Russia) // Boll. Soc. Paleontologica Italia. Modena. 1999. V. 37. No 2/3. P. 349–360.
31. Soboleva M.A., Sobolev D.B. Conodonts and ostracodes from the Givetian–Frasnian shallow–water deposits of the Southern Timan // Vestnik IG Komi SC UB RAS. 2019. No 10. P. 28–38.
32. Vinn O., Wilson M.A. Microconchid–dominated hardground association from the Late Pridoli (Silurian) of Saaremaa, Estonia // Palaeontologia Electronica. 2010. No 13.2.9A. P. 1–12.

Алиева Маргарита Федоровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры автоматизированных систем
обработки информации и управления, декан

Инженерно-физический факультет

Адыгейский государственный университет

Алиева София Маратовна

Студент 4 курс

Инженерно-физический факультет

Адыгейский государственный университет

Журавель Анастасия Игоревна

Студент 3 курс

Инженерно-физический факультет

Адыгейский государственный университет

Титаренко Нелли Викторовна

Учитель математики

Первый Лобачевского - филиал МГУ в г. Усть-Лабинске

ФИЗИКА ДЛЯ ВСЕХ!

Аннотация: В данной статье рассматривается опыт ФГБОУ ВО «Адыгейского государственного университета» (далее АГУ) в организации и проведении образовательных мероприятий, направленных на подготовку школьников к государственным экзаменам (ОГЭ и ЕГЭ) по физике, а также повышение квалификации для преподавателей физики. АГУ стал одним из ресурсных центров федерального проекта "Физика для всех", в рамках которого были организованы онлайн-курсы и мастер-классы для обучающихся и педагогов. Статья подробно описывает структуру и содержание курсов, используемые методы и инструменты, а также результаты и обратную связь от участников. Особое внимание уделено созданию и функционированию тематических сообществ в социальных сетях, которые помогают поддерживать постоянное взаимодействие и обмен опытом между всеми заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: Адыгейский государственный университет, подготовка к ОГЭ и ЕГЭ по физике, профориентация школьников, повышение квалификации учителей физики, онлайн-курсы и мастер-классы.

Keywords: Adygea State University, preparation for the OGE and the Unified State Exam in physics, vocational guidance for schoolchildren, advanced training for physics teachers, online courses and master classes.

Адыгейский государственный университет с первых дней существования занимался подготовкой педагогических кадров. Сегодня университет акцентирует большое внимание разработке самых эффективных методов преподавания в школе по программам подготовки к поступлению старшеклассников в ВУЗы. Ученые и методисты организуют семинары и конференции по тематике выявления и работы с талантливыми и одаренными детьми. АГУ проводит фестивали, интенсивы, конкурсы, олимпиады и хакатоны для учащихся образовательных учреждений, чтобы помочь детям найти себя, поверить в свои силы и стать успешным специалистом в будущем.

АГУ стал одним из пяти ресурсных центров федерального проекта «Физика для всех», цель которого — повышение уровня знаний по физике и привлечение большего числа школьников к выбору востребованных в стране технических и физических специальностей.

16 октября 2023 года при поддержке Минпросвещения России и Министерства науки на базе АГУ были организованы онлайн-курсы подготовки к ЕГЭ и ОГЭ по физике для школьников и серия онлайн мастер-классов для педагогов России. Количество зарегистрировавшихся учителей и распределение по регионам представлено на диаграмме.

Место жительства	Количество
ЛНР	53
ДНР	105
КЧР	5
КБР	16
Калмыкия	1
Краснодарский край	11
Республика Адыгея	16
Республика Крым	5
Иные регионы	28
Итого	240

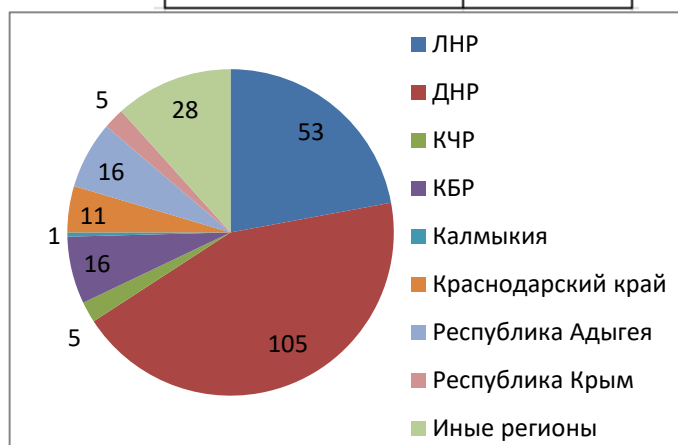

Рис 1. Распределение учителей по регионам.

Общее количество лиц, принявших участие в организации и проведении мероприятий следующее:

- участников – 1138 школьников и 240 учителей, все участвовали заочно (дистанционно);
- организаторов – 10 человек;
- спикеров – 15 человек.

Обучение с осени прошлого года прошли более 1,1 тыс. школьников и 240 педагогов юга России и Северного Кавказа, включая новые регионы. Занятия были наиболее востребованными среди педагогов Луганской и Донецкой народных республик. Они обучались методике планирования и проведения уроков физики, повышали компетенции в области олимпиадного движения, создания цифровой платформы для обмена опытом и методиками работы со школьниками разных уровней подготовки.

С обучающимися школ специалисты проработали сложные темы и обучили современным методам решения экзаменационных задач. Занятия проводили

преподаватели АГУ, учителя-эксперты региональных предметных комиссий по проверке заданий ЕГЭ по физике и члены жюри всероссийских предметных олимпиад по физике. Занятия начались 22 октября 2023 года и проходили по воскресеньям в онлайн-формате на платформе webinar.ru. Занятия по подготовке к ОГЭ проходили с 09:00 до 12:00. Занятия по подготовке к ЕГЭ проходили с 12:00 до 15:00. 16 октября 2023 в телеграмме была создана группа «Физика для всех – это реально». В данной группе была вся актуальная информация по курсу, а именно расписание, домашние задания и т.д., параллельно в социальной сети в ВК в группе «Инженерно-физического факультета» транслировались записи вебинаров.

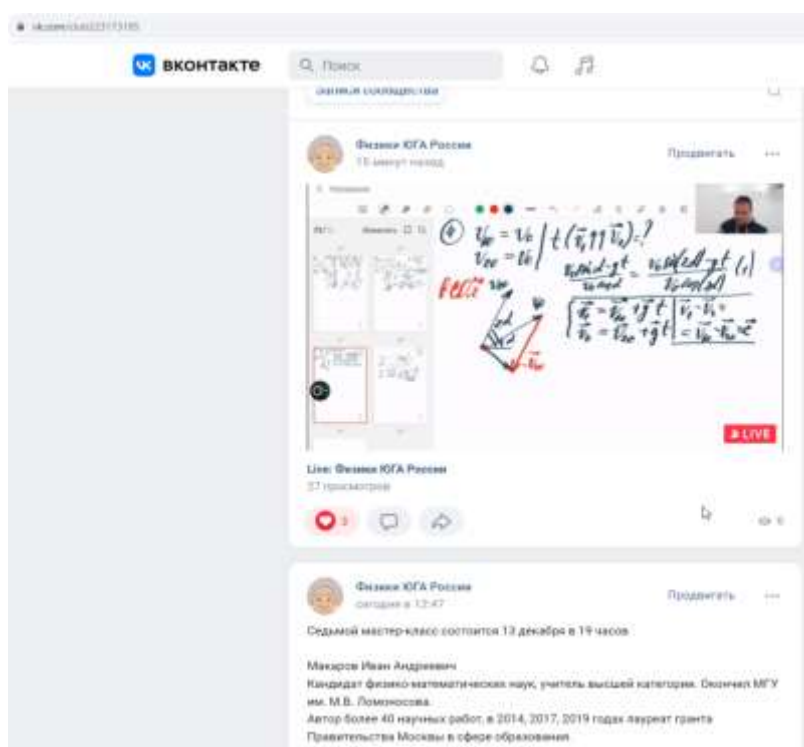

Рис 2. Социальная сеть в ВК в группе «Инженерно-физического факультета»

Обучающиеся со всей страны были распределены на группы. У каждой группы был свой куратор, который на протяжении всего курса сопровождал обучающихся, отвечал на все интересующие вопросы, проверял домашние задания, поддерживал и был всегда на связи. Обучающимся после каждого вебинара выдавалось домашнее задание по пройденной теме, решенные задания загружали на платформу: <https://de24.adygnet.ru/>.

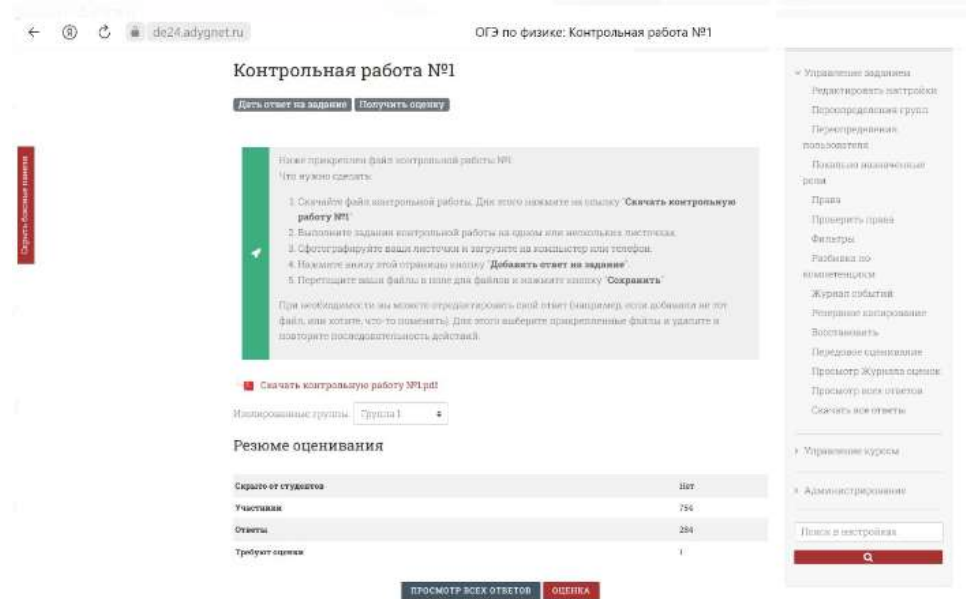

Рис 3. Контрольные работы в системе.

Данная платформа дает возможность слушателям не только выкладывать свои работы, но и просматривать лекционный материал, а после отправления своих заданий, просматривать разбор контрольных, предоставленный лектором.

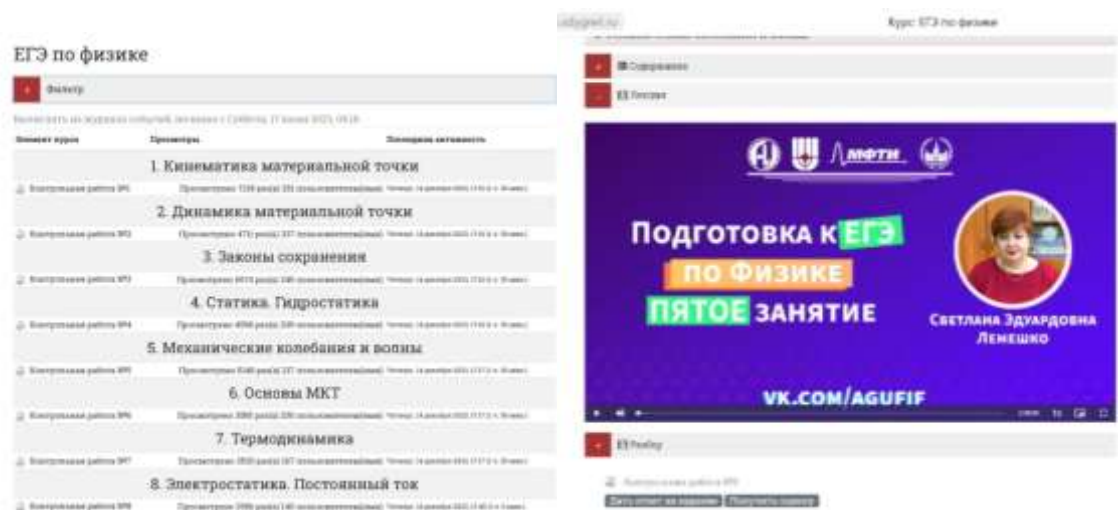

Рис 4. Материалы на платформе для школьников сдающих ЕГЭ.

У каждого участника был свой логин и пароль, по которому они могли зайти в свой личный кабинет и выполнить домашнее задание. Весь курс состоял из восьми вебинаров по подготовке к ОГЭ и ЕГЭ. 10 декабря 2023 года прошли последние занятия и курс завершился. После успешного прохождения курса участник получал сертификат «Об

успешном прохождении курса». Курс подготовки к ОГЭ и ЕГЭ прошел успешно, учащиеся оставляли положительные отзывы о курсе в виде сообщений, видео. Все записи вебинаров можно найти в группе телеграмм канала «Физика для всех – это реально» или в социальной сети в ВК в группе «Инженерно-физического факультета».

ФИО	Контр. раб. №1	Контр. раб. №2	Контр. раб. №3	Контр. раб. №4	Контр. раб. №5	Контр. раб. №6	Контр. раб. №7	Контр. раб. №8	Общий рейтинг
Колесникова Анастасия Романовна	80								80
Белгородская Татьяна Александровна			100	50	42	19		25	236
Колесникова Анастасия Романовна	10	6	12	20	18	30	5	20	121
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна	20	30	20	30	20	30	28	20	198
Колесникова Анастасия Романовна	17	15	10	20	10	10	10	10	102
Колесникова Анастасия Романовна	15	30	15	20	30	10	11	10	141
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна	12	18	15	10	12	30	25	30	152
Колесникова Анастасия Романовна	12	18	21	20	30	24	25	30	180
Колесникова Анастасия Романовна	16	18	12	30	12	30	30	60	208
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна	10	12	3	10	15	12	25	0	87
Колесникова Анастасия Романовна	16	9	3	10	24	30	15	0	107
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна	12	12	15	30	27	30	25	20	171
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна				98					98
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна	6	12	12	30	15	24	25	20	144
Колесникова Анастасия Романовна	4	6	18	30	15	42	15	10	140
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна									0
Колесникова Анастасия Романовна	8	9	6	40	21	24	20	10	138
Колесникова Анастасия Романовна	12	12	3	10	27	54	20	10	148
Колесникова Анастасия Романовна	4	15	15	10	18	48	15	20	145

Рис 5. Баллы за контрольные работы одной из учебных групп.

Количество слушателей курсов «ОГЭ по физике — это реально!» - 692. Важно отметить, что это ребята, которым в дальнейшем только предстоит подготовка к экзаменам в следующих годах.

По окончании курса телеграмм канал «Физика для всех – это реально» продолжает функционировать и помогать ребятам в изучении новых тем и подготовки к экзаменам. В нем активно публикуются разные материалы для участников канала, а именно теория для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ, мемы про физику, видео с опытами, задачи с разбором, викторины по физике, привычки ученых также каждое воскресенье публикуется задачка выходного дня. Для поддержки участников публикуются красивые фотографии АГУ, поздравление с праздниками. За время курса в канале образовалась своя собственная атмосфера, где участники ставят реакции, тем самым дают обратную связь.

Лукичев Максим Сергеевич

Студент

Филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета в г. Нижнем Тагиле

ВОПРОСЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос целесообразности изучения сущности местного самоуправления в рамках школьного курса обществознания, проводится анализ уровня знаний учащихся о системе местного самоуправления в Российской Федерации. Помимо этого, в статье проанализированы современные способы работы с учениками в ходе изучения деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, обращение граждан, системно-деятельностный подход, методы обучения, технологии обучения, способы обучения.

Keywords: local self-government, citizens' appeal, system-activity approach, teaching methods, teaching technologies, teaching methods.

В настоящее время жизнь требует от нас наличия широкого спектра знаний во многих областях, и среди них постепенно приобретает значимость знание о правовых основах деятельности органов публичного управления, к которым относятся и органы местного самоуправления. Особенно эти знания актуальны для учащейся молодежи, которая вступает во взрослую жизнь и познает принципы и формы общественного взаимодействия.

Для того, чтобы ознакомить учащихся старших классов с основами правовой системы, а также содействовать их социализации в современном обществе ФГОС ООО предусмотрен курс обществознания. Однако время на изучение основ права ограничено и его следует использовать продуктивно. Школьный курс обществознания дает представление об основах конституционного, уголовного, гражданского, административного, трудового и семейного права, отдельные темы по муниципальному праву не предусмотрены.

Необходимо отметить, что обращение к вопросам местного самоуправления предусмотрено только в контексте изучения норм конституционного права, когда речь идет о том, что муниципальные органы не входят в системе органов государственной власти.

Но именно органы местного самоуправления (далее – ОМСУ) наиболее тесно взаимодействует с гражданами и их деятельность направлена на решение самых насущных проблем людей, проживающих на территории муниципального образования. Вопрос о том, какова их структура, функции, полномочия, не рассматривается в системе общего образования. Это неправильно, так как молодежь, зная формы взаимодействия с ОМСУ могла бы активно включаться в решение проблем местного значения [2, с. 34-35].

Вышесказанное подтверждают данные исследования, проведенного нами с целью выявления фактического уровня знаний обучающихся о системе местного самоуправления в Российской Федерации. Анкета содержит 20 вопросов, два из которых направлены на фиксирование возраста и пола респондентов, 8 – касаются теории права, 7 – связаны с системой местного самоуправления. Последние три вопроса необходимы для выявления опыта участия обучающихся, их родителей или родственников, в работе ОМСУ.

Базой исследования выступало Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 1 г. Нижние Серги. В прохождении тестирования приняли участие учащиеся 11 класса. Возраст респондентов составил 17 лет. Среди опрошенных 11 девушек и 9 юношей. Далее будет представлена интерпретация результатов первого блока вопросов, связанных с основами права.

При ответе на вопрос «Что такое право?» лишь 25% опрошенных смогли дать развернутое определение указав в нём сущностные характеристики понятия «право» (формально определено, связано с государством и т.д.). Часть респондентов (15%) не смогли ответить на вопрос. Остальные 60% опрошенных дали неполный ответ, указав лишь одну из сущностных характеристик.

Большинство опрошенных (85%) на вопрос «Какую роль играет право в регулировании жизни общества?» ответили, что оно выступает регулятором общественных отношений и устанавливает правила поведения людей в обществе. Остальные 15% опрошенных либо не ответили на вопрос, либо предоставили односложный ответ, который не раскрывает значимость права в жизни общества.

У большинства опрошенных не до конца сформировано представление о признаках права. Абсолютно верно ответить на вопрос «Что из нижеперечисленного относится к

признакам права?» смогли меньше половины (45%) опрошенных. Частично верный ответ дали 45% опрошенных и 10% респондентов неверно ответили на поставленный вопрос.

При ответе на вопрос «Что такое закон?» 35% опрошенных смогли дать развернутый ответ указав ряд существенных характеристик понятия «закон» (нормативно-правовой акт, принимается законодательным органом, обязателен для исполнения и т.д.). Другая часть опрошенных (55%) дали неполное определение, указав лишь часть существенных характеристик понятия. Оставшиеся 10% респондентов не смогли ответить на вопрос.

Большинство респондентов (80%) при ответе на вопрос «Считаете ли вы верным утверждение, что конституция является основой для всего российского законодательства?» согласились с утверждением и обосновали свой ответ тем, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, верховенство на всей территории страны. Дали неполный ответ (без обоснования) лишь 10% опрошенных. Ещё 10% респондентов не смогли ответить на вопрос.

Абсолютное большинство опрошенных (90%) смогли назвать свои конституционные права. Только 10% учащихся не ответили на вопрос. Наиболее часто называемые права: право на жизнь (60%), право на труд (35%) право на образование (25%).

Назвать свои конституционные обязанности смогли 90% опрошенных. Лишь 10% респондентов не смогли ответить на вопрос. Наиболее часто встречающиеся обязанности: платить налоги и сборы (75%), защищать Отечество (55%), получение образования (30%).

В полной мере дать ответ на вопрос «В чём заключается сущность права на образование?» смогло лишь 20% опрошенных, указав что человек имеет право бесплатно получить общее и среднее профессиональное образование независимо от пола, расы и социального положения. Неполный ответ предоставили 65% респондентов указав на тот факт, что каждый имеет право на образование. Не смогли ответить на вопрос 15% опрошенных.

Таким образом можно сделать вывод, что большинство респондентов обладают неполными теоретическими знаниями в области права.

Ниже представлена интерпретация результатов второго и третьего блока вопросов, направленных на выявление знаний о системе местного самоуправления и опыте участия в нём.

Большинство респондентов (65%) смогли верно определить НПА гарантирующие реализацию местного самоуправления в Российской Федерации. Следует также отметить, что 85% опрошенных согласились с представленным в анкете с определением понятия «местное самоуправление».

Определить, что включают в себя муниципальное образование смогли 25% опрошенных. Дали частично правильный ответ 65%. Не смогли ответить на вопрос 10%. Лишь 30% респондентов смогли правильно определить функции местного самоуправления. Остальные 70% опрошенных дали неполный ответ. Верно указать все формы местного самоуправления удалось 25% респондентов, 62% опрошенных указали частично правильный ответ и 15% не смогли верно ответить на вопрос. Представление о том, в каких формах местного самоуправления могут участвовать подростки в полной мере сформировано лишь у 20% опрошенных. Частично правильный ответ у 25% респондентов, остальные 55% опрошенных предоставили неправильный ответ.

Лишь 5% опрошенных имели опыт участия в местном самоуправлении (выдвижение проекта по благоустройству двора). Ни один из опрошенных не привел примера успешного или отрицательного опыта участия своих знакомых в местном самоуправлении. Необходимо подчеркнуть, что 95% респондентов дали ответ на вопрос «Какие проблемы и/или потребности вашего района/города, по вашему мнению, могли бы быть решены путем более активного вмешательства местных органов власти?». Наиболее часто встречающиеся проблемы: вывоз мусора (35%), благоустройство города (70%).

На основе вышеуказанных данных можно прийти к выводу, что учащиеся обладают низким уровнем знаний о системе местного самоуправления в Российской Федерации. Учащиеся обладают неполными знаниями о формах и функциях местного управления. Неполнота знаний приводит к тому, что ученики не могут в полной мере реализовать свое право на участие в местном самоуправлении поскольку большинство подростков не обладают знаниями о том в каких формах местного самоуправления они могут участвовать. Об этом также свидетельствует низкий процент респондентов (5%), принимавших участие в местном самоуправлении.

Следует отметить, что все вопросы, связанные с местным самоуправлением, были составлены на основе школьного курса обществознания. Совокупность вышеизложенных фактов свидетельствует о необходимости актуализации знаний о системе местного самоуправления в 10-11 классах. При этом необходимо отметить, что большая часть опрошенных (75%) высказались о проблемах, которые требуют активного вмешательства

органов местного самоуправления, что свидетельствует об определенной гражданской позиции учащихся.

Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о необходимости более детального изучения местного самоуправления. Для этого требуется выделить муниципальное право в качестве отдельной темы в рамках школьного курса обществознания.

ФГОС СОО предполагает использование системно-деятельностного подхода, который требует от преподавателя организации деятельности учащихся на каждом из этапов урока. Отсюда возникает вопрос какие методы, способы и технологии обучения следует использовать учителю в ходе рассмотрения местного самоуправления?

При изучении данной темы можно сделать акцент на применение информационных технологий. Достаточно интересным способом изучения темы может быть использование сайта администрации населенного пункта. Например, на официальном сайте Администрации города Нижний Тагил предусмотрена возможность отправки обращения в форме электронного документа. Преподаватель может дать возможность учащимся попробовать составить обращение по наиболее интересующим их вопросам. Подобный формат заданий направлен на моделирование жизненной ситуации, содержание которой связано с проявлением прав учащихся.

Достаточно интересным форматом проведения занятий является работа учащихся в малых группах, каждая из которых рассматривает одну и ту же проблему, но с разных точек зрения. К примеру, вопрос о реализации функций местного самоуправления можно рассмотреть с позиции: самих представителей местного самоуправления, граждан, президента, региональных властей. Каждой из подобных групп необходимо, с опорой на источник, составить текст (обращение, петиция, жалобы и пр.) в котором должны прослеживаться определенные вопросы: функции и назначение местного самоуправления, обязанности взаимодействия с гражданами, решаемые/нерешаемые проблемы, предложения по повышению эффективности [1, с. 293].

На сегодняшний день в школах активно применяется метод проектов. В процессе работы над проектом преподаватель выступает в качестве эксперта, консультанта, а учащийся реализует индивидуальную деятельность, направленную на формирование и развитие метапредметных и личностных результатов обучения [3, с. 158]. Подобный метод можно реализовать и при изучении муниципального права. В ходе реализации подобного проекта учащийся может как выявить в результате опроса уровень

удовлетворенности работой органами муниципальной власти среди населения, так и создать продукт. Например веб-сайт, на котором будет представлена общая информация о том, как несовершеннолетние могут принять участие в деятельности местного самоуправления своего населенного пункта, а также дать развернутое пояснения для пенсионеров как дистанционно подать обращение или жалобу в органы муниципальной власти.

Проделанная работа позволяет говорить о необходимости проведения практической деятельности, направленной на вовлечение учащихся в процесс получения знаний в области муниципального права. Данный процесс должен проходить в рамках системно-деятельностного подхода. Преподаватель должен заинтересовать учащихся, побудить их к познавательной деятельности, добиться этого можно путем применения информационных технологий и современных методов обучения.

Литература:

1. Калуцкая Е. К. Изменение подходов к изучению политико-правовых вопросов на уроках обществознания / Е. К. Калуцкая, В. Д. Сладков // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика: Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета, Москва, 25 марта 2020 года. Том Выпуск VII. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2020. – С. – 293.
2. Кудрявцев А. В. Вопросы местного самоуправления в преподавании школьного курса обществознания и работе с молодежью / А. В. Кудрявцев, Ю. В. Судаков // Ученые записки. – 2019. – № 3(31). – С. 34–35.
3. Лескинен М. И. Организация проектной деятельности в школьном курсе обществознания / М. И. Лескинен, Е. О. Томских // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Иркутск, 23 апреля 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 158.

Ладилова Ксения Вадимовна

Студентка

Социально-Гуманитарный Факультет

Нижнетагильский Социально-Педагогический Институт

Российский Профессионально-Педагогический

Университет (Филиал, г. Нижний Тагил)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПО ПРАВУ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация: В статье рассматриваются лучшие формы интерактивного обучения для старших классов. Рассказывается о преимуществах интерактивного метода обучения в сравнении с традиционными методами обучения.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, старший школьный возраст, право.

Keywords: interactive teaching methods, high school age, law.

В современном мире становится все тяжелее заинтересовать школьников на уроках. Традиционные методы обучения, такие как: лекция, чтение материалов, которые написаны в учебнике, рассказ, теряют свою актуальность и на смену приходят новые, инновационные методы, которые помогают учителям в детях проявить интерес к предмету «право». Право – это учебная дисциплина, которая обращает внимание обучающихся на правовые аспекты жизни: правила поведения, наказание за не противоправное деяние, объясняются различные гражданско-правовые аспекты. Этот предмет помогает сформировать правильную модель поведения для взрослой жизни нынешних школьников.

Один из таких методов – интерактивный метод обучения. Интерактивные методы обучения представляют собой подходы к обучению, которые активно вовлекают учащихся в процесс познания через взаимодействие, обмен мнениями, обсуждение и практическое применение полученных знаний. Эти методы направлены на повышение уровня вовлеченности, мотивации и понимания материала [1].

Традиционные методы подразумевают под собой передачу материала от учителя учащимся, в данном методе школьники занимают пассивную позицию. Интерактивные метод представляет форму диалога между «учителем и учеником» или «учеником и учеником». Интерактивные методы имеют достаточно много форм, например: кейс-метод, ролевые игры, групповые дискуссии и дебаты [2].

Старших школьников в современном обществе становится все тяжелее втянуть в учебный процесс, связано это с их психологическими особенностями. Ведущий вид деятельности у них — учебно-профессиональный. Они больше направлены на изучение будущей профессии. Через интерактивные методы они могут сформировать такие качества, как: умение высказывать мнение, отстаивать свою точку зрения, умение работать в команде. Рассмотрим несколько форм интерактивного обучение.

Дебаты — это чётко структурированный и специально организованный публичный обмен мыслями, прения между двумя сторонами по актуальным темам. Эта разновидность публичных споров направлена на то, чтобы участники дебатов убедили в своей правоте третью сторону, а не друг друга. В правовых дисциплинах много вопросов, которые подходят под данный формат обучение, одни из них «Должно ли быть бесплатное высшее образование для всех граждан?» или «Должны ли быть введены жесткие меры по борьбе с дискриминацией на рабочем месте?» [3]. Для более активного участия учащихся, выбираются самые актуальные для них вопросы. Учащиеся делятся на две команды, и они должны убедить жюри, в данном случае учителей в правоте своей точки зрения, они могут задавать вопросы командам. Учащиеся готовятся самостоятельно и могут использовать любые источники. В качестве кураторов команд выступают учащиеся старших классов. Для дебатов ищется секундант, который следит за временем и ведущий. Учащиеся во время подготовки и обсуждения темы, высказывают свои мнения и аргументируют свои позиции. Это развивает критическое мышление, навыки аргументации и выступление на публику. В процессе обучения у многих школьников не формируется умения высказывать свое мнение, они боятся совершить ошибки, а когда на уроках используется методы интерактивного обучения, то школьникам приходится так или иначе высказывать свое мнение по вопросам.

Ролевая игра — это моделирование событий, происходящих в определённом мире в определённое время. Её участники «отыгрывают» собственных персонажей, руководствуясь при этом характером своей роли и внутренними убеждениями персонажа в рамках игровых реалий. Одна из самых известных игр – судебный процесс. Каждый

выбирает себе определенную роль: судья, адвокат, прокурор, подсудимый и пострадавший, присяжные заседатели. Актуальная тема для школьников этого возраста – кража в особо крупных размерах, совершенные несовершеннолетними, распитие алкогольных напитков в общественных местах. При подготовке учащиеся используют источники права: как уголовного, так и административного права, улики, которые предоставили им. Учащиеся, играя роли в смоделированных ситуациях, лучше усваивают материал через практическое применение и переживание опыта.

Через такие формы обучение учащиеся лучше усваивают материалы, потому что они переводят материал в более понятный для них формат и рассказывают его другим, таким образом повторяя материал.

Так интерактивные методы изучения показывают свои преимущества над традиционными методами на уроках права. Ведь при использовании интерактивных методов ученик сам становится субъектом учебного процесса, ведь они могут применять теоретический материал на практике.

Литература:

1. Ашмарина М. И., Басов В. О. Преимущество использования интерактивных методов обучения на уроках обществознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. [Электронный ресурс]. 2024. №5-2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestvo-ispolzovaniya-interaktivnyh-metodov-obucheniya-na-urokah-obschestvoznaniya> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Гилеско О. Н. Использование интерактивных методов обучения на уроках обществознания//Инновационная наука. [Электронный ресурс]. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnyh-metodov-obucheniya-na-urokah-obschestvoznaniya> (дата обращения: 09.11.2024)
3. Карачаев А. Р. Интерактивные методы правового обучения // Проблемы современного педагогического образования. [Электронный ресурс]. 2021. №70-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-pravovogo-obucheniya> (дата обращения: 09.11.2024)
4. Шутова В.Н. Опыт применения интерактивных форм и методов в юридическом образовании // Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс]. 2016. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24978> (дата обращения: 09.11.2024).

Медицинские науки

Осипчук Надежда Владимировна

Студент 4 курс

Российская таможенная академия

ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности применения лечебной физической культуры при заболеваниях сердечно-сосудистой системы человека, определяются причины возникновения данных заболеваний, виды сердечно-сосудистых заболеваний, а также раскрывается ряд медицинских аспектов этих заболеваний с целью определения комплекса методов физических упражнений для реабилитации и поддержки здоровья больных. Авторами статьи представлено исследование по выявлению влияния лечебной физической культуры на лиц, занимающихся физкультурой с сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также анализ данных, полученных в ходе исследования. В статье собраны статистические данные о предпочтительных видах физической нагрузки среди лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями, отраженные в сводной таблице и круговой диаграмме. Данная статья несет исследовательский характер в рамках темы лечебной физической культуры.

Ключевые слова: здоровье; спорт и медицина; лечебная физическая культура; заболевания.

Keywords: health; sports and medicine; therapeutic physical culture; diseases.

В последние годы значительно увеличился процент людей, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями. Это обусловлено совершенно различными факторами:

- рост уровня стрессоров в повседневной жизни человека;
- генетическая предрасположенность;
- малоподвижный образ жизни.

Все эти факторы привели к росту числа таких заболеваний. Это делает проблематичным лечение и профилактику сердечно-сосудистых заболеваний.

Наиболее эффективным в борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями

оказалось комплексное физиологическое лечение, включающее специально разработанные упражнения, а не лекарственную терапию.

Но сначала необходимо дать определение термину "лечебная физкультура". Лечебная физкультура (или ЛФК) - это совокупность методов и вариантов лечения, профилактики и медицинской реабилитации, основанных на использовании физических упражнений, специально разработанных для того или иного заболевания. Обычно они применяются на фоне регламентированного режима и в сочетании с другими лечебными мероприятиями в соответствии с терапевтическими задачами.

Важно также отметить, что все возможные методики определяются только кардиологом или физиотерапевтом на основании индивидуальных особенностей пациента, показаний и симптомов заболевания. Общими целями проведения лечебной физической культуры являются:

- предотвращение сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов без четко выраженных симптомов болезни или у пациентов с факторами риска развития сердечно-сосудистых заболеваний;
- улучшение и поддержка здоровья пациентов, которые страдают тяжелой формой заболевания;
- восстановление двигательных навыков пациентов и помощь в адаптации к физическим нагрузкам.

В лечебной физкультуре применяются те же принципы общего влияния и акцент на укрепление здоровья, что и в традиционной физкультуре. Тем не менее, у нее есть свои уникальные особенности по сравнению с обычной и адаптивной физкультурой. Она ориентирована на конкретные системы организма, что приводит к иному подходу к тренировкам и физической активности. Сердечно-сосудистые заболевания — это общий термин для обозначения разнообразных заболеваний сердца и кровеносных сосудов. В зависимости от конкретного типа заболевания могут различаться методы, цели и интенсивность применения лечебной физкультуры. Таким образом, можно выделить несколько категорий сердечно-сосудистых заболеваний (в соответствии с характеристикой Н. И. Шлыка).

К первому виду заболеваний сердечно-сосудистой системы можно отнести атеросклероз (склероз сосудов). Это заболевание, при котором в стенках сосудов откладываются жироподобные вещества, а затем происходит разрастание соединительной

ткани, после откладываются соли кальция. Основной причиной возникновения данного заболевания является неправильное питание и малоподвижный образ жизни.

При этом виде заболеваний основными задачами лечебной физкультуры становятся:

- восстановление корректного обмена веществ;
- улучшение регуляции нервной и эндокринной систем;
- повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы в

целом.

Обычно врачом назначаются следующие комплексы упражнений:

- длительные прогулки на свежем воздухе;
- гимнастика;
- плавание;
- легкий бег;
- ходьба на лыжах;
- скандинавская ходьба;
- спортивные игры.

Отдельную пользу представляют упражнения, выполняющиеся в аэробном режиме (тогда потребность задействованных мышц в кислороде удовлетворяется).

Также, существует заболевание, называемое ишемической болезнью сердца. Под ним понимается весь спектр заболеваний, вызванных недостаточным кровоснабжением сердечной мышцы (ишемией). Обычно это заболевание вызвано существующим атеросклерозом коронарных артерий. Перед лечебной физической культурой при ишемической болезни сердца обычно ставятся следующие задачи:

- регулирование координированной деятельности кровообращения;
- развитие возможностей сердечно-сосудистой системы человека;
- улучшение психоэмоционального состояния пациента;
- повышение работоспособности и развитие толерантности к физическим

нагрузкам.

Формами лечебной физкультуры выступают:

- гимнастика;
- ходьба;
- физические упражнения в воде;

- плавание;
- прогулки на свежем воздухе.

Еще одним видом сердечно-сосудистых заболеваний является ревматизм. Это системное инфекционно-аллергическое заболевание соединительной ткани с преимущественной локализацией в сердце. Основными причинами являются респираторные инфекции и низкий иммунитет. Задачи лечебной физической культуры:

- повышение общего тонуса организма;
- активация внесердечных факторов кровообращения;
- развитие толерантности к физическим нагрузкам.

Следует строго придерживаться таких форм лечебной физкультуры, как утренняя зарядка, метровая ходьба с подсчетом шагов только до 3 км, малоподвижные игры.

Необходимо учитывать, что выбор форм и методов лечебной физкультуры зависит от множества факторов. Например, при оценке реакции пациента на физические упражнения, особенно если режим тренировок длительный, важно контролировать частоту сердечных сокращений, частоту дыхания и артериальное давление, а также проводить ЭКГ во время занятий, телекардиографию и тесты для последующего назначения физической нагрузки. Это критически важно для обеспечения эффективного лечения. Неправильный расчет объема физических нагрузок может создавать риски осложнений для пациента.

Перечисленные примеры представляют собой лишь небольшую долю всех сердечно-сосудистых заболеваний. Тем не менее, эти примеры показывают, что лечебная физкультура подходит для множества различных типов и форм заболеваний, а также что существуют разнообразные методы и упражнения для их лечения и профилактики.

В рамках данного исследования респондентам было предложено изучить влияние лечебной физкультуры на людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Исследование проводилось на базе государственного бюджетного медицинского учреждения "Волгоградский областной врачебно-физкультурный диспансер" и осуществлялось методом анкетирования.

В анкете было представлено 20 вопросов, которые охватывали все медико-физиологические аспекты, необходимые для проведения данного исследования, а также вопросы с вариантами ответов для выявления конкретных предпочтений респондентов в области лечебной физкультуры.

Анкетирование проводилось в два основных этапа:

1. До занятий лечебной физической культурой.
2. После 6 месяцев занятий лечебной физической культурой.

Анализ полученных результатов от респондентов позволил составить статистическую таблицу данных (см. Таблица 1). В таблице представлены только усредненные значения показателей от общего числа опрошенных.

Таблица 1 Статистика изменений физических параметров лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями (ССЗ)

Физические параметры/Этап опроса	До занятий ЛФК	После 6 месяцев занятий ЛФК
АД (в состоянии покоя)	Систолическое: 140-159 Диастолическое: 89-109	Систолическое: 130-139 Диастолическое: 76-89
ЧСС (в состоянии покоя)	88-102 уд/мин	77-90 уд/мин
Общее самочувствие	Упадок сил, головные боли, ощущение тяжести в грудной клетке	Нормированное общее состояние без проявлений болевого симптоматики

Исходя из данных таблицы, можно сказать, что комплексные занятия лечебной физкультурой в течение шести месяцев способствовали улучшению физической работоспособности респондентов и нормализации их общего самочувствия. Другими словами, систематические занятия физическими упражнениями приводят к улучшению функционального состояния сердечно-сосудистой системы у здоровых людей и нормализуют различные отклонения патологической сердечно-сосудистой функции.

Однако следует отметить, что занятия физическими упражнениями могут быть противопоказаны при сердечно-сосудистых заболеваниях и их осложнениях. Например, такие осложнения, как острая сердечная недостаточность (частота сердечных сокращений в покое >105 ударов в минуту), мерцательная аритмия, аневризма аорты, повторный инфаркт миокарда или отрицательная ЭКГ, могут быть противопоказанием к физиотерапии. Перед началом физиотерапии необходимо пройти диагностику у кардиолога для определения противопоказаний. Физические упражнения в лечебной

физкультуре можно разделить условно на три основные группы:

- гимнастические;
- спортивно-прикладные;
- игровые упражнения.

Первая группа (гимнастика) состоит из специфических движений, которые оказывают благотворное влияние на развитие мышц и гибкость суставов. Эти упражнения включают в себя физические и дыхательные упражнения, которые также стимулируют сердечно-сосудистую систему. Существует множество видов и методов физических упражнений, включающих такие упражнения.

В ходе исследовательского опроса были получены данные о том, какие виды физической активности предпочитают респонденты с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Результаты опроса представлены на рисунке в процентах. (Рис. 1)

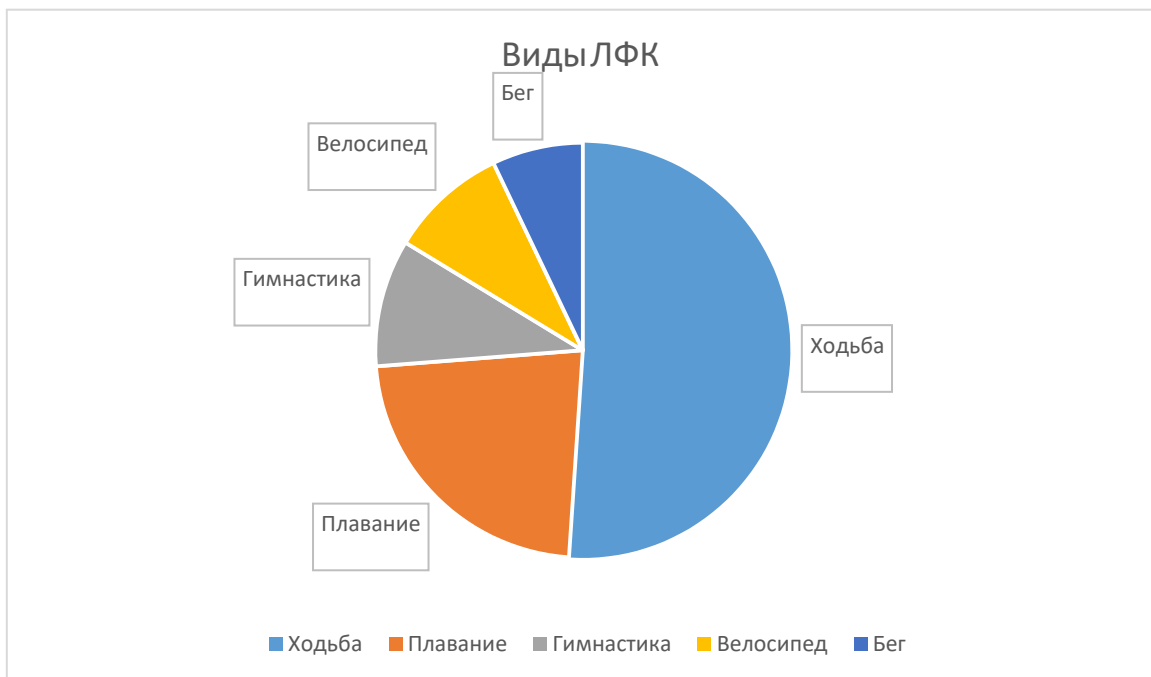

Рис. 1. Предпочтения видов лечебной физической культуры у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями

Анализ результатов показывает, что большинство участников опроса выбрали ходьбу в качестве основной физической активности (51% всех респондентов). Плавание в лечебных целях выбрали 23% опрошенных, что свидетельствует о его значительной

пользе для людей, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями. Наименее популярным видом физических упражнений оказался бег, который предпочли лишь 7% респондентов.

Важно подчеркнуть, что максимальная эффективность от занятий лечебной физкультуры может быть достигнута при правильном выборе вида и метода с учетом индивидуальных характеристик и возможностей пациента. Это исследование помогает выявить наиболее популярные и предпочтительные виды лечебной физкультуры среди людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

В заключение стоит отметить, что специализированная лечебная физкультура играет ключевую роль в комплексном лечении и восстановлении пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Часто только с помощью лечебной физкультуры можно контролировать болезнь или достигать ремиссии. Поэтому так важно уделять особое внимание оздоровительным мероприятиям и непосредственно лечебной физкультуре.

Литература:

1. Потапова К. Е., Ярмиш Е.С., Кузнецова И. Б. Лечебная физкультура при заболеваниях сердечно-сосудистой системы *Электронный ресурс+ // Педагогические инновации : от теории к практике. Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/529511/discussion_platform (дата обращения: 02.11.2024)
2. Минкин Р. Б. Болезни сердечно-сосудистой системы. СПб. : Акация. 2014. 273 с.
3. Пономаренко Г. Н., Антипенко П. В., Абусева Г. Р. Физическая и реабилитационная медицина. Национальное руководство. Москва: ГЭОТАР-Медиа. 2020. 688 с.
4. Котова О. В., Зацепин В. И. Ресоциализация лиц с двигательными нарушениями средствами адаптивной физической культуры и спорта : монография. Курск : Деловая полиграфия. 2015. 166 с.
5. Епифанов В. А. Лечебная физкультура при заболеваниях сердечно-сосудистой системы. Лечебная физкультура и спортивная медицина // Русский медицинский журнал. 2010. № 5. С. 59-66.
6. Гилев Г. А., Бабинина Т. А. Лечебная физкультура в системе реабилитации студентов специальной медицинской группы // Педагогический опыт: теория, методика, практика : материалы IV Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 30 окт. 2015 г.). В 2 т. Т. 2. Вып. 3(4). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. 280 с.

Серимбетов Жанболат Шегебаевич

Магистр

Тұрмаханбет Гүлжан Қапсанбекқызы

Магистр

Айсағалиев Бауржан Тасбулатович

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ

Аннотация: Физическое воспитание студентов с нарушением здоровья имеет отличительные особенности, реализация принципов индивидуализации и дифференциации отражает интересы и возможности обучающегося, свободный выбор форм, методов и средств физической культуры, направленный на оздоровление.

Ключевые слова: игра, спорт, техника, быстрота.

Keywords: game, sport, technique, speed.

В вузах контингент студентов относится к подросткам и юношеским возрастам. При организации и проведении занятий с данным контингентом студентов необходимо учитывать их возрастные морфофункциональные и психологические особенности.

Медико-биологическими исследованиями установлено, что морфофункциональное развитие организма у студентов продолжается по окончании роста длины тела. Наблюдается увеличение массы тела, окружности и экскурсии грудной клетки, объема легких, силы мышц, физической работоспособности. В этот период биологического развития, период завершения формирования организма молодого человека, его тело обладает достаточно высокой пластичностью, адаптацией к физическим нагрузкам. Однако физическое воспитание приобретает значение действенного формирующего фактора с направленным использованием средств и методов в соответствии с индивидуальными данными физического развития и физической подготовленности студентов.

Оптимизация физического развития студентов должна быть направлена на повышение уровня отстающих физических качеств и морфофункциональных показателей (улучшение осанки, регулирование массы тела, повышение жизненной емкости легких и

др.). Оценка морфофункциональных данных обучаемых проводится на основании сопоставления индивидуальных показателей со стандартами физического развития, имеющимися в литературе, таблиц для оценки уровня гармоничности физического развития, использования индекса метод и т. д.

Социологические исследования показывают, что в целом студенческая молодежь положительно относится к физической культуре и спорту. При этом у большинства студентов не было физкультурно-спортивных интересов и естественной потребности в активной двигательной активности. В связи с этим не создаются необходимые психологические предпосылки для лучшего усвоения учебной программы по предмету. Это, в свою очередь, негативно сказывается на физической форме и здоровье студентов. Почему формирование соответствующей мотивации деятельности следует рассматривать как одну из важнейших педагогических задач.

Также важно отметить, что на основе теоретического изучения физического воспитания студентов подготовительного и специального медицинских факультетов возникает необходимость разработки модели физического воспитания студентов с нарушением здоровья.

В большинстве случаев студенты со слабым здоровьем, низкой физической подготовкой изначально отрицательно относятся к физическому воспитанию, занимаются без должной осмотрительности, склонны пропускать занятия под разными предлогами. Как правило, эффективность физических упражнений у студентов с плохим здоровьем невысока.

Причины этого могут быть следующие: отсутствие индивидуального подхода при выборе физических упражнений на уроках физической культуры; отсутствие знаний о пользе, которую физическая культура может принести человеку с ослабленным здоровьем.

Современная организация физического воспитания студентов с нарушениями здоровья должна основываться на следующих принципах:

1. владение компьютерными технологиями, способность и желание получать теоретические знания;
2. выполнение самостоятельных творческих заданий, представление публике результатов своих исследований;

3. расширение знаний студента о своем заболевании и способах поддержания стабильной, продолжительной ремиссии, об укреплении своего здоровья, повышении умственной и физической работоспособности, улучшении внешнего вида.

Процедурный блок: отражает взаимодействие субъектов (преподавателя и ученика) на разных этапах организации учебно-познавательной деятельности. Это взаимодействие направлено на осуществление мысленных и практических действий, формирование мотивационно-ценностного отношения к деятельности и результатам познания, системы знаний и представлений о способах познания, о свойствах, качествах объектов познания.

Контентный блок: включает учебные материалы, призванные помочь студентам расширить и систематизировать знания о своем здоровье, здоровом образе жизни. Содержит учебные материалы по типам заболеваний, наиболее распространенных среди студентов; иллюстрированное описание физических упражнений, показанных при заболеваниях, наиболее часто встречающихся в студенческой среде.

Контрольно-оценочный блок: представлен критериями, показателями и уровнями эффективного физического воспитания студентов с нарушением здоровья.

Эффективность физического воспитания студентов с ослабленным здоровьем оценивается по уровням:

- **высокий:** характеризуется высокой мотивацией, стремлением к достижению целей по укреплению и сохранению здоровья. Студент осознает необходимость следить за своим здоровьем, соблюдать правила и нормы поведения; проявляет высокую познавательную активность в вопросах сохранения и укрепления здоровья, ведения здорового образа жизни, выполняет разработанные комплексы физических упражнений, регулярно следит за своим здоровьем и ведет дневник самоконтроля;
- **выше среднего:** характеризуется позитивным отношением к достижению целей по укреплению и поддержанию здоровья. Студент осознает необходимость следить за своим здоровьем, соблюдать правила и нормы поведения; проявляет достаточно высокую познавательную активность по вопросам сохранения и укрепления своего здоровья, ведения здорового образа жизни, выполняет разработанные комплексы физических упражнений, регулярно следит за своим здоровьем и ведет дневник самоконтроля;
- **средний:** характеризуется низкой мотивацией, непоследовательностью в стремлении к достижению целей по укреплению и сохранению здоровья. Студент недостаточно осознает необходимость контролировать свое здоровье, соблюдать правила

и нормы поведения; проявляет неустойчивую познавательную активность по вопросам сохранения и укрепления здоровья, ведения здорового образа жизни, не выполняет регулярно разработанные комплексы физических упражнений, беспорядочно контролирует свое здоровье и ведет дневник самоконтроля;

- ниже среднего: характеризуется низкой мотивацией, ученик не проявляет стремления к достижению целей по укреплению и сохранению здоровья, имеет низкий уровень осознания необходимости контролировать свое здоровье, с соблюдением правил и норм поведения; проявляет низкую познавательную активность в вопросах сохранения и укрепления здоровья, ведения здорового образа жизни; не выполняет регулярно разработанные комплексы физических упражнений, не контролирует свое здоровье и нерегулярно ведет дневник самоконтроля;

- низкий: характеризуется низкой мотивацией, ученик не проявляет стремления к достижению целей по укреплению и поддержанию здоровья, имеет низкий уровень осознания необходимости контролировать свое здоровье, с соблюдением правил и норм поведения; не проявляет познавательной активности по вопросам сохранения и укрепления своего здоровья, ведения здорового образа жизни, не выполняет разработанные комплексы физических упражнений, не контролирует свое здоровье и не ведет дневник самоконтроля.

Физическое воспитание студентов с нарушением здоровья имеет отличительные особенности: реализация принципов индивидуализации и дифференциации отражает интересы и возможности обучающегося, свободный выбор форм, методов и средств физической культуры, направленный на оздоровление. Теоретическое содержание занятий включает компьютерные программы и базы данных, что способствует формированию у студентов теоретических знаний о заболевании и практических навыков самостоятельных физических упражнений.

Литература:

1. <https://www.evkoval.org/gotovyie-referaty-po-fizkulture>
2. Анализ исследований по совершенствованию процесса физического воспитания студентов вузов // Физическое воспитание студентов. - 2011.
3. Валетов М.Р. Формирование оздоровительной направленности личности студентов в процессе физического воспитания: автореф. дис. - Челябинск, 2007.
4. Гусева Н.Л., Шилько В.Г. Физическое воспитание студентов с использованием учебных и внеучебных технологий физкультурно-спортивной деятельности в вузе // Психология и педагогика. - 2014.

